

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

МОНОГРАФИЯ

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2024

УДК 001.1
ББК 60
А43

Рецензенты:

Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Авторский коллектив

Амельченко А.Я., Белоконь Т.В., Березина Е.С., Ван Ю., Ганчар А.И., Гречина И.В., Донская Н.Ю., Ермакова К.А., Кораблин К.К., Лямцева И.Н., Макеева Т.В., Малышева Н.А., Недосекина О.С., Нефёдов П.В., Нефёдова Л.В., Николаева Е.А., Титова Е.С., Тишаева В.Д., Ткалич А.И., Ткалич С.К., Ткачёва А.В.

А43

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2024. — 186 с.

ISBN 978-5-00236-323-0

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки, общества, образования.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024
© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-00236-323-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	4
ГЛАВА 1. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ.....	5
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	27
ГЛАВА 3. КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГ КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА И ПРИВЛЕЧЕНИЯ АУДИТОРИИ	42
ГЛАВА 4. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ	53
ГЛАВА 5. ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ.....	64
ГЛАВА 6. ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЭКСТРЕМИЗМА ПРОТЕСТАНТСКОГО ТОЛКА КАК ИНСТРУМЕНТА АТАКИ НА ИНСТИТУТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	74
ГЛАВА 7. ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	87
РАЗДЕЛ II. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	108
ГЛАВА 8. НАУЧНАЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В ЛАБИРИНТЕ ОТКРЫТИЙ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ И АСПИРАНТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	109
ГЛАВА 9. СОСТОЯНИЕ СОМАТИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОК МЕДИЦИНСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ	124
ГЛАВА 10. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИРИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	140
ГЛАВА 11. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗРЯДОВ МЕСТОИМЕНЕЙ.....	151
ГЛАВА 12. ВОПЛОЩЕНИЕ ТЕМЫ СОТВОРЕНИЯ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗЕ: ДИАЛОГ ХРИСТИАНСТВА И БУДДИЗМА.....	163
ГЛАВА 13. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧИЛИЩНОГО ДЕЛА В ВИЛЕНСКОМ УЧЕБНОМ ОКРУГЕ (НАЧАЛО XIX В.)	175

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 331.108; 378.1

ГЛАВА 1. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Титова Екатерина Сергеевна

К.Э.Н., В.Н.С.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: в данной главе обобщены результаты изучения актуальных практик отечественных вузов по трансформации моделей организации образовательной деятельности. В целях подготовки конкурентоспособных работников и развития человеческого капитала особое внимание обращено на современные механизмы трансформации порядка организации учебного процесса отечественных вузов. Исследование проведено на отчетных, плановых, стратегических и иных документах выборки из 62 ведущих российских вузов – в основном участников программы стратегического и академического лидерства «Приоритет 2030». Результаты проведенного анализа позволили выделить и охарактеризовать основные тенденции перехода к новым моделям организации образовательной деятельности в части организации и управления учебным процессом, которые могут способствовать развитию национальной экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, подготовка кадров, трансформация системы образования, образовательные практики, модели образовательной деятельности

**HUMAN CAPITAL IMPROVING AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT:
SOME ISSUES OF RUSSIAN UNIVERSITIES EDUCATIONAL ACTIVITY
TRANSFORMATION**

Titova Ekaterina Sergeevna

Abstract: This chapter summarizes the results of Russian universities current practices study in transforming models of organizing educational activities. In order to train competitive employees and develop human capital particular attention is paid to the modern mechanisms of Russian universities educational process organization transformation. The study was conducted on the basis of re-

porting, planning, strategic and other documents of 62 leading Russian universities sample – mainly participants of the federal academic leadership program “Priority 2030”. The results of the analysis made it possible to identify and characterize the main trends of educational activity organization new models transition in terms of educational process organization and management which can contribute to the national economy development.

Key words: human capital, personnel training, transformation of the education system, educational practices, educational activity models

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет возможности развития экономики в мире в ближайшие десять лет в использовании технологических инноваций и совершенствовании человеческого капитала [1]. При этом технологические инновации требуют непрерывного приращения знаний и организации системы их трансляции для развития человеческого капитала.

Лауреат нобелевской премии по экономике Г.С. Беккер проиллюстрировал взаимосвязь между образованием и национальными возможностями развития экономики: показал, что именно образование может способствовать национальной производительности через развитие человеческого капитала, которое напрямую влияет на качество рабочей силы [2]. Значительное внимание к организации системы подготовки кадров во всем мире обусловлено также существующими в научной литературе доказательствами высокой эффективности инвестиций в человеческий капитал [3]. Таким образом, можно сделать вывод, что инновационное и технологическое развитие тесно сопряжено и обеспечивается существующей национальной системой подготовки кадров.

Система образования Российской Федерации в последние десятилетия подвергалась и подвергается в настоящее время значительным изменениям [4-6]. Происходят не только изменения системы образования на государственном уровне, совершенствуются и механизмы реализации образовательной политики отечественных вузов сообразно целевым заданным национальным ориентирам [7-10].

Поэтому объектом исследования стали отечественные вузы, передовые инновационные практики по реализации образовательной политики которых выступили в качестве предмета исследования. Отчетные, плановые, стратегические и иные документы более шестидесяти ведущих отечественных вузов, полученные в открытых источниках, составили основные материалы исследования. В выборку обследованных вузов также включались вузы – участники программы стратегического и академического лидерства «Приоритет 2030».

По результатам проведенного анализа образовательной политики отечественных вузов охарактеризованы основные тенденции перехода к новым моделям организации образовательной деятельности, особенно в части организации и управления учебным процессом, существенные для совершенствования человеческого капитала. Выявленные тенденции будут представлены с распределением по подразделам настоящей главы.

1. ПРИОРИТЕЗАЦИЯ И СТРУКТУРИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Среди мероприятий, реализуемых отечественными вузами для перехода к новым моделям организации образовательной деятельности (учебного процесса), можно выделить формирование более строгих приоритетов в структурировании проводимой образовательной политики – как общего вектора развития образовательной деятельности.

Подобное структурирование определило появление тенденции расширения внимания вузов к подготовке кадров в области компьютерных и естественных наук, а также применение новых образовательных технологий. Подобное внимание оформляется в виде приоритетов образовательных организаций и закладывается (устанавливается) в виде плановых или стратегических документов.

В качестве примера можно привести оформленные базовые принципы осуществления образовательной деятельности Российского университета транспорта (РУТ) (рис. 1) [11].

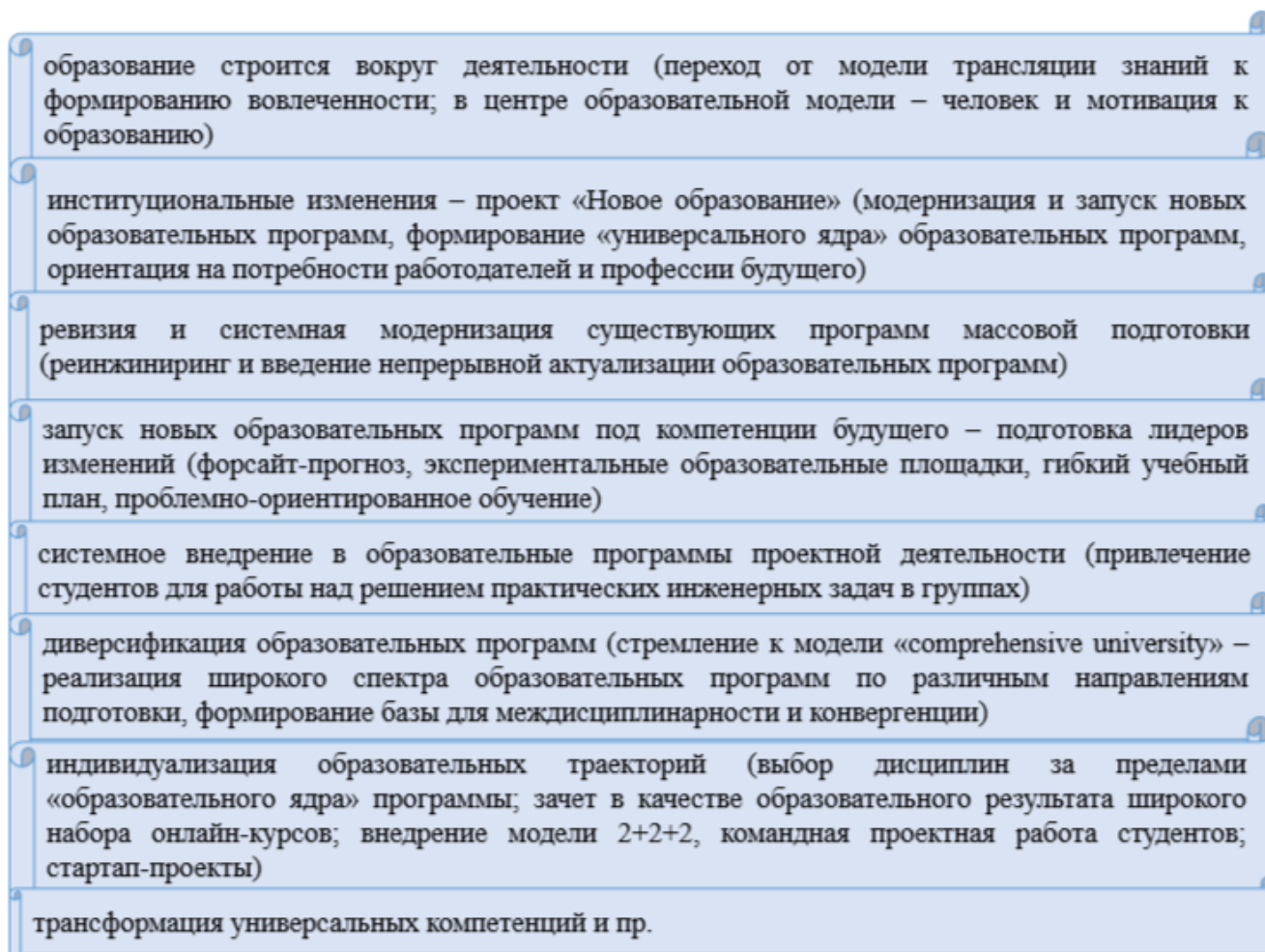

Рис. 1. Ключевые принципы осуществления образовательной деятельности РУТ

Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ) планирует наращивать портфель образовательных программ, расширение линейки онлайн-программ [12]. А образовательная политика в целом направлена на:

- ✓ ориентацию на таланты (изучение инженерии, технологий, математики естественных наук с творческими дисциплинами);
- ✓ вовлечение обучающихся в образовательный процесс (индивидуализация обучения и непрерывное получение обратной связи);
- ✓ вариативность и конкурентность (реализация модели «2+2+2» с предоставлением студентам возможности индивидуальной настройки образовательной траектории);
- ✓ меж- и трансдисциплинарность (использование в образовании современных результатов научных исследований, цифровых компетенций и биологической грамотности);
- ✓ актуальность и практикоориентированность (расширение практической подготовки и стажировок, использование программ ДПО как способа тестирования востребованности новых дисциплин и модулей);
- ✓ интеллектуальное управление развитием индивидуальной образовательной траектории [12].

Результаты анализа стратегических и отчетных документов показывают значительное внимание отечественных вузов к поддержке талантливых школьников и студентов, подготовку специальных программ привлечения иностранных обучающихся, что особенно существенно в условиях текущей геополитической ситуации [10]. Усилия вузов устремлены также на поиск механизмов повышения гибкости архитектуры образовательных программ и их адаптивности к достижению актуальных целей и задач.

Вместе с этим, усиливается значимость проектной и исследовательской деятельности обучающихся, происходит активное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс.

Появление новых моделей организации образовательной деятельности связывают также с распространением понятия микроквалификаций и соответствующей подготовки [13], которые могут способствовать оперативному совершенствованию как профессиональных, так и надпрофессиональных компетенций в соответствии с запросами рынка труда.

Таким образом, новые модели организации образовательной деятельности часто связывают с формированием гибких компетенций в образовательных программах, попытками формирования индивидуальных образовательных траекторий, внедрением новых образовательных технологий и т.д. При этом, планирование образовательной политики все чаще обращено к ответам на «большие вызовы», обеспечения сквозных технологий [14, 15], более плотного взаимодействия образовательных организаций, обучающихся и выпускников с организациями реального сектора экономики.

2. ОРИЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА КАДРОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ РЕГИОНА

Ввиду широкого диапазона различий экономико-географического положения регионов РФ, специализации отраслей экономики регионов, соответственным образом формируется и запрос рынка труда. Поэтому и образовательная политика вуза все больше ориентирована на потребности регионального рынка труда. Например, в Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) образовательная система предусматривает деление на соответствующие уровни: федеральный (включая федеральную сеть) и региональный. Стоит отметить, что функционирование регионального уровня организовано, исходя из приоритетных направлений развития регионов РФ.

В числе приоритетов образовательной политики РАНХиГС: индивидуальная образовательная траектория с акцентом на непрерывную подготовку кадров, смещение приоритетов в сторону гибких образовательных программ, программ опережающей подготовки, клиентоцентричность [16].

Указанный тренд в условиях региональных различий и диспропорций имеет существенное значение и может способствовать распространению и обмену опытом организации образовательной деятельности (учебного процесса) между столичным и региональными вузами.

3. СОЗДАНИЕ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ СТРУКТУР ПО ВЫРАБОТКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

С целью систематизации и повышения эффективности проводимых вузами мероприятий в области образовательной политики в контуре вуза создаются коллегиальные структуры. Например, в Белгородском государственном национальном исследовательском университете (НИУ «БелГУ») [17] в рамках программы стратегического и академического лидерства «Приоритет 2030» создан специальный совет по выработке приоритетов по подготовке конкурентоспособных кадров – Совет образовательной платформы «Лидеры будущего».

Для координации поставленных задач в области образовательной политики в структуре в НИУ «БелГУ» предусмотрено функционирование департамента образовательной политики [18] в задачи которого входит, в том числе, координация деятельности учебных структурных подразделений.

Создание методологического центра и региональных систем управления образовательным опытом на основе выделения, технологизации, тиражирования, масштабирования и развития образовательных практик на различных уровнях образования является частью плана РАНХиГС по реализации образовательной политики и управлению передовыми образовательными практиками [16]. Техника реализации запланированных мероприятий суммирована на рис. 2 [16].

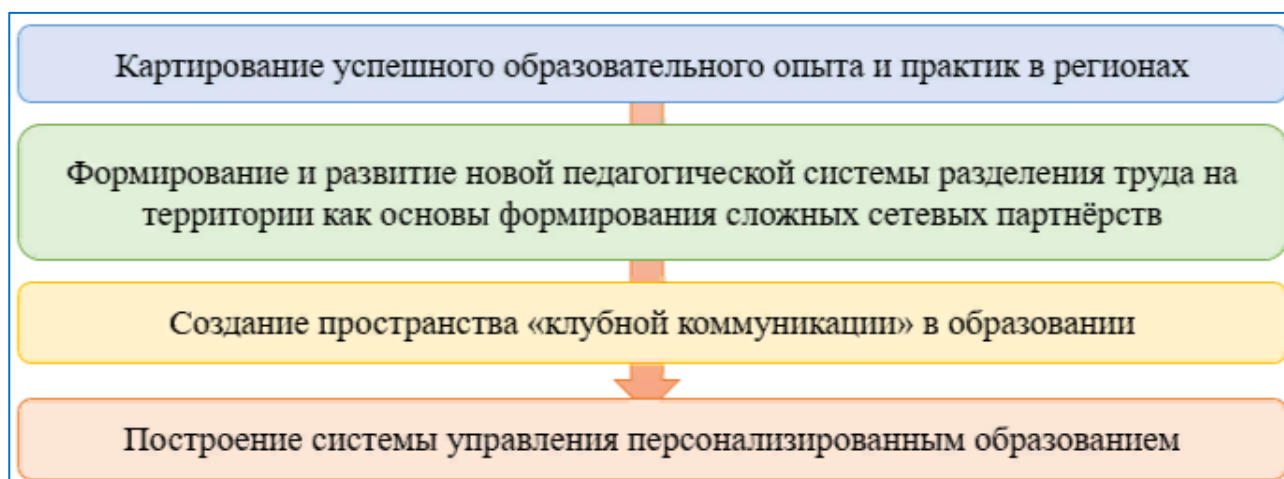

Рис. 2. Механизмы реализации планов по совершенствованию образовательной политики РАНХиГС

Активное использование при проектировании образовательных программ модели выделения «жестких» (hard) и «мягких» (soft) навыков привело к формированию в вузах отдельных подразделений для развития надпрофессиональных компетенций обучающихся.

Например, в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) для диагностики и развития надпрофессиональных компетенций обучающихся создан специальный Центр компетенций [19]. В задачи центра входит:

- обеспечение информационного и ресурсного сопровождения диагностики обучающихся, позволяющей проанализировать уровень универсальных компетенций;
- организация и проведение мероприятий, направленных на развитие компетенций обучающихся;
- организация системы взаимодействия между потенциальными работодателями, университетом и студентами, направленного на развитие надпрофессиональных компетенций;
- реализация на площадке университета мероприятий платформы АНО «Россия – страна возможностей» [19].

Происходящие процессы по интеграции новых технологических центров в образовательную деятельность в целом направлены на создание «бесшовной» образовательной траектории.

Например, в Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ) предполагается создание центра цифрового развития в сфере кибербезопасности, больших данных и искусственного интеллекта для формирования бесшовной образовательной траектории на основе существующего обширного задела в этой области [20, 21].

4. ИЗМЕНЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ВУЗА КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Несмотря на формирование отдельных, профильных для реализации образовательной политики структур, традиционные для вуза структурные единицы – кафедры, упраздняются. Образовательные подразделения вуза укрупняются, факультеты преобразуются в «школы».

Указанное обстоятельство можно проиллюстрировать примером Томского политехнического университета (ТПУ), в котором осуществлен переход на безкафедральную структуру: создано шесть инженерных и две исследовательских школы, школы инженерного предпринимательства и школа базовой инженерной подготовки, в которой осуществляется базовая («ядерная») подготовка обучающихся в бакалавриате. На уровне магистратуры в ТПУ подготовка обеспечивается в основном инженерными школами. Исследовательские школы и Школа инженерного предпринимательства реализуют в пилотном режиме образовательные программы, направленные на формирование исследовательских и предпринимательских компетенций. В исследовательских школах преподаватели имеют сниженную учебную нагрузку (350 часов), что позволяет им сконцентрироваться на научной работе и подготовке аспирантов [22].

Таким образом становится очевидно, что преобразование формы организации деятельности учебных подразделений, границы их взаимодействия устанавливаются в интересах основных целей развития вуза, а также работодателя или индустриального партнера.

5. МЕХАНИЗМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ И ПРИОРИТЕТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Определенная на государственном уровне значимость развития технологий [14] находит отражение и в проводимой вузами образовательной политике. С целью укрепления технологической составляющей образовательных программ происходит профилизация научно-образовательной деятельности вузов и выделение базовых (ключевых) для вуза компетенций.

Для этого вузы определяют базовые или «ядерные» компетенции, подготовку по которым образовательная организация определяет для себя профильной.

Нововведениями образовательной политики Московского авиационного института (МАИ) предусмотрено совершенствование базового ядра инженерного образования «компетенциями будущего», которые соотносятся с направления научно-технологического развития РФ [23]. При этом, например, в магистратуре, произведено разделение на два типа: инженерно-технологический и исследовательский.

В вузе предусмотрена гибкая модель реализации программ по нескольким модулям: основные профессиональные курсы (35%), курсы по выбору студента для формирования профессиональных и надпрофессиональных компетенций (15%), практическая подготовка, в том числе исследовательского характера с ориентацией на рынок труда и запросы работодателей (индустриальных парт-

неров) (25%), и подготовка диссертации (25%) [23].

Профилизацию научно-образовательной деятельности многие вузы связывают также с внедрением модели «STEM-образования» (Science, Technology, Engineering, Mathematics) [24]. С использованием данной модели связывают внедрение в вузе проектного обучения и интеграции естественных наук, математики, инженерного дела. При этом активно используется инструмент наставничества. Данная модель также развивается и трансформируется в модель STEAM-подготовки (Science, Technology, Engineering, Arts, Mathematics), в которой отдельно предусмотрен творческий компонент.

Безусловно, использование модели STEM (STEAM) в большей степени свойственно вузам инженерного и естественно-научного профиля. Однако формирование вышеуказанного базового «ядра» дисциплин вуза в настоящее время носит междисциплинарный характер и не может в современных условиях не включать использования цифровых технологий, вовлечение достижений креативных индустрий в подготовку кадров для, например, решения задач промышленности. Подобную конвергенцию можно проиллюстрировать на примере Московского политехнического университета (Московский Политех), который определяет интеграцию цифровых, креативных индустрий и развитых политехнических компетенций как конкурентное преимущество [25].

Вышеприведенные мероприятия способствуют не только выделению более четкого контура специализации образовательных организаций, но и позволяют установить перспективы для междисциплинарного взаимодействия, в том числе с организациями реального сектора экономики.

6. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАПРОСОВ РАБОТОДАТЕЛЕЙ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ

Новые модели организации и управления учебным процессом все больше ориентированы на запросы работодателей. В этой связи образовательные организации стремятся к формированию соответствующих данным запросам индивидуальных образовательных траекторий обучающихся. Причем индивидуальные образовательные траектории (ИОТ) основаны на модели компетенций работника.

Подход развития индивидуальной образовательной траектории весьма распространён в настоящее время и реализуется в вузах в различном формате в меру доступных возможностей цифровизации данного процесса. Вводятся различные механизмы для организации сближения возможностей вуза и потребностей работодателя, в том числе создаются отдельные структурные подразделения.

Так, в планах Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ) создание специализированной информационной системы для обеспечения процесса выбора ИОТ обучающимися.

Усилия Национального исследовательского университета «Белгородский государственный университет» (НИУ «БелГУ») по совершенствованию образо-

вательной политики в целом направлены на учет личностных особенностей обучающихся при организации основных видов деятельности для удовлетворения кадровых потребностей региона. Таким образом, в центр экосистемы знаний становится обучающийся. При этом образовательные программы предполагается ранжировать по трём уровням: образовательные программы прорывной подготовки, международные образовательные программы, образовательные программы подготовки кадров под актуальные запросы регионального рынка труда [26].

Для достижения цели по формированию индивидуальных образовательных траекторий вузы приходят к необходимости построения модели компетенций выпускника с участием работодателей, перехода на модульное обучение, комбинированные, гибкие и межпрофильные образовательные программы. Вместе с этим происходит усиление практикоориентированности и исследовательского компонента образовательных программ уровня магистратуры и аспирантуры. Указанное обстоятельство является весьма существенным как для профориентации обучающихся и их погружения в профессиональную среду, так и для интенсификации сопряжения образовательной подготовки с потребностями народного хозяйства с использованием рыночного механизма оценки востребованности выпускников.

7. ПЕРЕХОД ОТ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ К СВОБОДНОМУ КОНСТРУИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРЕКОВ

Переход к индивидуальной образовательной траектории предполагает организацию «гибкой» образовательной программы и ее вариативности. Проанализированный опыт вузов позволяет сделать вывод о том, что «гибкие» образовательные программы в большей степени формируются на уровне бакалавриата. Для программ магистратуры больше свойственно разделение на исследовательские и прикладные, которые ориентированы на удовлетворение потребностей работодателей.

Стремление к индивидуализации образовательной подготовки, усиление исследовательского и прикладного компонента программ, ориентация образовательных программ на потребности работодателя через компетентностную модель, в свою очередь, приводят к развитию механизмов взаимодействия вузов между собой, а также с научными организациями и организациями реального сектора экономики. Описанные направления интеграции проявляются в условиях существующей конкуренции и поиска наиболее соответствующих актуальным запросам рынка труда компетентностных точек роста.

В описанном контексте, внимание многих из проанализированных вузов обращено на создание сетевых образовательных программ не только для обеспечения запросов рынка, но и для координации научной и образовательной деятельности. Еще одной актуальной формой взаимной интеграции является создание базовых кафедр.

В качестве примера можно привести планы по осуществлению перехода к свободному конструированию образовательных траекторий и реструктуризации подхода к организации образовательных программ Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, которое реализуется через механизмы:

- внедрение «конструкторов» образовательных траекторий (внутренняя профилизация образовательных программ и индивидуализация результатов обучения);
- увеличение маневренности в разработке собственных образовательных стандартов и замене дисциплин образовательных программ;
- трансформация подходов к вовлечению студентов в исследовательские проекты;
- прием студентов бакалавриата на направление подготовки с выбором специализации после второго курса (модель «2+2+2»);
- увеличение количества внешних экспертов, привлекаемых к работе государственной экзаменационной комиссии и т.д. [27].

8. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проводимые преобразования требуют сохранения экономической эффективности образовательных программ. По этой причине требует постоянного внимания оптимизация учебных групп и балансирования преподавательского нагрузки [28, 29].

Анализ проводимой в отечественных вузах образовательной политики показал тенденцию снижения доли аудиторной нагрузки и увеличение доли самостоятельной работы. При этом проводимые преобразования стали возможны с активным использованием дистанционных образовательных технологий, открытием вузовских и межвузовских образовательных порталов для комплексного сопровождения реализации образовательной программы и соответствующего документооборота.

Например, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Самарский университет) при планировании увеличения доли проектной деятельности (разработка и внедрение адаптивных практико-ориентированных и гибких образовательных программ в интересах промышленных партнеров) определяет снижение контактной работы в бакалавриате и специалитете до 45% по очной форме обучения, до 25% по очно-заочной форме обучения, до 15% на заочной форме [30]. В магистратуре объем контактной работы запланирован к оптимизации до 30% (очная форма обучения) и до 20 и 15% по очно-заочной и заочной формам соответственно.

Следствием подобных преобразований является уменьшение аудиторной нагрузки, развитие дистанционного обучения на основе интегрированной системы сопровождения на специальном портале вуза.

Задача, поставленная Президентом РФ перед образовательным сообществом [31], нашла решение в виде появления в вузах РФ новых подходов и моде-

лей организации архитектуры учебных планов. В целом, для изменения архитектуры образовательных программ применяются различные подходы и модели:

- модель «2+2+2» в различных инновационных вариациях;
- интеграция «сквозных» дисциплин в образовательные программы с предоставлением обучающимся возможности выбора дисциплин из общеуниверситетского перечня;
- предоставление обучающимся возможности выбора периода освоения дисциплин в рамках гибкого календарного учебного графика;
- трансформация целей и увеличение доли проектной деятельности;
- модель CDIO;
- разработка и внедрение единого собственного образовательного стандарта вуза и т.д.

Невозможно отрицать существующие в обществе опасения снижения качества подготовки в вузах по причине необходимости проведения непрерывной экономической оптимизации, уменьшения доли аудиторной нагрузки, использования аудиозаписей лекций, увеличение доли самостоятельной работы и пр. По результатам изучения практик отечественных вузов становится очевидно, что современные цифровые технологии и инновационные решения в области подготовки кадров могут способствовать сохранению и улучшению качества такой подготовки для достижения главной цели – формированию конкурентоспособных кадров и высокоэффективного человеческого капитала.

9. ИННОВАЦИОННЫЕ ВАРИАНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЫНКА ТРУДА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ «2+2+2»

Модель организации образовательной деятельности «2+2+2» предполагает маневренность в выборе профиля подготовки после освоения базовых дисциплин. Однако используют различные модификации данной модели, а также понятия «гибкого» учебного плана, многопрофильного и даже мультипрофильного образования и других технологий [32].

Описанный подход приводит вуз к необходимости выделения описанного выше общеуниверситетского ядра дисциплин, отнесения к их числу дисциплин, направленных на формирование цифровой грамотности обучающихся, навыков проектной деятельности, межкультурных коммуникаций, предпринимательства и т.д. в соответствии с реализуемыми направлениями подготовки. Подобный подход весьма распространен в различных вариациях в использовании вузами, которые были проанализированы.

Например, образовательная модель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) предполагает не только индивидуализацию образовательного процесса, обеспечение массового применения ИОТ, в том числе для лиц с ОВЗ, но также:

- ✓ формирование модели конструирования образования в логике «4+2+3+в течение жизни», «2+2+2+3+в течение жизни», «2+3+3+в течение

жизни», в том числе за счет массового внедрения модели проектного обучения с определением индивидуальных приоритетов в осуществлении исследовательских, прикладных, бизнесориентированных, междисциплинарных/междисциплинарных проектов;

✓ трансформацию модели аспирантуры и докторантуры в контексте междисциплинарности, формирования культуры инноваций и поиска опережающих правовых ответов на глобальные и государственные вызовы в целях достижения научно-технологического и социально-гуманитарного лидерства России;

✓ обеспечение развития дополнительных цифровых, предпринимательских, языковых и иных компетенций обучающихся, интегрирует обучение с деятельностью бизнес-инкубатора, лабораторий, осуществление системного запуска юридических стартапов [33].

Междисциплинарный подход Балтийского федерального университета им. И. Канта (БФУ им. И. Канта), направленный на интеграцию вузовской науки в образование, предполагает создание соответствующей системы. Техническая часть трансформации БФУ им. И. Канта предусматривает разделение блоков образовательной подготовки «индустрий» на содержательный (мышление и дизайн, здоровье- и ресурсосбережение, знания, управление, право, культура, гостеприимство, территория и др.) и проектный (исследования, трансфер, социальные инициативы) [34].

Таким образом, можно сделать вывод о появлении механизмов организации образовательной деятельности, способствующих реализации принципа гибкости и адаптивности образовательных организаций к запросам внешней среды.

10. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ: ИНТЕГРАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ «СКВОЗНЫХ» ДИСЦИПЛИН (МОДУЛЕЙ)

Одной из выявленных тенденций является формирование в образовательных программах вуза сквозных дисциплин (модулей), направленных, как правило, на формирование универсальных компетенций. Причем подобные решения могут быть реализованы не только на уровне вуза (имеет достаточно широкое распространение) [35], но и на федеральном уровне для решения прикладных задач. Недавняя практика показала высокую оперативную эффективность подобной формы организации работы.

Во исполнение поручений Президента РФ в 2021 г. Министерство науки и высшего образования РФ (Минобрнауки России) сформировало рабочую группу по разработке образовательных модулей в области информационных технологий, развития искусственного интеллекта и смежных дисциплин [36]. Рабочей группой разработан модуль «Системы искусственного интеллекта», который рекомендован для включения в образовательные программы высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура) по всем специальностям и направлениям подготовки и может быть использован при реализации дополни-

тельных профессиональных программ.

Во исполнение перечня поручений заместителя Председателя Правительства РФ Д.Н. Чернышенко Минобрнауки России и рабочей группой подготовлены модули «Введение в информационные технологии» и «Информационные технологии и программирование» [37], которые также были рекомендованы к включению в образовательные программы.

Соответственно системные изменения в Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) были внесены по ряду направлений подготовки и специальностей единым приказом Минобрнауки России [38, 39].

Развитие в вузах использования «сквозных» дисциплин при проектировании образовательных программ приводит к формированию перечня подобных дисциплин в вузе. Подобные мероприятия позволяют создать для обучающихся перечень дисциплин с возможностью выбора для последующего освоения.

Например, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в бакалавриате реализует модель «Major-Minor». Блок Major предполагает изучение обязательных дисциплин и тематических блоков по конкретной области знаний или направлению подготовки. Блок «Minor» включает дисциплины непосредственно не связанные и направлением подготовки обучающегося и доступны для всех обучающихся [40].

Поэтому реализуемые инициативы по созданию общеуниверситетских перечней дисциплин привлекают отдельное внимание. Создание спектра «сквозных» дисциплин может способствовать осуществлению перевода обучающихся на индивидуальные образовательные траектории, поддержанию гибкости выбранного образовательного маршрута и формированию спектра максимально подходящих для последующей профессиональной деятельности компетенций.

11. ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВИДОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ НАГРУЗКИ ВО ВРЕМЕНИ: ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА ПЕРИОДА ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИН, ГИБКИЙ КАЛЕНДАРНЫЙ УЧЕБНЫЙ ГРАФИК

Особенности реализации образовательной политики вузов в современных условиях, ее целевые ориентиры требуют и некоторых преобразований механики организации календарного учебного графика. Специфика выбора периода практической подготовки по некоторым направлениям подготовки и специальностям высшего образования, привязка к сезонности подобной подготовки (например, направление подготовки «Агрономия») приводят к необходимости организации не только гибкого учебного плана, но и гибкого календарного учебного графика. Для устранения административного барьера и переосмысления традиционных подходов к организации учебного процесса во времени формируется возможность перераспределения периодов освоения учебных дисциплин (модулей) с учетом действующих законодательных рамок. Подобные мероприятия также могут способствовать индивидуализации образова-

тельной траектории обучающихся.

Кроме того, в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского (КФУ им. В.И. Вернадского) в контуре внедрения индивидуальной образовательной траектории предусматривается возможность выбора периода освоения общепрофессиональных и профессиональных дисциплин по причине практико-ориентированной подготовки по следующим профессиональным областям: туризм, гостиничное дело, агрономия, виноградарство и виноделие и др. [41].

Таким образом, можно отметить появление еще одного механизма, способствующего сближению учебного процесса и практической деятельности.

12. УСИЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ

Анализ отчетных и стратегических документов вузов показал тенденцию на трансформацию проектной деятельности при подготовке образовательных программ. Причем преобразования затрагивают не только долю проектной деятельности в образовательной программе, ее цели, но и форма организации.

Например, особенностью реализации новой модели подготовки кадров в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) является организация проектной работы по созданию устройств, систем и программных средств для обеспечения национальной экономики малыми группами по 3-5 человек [19]. Таким образом решается задача и обеспечения индивидуального обучения. Для обеспечения подобных решений разработана специальная нормативная база, подготовлено соответствующее материально-техническое обеспечение. Конечной целью проектной работы по образовательной программе является разработка, изготовление и испытание законченного продукта, имеющего товарную ценность.

Трансформацию проектной деятельности некоторые из обследованных вузов проводят с использованием модели CDIO.

Модель CDIO (Conceive-Design-Implement-Operate/Придумывай Разрабатывай-Внедряй-Управляй, CDIO Initiative) – международная модель (инициатива) организации инженерного образования, которая появилась в начале XXI века в Швеции и США [42]. Модель основана на видении, специализированной разработке учебной программы и двенадцати применяемых стандартах (рис. 3) [42].

Указанные стандарты содержат систематизированные рекомендации по внедрению и проверке работы системы организации образовательной деятельности. При этом обучающиеся играют существенную роль в проектировании образовательного процесса. Модель CDIO предполагает объединение студентов и преподавателей в работе над прикладным проектом, студенты при этом работают в группах и используют специально изученные для целей выполнения работы методы, технологии и пр. По результатам работ команда готовит отчет, в котором подробно описывается ход решения проблемы и приводится технико-экономическое обоснование проекта (то есть возникает междисциплинарная интеграция) [42].

1	Контекст инженерного образования
2	Результаты обучения
3	Интегрированная учебная программа
4	Введение в инженерное дело
5	Опыт проектирования и реализации
6	Инженерные рабочие места
7	Интегрированный опыт обучения
8	Активное обучение
9	Повышение компетентности профессорско-преподавательского состава
10	Повышение компетентности преподавателей факультета
11	Оценка обучения и стандарты
12	Оценка программы

Рис. 3. Стандарты модели CDIO

В Национальном исследовательском ядерном университете «Московский инженерно-физический институт» (НИЯУ «МИФИ») имеется большой опыт внедрения и использования стандартов CDIO в киберфизическом образовании для повышения квалификации обучаемых специалистов. Основная цель использования модели – довести содержание и эффективность программ инженерного образования до соответствующего уровня развития современных технологий [43].

13. РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ЕДИНОГО СОБСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ВУЗА

В соответствии с отдельным решением правительства РФ [44, 45] некоторым отечественным вузам установлено право разработки и использования собственных образовательных стандартов. Подобное право оказывается весьма значимым для увеличения маневренности рассматриваемых изменений в образовательном процессе и повышении его «гибкости» и адаптивности. Кроме того, внедрение образовательного стандарта вуза позволяет обеспечить междисциплинарность, системность и образовательную интеграцию. Например, Национальный исследовательский университет ИТМО (Университет ИТМО) предлагает подготовку образовательного стандарта ИТМО – одного для всех направлений подготовки, позволяющего выделить общее ядро подготовки обучающихся в ИТМО и предоставить максимальную свободу обучающимся и ру-

ководителям образовательных программ в построении образовательного процесса [46].

14. МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ

Работа по организации образовательного процесса в вузах включает не только работу с обучающимися, но также мероприятия по соответствующей ориентации педагогов к новым образовательным реалиям. Так, в Севастопольском государственном университете (СевГУ) разработана модель современного педагога, которая получила название «Пирамида компетенций». Эта модель встроена в подготовку будущих педагогов [47].

Вместе с этим в модель подготовки педагогов встроена деятельность лаборатории «Педагогический дизайн и гибридные образовательные технологии». Основные цели деятельности указанной лаборатории суммированы на рис. 4 [48].

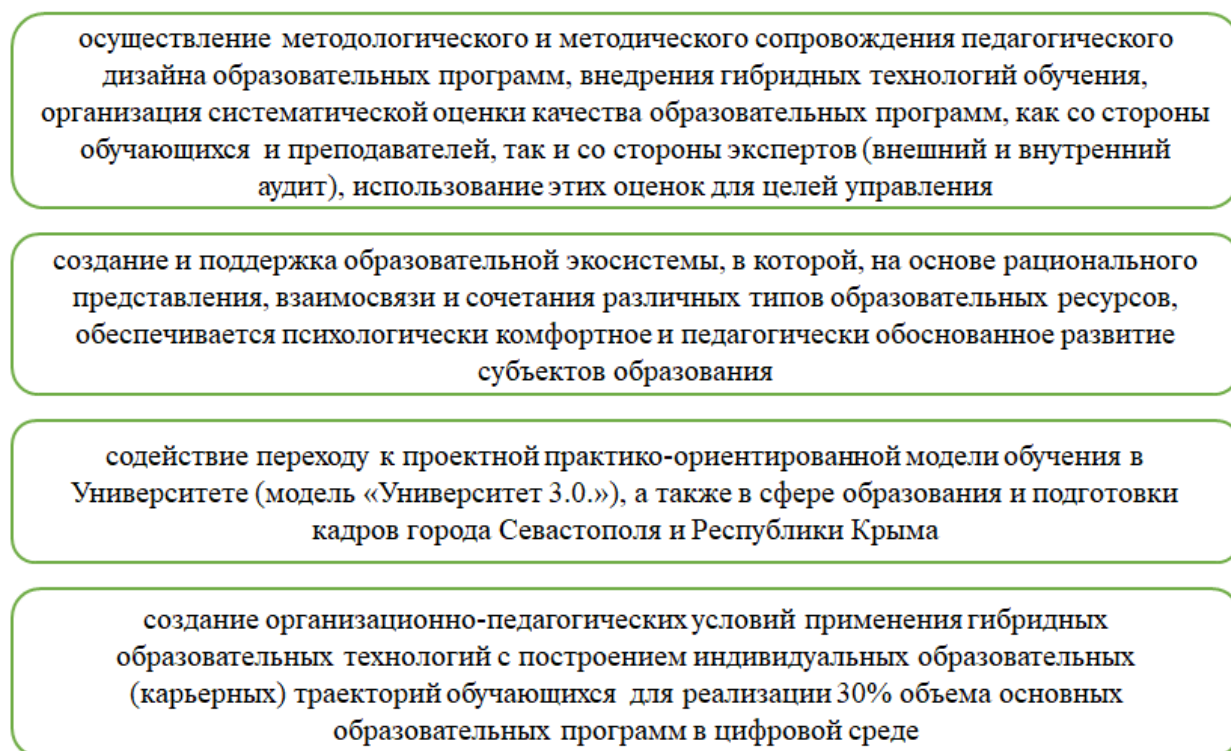

Рис. 4. Цели лаборатории «Педагогический дизайн и гибридные образовательные технологии» СевГУ

15. РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГРИНФИЛДОВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Реализуемые вузами новые образовательные инициативы приводят к их оформлению во внутривузовские структуры [48, 49]. Подобными структурами являются специально создаваемые лаборатории, иные подразделения, часто

обозначаемые как образовательные гринфилды. С развитием образовательных гринфилдов происходит принципиальное приращение и расширение границ образовательных возможностей вуза, его ускоренное развитие через принципиальное изменение архитектуры системы образования или использование новых образовательных и/или информационных технологий и т.д. При этом понятие «гринфилд» является антонимом понятия «brownfield», которое предполагает развитие уже освоенного пространства.

Практическая реализация создания образовательных «гринфилдов» может заключаться в создании новых лабораторий, научно-образовательных центров и прочих структур вуза, деятельность которых направлена на формирование принципиальных положительных преобразований основных видов деятельности.

Среди примеров создания подобных гринфилдов можно привести опыт Тюменского государственного университета (ТюмГУ): создание образовательных и научных подразделений – Школы перспективных исследований (SAS) и Института экологической и сельскохозяйственной биологии (X-BIO) [49].

О создании образовательного гринфилда заявлено и в Уфимском государственном нефтяном техническом университете (УГНТУ). На базе данной структуры спроектированы образовательные программы всех уровней для подготовки исследователей «синтетического типа мышления», также структура является тестовой площадкой (лабораторией) для внедрения новых практик в вузе [50].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ГЛАВЕ

По результатам изучения практик вузов РФ по формированию новых моделей организации образовательной деятельности (учебного процесса) можно выделить несколько укрупненных групп ключевых тенденций. Во-первых, в целом происходит приоритизация и оформление контуров проводимой вузами образовательной политики. В этой связи формируются коллегиальные структуры для выработки образовательной политики и управления образовательным процессом. Эти изменения подкрепляются усилением ориентации образовательной политики вузов на кадровые потребности региона. Во-вторых, деятельность создаваемых вузами исследовательских подразделений и центров развития технологий интегрируется в образовательный процесс. Вузы все больше переходят на безкафедральную и иные формы организационной структуры. Все эти мероприятия направлены на создание «бесшовной» образовательной траектории. В-третьих, учебный процесс все больше становится ориентирован на индивидуализацию и потребности потенциальных работодателей: в соответствии с запросами работодателей формируются индивидуальные образовательные траектории обучающихся, предпринимаются попытки свободного конструирования образовательных траекторий, увеличивается практическая составляющая образовательных программ, реализуется модели «2+2+2» в различных инновационных вариациях, обучающимся предоставлена возможность выбора периода освоения отдельных дисциплин. Наконец, активно развиваются и находят применение в учебном процессе инновационные образовательные

практики: создаются отдельные подразделения для развития надпрофессиональных компетенций обучающихся, акценты при подготовке по базовым дисциплинам смещаются в сторону изучения перспективных для народного хозяйства технологий, активно используется концепция STEM-образования, создаются образовательные гринфилды, а также создаются экспериментальные зоны для отработки модели организации образовательной политики.

Таким образом, существуют все основания полагать, что активное внедрение в деятельность отечественных вузов новых моделей и механизмов организации образовательной деятельности в целом и учебного процесса в частности будет способствовать совершенствованию человеческого капитала в РФ.

Список источников

1. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). URL: <https://www.oecd.org/economy/human-capital/> (дата обращения: 02.03.2024).
2. MacKenzie A., Chiang T.-H. The human development and capability approach: A counter theory to human capital discourse in promoting low SES students' agency in education // *International Journal of Educational Research*. – 2023. – Vol. 117. – P. 102121.
3. Макаров В.М., Лю Е. Оценка эффективности инвестирования в человеческий капитал предприятий Китая на этапе перехода к «экономике знаний» // *π-Economy*. – 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 92-106.
4. Константинова Л.В., Гагиев Н.Н., Штыхно Д.А. Деинституционализация образования в условиях глобального профессионального сдвига // *Открытое образование*. – 2022. – Т. 26. – № 4. – С. 66-74.
5. Константинова Л.В. с соавт. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России: Влияние новой геополитической ситуации на сферу высшего образования в РФ. – Москва: ООО «Директмедиа Пабблишинг», 2022. – 96 с.
6. Константинова Л.В., Петров А.М., Штыхно Д.А. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса // *Высшее образование в России*. – 2023. – Т. 32. – № 2. – С. 9-24.
7. Дровалева Л.С., Драгилев Е.В., Драгилева Л.Л. Образовательная политика: понятие, сущность, разработка // *Современное педагогическое образование*. – 2021. – № 3. – С. 49-54.
8. Антюхова Е.А., Касаткин П.И. Цифровой вектор глобальной образовательной политики // *Вестник МГИМО Университета*. – 2020. – № 5 (74). – С. 331-351.
9. Константинова Л.В., Шубенкова Е.В., Ворожихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С., Троска З.А., Искандарян Р.А., Маяков Д.М. Перспективные направления трансформации высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса // *Отчет о выполнении НИР*. – 2023. – 112 с.

10. Константинова Л.В., Титова Е.С., Петров А.М., Троска З.А., Никонова О.Д. Смена векторов международного сотрудничества российских вузов в условиях новой геополитической ситуации // Интеграция образования. – 2023. – Т. 27. – № 4 (113). – С. 554-573.

11. Российский университет транспорта. Отчет о результатах самообследования за 2022 г. URL: <https://www.miit.ru/sveden> (дата обращения: 22.03.2024).

12. Казанский (Приволжский) федеральный университет. Программа развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет2030». URL: <https://kpfu.ru/cpr/strategicheskie-programmy/prioritet-2030> (дата обращения: 20.03.2024).

13. Шадрин Л.Ю. Экономическая модель оценки продвижения образовательных программ университетов: на основе микроквалификаций // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 9 (158). – С. 1427-1430.

14. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?ysclid=lt5xch62nx571626148> (дата обращения: 02.02.2024).

15. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-п «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/?ysclid=llmj4r22k6132529676> (дата обращения: 02.02.2024).

16. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Программа развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет2030». URL: <https://www.ranepa.ru/ob-akademii/prioritet-2030/> (дата обращения: 10.03.2024).

17. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Отчет о самообследовании за 2022 год. URL: <https://bsuedu.ru/bsu/info/officialdocs/sections.php?ID=174#sect5> (дата обращения: 15.02.2024).

18. Департамент образовательной политики НИУ «БелГУ». URL: https://bsuedu.ru/bsu/info/structure/detail.php?ID=2263&IBLOCK_ID=78 (дата обращения: 15.02.2024).

19. Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники. Отчет о самообследовании за 2022 г. URL: https://tusur.ru/sveden/files/Samoobsledovanie_2023.pdf?ysclid=lnjxpg4kt238488763 (дата обращения: 02.02.2024).

20. Дальневосточный федеральный университет. Программа развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет2030» (с изменениями 2023 года). URL: <https://2030.dvfu.ru/>

21. VL.RU (Новости Владивостока). Как Дальневосточный федеральный университет готовит поколения ведущих аналитиков-кибернетиков. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2023/06/20/217699/#ixzz8DkanNQVg> (дата обращения: 15.03.2024).

22. Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Программа развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет2030». URL: <https://prioritet.tpu.ru/> (дата обращения: 28.02.2024).

23. Московский авиационный институт. Программа развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет2030». URL: <https://mai.ru/common/program/2030/?referer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F> (дата обращения: 20.02.2024).

24. Руденко И.В., Яшина Н.В., Кузьмина Ю.А. STEM - образование - ресурс модернизации инженерного образования // Техническое творчество молодежи. – 2019. – № 1 (113). – С. 7-11.

25. Московский политехнический университет. Программа развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет2030». URL: <https://mospolytech.ru/ob-universitete/strategiya/?ysclid=Int3vcfqq3145748838> (дата обращения: 20.02.2024).

26. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Программа развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет2030». URL: <https://bsuedu.ru/bsu/2030/about/> (дата обращения: 18.02.2024).

27. Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы. Программа развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет2030». URL: <https://www.rudn.ru/prioritet-2030?ysclid=lnojtz2ruj492946546> (дата обращения: 20.02.2024).

28. Фурсов В.В., Щиголева И.В., Овчинкин О.В., Пыхтин А.И. Повышение эффективности образовательной деятельности вуза путем оптимизации учебных групп // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 5. – С. 172-176.

29. Кирбшина М.А., Рудаков В.Н. Анализ преподавательской деятельности в российских вузах: практика, принципы, тенденции: информационный бюллетень (Мониторинг экономики образования, № 10). – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 44 с.

30. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева. Отчет о самообследовании за 2022 год. URL: https://ssau.ru/docs/sveden/document/Otchet_o_resultatah_samoobsledovaniya_2004_2022.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

31. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 15 января 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 23.10.2023).

32. Тюменский государственный университет. Создай индивидуальный образовательный трек. URL: <https://www.utmn.ru/obrazovanie/priority-education/?ysclid=lnvlblzh7183853860> (дата обращения: 20.03.2024).

33. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. Программа развития на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». URL: <https://www.msal.ru/content/prioritet-2030/> (дата обращения: 21.02.2024).

34. Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Программа развития на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». URL: <https://kantiana.ru/priority2030/>

35. Пикалова А.А., Воеводина Е.С. Модель сквозного развития универсальных компетенций студентов в гуманитарном цикле дисциплин образовательных программ инженерных направлений подготовки // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2022. – № 4 (62). – С. 25-37.

36. Письмо Минобрнауки России от 02.07.2021 № МН-5/2657 «О направлении информации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401364914/> (дата обращения: 21.03.2024).

37. Письмо Минобрнауки России от 12.07.2021 № МН-5/4611 «О направлении информации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402554726/> (дата обращения: 21.03.2024).

38. Приказ Минобрнауки России от 26.11.2020 № 1456 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105270015> (дата обращения: 21.03.2024).

39. Константинова Л.В. с соавт. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России. Выпуск 11. Генеративный искусственный интеллект: вызовы для традиционного образования. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2023. – 85 с. URL: <https://xn--p1ag3a.xn--p1ai/structure/departments/nii-razvitiya-obrazovaniya/monitoringi-informatsii-o-tendentsiyah-razvitiya-vyisshego-obrazovaniya> (дата обращения: 21.03.2024).

40. Высшая школа экономики. Отчет о результатах самообследования за 2022 год. URL: <https://www.hse.ru/sveden/document> (дата обращения: 21.03.2024).

41. Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. Отчет о самообследовании за 2022 г. URL: <https://cfuv.ru/sveden/document> (дата обращения: 11.02.2024).

42. Wang Y., Gao S., Liu Y., Fu Y. Design and implementation of project-oriented CDIO approach of instrumental analysis experiment course at Northeast Ag-

ricultural University // Education for Chemical Engineers. – 2021. – Vol. 34. – P. 47-56.

43. Baryshev G., Yudin I., Biryukov A., Shukin B., Yultyeva R. Application of the CDIO standards for cyber-physical education in mechatronics and robotics in a research university on the example of development of digital electronic skills // Procedia Computer Science. – 2021. – Vol. 190. – P. 45-50.

44. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». п. 11, ст. 11. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 18.03.2024).

45. Указ Президента РФ от 05.07.2021 г. № 405 «Об утверждении перечня федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по образовательным программам высшего образования». URL: <https://base.garant.ru/401431594/> (дата обращения: 28.03.2024).

46. Национальный исследовательский университет ИТМО. Отчет о реализации программы «Приоритет 2030» в 2021 году. URL: <https://2030.itmo.ru/?ysclid=lnm7v45v9u555531803#docs> (дата обращения: 17.03.2024).

47. Севастопольский государственный университет. Программа развития на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». URL: <https://www.sevsu.ru/priority-2030/> (дата обращения: 28.03.2024).

48. Савкин Д.А., Локтионова Е.А., Хлебович Д.И. Гринфилд в экосистеме высшего образования: кейс байкальского института БРИКС // Вопросы образования. – 2020. – № 4. – С. 113-140.

49. Санкт-Петербургский Политех Петра Великого. URL: <https://www.spbstu.ru/media/smi/partnership/greenfield-future-education-conference-project-5-100/> (дата обращения: 28.03.2024).

50. Уфимский государственный нефтяной технический университет. Программа развития на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». URL: <https://rusoil.net/ru/priority2030> (дата обращения: 19.03.2024).

© Е.С. Титова, 2024

УДК 331.1

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Березина Екатерина Сергеевна

к.э.н., доцент

Макеева Татьяна Владимировна

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский институт управления имени П.А.Столыпина» - филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Аннотация: обучение и развитие является одним из ключевых элементов системы управления персоналом любой организации. В статье рассматривается понятийный аппарат проблематики темы, формы, методы обучения и развития, а также вопросы проведения оценки его эффективности. Особое значение уделяется опыту реализации обучения и развития персонала в медицинских учреждениях. Исследуются особенности и проблемы в области данной кадровой технологии. Представлены мероприятия по повышению эффективности обучения и развития персонала в медицинских учреждениях.

Ключевые слова: Обучение и развитие, повышение квалификации кадров, потребности в обучении персонала, методы обучения персонала, дистанционное обучение, наставничество, коучинг, лекция семинар, мозговой штурм, медицинский персонал.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR STAFF TRAINING AND DEVELOPMENT IN MEDICAL INSTITUTIONS

**Berezina Ekaterina Sergeevna,
Makeeva Tatyana Vladimirovna**

Abstract: Training and development is one of the key elements of the personnel management system of any organization. The article discusses the conceptual apparatus of the problems of topics, forms, methods of training and development, as well as issues of assessing its effectiveness. Particular importance is given to the experience of implementing training and development of personnel in medical institutions. Features and problems in the field of this personnel technology are investigated. Measures to improve the effectiveness of training and development of personnel in medical institutions are presented.

Key words: Training and development personnel, personnel development, personnel training needs, personnel training methods, distance learning, mentoring, coaching, lecture seminar, brainstorming, medical personnel.

Обучение и развитие персонала способствует повышению конкурентоспособности организации на рынке и является ключевой составляющей управления

персоналом. Успешное функционирование любой организации невозможно без профессионального развития персонала. Внешние и внутренние изменения в организациях в настоящее время происходят настолько стремительно, что те знания и умения работников, которые недавно помогали организации эффективно функционировать, уже сегодня теряют свою актуальность и их становится недостаточно для приспособления самой организации к данным изменениям. В настоящее время на первый план выходит непрерывное медицинское образование, которое оказывает непосредственное влияние на качество предоставляемой медицинской помощи. Вместе с тем, пандемия оказала существенное влияние на медицинские организации: произошли изменения в действующем порядке непрерывного медицинского обучения и аккредитации специалистов. Актуальность выбранной темы для написания главы монографии обусловлена тем, что развитие и обучение персонала является одним из важнейших направлений деятельности по управлению персоналом. При этом одной из главных задач организации по отношению к своим сотрудникам, является содействие в актуализации знаний и профессиональное развитие персонала.

Рассмотрим понятийный аппарат, который был использован в процессе написания данной главы монографии. Основными дефинициями выступают обучение и развитие персонала. Так, обучение персонала — целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями, навыками и способами общения под руководством опытных преподавателей, наставников, специалистов, руководителей и т.п. [3, с.411]

По мнению Т.Ю. Базарова «обучение персонала — кадровая программа развития персонала, ориентированная на передачу новых знаний по важным для организации направлениям, умений разрешать конкретные производственные ситуации и опыта поведения в профессионально значимых ситуациях». [1, с.423] И.А. Максимцев под обучением персонала понимает «систематический учебно-методический процесс, осуществляемый с целью повышения квалификации или переподготовки персонала непосредственно в организации либо по договору с обучающей организацией». [6, с.300] Егорошин А. П. утверждает, что «обучение персонала — обеспечение соответствия профессиональных знаний и умений работника современному уровню развития науки, техники и производству». [2, с.237]

Важнейшим средством профессионального развития персонала является профессиональное обучение — процесс непосредственной передачи новых профессиональных навыков или знаний сотрудникам организации.

В свою очередь, развитие персонала — это комплекс мер, включающих обучение — подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала, а также реализацию его деловой карьеры. [4, с.163]

А.Ю. Анисимов, О.А. Пятаева, Е.П. Грабская под развитием персонала понимают «систематический процесс, ориентированный на изучение и развитие потенциала работников организации, — как производственного, так и образо-

вательного». [5, с.107] А.Я. Кибанов рассматривает «развитие персонала» как комплекс организационно - экономических мероприятий в сфере обучения персонала, его подготовки, переподготовки и повышения квалификации. [3, с.695]

Важное значение в реализации процедуры обучения и развития персонала занимают методы, с помощью которых они реализуются. Так, выделяют активные и пассивные методы обучения персонала.

Активное обучение представляет собой погружение в реальные проблемные ситуации, либо реальную среду (к примеру, в случае с изучением иностранного языка, применяется метод погружения обучающегося в чуждую ему языковую среду) и включает широкий набор методов.

Важное место при этом занимает метод мозгового штурма (brain storming), его еще часто называют «мозговой атакой». Данный метод представляет собой высказывание участниками обучения как можно большего количества вариантов решения проблемы.

Разработка проекта — форма задания, при выполнении которого обучающийся должен показать свои знания и умения активно применять их на практике, к примеру, в виде разработки проектной документации.

Пассивные методы обучения — способы и приемы передачи знаний и навыков без практического включения сотрудника в проблемную ситуацию либо деятельность организации. Охарактеризуем некоторые методы пассивного обучения:

1. Профессиональный инструктаж — представляет собой метод получения информационных знаний о специальности, ознакомление обучающегося с его новой работой, простыми трудовыми операциями.

2. Мультимедийное обучение — представляет собой обучение, включающая в себя учебники, различные видеосредства, анимации в компьютерных программах.

3. Дистанционное обучение происходит с использованием различных компьютерных, телекоммуникационных технологий, которая позволяют обучать на расстоянии. Главным преимуществом данного метода является возможность получать необходимые знания вне непосредственной близости к учебному заведению (преподавателю).

Наиболее перспективными инструментами дистанционного и онлайн-обучения являются: вебинары, онлайн-тренинги и семинары, электронная корпоративная библиотека, корпоративные базы видеозаписей тренингов лучших сотрудников организации, профессиональные интернет-сообщества.

С точки зрения локализации обучающихся специалистов или подразделений выделяют следующие формы обучения персонала: обучение может проводиться на рабочем месте и вне его. [6, с.302]

Обучение сотрудников на рабочем месте обеспечивает возможность повторять и закреплять вновь изученный материал сразу же на своем рабочем месте. Одним из преимуществ данных методов является то, что обучающемуся сотруднику не нужно адаптироваться к новой среде и незнакомым его людям,

обучение проходит в привычной для него рабочей атмосфере. К одному из недостатков относится то, что инструктор (преподаватель) может быть недостаточно квалифицированным или не иметь достаточного количества времени для полноценного, эффективного обучения.

К методам обучения сотрудников на рабочем месте относятся:

Демонстрация — это метод обучения, преподаватель демонстрирует, как нужно выполнять работу, а обучающийся вслед за ним.

Таким образом, обучающийся работник активно задействован в процессе обучения. Данный метод, в основном, применяют в комплексе с другими методами.

Наставничество — форма взаимодействия более опытного сотрудника (наставника) с менее опытным (обучаемым работником). В результате такого обучения расширяется круг обязанностей обучаемого, она наделяется дополнительными правами и ответственностью. Преимущества данного метода: работник быстрее адаптируется к рабочим процессам и коллективу; повышение мотивации к работе у новичков; возможность оценить лидерские качества, потенциал руководителя у наставника. Недостатки заключаются в следующем: высокая вероятность ошибок у наставника в случае отсутствия подобного опыта; происходит отрыв наставника от своих непосредственных трудовых обязанностей.

Рабочие ротации (планомерное приобретение сотрудниками опыта). Данный метод представляет собой перемещение сотрудника с одной должности на другую, из подразделения в подразделение. Преимущества данного метода: возможность при возникновении форс-мажора заменить отсутствующего сотрудника; повышение уважения и понимания важности труда коллег, а также повышение ценности своего места работы, так как сотрудник понимает, что на его место тоже могут прийти другие люди, опасаясь возможно замены, сотрудник стремится работать более качественно. Недостатки: есть возможность, что данный метод наоборот послужит демотиватором, в случае если сотрудник на новом месте работы будет неэффективен.

При обучении вне рабочего места сотруднику приходится частично или даже полностью отвлекаться от выполнения своих трудовых обязанностей. К методам обучения вне рабочего места относятся: лекция, анализ тех или иных ситуаций, ролевые игры, моделирование, выполнение группового задания, тренинг и др.

В зависимости от количества участников обучения выделяю такие формы обучения персонала, как: [5, с.131]

1. Групповое обучение. Оно может происходить со следующим режимом: с отрывом от работы (внутри организации: закрытые лекции, семинары, тренинги, курсы, диспуты, корпоративные конференции, моделирование; вне организации: открытые семинары, курсы, конференции) и без отрыва от работы (внутри организации: техническая учеба, проектные и проблемные группы, кружки качества, команды по совершенствованию бизнес-процессов; вне организации: курсы, участие в выставках);

2. Индивидуальное обучение. Режим обучения может быть: с отрывом от работы (внутри организации: самообучение, участие в обучении других сотрудников; вне организации: образовательные программы, стажировка) и без отрыва от работы (внутри организации: ротация, замещения, стажировка, наставничество, дистанционное обучение, коучинг инструктаж, работа с учебными материалами (книги, видео, мультимедиа; вне организации: образовательные программы, бенчмаркинг).

Таким образом, методы обучения можно охарактеризовать следующим образом:

Лекция — инструктор рассказывает, аудитория слушает. Аудитория может состоять как из нескольких человек, так и из нескольких сотен. Подача материала регламентируется планом и графиком учебного процесса. К достоинствам данного метода можно отнести: возможность изложения учебной информации любому количеству обучающихся; все слушатели гарантированно получают одинаковую информацию, которую сложно найти в других источниках; экономическая эффективность, так как затраты минимальны; возможность использования видеороликов, викторин, интерактивных досок и др. для привлечения внимания обучающихся и наилучшего запоминания материала. К недостаткам данного метода относятся: невозможность проследить правильность усвоения материала каждым слушателем; в случае пропуска одной из лекций, слушателю уже трудно восстановить пропущенный материал; большая взаимосвязь обучения с личностью лектора и его эффективностью.

Семинар — происходит диалог с аудиторией, состоящий в обсуждении выполненных заданий обучающимися. Происходит проверка и укрепление знаний, полученных на лекциях. Достоинства данного метода: возможность применения пройденного материала в практической деятельности; возможность оценки и контроля полученных знаний. Недостатки: проведение семинара эффективно только при проведении с небольшими группами обучающихся; экономическая неэффективность, так как не выгоден из-за необходимости делить обучающихся на группы.

Коучинг — еще одна форма наставничества. В роли коуча выступает приглашенный коуч (наставник), который должен иметь серьезную подготовку и большой опыт тренинговой работы. Такая форма коучинга наиболее распространена в отношении обучения руководителей. Приглашенный коуч оказывает консультационные услуги и поддержку руководителю по вопросам коммуникации, принятия решений, взаимодействия с партнерами, подчиненными, коллегами, управления группой и др. Среди преимуществ данного метода можно выделить следующие: сессии кратковременны и организованы с учетом рабочего дня обучающегося; зачастую руководителям нуждаются в неформальном подходе и индивидуальном решении проблем и задач по мере их возникновения; возможность работы в дистанционном режиме; быстрота принятия верного решения в критических ситуациях. Недостатки: сопротивление обучающегося, так как коучинг предполагает разрушение многих стереотипов в сознании работни-

ка и формировании новых привычек; зависимость результатов обучения от личности и подготовки коуча, что приводит к нестабильности результатов по одной и той же программе обучения.

Игровые методы — представляют собой процесс, при котором происходит активное взаимодействие участников обучения с использованием игровых компонентов. Достоинствами игровых методов обучения являются: возможность оценить персонал в условиях, приближенных к реальности; поиск оптимальных решений, применимых на практике; создание духа команды, отработка профессиональных и коммуникационных навыков; сложный материал лучше запоминается благодаря игровым методам. Недостатки данного метода заключаются в сложности с соотнесением реальной ситуации с игровой; трудоемкость и большие временные затраты; необходимость тщательной проработки предлагаемой ситуации.

Самообучение — данный метод занимает особое место среди методов обучения. Заключается в самостоятельном поиске необходимой информации и определении методов ее усвоения. Например, интернет - серфинг (поиск по Интернету на заданную тему). Достоинствами данного метода являются: возможность обучающегося самому выбирать метод и способ получения новых знаний; обучение проходит в удобное для обучающегося время и в комфортном для него месте. Недостатками метода можно считать высокую вероятность сложности в усвоении материала без опытного профессионала; сложности в применении знаний в практической деятельности.

Дистанционное обучение, или E-learning — электронное обучение, осуществляемое посредством использования IT-технологий. например,

— Вебинары — обучение, в котором обучающиеся участвуют в семинаре, организованном через средства дистанционной коммуникации.

— Видеоконференции — обучение организуется через специализированные программы, поддерживающие многоканальное общение (например, skype, zoom). Обучающиеся слушают подготовленный материал инструктора, в случае возникновения вопросов — задают их.

— Аудио- и видеоподкасты на социальных сетях — учебные материалы размещаются в социальных сетях, их особенностью является их небольшой объем.

Преимуществами дистанционного обучения являются: экономическая эффективность; возможность обучать сотрудников, находящихся в разных местах; возможность использовать современные технологии в обучении. Недостатки характеризуются необходимостью обладания обучающихся компьютерной грамотностью; для такой формы обучения работник должен обладать высоким уровнем самоорганизации.

Кейс-метод — основан на реальных ситуациях. Обучающимся предлагают изучить ситуацию, определить проблемы, продумать их возможные решения и выбрать наиболее подходящие. К преимуществам данного метода относятся: реализм; возможность сравнения своего мнения с мнением коллег; вовлечен-

ность группы высока за счет использования «живых» кейсов. Недостатки: появление заблуждений, так как при возникновении подобной ситуации в практике не всегда будет такой же запас времени, знаний и др.

Мозговой штурм — метод обучения, направленный на оперативное решение задач, во время которого обучающиеся генерируют различные решения задачи, то есть групповой поиск решений организационных задач. Каждый участник должен предложить свои решения задач. В завершение проводится анализ всех предложенных решений и выбирается самый оптимальный. Достоинством этого метода является: простота данного метода; активный мыслительный процесс; возможность найти наиболее эффективное решение проблемы; вырабатываются навыки работы в группе. Недостатки: обязательно постоянно нужно управлять процессом; необходим правильный настрой группы, направленный на достижение результата, возможность возникновения конфликтной ситуации.

Одним из самых популярных и не затратных методов в западных компаниях является *secondment*. *Secondment* (от англ. «командирование») — временный перевод сотрудника в другое подразделение либо филиал или в другую организацию (внешний *secondment*) с целью приобретения новых компетенций. Преимущества метода: в результате этого метода работник учится быстро приспосабливаться к изменениям и решать нестандартные вопросы; развивает контакты компании, а она, в свою очередь, получает высококлассного профессионала. Недостатки: необходимость переложить обязанности сотрудника, которого отправляют на обучение, на другого сотрудника; адаптация к новому месту и возвращение на свое место могут проходить для сотрудника «болезненно»; возможность снижения мотивации вернувшегося сотрудника из-за разных условий труда.

Супервизия (*budding*) — метод обучения, заключающийся в закреплении за обучающимся сотрудником, который будет давать обратную связь о действиях обучающегося работника. Как правило, этот метод используется при внедрении новых технологий работы, но также может быть эффективен для профилактики систематических сбоев. Преимущества метода: обратная связь от супервизора помогает расти; возможность понимания что получается, а что нет. Недостатки: обратная связь может быть необъективна из-за личных взаимоотношений сотрудников; необходимость обучать правильной технике обратной связи, иначе могут возникнуть недопонимания.

Баскет - метод («basket» - корзина) — представляет собой метод обучения наиболее часто встречающийся в работе руководителей, основан на имитации ситуаций. Обучаемому необходимо в срочном порядке разобрать деловые бумаги, которые скопились на столе руководителя, это могут быть приказы, отчеты, докладные записки, письма и т.д. Данный метод позволяет оценить способность обучаемого работать с большим объемом информации в быстром темпе, умение распределять информацию согласно ее значимости.

Сторителлинг — (от английского *Story Telling*, дословно — «рассказывание историй») способ передачи информации и знаний, а также побуждение к

желаемым действиям с помощью поучительных историй. Историей выступает определенная обучающая информация, которая должна быть краткой, ее можно было легко запомнить, повествование идет в неформальной форме.

Обучение может происходить в следующих формах: очной (с отрывом от работы), очно-заочной (вечерней — с частичным отрывом) и заочной (без отрыва от работы, в том числе в режиме самоподготовки), в форме самообразования. При этом опускается сочетание различных форм обучения персонала.

MEDSTEG в своей статье «Обучение медицинского персонала» отмечают что, обучение медицинского персонала сегодня, как никогда, становится актуальным. В статье рассматриваются задачи, которые решает обучения персонала, а именно:

— повышение уровня знаний и компетентности в определенной сфере для максимально эффективного достижения целей компании. Развитие коммерческой медицины и активная конкурентная среда стимулируют медицинские центры к поддержанию высокого уровня не только оказываемых медицинских услуг, но и к постоянному расширению их ассортимента, повышению уровня сервиса и непрерывному совершенствованию персонала, так как именно персонал обеспечивает в конечном итоге достижение бизнес-целей;

— установление соответствия персонала стандартам, предъявляемым к профессии, а также внутренним стандартам компании;

— сплочение коллектива. Любой корпоративный тренинг, параллельно с обучением сотрудников навыкам, дает сопутствующий эффект — командообразование;

— мотивация персонала. Действия руководства, направленные на проявление заботы о персонале, стимулируют сотрудников максимально качественно выполнять свою работу и относиться к ней ответственно.

При этом особое значение имеет в процессе реализации обучения и развития персонала оценка его эффективности. Поскольку оценка эффективности является инструментом контроля и включает: оценку эффективности используемых форм и способов обучения; качественное выявление потребности в обучении; своевременность проведения обучения; общую результативность мероприятий по обучению и развитию персонала; эффективность финансовых вложений в обучение и развитие персонала.

Вместе с тем, необходимо различать такие понятия, как «эффект» и «эффективность» профессионального обучения. Эффект от профессионального обучения является его конечным результатом, который выступает в форме производственного объема потребительных стоимостей, эффективность, в свою очередь, — не сам результат, а его отношение к затратам совокупного труда. Эффективность выражает не саму цель, а степень реализации этой цели, то есть показывает, как и в какой мере реализуется цель.

Согласно точке зрения А.Я. Кибанова, эффективность — это продуктивность использования ресурсов в достижении определенной цели. Эффективность обучения — это мера совпадения реально достигнутых результатов

с целями образовательной программы. [3, с.646] Таким образом, обучение эффективно, если результаты превосходят затраты на его проведение.

Основными критериями оценки эффективности обучения и развития персонала могут выступать: степень удовлетворенности участника обучения, степень усвоения учебного материала, динамика изменения рабочего поведения участника обучения (в том числе его компетенций), динамика изменений результатов деятельности участника обучения, динамика изменений результатов деятельности компании и финансовый эффект от обучения.

Методами оценки эффективности системы обучения и развития персонала выступают:

- Степень удовлетворения запросов в обучении;
- Количество реализованных рационализаторских и инновационных инициатив;
- Доля работников, прошедших профессиональное обучение.

Документальное сопровождение процесса обучения обеспечивает накопление информации, необходимой для анализа эффективности процесс обучения и для дальнейшего его улучшения.

Количественными и качественными показателями эффективности системы обучения и развития персонала в организации являются:

- Количество сотрудников, прошедших обучение;
- Количество сотрудников, прошедших развитие;
- Среднее количество часов, затраченное сотрудниками на все виды обучения в течение года;
- Среднее количество часов, затраченное сотрудниками на все виды развития в течение года;
- Направления, по которым сотрудники проходили обучение;
- Объем бюджета на обучение и развитие персонала;
- Уровень текучести среди сотрудников, прошедших обучение и развитие в течение последнего года;
- Удовлетворенность результатами обучения и развития.

Таким образом, можно отметить, что оценивать эффективность обучения персонала можно с использованием различных критериев, которые учитывают специфику организации, ее сферу деятельности и цели обучения. Оценка эффективности обучения персонала с помощью системы показателей позволяет проанализировать процесс обучения и разработать рекомендации по его совершенствованию.

В данной главе монографии предлагается в целях формирования практического представления изучение опыта медицинских организаций в области реализации системы обучения и развития персонала. Так, рассмотрим опыт Медико-санитарной части ООО «Газпром трансгаз Саратов». Медико-санитарная часть ведет свою историю с 1984 года, когда был открыт медицинский пункт предприятия. 22 ноября 2000 года был создан филиал ООО «Югтрансгаз» Ме-

дико-санитарная часть. В 2003 году введен в эксплуатацию корпус, в котором разместился филиал МСЧ: появились кабинеты рентгенодиагностики, эндоскопии, ультразвуковой диагностики, физиотерапии, массажа, кабинет стоматологии, дневной стационар. Лечение работников в условиях дневного стационара позволило сочетать лечебно-реабилитационные мероприятия с трудовой деятельностью.

Общая численность исследуемой организации составляет 92 человека, из них 80 работников относятся к категории медицинский персонал.

В процессе написания данной глав монографии был проведен SWOT-анализ Медико-санитарной части ООО «Газпром трансгаз Саратов», результаты которого представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

**SWOT-анализ Медико-санитарной части
ООО «Газпром трансгаз Саратов»**

<p>Медико-санитарная часть ООО «Газпром трансгаз Саратов»</p>	<p>О – возможности — Появление новых видов медицинских услуг — Реализация доступности и коммерциализация медицинской помощи членам семьи работников Общества</p>	<p>Т – угрозы — Отток медицинских работников из региона — Падение доверия врачам и престижа данной профессии</p>
<p>S – сильные стороны — Наличие современного оборудования, позволяющего своевременно диагностировать развитие различных заболеваний у работников и пенсионеров предприятия, проводить профилактику, лечение и реабилитацию — Широта ассортимента оказываемых медицинских услуг — Стабильное финансирование — Высокий уровень компетентности работников — Определено создание единой структуры управления системой медицинского обеспечения в ПАО «Газпром» и его основных дочерних обществах, путем обобщения лучших практик компаний Группы по организации медицинско-</p>	<p>SO — Дооснащение и обновление имеющегося оборудования позволят увеличить объем оказываемых услуг — Увеличение объемов оказания медицинской помощи за счет расширения зоны обслуживаемых пациентов, путем включения в их число членов семьи работников Общества</p>	<p>ST — Внедрение дополнительных механизмов взаимодействия между МСЧ и вузами — В ходе работы с выпускниками вузов основные усилия необходимо направить на то, чтобы разъяснить вопрос о возможности работы в ординатуре, что, во-первых, позволит значительно повысить качество практической подготовки ординаторов, во-вторых, позволит получать заработную плату, работая в первичном звене, поскольку бюджетных мест становится меньше и плата за обучение становится обременительной — Необходимо поднять престиж профессии медицинской сестры для привлечения молодых специалистов, формирования удовлетворения от проделанной ра-</p>

<p>го обеспечения и формирование на их базе единых стандартов дальнейшей работы</p> <ul style="list-style-type: none"> — Определено перспективное обновление, дооснащение медицинским оборудованием — Полная укомплектованность штата организации по категориям персонала — Низкая текучесть кадров — Предоставление работникам большого количества социальных гарантий, льгот, закрепленных в Коллективном договоре — Наличие системы непрерывного фирменного профессионального образования — Кадровая политика направлена на развитие каждого работника так, чтобы он реализовался наилучшим образом и был мотивирован как морально, так и материально — Развитая Система нематериальной мотивации работников 		<p>боты, сохранения чувства востребованности и гордости своей профессией</p>
<p>W – слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> — Старение коллектива — Отсутствие возможности карьерного роста у медицинского персонала — Отсутствие высококвалифицированных узких специалистов — Не ведется прогнозирование востребованности физиотерапевтических процедур 	<p>WO</p> <ul style="list-style-type: none"> — Привлечение молодых специалистов 	<p>WT</p> <ul style="list-style-type: none"> — Нехватка кадров является препятствием реализации возможности доступности и коммерциализация медицинской помощи членам семьи работников Общества — Нехватка кадров не будет устранена в связи с оттоком медицинских работников из региона

Врачи Медико-санитарной части являются опытными квалифицированными специалистами и имеют высокую профессиональную квалификацию.

Значительное внимание уделяется постоянному повышению профессионального уровня коллектива «Газпрома». Положение о Системе непрерывного фирменного профессионального образования персонала ПАО «Газпром» устанавливает единые требования к организации системы обучения и развития пер-

сонала, определяет содержание и порядок реализации непрерывного внутрифирменного профессионального образования персонала.

Однако, несмотря на полную укомплектованность штата организации по категориям персонала и низкую текучесть кадров, в организации наблюдается старение кадров, так как 41% работников в возрасте более 50 лет. В будущем организация сможет столкнуться с нехваткой кадров, которая в том числе вызвана оттоком медицинских работников из региона.

Нехватка кадров может послужить препятствием реализации возможности доступности и коммерциализация медицинской помощи членам семьи работников Общества.

Для того чтобы избежать данной угрозы, организации необходимо:

— Внедрение дополнительных механизмов взаимодействия между Медико-санитарной частью и вузами;

— В процессе работы с выпускниками вузов основные усилия необходимо направить на то, чтобы разъяснить вопрос о возможности работы в ординатуре, что, во-первых, позволит значительно повысить качество практической подготовки ординаторов, во-вторых, позволит получать заработную плату, работая в первичном звене, поскольку бюджетных мест становится меньше и плата за обучение становится обременительной.

Под непрерывным внутрифирменным профессиональным образованием персонала, согласно положению о системе непрерывного фирменного профессионального образования персонала ПАО «Газпром», понимается целенаправленный процесс профессионального обучения развития руководителей, специалистов, рабочих, осуществляемый в течение их трудовой деятельности в Обществе, на основе имеющегося у них уровня образования, в интересах работника и работодателя.

Система непрерывного внутрифирменного профессионального образования персонала включает:

— обязательное обучение, которое является обучением для обеспечения необходимого уровня профессиональной подготовки работника, соответствующего требованиям и профилю компетенций определенной должности (профессии);

— целевое (опережающее) обучение, являющееся повышением квалификации работников Общества, которое проводится в целях обеспечения соответствия уровня развития компетенций работников изменяющимся требованиям производства;

— периодическое обучение, осуществляемое в целях поддержания профессиональной квалификации работников, получения дополнительных профессиональных знаний, умений и навыков, повышения уровня развития компетенций работника. Данное обучение включает в себя повышение квалификации персонала с учетом потребности Организации в квалифицированных кадрах для выполнения поставленных задач и повышения уровня профессиональных компетенций.

Регламентация системы обучения и развития персонала в Медико-санитарной части ООО «Газпром трансгаз Саратов» осуществляется согласно следующим документам: профессиональные стандарты; Положение о Системе непрерывного фирменного профессионального образования персонала ПАО «Газпром»; Концепция развития научных кадров ПАО «Газпром»; Положения о лицензировании медицинской деятельности утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 года № 291; Положением о работе с резервом кадров для выдвижения на руководящие должности ООО «Газпром трансгаз Саратов»; Положением о перспективном планировании и организации в ПАО «Газпром» опережающей целевой подготовки молодых специалистов со средним профессиональным и высшим образованием; Положение о совете молодых ученых и специалистов общества ООО «Газпром трансгаз Саратов»; Положение о работе со студентами и молодыми специалистами в дочерних обществах и организациях ПАО «Газпром»; Методические рекомендации по организации и проведению ежегодного собеседования с работниками ООО «Газпром трансгаз Саратов»; Приказы об обучении; Договора об обучении; Программы обучения.

Вместе с тем, в процессе проведения интервью со специалистом отдела кадров было выяснено, что работники проходят обучение по 3 графикам: в собственном учебном центре, в ПАО «Газпром» и в сторонних организациях. Графики составляются ежегодно. Заявки создаются непосредственными руководителями работников с учетом необходимости в обязательном обучении, а также, при финансовой возможности, с учетом пожеланий работника на саморазвитие и повышение квалификации. Основным методом используемым при обучении и развитии медицинского персонала выступают: современные дистанционные технологии (образовательный портал и вебинары) и наставничество.

В целом, проанализировав систему обучения и развития в Медико-санитарной части ООО «Газпром трансгаз Саратов», можно сделать вывод, о том, что:

— Наблюдается старение коллектива: 41% сотрудников в возрасте старше 50 лет, из них 92% — медицинский персонал: 34% — врачи, 54% — средний медицинский персонал, 12% — младший медицинский персонал;

— Для 81 % сотрудников в возрасте старше 50 лет актуален в настоящий момент такой вид профессионального развития, как стабилизация — работа с опорой на уже существующий опыт, знания и умения, решение регулярных задач в рамках своей должности;

— 49% сотрудников считают, что у них нет возможности карьерного роста, в том числе сотрудники в возрасте старше 50 лет, среди них такого мнения придерживаются 60%;

— 55% сотрудников в возрасте старше 50 лет отмечают, что скорее хотели бы пройти обучение, чем нет, что связано не с личным желанием повышать квалификацию для углубления знаний и умений в одной специальности, а скорее с требованиями законодательства;

— 42% респондентов отмечают, что программы обучения соответствуют только в некоторой мере их непосредственной работе;

— за вновь прибывшими в организацию медицинскими работниками закрепляется наставник, который является более опытным работников в данной профессиональной деятельности, но документально это нигде не закреплено;

— 57% сотрудников в возрасте старше 50 лет не обращаются к своему непосредственному руководителю с пожеланиями о повышении квалификации, саморазвитии;

— 100% сотрудников в возрасте старше 50 лет отмечают, что работают в данной организации, потому что чувствуют ее стабильность и только 3% отмечают наличие перспективы карьерного роста;

— 92% сотрудников ближайшие два года собираются продолжать работать в той же должности что и сейчас, среди сотрудников в возрасте старше 50 — 100% собираются продолжать работать в той же должности, желание работать в той же должности с опорой на уже существующий опыт, знания и умения говорит о том, что часть сотрудников не мотивированы к профессиональному развитию, карьерному росту, возможности которого, по их мнению, в данной организации отсутствуют.

В целях решения вышеизложенных проблем и повышения эффективности системы обучения и развития персонала в Медико-санитарной части ООО «Газпром трансгаз Саратов» предлагается:

1. Регламентировать систему наставничества.
2. Повысить инициативность сотрудников в возрасте старше 50 лет для повышения эффективности организации.
3. Повысить осведомленность медицинских работников о возможностях горизонтального карьерного роста.
4. Привлечение молодых специалистов.

В заключении хотелось подчеркнуть, что обучение и развитие — это попытка улучшить текущую или будущую производительность труда работника посредством обучения, путем изменения повышения его квалификации или приобретения новой. Обучение помогает сотрудникам овладеть конкретными знаниями или навыками для повышения производительности на их текущих должностях. Развитие более широкое понятие и определяется как систематическая, организованная и постоянная деятельность, которая фокусируется на росте сотрудников в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Базаров Т.Ю. Управление персоналом: Учебник для вузов /Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М: ЮНИТИ, 2002. — 425 с.
2. Егорошин А.П. Управление персоналом: учебник для вузов. — 4-е изд., испр. / Егорошин А.П. - Н. Новгород: НИМБ, 2003. — 720 с.

3. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. / Учебник. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 695 с.

4. Управление персоналом: учебник для вузов / О.А. Горленко, Д.В. Ерохин, Т. П. Можаяева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 249 с.

5. Управление персоналом организации: учебник для вузов / А.Ю. Анисимов, О.А. Пятаева, Е.П. Грабская. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 278 с.

6. Управление человеческими ресурсами: учебник для вузов / И.А. Максимцев [и др.]; под редакцией И.А. Максимцева, Н.А. Горелова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 467 с.

УДК 330

ГЛАВА 3. КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГ КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА И ПРИВЛЕЧЕНИЯ АУДИТОРИИ

Лямцева Ирина Николаевна

к.э.н., доцент

Ермакова Кристина Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Брянский филиал

Аннотация: в статье анализируется значимость контент-маркетинга в современной цифровой среде, его основные принципы и инструменты. Также дается описание основных типов контента, которые могут быть использованы для привлечения внимания потенциальных клиентов, увеличения лояльности аудитории и укрепления позиций бренда на рынке.

Ключевые слова: контент, аудитория, продвижение бренда, эффективность, инструменты маркетинга

CONTENT MARKETING AS A WAY TO PROMOTE A BRAND AND ATTRACT AN AUDIENCE

**Lyamtseva Irina Nikolaevna,
Ermakova Kristina Andreevna**

Abstract: the article analyzes the importance of content marketing in the modern digital environment, its basic principles and tools. It also describes the main types of content that can be used to attract the attention of potential customers, increase audience loyalty and strengthen the brand's position in the market.

Keywords: content, audience, brand promotion, efficiency, marketing tools

В современном мире, где рынок насыщен различными товарами и услугами, контент-маркетинг становится все более важным способом выделиться среди конкурентов и привлечь внимание целевой аудитории.

Актуальность контент-маркетинга в современном бизнесе обусловлена несколькими ключевыми факторами (рис. 1).

Потребители все больше обращают внимание на качественный контент, который помогает им разобраться в продукте или услуге, принять обоснованное решение о покупке.

Через контент-маркетинг компания может продемонстрировать экспертность, уверенность и профессионализм в своей сфере деятельности, что способствует формированию доверия у потенциальных клиентов.

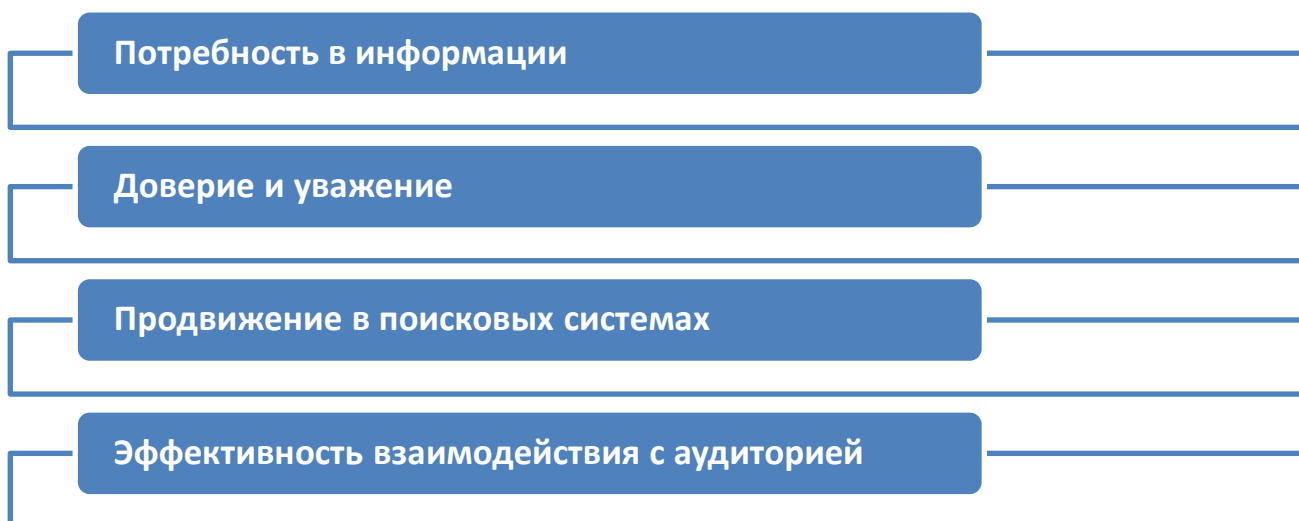

Рис. 1. Факторы, определяющие актуальность контент-маркетинга

Качественный и уникальный контент является ключевым фактором для повышения позиций в поисковых системах, что способствует привлечению целевой аудитории.

Через контент компания может активно взаимодействовать с целевой аудиторией, понимать ее потребности, отвечать на вопросы и создавать долгосрочные отношения.

Контент-маркетинг — стратегия маркетинга, которая направлена на создание и распространение ценного, информативного и привлекательного контента для привлечения и удержания целевой аудитории.

В эпоху цифровых технологий, когда пользователи активно ищут информацию в сети, контент-маркетинг становится одним из наиболее эффективных инструментов для взаимодействия с потребителями.

Главные цели контент-маркетинга представлены на рисунке 2.

Анализ главных целей контент-маркетинга показал [1]:

63% — работа на репутацию, повышение медийного веса бренда или продукта; 55% — подогрев интереса целевой аудитории, напоминание о бренде или продукте;

52% — повышение охватов и увеличение знания о бренде или продукте среди потенциальной аудитории;

50% — продажи, получение тёплых лидов;

49% — создание лояльного комьюнити вокруг бренда, персоны или продукта; 42% — генерация трафика на целевую площадку;

37% — оптимизация продаж. В этом случае контент объясняет продукт и устраняет барьеры на пути к покупке;

35% — используют все описанные выше цели в рамках одной или нескольких воронок продаж.

Контент-маркетинг позволяет компаниям решать ряд важнейших задач [2] для дальнейшего и перспективного развития (рис. 3).

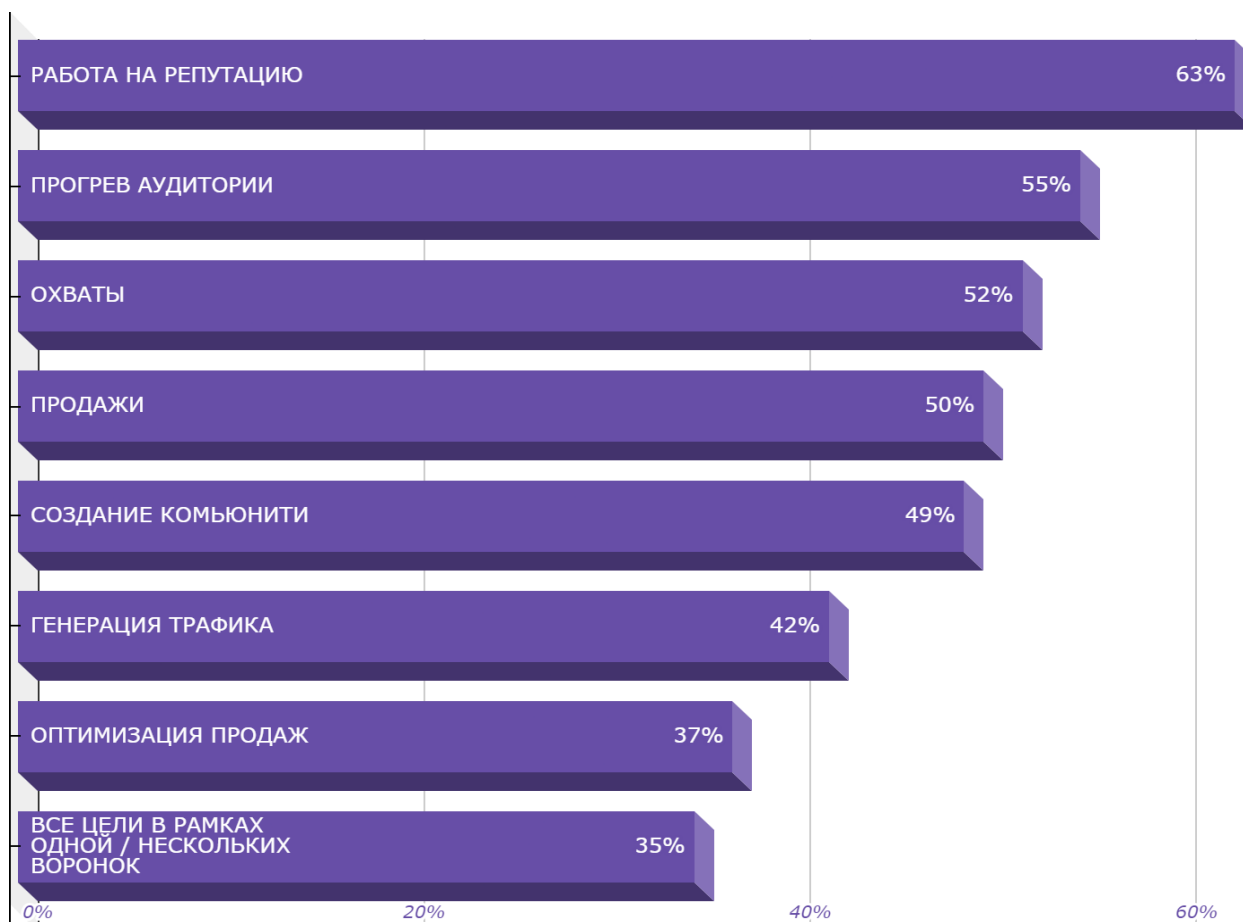

Рис. 2. Цели контент-маркетинга

Рис. 3. Задачи, решаемые с помощью контент-маркетинга

Контент-маркетинг позволяет компаниям устанавливать доверительные отношения с потенциальными клиентами, делиться полезной информацией, решать их проблемы и удовлетворять потребности. Это помогает не только привлечь внимание аудитории, но и удерживать ее, превращая потенциальных клиентов в постоянных.

Обратная связь с аудиторией играет важную роль в процессе взаимодействия. Ее можно получить через различные каналы, такие как публикации в социальных сетях, отзывы, рассылки по электронной почте, боты в мессенджерах. Главная задача - выявить типичные проблемы, с которыми сталкиваются пользователи при использовании продукции, дать рекомендации и исправить ошибки в будущем.

Использование не прямой рекламы через контент помогает установить доверительные отношения с аудиторией и со временем привлечь большое количество постоянных клиентов. Это является главной целью для любого бренда, который разрабатывает стратегию контент-маркетинга.

Один из важных этапов продвижения через контент-маркетинг — это разработка контент-плана. Для этого необходимо анализировать статистику запросов из поисковых систем, на основе которой определяются темы для создания статей, руководств, чек-листов и других материалов. Если контент оказывается полезным, актуальным и отвечает на потребности аудитории, то сайт начинает привлекать трафик, а его позиции в поисковой выдаче улучшаются. Важно создавать контент, который вызывает интерес у пользователей и решает их проблемы, таким образом, способствуя развитию сайта и увеличению его видимости.

Контент-маркетинг представляет собой стратегию, включающую разнообразные форматы для эффективного доведения информации до целевой аудитории. Компаниям доступен широкий выбор инструментов [3] (рис. 4), позволяющих комбинировать различные форматы контента, которые можно использовать для подачи информации в различных сегментах аудитории, соответствуя их потребностям и интересам, что позволяет сделать контент более привлекательным и уникальным.

Когда аудитория вовлечена через контент, она становится более склонной делиться полезной и значимой информацией с другими пользователями, такими как друзья, коллеги, и семья. Это приводит к увеличению узнаваемости бренда и повышению его охвата со временем.

Обзоры и рекомендации от обычных покупателей играют не менее важную роль. Люди обычно доверяют реальным отзывам, и по данным Trustpilot почти девять из десяти (89%) потребителей прочитают отзывы перед совершением покупки.

Бренд становится более популярным, когда его известность растет. Это приводит к тому, что аудитория становится более преданной продукции этого бренда. Для увеличения узнаваемости бренда рекомендуется использовать экспертные материалы на различных площадках. В результате аудитория начинает

воспринимать бренд как более надежный и становится более благосклонно настроенной к нему.

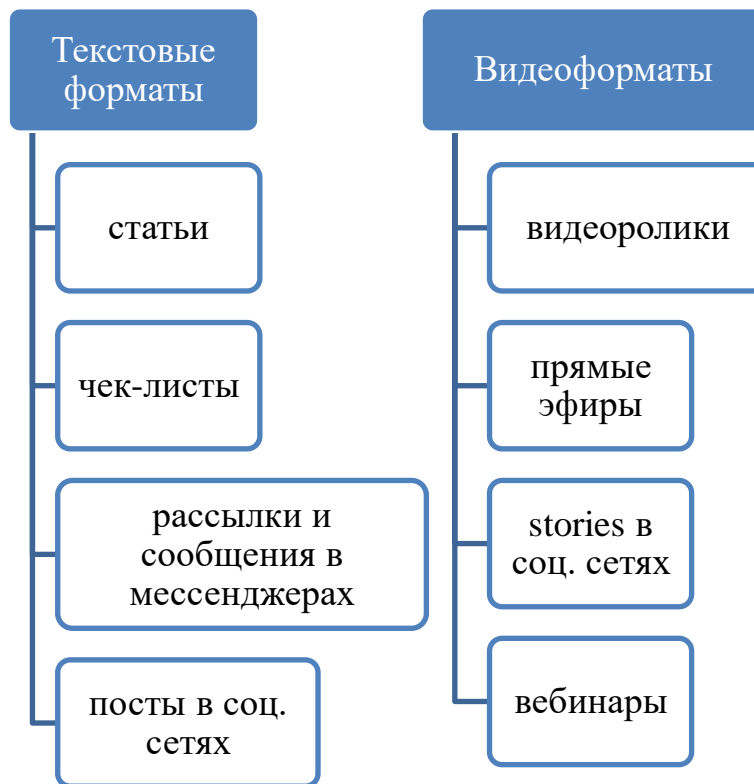

Рис. 4. Виды контент-маркетинга

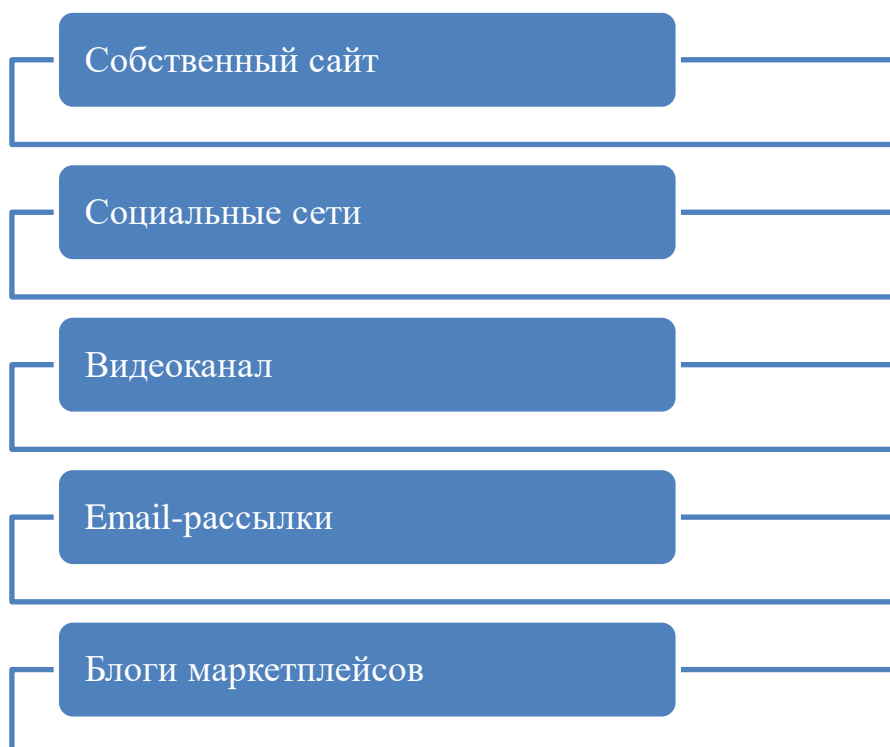

Рис. 5. Платформы для распространения контент-маркетинга

Контент-маркетинг помогает выделиться на фоне конкурентов, особенно в случаях, когда цена и качество товаров или услуг почти идентичны. Экспертные материалы и активное взаимодействие с аудиторией могут стать ключевыми факторами успеха. Для этого необходимо провести анализ продукта, выявив его уникальные особенности и преимущества. Важно, чтобы пользователи через контент понимали, какими проблемами помогает решить продукт, зачем он нужен и каким образом он функционирует.

Лучше всего размещать контент в нескольких каналах с разной аудиторией, чтобы расширить охват (рис. 5).

Преимущества контент-маркетинга включают в себя:

- увеличение органического трафика на веб-сайт;
- возможность создания авторитетного образа своего бренда;
- широкие возможности для творчества и использование разнообразных форматов контента для привлечения каждого клиента;
- возможность работать с возражениями аудитории ненавязчиво и точно, что способствует увеличению вероятности повторных продаж за счет постепенного и неторопливого подогрева интереса к покупке.

Недостатки контент-маркетинга включают в себя следующие аспекты:

- это длительный процесс - первые видимые результаты могут появиться лишь через 3-6 месяцев, даже при правильно выстроенной стратегии;
- необходимо проводить тестирование стратегий, что также занимает время, и может оказаться, что выбранная стратегия была ошибочной;
- возможно возникновение демотивации, особенно если желаемый эффект не появляется достаточно быстро;
- после достижения успеха может быть сложно удержать высокие результаты, если они были достигнуты.

В течение последних 3-4-х лет в России активно заговорили о контент-маркетинге, в то время как западные маркетологи не только говорят, но и применяют его последние 20 лет [4].

В данной ситуации в России и других странах бывшего Советского Союза компаниям особенно важно сохранить свою репутацию и улучшить свою деятельность на рынке, привлекая как старых, так и новых клиентов.

По мнению Андрея Гаврикова, уровень понимания маркетинга в данных странах находится на уровне 30-50-х годов XX века в США, что соответствует третьему этапу развития маркетинга, известному как этап интенсификации коммерческих усилий. На этом этапе часто используются активные продажи и агрессивные рекламные компании, и компании редко задумываются о долгосрочных целях и планировании. Это отражается в подходе к интернет-маркетингу, где преобладают призывы к срочным покупкам, директивная реклама и другие формы агрессивного директивного маркетинга.

В своей книге Майкл Стелзнер объясняет понятие "подъемной силы", которое заключается в том, чтобы понимать ключевые потребности и желания клиентов, и предоставлять им бесплатную помощь в решении их основных проблем.

Компании, которые активно делятся полезной информацией без активной рекламы, завоевывают доверие аудитории. Вместо того, чтобы навязывать свои продукты и услуги на каждом шаге, эти компании уделяют больше внимания предоставлению ценной информации, что в результате создает более доверительные отношения и уменьшает необходимость агрессивной рекламы. Формула [5] подъемной силы по Майклу Стелзнеру выглядит следующим образом:

$$\text{ПК} + \text{ДЛ} - \text{МП} = \text{Р},$$

где ПК – превосходный контент,

ДЛ – другие люди,

МП – маркетинговые послания,

Р – рост.

С 2013 года начал стремительно расти спрос на контент-маркетологов, появились новые позиции (коммерческий редактор, UX-писатель, видеомаркетолог и другие). Динамика роста количества вакансий в области контент-маркетинга отражена на рисунке 6.

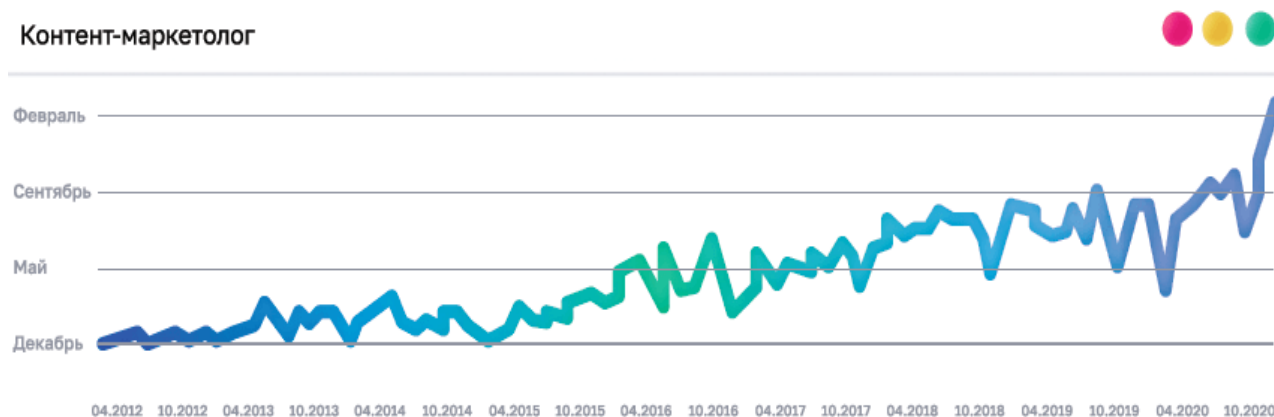

Рис. 6. Динамика роста количества вакансий в области контент-маркетинга

В марте 2013 года было опубликовано 235 вакансии, в марте 2016 уже 508, в марте 2020 — 777, а в 2021 — 1262. Судя по рисунку 7, с большой вероятностью в ближайшие годы данное направление продолжит активно развиваться [6].

Проблема многих компаний заключается в том, что они рассчитывают получить быстрый эффект, забывая, что контент-маркетинг – это планомерная и постоянная работа, которая приносит свои результаты спустя некоторое время [4].

Для того чтобы контент-маркетинг был эффективен, менеджер должен уметь работать с инструментами контент-маркетинга [7]:

1. Авторские публикации. Для успешного контент-маркетинга важно использовать исследования, основанные на запросах пользователей в Интернете. Поисковые системы помогают понять, какая информация интересует потенциальных клиентов в данный момент. Задача контент-маркетолога и специалиста

по SEO состоит в том, чтобы выбрать информационные запросы, на основе которых можно создать структуру сайта и блога, а затем разработать план публикаций. Все это необходимо для того, чтобы привлекать стабильный трафик из поисковых систем.

2. Сегментация целевой аудитории. Необходимо сегментировать целевую аудиторию и выяснить, каковы ее потребности.

3. Поиск мест концентрации целевой аудитории.

4. Анализ конкурентов: анализ семантики; анализ качества контента; анализ периодичности контента.

5. Выбор каналов распространения: блог компании; канал на Youtube; вебинар-платформа; социальные сети; e-mail.

6. Выбор контента под каждый канал.

7. Разработка операционного плана (на год, квартал, месяц, неделю).

Необходимо «раздробить» все задачи и цели – определить, сколько статей будет размещено в блоге, сколько публикаций в соцсетях, какое количество вебинаров будет проведено.

В России контент-маркетинг продолжает развиваться и приобретать все большее значение как эффективный способ продвижения бренда и привлечения аудитории. Несмотря на то, что этот вид маркетинга уже активно использовался компаниями, развитие технологий и изменения в потребительском поведении создают новые возможности и вызовы для контент-маркетологов.

Рассмотрим некоторые перспективы развития контент-маркетинга в России (рис. 7):

Рис. 7. Перспективы развития контент-маркетинга в России

С развитием интернета и социальных сетей, потребители стали более требовательными и ищут полезную информацию. Создание высококачественного и ценного контента становится ключевым элементом успешной стратегии контент-маркетинга.

Рост использования видеоконтента. Видео становится одним из самых популярных форматов контента и все больше компаний в России обращают внимание на создание видеоматериалов для продвижения своих брендов. Этот тренд будет продолжать развиваться и в ближайшем будущем.

Персонализация контента. С развитием технологий и сбора данных, компании будут все более использовать персонализацию контента для привлечения аудитории. Анализ поведения пользователей и создание контента, соответствующего их интересам и потребностям, поможет улучшить эффективность контент-маркетинга.

Интеграция контент-маркетинга с другими видами маркетинга. Для максимального эффекта компании будут все чаще интегрировать контент-маркетинг с другими видами маркетинга, такими как социальные медиа, поисковая оптимизация, email-маркетинг и другие.

Рассмотрим несколько самых популярных современных примеров успешного использования контент-маркетинга в России (рис. 8):

Рис. 8. Примеры успешного использования контент-маркетинга в России

Таким образом, эволюция этого вида маркетинга будет продолжаться, открывая новые возможности для компаний привлечь и удержать аудиторию.

Рассмотрим примеры успешного использования контент-маркетинга:

1. **Яндекс.Такси** - один из самых востребованных сервисов заказа такси в России - Яндекс.Такси. Его успех основан на использовании современных технологий и маркетинговой стратегии. Сервис предлагает удобное мобильное

приложение, быстрое и качественное обслуживание, а также систему бонусов для постоянных клиентов.

2. Wildberries – крупнейший российский интернет-магазин. Компания предлагает широкий ассортимент товаров, быструю доставку и удобный интерфейс сайта. Успех Wildberries основан на эффективной маркетинговой стратегии, которая включает в себя рекламу на различных платформах, участие в партнерских программах и сотрудничество с известными блогерами.

3. Сбербанк - крупнейший банк России. Он успешно использует маркетинговые инструменты для продвижения своих банковских продуктов и услуг. Различные виды рекламы, включая телевизионную, печатную и интернет-рекламу, а также эксклюзивные предложения для постоянных клиентов, являются частью сервиса.

4. МТС - один из крупнейших операторов мобильной связи в России. Компания активно развивает свой бренд и использует различные маркетинговые приемы для привлечения клиентов. Среди них - акции и скидки на услуги связи, а также разнообразные предложения для абонентов, транслированные по телевидению.

5. Тинькофф Банк - российский банк, который специализируется на дистанционном обслуживании клиентов. Успех банка основан на эффективном использовании маркетинга для продвижения своих услуг и продуктов. Банк активно использует интернет-маркетинг, рекламу в социальных сетях и разработку мобильных приложений.

6. Перекресток - одна из крупнейших сетей супермаркетов в России. Успех компании основан на использовании различных маркетинговых инструментов, таких как акции, скидки и специальные предложения для покупателей. Также Перекресток активно развивает свою программу лояльности, предлагая клиентам бонусы и скидки за покупки.

7. Магнит - крупнейшая сеть магазинов в России и одна из самых быстрорастущих в мире. Магнит использует различные маркетинговые подходы, такие как проведение акций, разработка специальных предложений для покупателей и активное развитие программы лояльности.

Итак, контент-маркетинг способствует улучшению позиций компании в поисковых системах, так как поисковые алгоритмы все больше учитывают качественный и релевантный контент при определении релевантности сайта. Это помогает привлечь больше органического трафика и увеличить конверсию.

Для успешной реализации контент-маркетинга необходимо определить цели и стратегию, а также постоянно анализировать результаты и оптимизировать контент. Важно также следить за трендами и изменениями в поведении аудитории, чтобы адаптировать содержание под их интересы и потребности.

Таким образом, контент-маркетинг остается актуальным способом продвижения бренда в современном цифровом мире. Главным принципом контент-маркетинга является создание интересного, полезного и ценного контента, который привлекает внимание потенциальных клиентов и устанавливает с ними

взаимодействие, а также позволяет удерживать уже существующих покупателей, сформировавших долгосрочные отношения с брендом.

Список источников

1. Контент-маркетинг в России: лучшие практики и главные вызовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cossa.ru/149/318394> (2.04.2024)
2. Контент-маркетинг как эффективный инструмент продвижения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://workspace.ru/blog/kontent-marketing-kak-effektivnyy-instrument-prodvizheniya> (2.04.2024)
3. Контент-маркетинг: задачи, виды и анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://eyenewton.ru/blog/kontent-marketing-zadachi-vidy-i-analiz> (2.04.2024)
4. Погружение в контент-маркетинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.shopolog.ru/metodichka/attracting-clients/pogruzhenie-v-kontent-marketing/> (2.04.2024)
5. Стелзнер Майкл. Контент-маркетинг. Новые методы привлечения клиентов в эпоху Интернета: перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление издательство «МИФ», 2012. – С. 10, 15.
6. Официальный сайт HH.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://hh.ru/vacancies/kontent-marketolog> (2.04.2024)
7. Тазова В. Д., Стоянов И. А. Контент-маркетинг, как инструмент продвижения компании в интернете – Красноярский государственный аграрный университет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-marketing-kak-instrument-prodvizheniya-kompanii-v-internete/viewer>

УДК 339.13.017

ГЛАВА 4. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Гречина Ирина Викторовнадоктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой высшей и прикладной математики,**Белоконь Татьяна Валериевна**

старший преподаватель кафедры высшей и прикладной математики,

Тишаева Валерия Дмитриевнастарший преподаватель кафедры высшей и прикладной математики,
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»

Аннотация. В данной главе монографии рассмотрены вопросы анализа долгосрочных финансовых инвестиций с целью определения степени их влияния на развитие региональной экономики. Выделены ключевые вопросы анализа, направленные на установление оптимального размера финансовых инвестиций. Рассмотрены вопросы прогнозирования в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Сделаны выводы относительно перспектив развития данного направления для региональной экономики.

Ключевые слова: финансовые инвестиции, методика анализа, региональная экономика, прогнозирование

LONG-TERM FINANCIAL INVESTMENTS: ANALYSIS AND FORECASTING

**Grechina Irina Viktorovna,
Belokon Tatyana Valerievna,
Tishaeva Valeria Dmitrievna**

Annotation: This section of the monograph examines the analysis of long-term financial investments in order to determine the degree of their impact on the development of the regional economy. The key issues of analysis aimed at determining the optimal size are highlighted. The issues of their forecasting in the short and long term are considered. Conclusions are drawn regarding the prospects for the development of this area for the regional economy.

Keywords: financial investments, methods of analysis, regional economy, forecasting

Актуальность темы данной темы определяется тем, что инвестиции представляют собой основной элемент стабильного развития предприятий, отдельных отраслей и экономики Донецкой Народной Республики в целом.

На данном этапе развития Донецкой Народной Республики любой субъект хозяйствования сталкивается с двумя проблемами, которые напрямую связаны

с инвестициями. Первая проблема заключается в осуществлении эффективного вложения капитала с целью его приумножения, вторая рассматривается с точки зрения предприятия-объекта инвестирования и состоит в его самостоятельном поиске источников финансирования деятельности, то есть в поиске инвесторов. Несмотря на то, является ли предприятие объектом инвестирования или же непосредственно осуществляет вложение капитала, возникает объективная необходимость детального изучения экономической сущности такого объекта как инвестиции, проведении анализа всех показателей деятельности, которые связаны с осуществлением инвестиционного процесса.

Описать методику проведения анализа всей совокупности инвестиций в одной работе не представляется возможным, поэтому принято решение остановиться на одном из видов, в частности на долгосрочных финансовых инвестициях, так как этот инструмент является наиболее важным ресурсом экономики, использование которого позволяет совершенствовать производство, улучшать продукцию, увеличивать количество рабочих мест и многое другое [1].

Целью работы является проведение анализа долгосрочных финансовых инвестиций на примере деятельности предприятия ООО «Донснаб».

В соответствии с целью определены следующие задачи: рассмотреть экономическую сущность долгосрочных финансовых инвестиций, сформулировать цели и задачи анализа; охарактеризовать основные экономические показатели деятельности выбранного предприятия; рассмотреть вопросы организационного и информационного обеспечения анализа; осуществить апробацию методик анализа относительно общей оценки объекта исследования, количественной оценки влияния факторов и поиска резервов оптимизации объекта анализа; на основании полученных результатов разработать рекомендации и выводы.

Объектом исследования является деятельность предприятия ООО «Донснаб». Предметом исследования является анализ долгосрочных финансовых инвестиций.

Для реализации поставленных в работе задач были использованы такие методы: использование системы показателей, характеризующих деятельность предприятия; выявление причин изменения показателей; определение взаимосвязей между ними с использованием определенных приемов.

В общем виде, с точки зрения экономической теории, под инвестициями понимают денежные, имущественные, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской или других видов деятельности, с целью получения прибыли или достижения другого социального эффекта.

Финансовые инвестиции могут выступать в качестве: акций и взносов в уставный капитал других предприятий; долговых ценных бумаг (облигаций, сберегательных сертификатов, векселей).

Финансовое инвестирование осуществляется в следующих основных формах: взноса капитала в уставный капитал совместных предприятий; взноса капитала в доходные виды денежных инструментов; взнос капитала в доходные

виды фондовых инструментов (взнос в разные формы ценных бумаг, которые обращаются на фондовом рынке) [2].

Финансовые инвестиции осуществляются с целью:

- получения, как правило, постоянного дохода (в виде дивидендов (процентов), полученных в течении инвестиционного периода, увеличения рыночной стоимости ценных бумаг, которые находятся в собственности инвестора);
- осуществления влияния на деятельность предприятия, которое инвестируется (это влияние может проявляться в возможностях инвестора контролировать полностью или частично хозяйственную деятельность объекта инвестиций).

Исходя из этого, значение финансовых инвестиций, как экономической категории состоит в выполнении важнейших функций, без которых невозможно нормальное, экономически эффективное развитие страны. Именно инвестиции в значительной мере формируют будущее страны в целом, отдельных ее регионов, каждого хозяйствующего субъекта, являясь основой будущего благосостояния. Значение инвестиций также заключается в том, что реализация их функций является необходимым условием и основой расширенного воспроизводства, ускорения научно-технического прогресса, развития финансовых рынков, увеличения занятости населения и массы других важных элементов национальной экономики [3].

Для проведения качественного анализа исследуемого объекта, весь комплекс аналитических работ целесообразно представить в виде последовательности определенных действий, которые позволяют выделить этапы анализа, уменьшить затраты времени и труда на выполнение процедур и повысить эффективность.

Весь комплекс работ по проведению анализа долгосрочных финансовых инвестиций мы предлагаем разделить на три основных этапа, содержание которых представлено в таблице 1.

Таблица 1

План работ по анализу долгосрочных финансовых инвестиций

Этапы работы	Входная информация	Аналитические приемы и способы	Входная информация	Форма выходной информации
1	2	3	4	5
Подготовительный этап				
1.1 Составление плана или программы анализа	1. Отчет о ранее проведенном анализе. 2. Программа предыдущего анализа.	Сравнение	Абсолютные и относительные показатели, результаты предыдущего анализа	Аналитическая запись, таблица,

Этапы работы	Входная информация	Аналитические приемы и способы	Входная информация	Форма выходной информации
1.2 Определение необходимых источников информации, их систематизация и обобщение	Нормативно-справочная информация, фактографическая информация	Систематизация, группировка	Отдельные источники информации, которые имеют отношение к анализу долгосрочных финансовых инвестиций	Таблица
Основной этап				
2.1 Сбор, проверка, систематизация и обработка информации	Финансовая отчетность предприятия	Сравнение, группировка, балансовый способ	Показатели состояния инвестиционной деятельности предприятия	Таблица
2.2 Оценка выполнения плана, структуры и динамики долгосрочных финансовых инвестиций	Финансовая отчетность предприятия	Абсолютные и относительные величины, балансовый способ, способ сравнения, математические расчеты	Показатели выполнения плана, структуры и динамики долгосрочных финансовых инвестиций	Таблица
2.3 Определение влияния факторов на долгосрочные финансовые инвестиции; выявление резервов увеличения эффективности деятельности предприятия		Моделирование факторных систем, способ факторных расчетов (метод цепных подстановок)	Показатели доходности долгосрочных финансовых инвестиций	Таблица, расчеты
Заключительный этап				
3.1 Обобщение и систематизация результатов анализа	Программа анализа Результаты проведенного анализа	Группировка, систематизация, итоговая оценка	Показатели состояния инвестиционной деятельности предприятия	Таблицы, выводы
3.2 Оформление и предоставление выводов и предложений	Программа анализа Результаты проведенного анализа	Группировка, систематизация, оценка, сравнение	Отчет, объяснительная записка	Акт, таблица, выводы, предложения

Эффективность финансового анализа предприятия напрямую зависит от полноты и качества используемой информации.

Информационный фонд, то есть информационное обеспечение необходимое для проведения анализа долгосрочных финансовых инвестиций представляет собой совокупность информационных ресурсов, характеризующих данный объект и необходимых для достижения основной цели анализа.

Информационное обеспечение анализа долгосрочных финансовых инвестиций необходимо рассматривать в разрезе двух групп:

1. Нормативно-справочная информация, включающая нормативную и справочную информацию.

2. Фактографическая информация, состоящая из учетной, отчетной и вне учетной информации [4].

Таким образом, можно заключить, что для проведения качественного и досконального анализа очень важно разработать последовательность этапов работы и определить содержание каждого этапа. Также важным элементом анализа является информационное обеспечение, которое позволит провести точный и достоверный анализ.

Задача анализа динамики и структуры долгосрочных финансовых инвестиций состоит в оценке динамики и степени выполнения плана финансовых инвестиций.

Предприятия, как субъекты хозяйствования, должны не только увеличивать объемы инвестиций, но и повышать их экономическую эффективность. В связи с этим одной из важнейших задач анализа является изучение показателей эффективности инвестиционной деятельности и выявление резервов ее роста [5].

Показатели, позволяющие оценить выполнение плана и динамику долгосрочных финансовых инвестиций, а также соответствующие расчеты представлены в таблице 2.

Чистая прибыль, которая приходится на одну простую акцию, представляет собой соотношение чистой прибыли отчетного периода и среднегодового количества простых акций данного периода.

Скорректированная чистая прибыль предполагает принятие во внимание при определении величину потенциально простых акций (финансовый инструмент, который в будущем позволит собственнику приобрести право на простые акции).

Корректировка среднегодового количества простых акций происходит с учетом тех событий, которые изменили количество акций в обороте без изменения в ресурсах.

По данным вышеприведенной таблицы можно сделать вывод, что среднегодовое количество простых акций в отчетном году фактически составляет 15755 единиц, что больше, чем в предыдущем году на 0,91%, что в абсолютном выражении составляет 142 единицы. Скорректированное среднегодовое количество простых акций в прошлом году составляло 15590 единиц, а в отчетном году увеличилось на 35 единиц, что составляет 0,22%. За отчетный год доход от участия в капитале по сравнению с предыдущим годом увеличился на 0,29%, а

по сравнению с планом снизился на 3,17%. В абсолютном значении это соответственно составляет 20 тыс. руб. и (-230) тыс. руб. Дивиденды, которые приходятся на одну простую акцию в прошлом году составляли 2,05 тыс. руб., в отчетном 2,04 тыс. руб., изменение составляет 0,01 руб. или 0,49%. Чистая прибыль, которая приходится на одну простую акцию в отчетном периоде составляет 4525,0 тыс. руб. что больше чем в предыдущем на 25 тыс. руб. или на 0,55%, а по сравнению с планом меньше на 5,14% или на 245 тыс. руб. Расходы от участия в капитале в отчетном периоде по сравнению с предыдущим увеличились на 395 тыс. руб., а финансовые расходы – на 345 тыс. руб.

Таблица 2

Анализ показателей выполнения плана и динамики долгосрочных финансовых инвестиций ООО «Донснаб»

1	Показатели	Факт по прошлому году	Отчетный год			Абсолютное отклонение, руб.		Темп изменения, %
			План	Факт	%	От прошлого года	От плана	
2	3	4	5	6	7	8	9	
1	Среднегодовое количество простых акций	15613	15640	15755	100,74	+142	+115	100,91
2	Скорректированное среднегодовое количество простых акций	15590	15960	15625	97,9	+35	-335	100,22
3	Чистая прибыль, которая приходится на одну простую акцию	4500	4770	4525	94,86	+25	-245	100,55
4	Скорректированная чистая прибыль, которая приходится на одну простую акцию	4375	4580	4340	94,76	+35	-240	99,2
5	Дивиденды на одну простую акцию (тыс. руб.)	2,05	2,032	2,04	100,39	-0,01	+0,008	99,51
6	Доход от участия в капитале	7000	7250	7020	96,83	+20	-230	100,29
7	Прочие финансовые доходы	300	-	-	-	-300	-	-
8	Финансовые расходы	345	345	-	-	-345	-345	-
9	Расходы от участия в капитале	-	-	395	-	-	395	-
10	Прочие расходы	-	-	230	-	-	230	-

По результатам анализа выполнения плана и динамики долгосрочных финансовых инвестиций ООО «Донснаб» возникает необходимость рассмотрения структуры финансовых инвестиций, для того чтобы выяснить, что повлияло на те или иные изменения динамики (таблица 3).

Предприятие также обладает текущими финансовыми инвестициями, но в виду отсутствия необходимости их анализа, соответствующие данные по структуре текущих финансовых инвестиций нами не представлены.

Таблица 3

Анализ структуры долгосрочных финансовых инвестиций ООО «Донснаб»

№	Виды финансовых инвестиций	На начало года		На конец года		Абсолютное отклонение, руб.	Темп изменения, %
		Тыс. руб.	% к итогу	Тыс. руб.	% к итогу		
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Финансовые инвестиции: В том числе:	15020	100,0	11687	100,0	-3333	77,81
2	Долгосрочные финансовые инвестиции: В том числе:	12020	80,0	11687	100,0	-333	97,23
	- инвестиции, которые учитываются по методу участия в капитале других предприятий;	10375	69,07	11687	100,0	1312	112,65
	- другие инвестиции.	1645	10,95	-	-	-	-

После анализа приведенных показателей, можно заключить, что в отчетном году финансовые инвестиции уменьшились по сравнению с предыдущим годом на 3333 тыс. руб., в относительном выражении уменьшение составляет 22,19%. Такие изменения произошли в том числе из-за уменьшения долгосрочных финансовых инвестиций на 2,77% или на 333 тыс. руб. В том числе инвестиции, которые учитываются по методу участия в капитале других предприятий увеличились на 12,6%, что в абсолютном выражении составляет 1312 тыс. руб. На начало года долгосрочные финансовые инвестиции в процентах к итогу составляли 80%, а на конец 100%.

Следовательно, нами были проанализированы выполнение плана, структура и динамика долгосрочных финансовых инвестиций, сделаны соответствующие выводы о том, что в целом предприятие выполняет план относительно вложения финансовых средств, осуществляет инвестиционную деятельность стабильно, что позволяет ему получить достаточные экономические выгоды.

Процесс осуществления финансового инвестирования включает специальные методики для определения эффективности данных инвестиций.

Рассчитать доходность долгосрочных инвестиций гораздо сложнее, чем доходность краткосрочных инвестиций.

Основная сложность таких расчетов – отсутствие точной информации о возможных изменениях рынка, возникновение новых ситуаций, введение рево-

люционных научных разработок и другие изменения могут привести к формированию абсолютно новых цен или дивидендов от избранных инвестиционных инструментов.

Поэтому планируя вложить средства тот или иной долгосрочный инвестиционный инструмент, инвестор проводит приблизительный расчет эффективности своих вложений, учитывая сегодняшнюю ситуацию на финансово-инвестиционном рынке и ее возможное, предположительное развитие.

В работе предлагается использовать факторный анализ текущей доходности финансовых инвестиций.

Оценка эффективности долгосрочных финансовых инвестиций в таком случае производится сопоставлением суммы полученного дохода от данного вида вложения со среднегодовой суммой данного вида актива.

Средний уровень доходности (СУД) может изменяться за счет изменения структуры ценных бумаг, имеющих разный уровень доходности ($УД_i$); изменения доходности каждого вида ценных бумаг, приобретенных предприятием ($СУД_i$).

$$СУД_{общ} = \sum УД_i * СУД_i \quad (1)$$

Рассмотрим методику анализа эффективности использования долгосрочных финансовых вложений на примере организации ООО «Донснаб», обобщив исходную информацию в таблице 4.

Таблица 4

Анализ эффективности использования долгосрочных финансовых инвестиций

Показатель	Прошлый год	Отчетный год	Изменение
Стоимость долгосрочных финансовых вложений, млн. руб.	7500	10000	2500
в акции ОАО «Эпсель»	6800	8300	1500
в займы ОАО «ДПС-21»	700	1700	1000
Удельный вес, %	100	100	0
в акции ОАО «Эпсель»	91	83	-8
займы ОАО «ДПС-21»	9	17	8
Доход, тыс.руб.	1050	1540	490
от акций ОАО «Эпсель»	875	1430	555
от займов ОАО «ДПС-21»	175	110	-65
Доходность долгосрочных финансовых инвестиций, %	14	15,4	1,4
акций ОАО «Эпсель»	13	17	4
займов ОАО «ДПС-21»	25	6	-9

Из приведенной выше таблицы следует, что доходность долгосрочных финансовых инвестиций в отчетном году по сравнению с базисным годом увеличилась на 1,4%.

На это изменение повлияло два фактора: структура финансовых вложений и уровень доходности отдельных видов инвестиций.

Влияние каждого из факторов рассчитаем с помощью метода цепных подстановок:

$$СУД_{общ\ 0} = УД_0 * СУД_0 = 91 * 13 = 1183 \text{ тыс. руб}$$

$$СУД'_{общ} = УД_1 * СУД_0 = 83 * 13 = 1079 \text{ тыс. руб}$$

$$СУД_{общ\ 1} = УД_1 * СУД_1 = 83 * 17 = 1411 \text{ тыс. руб}$$

$$\Delta СУД_{общ}(УД) = СУД'_{общ} - СУД_{общ\ 0} = 1079 - 1183 = (-104) \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta СУД_{общ}(СУД) = СУД_{общ\ 1} - СУД'_{общ} = 1411 - 1079 = 332 \text{ тыс. руб.}$$

Проверка:

$$\begin{aligned} СУД_{общ\ 1} - СУД_{общ\ 0} &= \Delta СУД_{общ}(УД) + \Delta СУД_{общ}(СУД) \\ (-104) + 332 &= 1411 - 1183 \\ 228 &= 228 \end{aligned}$$

По приведенным выше расчетам можно сформулировать следующий вывод: общий средний уровень доходности долгосрочных финансовых инвестиций в отчетном году по сравнению с базисным годом увеличился на 228 тыс. руб. за счет сокращения уровня доходности отдельных видов инвестиций на 104 тыс. руб и изменения структуры финансовых вложений на 332 тыс. руб.

Доходность ценных бумаг необходимо сравнивать также с так называемым альтернативным (гарантированным) доходом, в качестве которого принимается ставка рефинансирования или процент, получаемый по государственным облигациям или казначейским обязательствам.

Оценка и прогнозирование экономической эффективности исследуемых финансовых инструментов может производиться с помощью как абсолютных, так и относительных показателей. В первом случае определяется текущая рыночная цена финансового инструмента, по которой его можно приобрести, и внутренняя его стоимость исходя из субъективной оценки каждого инвестора. Во втором случае рассчитывается его относительная доходность. В нашем случае интерес представляет именно доходность долгосрочных финансовых инвестиций, однако для более досконального анализа также изучим рыночную цену и внутреннюю стоимость финансовых инвестиций.

Внутренняя стоимость – это субъективно рассчитанный инвестором показатель. В общем виде внутренняя стоимость финансового инструмента может быть рассчитана следующим образом:

$$PV_{\text{фи}} = \sum_{n=1} \frac{GF_n}{(1+d)^n} \quad (2)$$

где, $PV_{\text{фи}}$ – внутренняя стоимость финансового инструмента;

GF_n – ожидаемый возвратный денежный поток в n - периоде;

d – ожидаемая или требуемая норма доходности по финансовому инструменту.

n – число периодов получения доходов.

Как видно из приведенной формулы, внутренняя стоимость финансового

инструмента зависит от трех факторов: ожидаемых денежных поступлений, продолжительности ожидаемого периода получения доходов от вложения средств и требуемой нормы прибыли. Последний фактор закладывается инвестором при расчете в качестве дисконта (отражает доходность альтернативных данному инвестору вариантов вложения капитала: размер процентной ставки, уровень процента по правительственным облигациям и подобное).

Рассчитаем внутреннюю стоимость приобретенных ООО «Донснаб» облигаций.

Предприятие планирует приобрести облигацию сроком погашения 4 года с номинальной стоимостью 5 000 руб. Купонная ставка – 8% годовых выплачиваемых раз в год. Норма дисконта (рыночная ставка) – 12% годовых.

Расчет оценки текущей стоимости облигаций с периодичностью выплаты процентов будет следующим:

$$PV_{\text{обл}} = \sum_{n=1} \frac{GF_n}{(1+d)^n} + \frac{N}{(1+d)^n}, \quad (3)$$

где $PV_{\text{обл}}$ – текущая стоимость облигаций с периодической выплатой процентов;

GF_n – сумма полученного процента в каждом периоде ($N_{\text{обл}} * k$);

d – ожидаемая или требуемая норма доходности по финансовому инструменту;

N – номинальная стоимость;

n – число периодов получения доходов;

k – годовая купонная ставка.

$$PV_{\text{обл}} = \frac{0,08 * 5000}{(1 + 0,12)} + \frac{0,8 * 5000}{(1 + 0,12)^2} + \frac{0,8 * 5000}{(1 + 0,12)^3} + \frac{0,8 * 5000}{(1 + 0,12)^4} + \frac{5000}{(1 + 0,12)^4}$$

$$PV_{\text{обл}} = 4773,84 \text{ руб.}$$

То есть, норма доходности в 12% будет обеспечена при покупке облигаций по цене приблизительно равной 4773,84 руб.; предприятию будет выгодно приобрести данную облигацию за сумму меньше, чем 4773,84 руб.

Если рыночная норма доходности будет равна 8% при неизменных остальных данных, то текущая стоимость облигации будет равна:

$$PV_{\text{обл}} = \frac{0,08 * 5000}{(1 + 0,06)} + \frac{0,8 * 5000}{(1 + 0,06)^2} + \frac{0,8 * 5000}{(1 + 0,06)^3} + \frac{0,8 * 5000}{(1 + 0,06)^4} + \frac{5000}{(1 + 0,06)^4}$$

$$PV_{\text{обл}} = 5206,78 \text{ руб.}$$

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что цена облигации прямо связана с купонной ставкой (инвесторы будут платить больше за облигации с большей купонной ставкой). Большую привлекательность для инвестора будут иметь облигации с купонной ставкой 10%, чем с купонной ставкой 8%, так как в первом случае годовой доход будет составлять 500 руб., а во втором 400 руб. (по данным прогнозного плана развития предприятия). Также влияние оказывает рыночная норма доходности (ставка дисконта), чем выше ставка дисконта, тем ниже текущая цена облигации (что проиллюстрировано в примере). Кроме того, текущая стоимость также зависит от рыночной процентной

ставки и периода до погашения (если $d > k$, то текущая стоимость облигации будет меньше номинала, то есть облигация будет продаваться с дисконтом; если $d < k$, то текущая стоимость облигации будет больше номинала, то есть облигация продается с премией; если $d = k$, то текущая стоимость облигации равна ее номиналу).

Таким образом, необходимо отметить, что анализ доходности долгосрочных финансовых инвестиций – это очень важный этап комплексного анализа данного объекта, так как получение дохода является конечной целью процесса инвестирования. Методика анализа доходности включает разные принципы и специфики расчета, среди которых нами был выбран факторный анализ, позволивший рассчитать влияние факторов, и оценить за счет чего произошли те или иные изменения, а также оценка с помощью абсолютных и относительных показателей. Использование приведенных выше моделей, позволяет оценить выгодность осуществления разных финансовых инвестиций и выбрать наиболее оптимальный вариант, который позволит получить наибольшую прибыль.

Список источников

1. Сергеев, А.В. Критический анализ методов управления инвестиционным портфелем / А.В. Сергеев // Мягкие измерения и вычисления. — 2021. — Т. 40, № 3. — С. 46–53. — DOI 10.36871/2618-9976.2021.03.006. — EDN IVRSTK.
2. Данилов, П.А. Управление инвестиционными портфелями: российская практика / П.А. Данилов // Молодой ученый. — 2022. — № 22(417). — С. 169–171. — EDN ETWFRE.
3. Выгодчикова, И.Ю. Формирование инвестиционного портфеля с учётом рейтинга волатильности / И.Ю. Выгодчикова, А.В. Чибирев, И.Ю. Тараканов // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. — 2020. — № 5. — С. 55–58. — EDN UMTNKN.
4. Казанкина, О.А. Особенности формирования инвестиционного портфеля с использованием ценных бумаг иностранных эмитентов / О.А. Казанкина, В.Д. Иванов // Экономическая безопасность и качество. — 2019. — № 1(34). — С. 20–23. — EDN RTPLKL.
5. Колганова, Е.А. Стресс-тестирование инвестиционных портфелей НПФ: несовершенства методики / Е.А. Колганова // Экономика. Бизнес. Банки. — 2019. — № 1(28). — С. 117–125. — EDN RUBDMQ.

УДК 32

ГЛАВА 5. ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Ткачёва Александра Васильевна

старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения,
Институт лингвопереводческих технологий и
развития международных коммуникаций

АНО ВО «Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского»

Амельченко Анастасия Ярославовна

студентка 4 курса Института лингвопереводческих технологий
и развития международных коммуникаций,

Зарубежное регионоведение. Восточные исследования.,
АНО ВО «Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского»
Россия, Москва

Аннотация: Данный труд призван раскрыть закономерность, заключающуюся в циклично повторяющейся череде региональных периодов нестабильности, следующих строго один за другим. Являются ли волны политической турбулентности на Украине, Ближнем Востоке и в Центральной Азии, перетекающие одна в другую, случайностью? Или же при стихийном, на первый взгляд, возникновении колебаний в данных точках света имеет место быть вмешательство извне, с чётко выверенной стратегией и очерёдностью действий и с чем это может быть политически и исторически связано? Возможно ли предугадать исход всех этих событий и степень их влияния на национальную безопасность России? Авторы постарались ответить на все эти вопросы в представленной работе.

Ключевые слова: израильско-палестинский конфликт, Украина, Россия, ЦРУ, исламские группировки, терроризм, дестабилизация.

THE ISRAELI-PALESTINIAN FACTOR IN RUSSIAN-UKRAINIAN RELATIONS: POTENTIAL CHALLENGES AND THREATS

**Tkacheva Alexandra Vasilyevna,
Anastasia Yaroslavovna Amelchenko**

Abstract: This work is intended to reveal a pattern consisting in a cyclically recurring series of regional periods of instability, following strictly one after another. Are the waves of political turbulence in Ukraine, the Middle East and Central Asia flowing into each other an accident? Or, with the spontaneous, at first glance, occurrence of fluctuations in these points of the world, there is interference from the outside, with a well-defined strategy and sequence of actions, and what can this

be politically and historically related to? Is it possible to predict the outcome of all these events and the extent of their impact on Russia's national security? The authors have tried to answer all these questions in the presented work.

Keywords: Israeli-Palestinian conflict, Ukraine, Russia, CIA, Islamic groups, terrorism, destabilization.

Для того, чтобы сформировать несколько сценариев вероятного развития событий на мировой арене, необходимо понять одно – что бы ни происходило в глобальной политике, это происходит во имя борьбы стран близкого к распаду коллективного Запада против России. Ввиду этого крайне важно уделять внимание тому, какие события происходят по периметру самого крупного государства Евразии, и анализировать, от кого на самом деле исходят реальные угрозы. Поскольку перед Россией стоит основная задача – обеспечение национальной безопасности во всех сферах жизни государства и общества, то авторы постарались выявить геополитические тенденции, с которыми сталкивается Россия сегодня, и в каких случаях они могут перерасти в острую опасность для российской государственности. Так, авторы данной работы предлагают концепцию «Зеркального ромба», который подразумевает «волнообразные» удары по экономической, политической и социальной стабильности России через повторяющиеся уже два поколения геостратегические точки – Украина, Ближний Восток, Центральная Азия. Эта технология, не являющаяся целью программы Запада, но используемая им, тем не менее, несколько десятков лет, подразумевает медленное приближение издалека всё ближе к границам России – сначала Запад запускает процессы колебания на Украине, затем через Ближний Восток начинает финансировать и распространять радикальные движения вплоть до Центральной Азии, которая, в свою очередь, граничит с Россией. Более того, происходит смешение двух проблем – политической и религиозной. То есть происходит религиозное и цивилизационное столкновение между Славянской и Исламской цивилизациями. Для того, чтобы одна цивилизация захлестнула своей волной другую и привела её к гибели, необходимо, чтобы первая была гораздо более радикальной, агрессивной и имела цель уничтожения. Это базовое правило войны. Без цели не достигается ничего. А значит должны быть те, кто занимается целеполаганием и контролем за выполнением тактических задач руками своих многочисленных исполнителей.

Действительно, изначально и закладывался фундамент для цивилизационного столкновения, т.к. и вопрос победы над Россией для Запада имеет глубоко цивилизационное, историческое значение. Всё, как и в XXI веке, начиналось с Украины.

«ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС» В XX ВЕКЕ

Во второй половине XIX века на Западе был поднят вопрос о создании государства для евреев. Было выдвинуто два предложения по поводу местоположения предполагаемого государства – Палестина и Таврида [1]. Причём по-

следняя казалась для стран Запада предпочтительнее. Однако для построения отдельного государства в Тафриде было лишь одно препятствие – существование Российской империи, на территории которой и располагалась Таврическая губерния с административном центре в Симферополе.

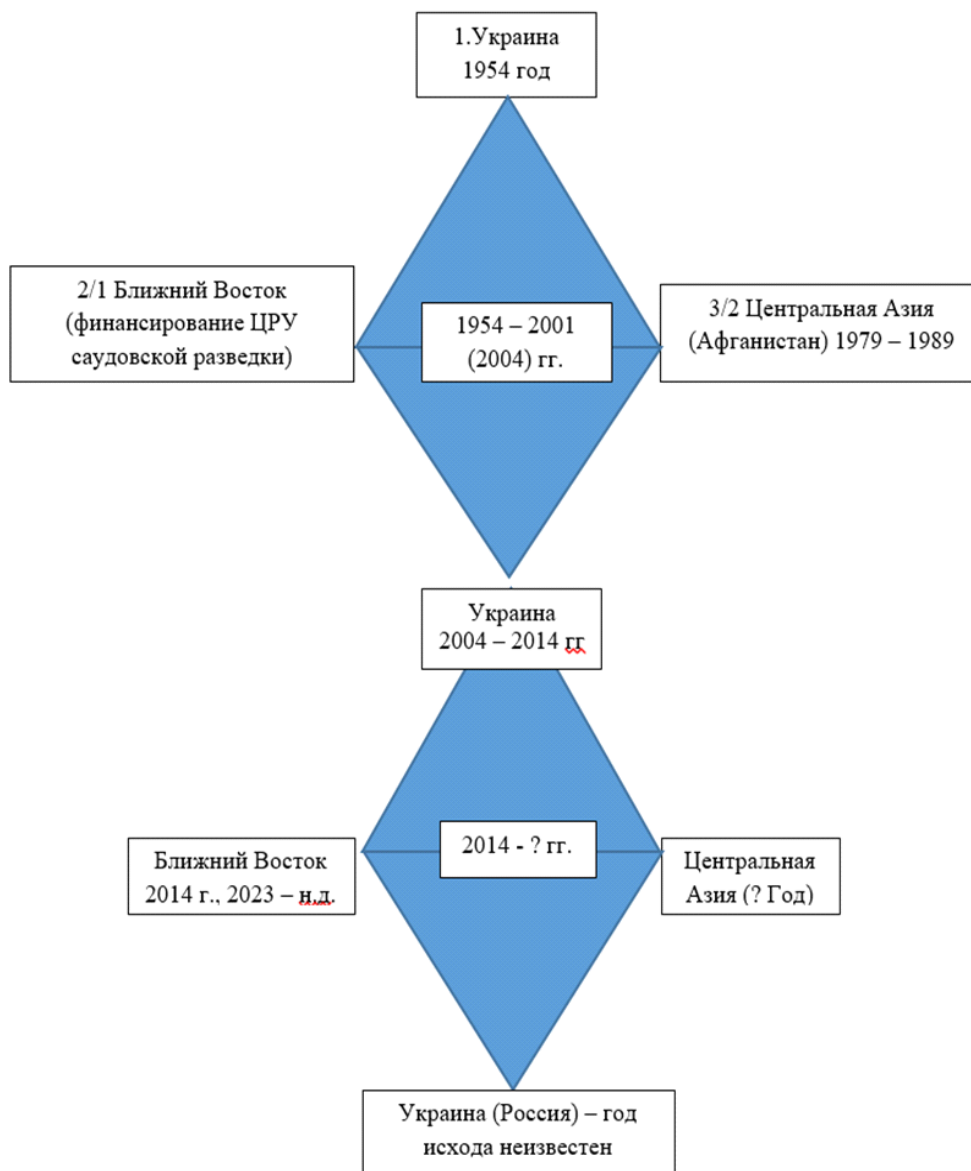

Схема 1. Реализация «европейского проекта»

Возможность для реализации данного «еврейского проекта» возник в 2022 году после падения Российской империи. На территории Тавриды был установлен филиал «Агро-Джойнт», возглавленный Розеном. В 1923 году он предложил советскому руководству создать еврейское государство на его же территории, которая, помимо Крыма, включала бы в себя Одессу, Николаев, Херсон, черноморское побережье Кавказа вплоть до Абхазии. В этот регион планировалось перевезти несколько сотен тысяч евреев из Западной Украины и Белорус-

сии. Взамен на такую уступку США обещали предоставить Советскому Союзу многомиллиардные кредиты на облагораживание Тавриды [2].

Против этого остро выступил Сталин, поскольку с 1921 года на территории Крыма уже существовала Крымская татарская автономная республика, а значит мог возникнуть очаг межэтнической напряжённости. Несмотря на всё это под руководством Лурье стал разрабатываться еврейский проект и были вложена крупная сумма денег на развитие Тавриды – 15 млн долларов. Гувер и Рузвельт полностью поддержали реализацию данного проекта. Уже в 1922 году Соединёнными штатами стали переселяться евреи из Украины и Белоруссии на территорию Крыма и создавались еврейские колхозы, количество которых к 1923 году достигло 186.

19 февраля 1929 года РСФСР заключил с «Агро Джойнт» секретный договор, по которому получал от США по 900 тыс. долларов каждый год в течение десяти лет под 5% годовых. Советское правительство выпустило облигации на всю сумму займа с процентами (20 млн. долларов) и обязалось выплатить по кредиту до 1954 года. До этого же года было дано обязательство выстроить Еврейскую автономную республику в Крыму [3].

Для упрощённого обеспечения облигаций вся земля в Крыму была разделена на пай на 200 человек. Главными из них были президент Гувер Г., Рузвельт Ф., Элеонора Рузвельт, Маршалл Л., Дж.Рокфеллер и др. Так, почти вся крымская территория была разделена на векселя и передана Соединённым Штатам.

После укрепления позиций Сталина во власти у Советского Союза вовсе пропал интерес к Еврейскому проекту. Все, кто занимался созданием «Государства Израилева», были репрессированы и расстреляны. А чтобы закрыть вопрос с формированием государства для евреев, в 1934 году Сталин образовал еврейскую автономную область со столицей в Биробиджане. Дополнительной причиной создания Еврейской автономной области стали кровопролитные столкновения в Крыму между иудеями и крымскими татарами, исповедовавшими ислам [4].

В ноябре 1945 года в Москву приехал министр торговли Гарриман и заявил, что Сталин должен быть готовым перебазировать черноморский флот в Одессу из Крыма. США были намерены превратить Крым в демилитаризованную зону. И если в договоре от 19 декабря 1929 года между СССР и «Джойнтом» было предложено создать еврейскую республику в составе СССР, то уже в ноябре 1945 года США стали рассматривать Крым как независимое государство.

Сталин напомнил Гарриману в ноябре 1945 года, что на Еврейском конгрессе в Базеле в 1897 году было принято решение о создании еврейского государства в Палестине. Против такого расклада событий выступала Великобритания, которая в 1918 году оккупировала Палестину и закрепила свои позиции на её территории [5].

Попытки евреев создать независимое государство Израиль в 1945 – 1946 гг.

жёстко пресекались англичанами, многие евреи были расстреляны. Вопрос стоял прямо – если палестинские евреи смогут выстоять, Израиль на Ближнем Востоке обретёт право на своё существование.

После создания государства Израиль Сталин посчитал, что с крымским вопросом поставлена точка. Но земля была разделена на паи и после 1954 года она должна была перейти в полную собственность американской элиты по договору 1929 года. Передача Хрущёвым Крыма Украинской ССР в 1954 году была продолжением проекта Сталина. Обязательства по вексям, сохранявшиеся у СССР по договору от 1929 года, аннулировались, т.к. территория Крыма более не принадлежала РСФСР.

После присоединения Крыма к УССР в 1954 году казалось, что вопрос с «крымским Израилем» полностью закрыт. Но после распада Советского Союза вновь возникли многочисленные проекты по воссозданию еврейского государства в Крыму. После начала Майдана в 2014 году был сформирован план по оккупации Западом пяти областей на юге Украины, в т.ч. Крыма для создания «Небесного Иерусалима».

ПОЧЕМУ АМЕРИКАНСКИЕ ВОЕННЫЕ ЭВАКУИРОВАЛИСЬ ИЗ АФГАНИСТАНА В АВГУСТЕ 2021 ГОДА?

США и движение «Талибан» на саммите в Дохе (Катар) договорились вывести американские войска из Афганистана, на территории которого они находились с 2001 года, но не смогли, как считают многие эксперты, ничего добиться.

США и радикальное движение «Талибан», запрещённое в России, которое правильнее было бы называть пуштунским национальным движением фундаменталистского толка, договорились о предстоящем выводе американских войск из Афганистана. Американцы обосновались на Гиндукуше с декабря 2001 года под предлогом «борьбы с террором» после организованных ими же, прежде всего ради упразднения международного права, терактов 11 сентября. В 2010–2013 годах численность западных войск в Афганистане, костяк которых составляли американцы, превышала 150 тысяч человек. Основные боевые силы США и их союзников по НАТО, а также ряда вассальных стран были выведены из Афганистана в 2014 году. Сейчас там остаётся 14-тысячная миссия иностранных инструкторов и советников, тон в которой опять же задают американцы [6].

С самого начала было понятно, что очередное вторжение в Афганистан, независимо от предлога, закончится выводом иностранных войск. Поскольку оккупировать, «переделать» Афганистан можно лишь одним-единственным способом — ввести туда огромную армию лет на 200, сотни тысяч гражданских специалистов, готовых жить в гуще афганцев. Нужно было тратить огромные деньги не только на содержание войск, как это происходит сейчас, но и на строительство городов, заводов, школ, разработку полезных ископаемых, способных сделать Афганистан одним из богатейших государств мира. И, помимо всего прочего, осторожно, но методично искоренять дикие племенные обычаи и

нравы. Это как если бы Россия пришла в Среднюю Азию, но задержалась там на вдвое больший срок. Предпосылок к такому развитию событий после вывода из Афганистана 30 лет назад советских войск не было никаких. Поэтому обвинённые Западом в сотрудничестве с полумифической «Аль-Каидой» (запрещена в России) талибы, не желавшие лобовых столкновений с великолепно вооружёнными американцами, ушли в 2001 году в горы.

И вместе с остальными афганцами стали терпеливо ждать, когда американцам, которых они, в отличие от «шурави», совсем не уважали, надоест бездельничать в их стране, вести скучную жизнь на базах, разнообразие в которую вносили только бессмысленные боевые потери. Ведь во многом кормившая талибов партизанская война продолжалась все эти годы.

С 2001 года в Афганистане погибло более 2 300 американских военнослужащих, несмотря даже на то, что операция обошлась примерно в 2 трлн. долларов. Помимо всего прочего, движение «Талибан» захватывало провинциальные столицы, став практически монополистами в контроле над большей частью страны (около 85% территории Афганистана) [7].

Было сообщено, что ключевыми моментами для установления мира являются «контртеррористические гарантии» со стороны талибов, «вывод войск» США и их союзников, «межафганский диалог и всеобъемлющее прекращение огня». Халилзад указал, что на январских переговорах с талибами удалось достичь принципиального согласия по этим четырём вопросам, на только что завершившихся — был «согласован проект договорённости по первым двум».

После окончательного завершения разработки графика вывода войск из Афганистана и структуризации плана по борьбе с терроризмом начались межафганские переговоры по поводу вывода американских войск из проталибского государства. Должны состояться также межведомственные обсуждения в Вашингтоне и консультации с американскими «партнёрами».

Информационное агентство Афганистана TOLONews подтвердило данную информацию, добавив, что Талибан отказался от сотрудничества с террористическими группировками, такими как Аль-Каида (запрещена в России), и даже обязались начать борьбу с терроризмом.

В конце февраля 2019 года стало известно о плане Пентагона вывести войска из Афганистана в течение трёх-пяти лет [8]. Чуть позже сенатор-республиканец Рэнд Пол и его коллега демократ Том Юдолл внесли в Конгресс США законопроект, призванный завершить военные действия в Афганистане. В случае принятия «Закона о возвращении американских войск домой после благородной службы» США должны объявить о победе в Афганистане и в 45-дневный срок разработать план вывода всех американских военнослужащих из этой страны в течение одного года. Данная инициатива призвана заложить «основу для политического примирения, которое будет осуществляться афганцами». Законопроект предусматривал также выплату трём миллионам военнослужащим благодарность в размере 7,5 млрд. долларов за год (по 2,5 тыс. долларов каждому) [9].

Представляя законопроект, сенатор Пол заявил: «Бесконечная война ослабляет нашу национальную безопасность», приводит к «стремительному росту госдолга и создаёт новых врагов», поэтому теперь самое время «объявить о победе», которой американцы якобы добились «давным-давно», вернуть домой солдат и военных инструкторов.

Комментируя законопроект, американское издание *The National Interest* писало: «Повод для такого шага прост и понятен. Американские военные достигли своих основных целей, изложенных после 11 сентября. Бен Ладен мёртв. Аль-Каида превращена в калеку» [10]. Однако едва ли настоящей причиной ухода американских войск из Афганистана является отсутствие нужды США находиться там. Наиболее вероятным объяснением может стать попытка американцев обелить себя перед надвигающимися кровопролитными мировыми событиями. Этот шаг в полной мере лишит мировое сообщество права обвинять США в политике Талибана и угрожающих событий в Центральной Азии, поскольку американские войска более не базируются в Афганистане, а Белый Дом не устанавливает официальных отношений с Талибаном, а значит, не имеет причастности ни к чему, происходящему на данной территории. Теперь главное — довести Афганистан до нужной кондиции. Как бы там ни было, всю работу за американскую армию может ИГИЛ, запрещённое в России. Сегодня можно заметить, что самолёты без опознавательных знаков перебрасывают представителей ИГИЛ в Афганистан из Ближнего Востока, где экстремисты лишились возможности применить себя из-за антитеррористической кампании России в Сирии.

Это означает, что США уверены в том, что пожара в Центральной Азии после их ухода не миновать, только тушить его придётся России, КНР и Пакистану. А тушить его, расходуя значительные силы и ресурсы, придётся России и Китаю. Пакистан примерно 5 лет назад потерял поддержку от США и Великобритании. Несмотря на то, что именно Пакистан (пуштуны) совместно с Саудовской разведкой создавал движение Талибан при содействии ЦРУ и МИ-6, буквально несколько лет назад неизбежно обрёл себя своей дружбой с Западом на незавидную судьбу «евразийского изгоя», т.к. исторически претендует на часть восточных земель Афганистана благодаря пришедшим к власти талибам и хочет земли Пакистана и Афганистана объединить – медленно – начиная от Бадахшана, Вахана, Нуристана и Кандагара и заканчивая всем Афганистаном, право на который у Пакистана отобрала Англия. Также Пакистан навёл на себя «тёмную» из-за тесного сотрудничества с Пекином и Москвой.

Чтобы обеспечить России и Пекину максимальную головную боль, США и укрепляют позиции ИГИЛ в северных, непустунских районах Афганистана. Дело доходит до того, что американский спецназ освобождает командиров ИГИЛ из застенков талибов, которые, возможно, хотят править всем Афганистаном и пуштунскими территориями Пакистана, но вовсе не собираются нести радикальный ислам на север, дестабилизировать и погружать в резню Среднюю Азию. Эта трагедия, если она случится, приведёт в движение миллионные потоки беженцев из бывших советских среднеазиатских республик, прежде всего

в Россию, и позволит ИГИЛ установить смычку с уйгурскими террористами-исламистами в китайском Синьцзяне. А вдруг удастся снова втянуть Россию во внутриафганские разборки, заставить нести человеческие и финансовые потери? А можно в них втянуть и китайцев, имеющих серьёзные экономические интересы в Афганистане. А «победители»-американцы будут довольны: чем больше нестабильности в мире, чем сильнее придётся распылать свои силы странам, не желающим подчиняться Вашингтону, тем сильнее будут США. Даже если они уже на самом деле не так сильны. В этом и заключается геополитическая «теория хаоса».

Таким образом, как мы знаем, Джо Байден хотел приостановить военные действия между Израилем и сектором Газа на 40 дней лишь с тем, чтобы перехватить инициативу у России на украинском фронте и начать поставки израильского вооружения, а возможно и войска, на Украину. Вероятно, план заключается в том, чтобы во что бы то ни стало вернуть «крымскому Израилю» шанс на возрождение. Оказавшись на территории Украины, израильские евреи будут подвержены огромной опасности со стороны исламских радикальных боевиков, спящие ячейки которых (а помимо ячеек существует и другая угроза нацбезопасности России – военизированная Чечня) могут быть расположены буквально повсюду.

СВЯЗИ ЦРУ С ТАЛИБАНОМ СЕГОДНЯ

Директор ЦРУ Уильям Бёрнс 23 августа 2021 года провёл секретные переговоры с лидером Талибана Барадаром. Как писало издание The Washington Post, Бёрнс, вероятно, обсуждал условия вывода американских войск и граждан из Афганистана после 31 августа, т.к. в этот день истекает срок права эвакуации [11].

The Washington Post отметило, что посещение Бёрнсом Кабула выглядело достаточно иронично, поскольку именно ЦРУ с пакистанской разведкой в 2010 году привело к пленению Барадара и его 3-ёхлетнему заключению [12].

В это же время Прайс на брифинге 23 августа 2021 года заявил, что Белый дом не планирует устанавливать доверительные и формальные отношения с талибами [13].

ВЫВОДЫ И ПРОГНОЗЫ

Пожар, всплывший на Ближнем Востоке, может быстро перебраться на Центральную Азию посредством радикальных исламских группировок и создать реальную угрозу национальной безопасности России и всей Евразии в целом. Гипотеза о действии «Зеркального ромба», подразумевающая рывкообразное движение от проблем на Украине к волнениям и завязке кровопролитных волнений на Ближнем востоке и кульминации всего действия в центральной Азии с дальнейшей ещё непредвиденной развязкой на территории России, подтверждает себя на практике. Цель Запада, поддерживающего всевозможные террористические организации, состоит не во внедрении еврейского населения на территорию Украины и принципиальном захвате территории

Крыма, а в разрушении российской государственности путём запуска неуправляемых процессов и экстраполяции хаоса на всю центральную власть России и общества как такового. Не столь важно – произойдёт ли экспорт еврейского населения из Израиля в Южную Украину, за которую так бьются американские спецслужбы сегодня. Инструмент остаётся один – исламский фактор в разрушении стабильности на Аравийском полуострове и всём Ближнем Востоке с дальнейшим распространением на всю Центральную Азию. Неспроста центральноазиатский регион называют «пороховой бочкой Евразии». Незаметно распространившись из ближневосточных стран на Центральную Азию, терроризм и неконтролируемая вражда соперничающих между собой исламских группировок способны не просто локализованно дестабилизировать регион Центральной Азии и Ближнего Востока, но и переброситься агрессивным пожаром на приграничные с Россией зоны и – что к великому сожалению тоже возможно – несёт риски активизации спящих ячеек внутри Российского государства, особенно в таких его субъектах, как Республика Татарстан, Ингушетия, Калмыкия.

Список источников

1. Русское агентство новостей. Почему не состоялся проект создания еврейского государства в Крыму. URL: <http://xn----8sbeylmcibxhm5j.ru-an.info/> (дата обращения: 18.02.2024);
2. Могаричев К.Ю. Договор СССР с Агро-Джойнтом (1924 г.) в контексте мифологемы о "Крымской Калифорнии". URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-sssr-s-agro-dzhojntom-1924-g-v-kontekste-mifologemy-o-krymskoj-kalifornii> (дата обращения: 07.03.2024);
3. Храмов В. О проекте «Крымская Калифорния» и его вероятных последствиях. URL: https://zavtra.ru/blogs/o_proekte_krimskaya_kaliforniya_i_ego_veroyatnih_posledstviyah_ (дата обращения: 04.03.2024);
4. Еврейская автономная область / ред. И. Попкова. Хабаровск, 2004; Еврейская автономная область : энциклопедический словарь / отв. ред. В. С. Гуревич, Ф. Н. Рянский. Хабаровск, 1999; Календарь знаменательных и памятных дат по Еврейской автономной области на 2009 год / сост. О. В. Редькина [и др.]. Биробиджан, 2008. URL: <https://www.prlib.ru/history/619226> (дата обращения: 14.03.2024);
5. Локшин А. «В Базеле я основал еврейское государство». URL: <https://jew-observer.com/stranicy-istorii/v-bazele-ya-osnoval-evrejskoe-gosudarstvo/> (дата обращения: 07.03.2024);
6. ТАСС. Эксперт: США воевали бы с "Талибаном", если бы не вывели войска из Афганистана. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20290327> (дата обращения: 05.03.2024);

7. Подервянский Р. ТАСС. С 2001 года в Афганистане погибли две тысячи американских военнослужащих. URL: <https://tass.ru/arhiv/619448> (дата обращения: 12.03.2024);
8. ТАСС. NYT: Пентагон готов предложить талибам вывести войска США из Афганистана через пять лет. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6172696> (дата обращения: 16.03.2024);
9. Латышёв С. Царьград. США готовят почву для вывода войск из Афганистана. URL: https://tsargrad.tv/articles/ssha-gotovjat-pochvu-dlja-vyvoda-vojsk-iz-afganistana_187809 (дата обращения: 09.03.2024);
10. Военное обозрение. The National Interest: американское военное превосходство исчезает. URL: <https://topwar.ru/83087-the-national-interest-amerikanskoe-voennoe-prevoshodstvo-ischezaet.html> (дата обращения: 08.03.2024);
11. Котляр М. Власть талибов*: как боевики добиваются международного признания. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/24_a_13908770.shtml (дата обращения: 05.03.2024);
12. Hudson J. CIA Director William Burns held secret meeting in Kabul with Taliban leader Abdul Ghani Baradar. URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/burns-afghanistan-baradar-biden/2021/08/24/c96bee5c-04ba-11ec-ba15-9c4f59a60478_story.html (дата обращения: 03.03.2024);
13. Никитин А. Белый дом признался в ежедневных контактах с талибами. URL: <https://vz.ru/news/2021/8/23/1115215.html> (дата обращения: 11.03.2024).

УДК 340

ГЛАВА 6. ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЭКСТРЕМИЗМА ПРОТЕСТАНТСКОГО ТОЛКА КАК ИНСТРУМЕНТА АТАКИ НА ИНСТИТУТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Малышева Наталия Александровна

к.г.н., эксперт

Информационно-аналитический правовой центр Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: в связи с высокой актуальностью темы и необходимостью осуществления просветительской деятельности среди широкого круга социальных масс статья написана в научно-популярном жанре. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты деятельности сектантских организаций, выявленные по результатам исследования действий и взаимодействия индивидов и групп людей сообщества, сформированного по деструктивным и религиозным принципам. Исследование проводилось по направлению манипулирования сознанием людей для привлечения адептов в ряды сектантских обществ, их использование для создания альтернативности вероисповедания на территории проживания христианского населения России, оказания воздействия на легитимно избранную действующую власть, институционального разрушения Русской Православной Церкви. Анализируются алгоритмы вовлечения населения в деструктивную деятельность путём искажённого толкования библейских сюжетов. Данное исследование является верификационной моделью теории правовой финализации. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке теологии, правоведения, социологии и психологии. Такой взгляд будет интересен специалистам в области религиоведения, педагогики, технологий управления массами и безопасности государства.

Ключевые слова: экстремизм, управление обществом, всадники апокалипсиса, теория правовой финализации, адепты, секта.

THEOLOGICAL ANALYSIS OF CURRENT PROBLEMS PROTESTANT EXTREMISM AS A TOOL OF ATTACK ON THE INSTITUTION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Malysheva Natalia A.

Abstract: Due to the high relevance of the topic and the need to carry out educational activities among a wide range of social masses, the article was written in the popular science genre. This article examines some aspects of the activities of sectarian organizations, identified from the results of a study of the actions and interactions of individuals and groups of people in a community formed

according to destructive and religious principles. The research was carried out in the direction of manipulating the consciousness of people to attract adherents to the ranks of sectarian societies, their use to create an alternative religion in the territory of residence of the Christian population of Russia, influencing the legitimately elected current government, and institutional destruction of the Russian Orthodox Church. Algorithms for involving the population in destructive activities through a distorted interpretation of biblical stories are analyzed. This study is a verification model of the theory of legal finalization. The work is interdisciplinary in nature, written at the intersection of theology, law, sociology and psychology. This view will be of interest to specialists in the field of religious studies, pedagogy, mass control technologies and state security.

Key words: extremism, management of society, horsemen of the apocalypse, theory of legal finalization, adherents, sect.

Вековой союз братских народов на хранимой Богом родной земле [1] можно разрушить только изнутри, посеяв социальный хаос в стране.

В настоящее время Российская Федерация находится в эпицентре атаки экстремизма, усиленного нацистскими настроениями националистов. Эпоха глобализма по политическим и экономическим показателям ознаменовалась разворотом колониализма современного типа в сторону суверенного государства с богатыми природными и территориальными ресурсами под руководством лидера русской нации, независимо от национальной принадлежности и вероисповедования населения нашей необъятной Родины. Атаке подвергаются институциональные устои России, под ударом институт семьи и брака, социальные связи, подкреплённые высоким духовным единением, являющимся характерной особенностью населения со времён становления Руси и до наших дней [2].

Геополитические и макроэкономические процессы оказывают значительное влияние на социальные процессы внутри национальной государственной модели. Увеличение негативного воздействия ведёт к возрастанию социальной напряженности, что оказывает значительное влияние на каждого индивидуума и, в первую очередь, на его духовный мир. Наступление религиозного радикализма на наше Отечество посредством управляемого хаоса встречает ожесточённое сопротивление со стороны консолидирующих сил традиционного исторического вероисповедования населения, проживающего на обширных территориях нашей страны, независимо от конфессиональной принадлежности.

Управляемый хаос в Российской Федерации проводится извне заинтересованными сторонами путём манипулирования сознанием людей в границах нравственных высоких принципов верования, где страдания ниспосланы на Землю Господом Богом за грехи людские. Инструментом управляемых действий служат деструктивные сообщества и экстремистские организации [3]. Значительная роль отводится столкновению радикального ислама с христианскими течениями протестантского толка, чем преследуется цель не только повергнуть население в пучину гражданской войны, но и уничтожить институты религиозного толка, в первую очередь Русскую Православную Церковь.

За последние три десятка лет экстремистские организации протестантского толка активизировали свою деятельность на территории традиционного проживания христианского населения. Адепты религиозных объединений и деструктивных сообществ социально интегрированы в систему общества, осознанно или зомбировано провоцируют конфликты, раскручивая общую политическую турбулентность, что ведёт к всеобщему социальному хаосу в стране. Представители экстремистских организаций и деструктивных обществ манипулируют сознанием людей, оперируя традиционными ценностями, убеждая и внушая индивидууму истинность псевдорелигиозных учений, используя методы психологического воздействия, достигая результативности при регуляции социальных отношений в обществе. В первую очередь под ударом находится молодое поколение, уничтожаются основы нравственности [4,5].

Управляемый социальный конфликт набирает турбулентность на фоне эсхатологических пророчеств апокалипсического толка [6]. Проповедники манипулируют сознанием адептов деструктивных сообществ и экстремистских организаций внушением реализационных моделей библейских пророчеств [7].

Противостояние коренного населения России с захватчиками различного толка имеет глубокие исторические корни. Чем сильнее становилось государство не только как национальная модель, но и на геополитическом уровне, тем сильнее были нападки врагов.

Следует вспомнить наиболее яркие эпизоды религиозного противостояния внутри национальной модели, которые стали основой разработки стратегии Запада, в первую очередь США, по нападению на Россию экстремистского и террористического толка, несущей угрозу уничтожения населения и государственности. Один из полутонов плана Аллена Даллеса, главы ЦРУ США в 1953-1961 годах.

Совершим исторический экскурс.

Стратегический подход князя Владимира к становлению государственности, объединению разрозненных княжеств и земель, духовному единению народов позволил принять христианство на Руси, продолжив устремления своей прародительницы Великой княгини Ольги, первой из правителей узревшей духовный путь просветления. Политические стремления Ольги, основанные на убеждении высшего духовного начала, нашли своё воплощение на государственном уровне. Переход от слабого раздробленного землячества к модели мощного объединённого государства с едиными духовными ценностями социума стал возможен благодаря усилиям прозорливого правителя равноапостольного князя Владимира.

Объединение земель внутри Московского княжества, стратегическое политическое воплощение укрепления власти Великого князя, усиление зависимости от Москвы Новгородской, Псковской, Вятской земель и Суздальско-Нижегородского княжества, мощь института Русской Православной Церкви к середине 15 века позволила вплотную подойти к реализации плана обретения независимости от Константинопольского Патриархата. В 1448 году по приказу

Василия II Собор русских архиереев избрал митрополитом русского епископа Иона.

После столь исторически важного для Руси шага активизируются попытки давления на институт Русской Православной Церкви как основы государственности со стороны Константинопольского Патриархата. Альтернативой православию возникает ряд религиозных движений, достаточно разнородных по социальному составу протестантского идеологического толкования «Ересь жидовствующих». К 1470 году в Великий Новгород прибывает Захарий Скара. Этот административно-территориальный субъект становится основным плацдармом для вольнодумцев, равно как и Москва. Деятельность адептов направлена была на социальное духовное разобщение населения, ранее обретшего единение истинного божественного христианского покровительства, социальные, экономические, политические связи и территориальную общность Московской и Новгородской земель.

Атаки на институциональные устои российской государственности в лице мощнейшей социально консолидирующей силы, высшей божественной веры и духовности, начиная с 1470 года, продолжают по сей день. Одним из инструментов давления и манипуляции на наше Отечество выступают деструктивные, экстремистские организации протестантского толка.

Очередной всплеск сектантства на Руси, исследуя летописи, можно наблюдать в правление Ивана IV Васильевича. Институциональная консолидация Русской Православной Церкви и государства позволила упрочить позиции Руси на геополитической арене во времена правления Ивана IV Васильевича. В начале XVI века находит воплощение концепция божественности царской власти и, как следствие, 16 января 1547 года в Успенском соборе Московского Кремля митрополит Макарий проводит церемонию венчания Ивана IV на царство возложением креста Животворящего Древа, бармы и шапки Мономаха, помазания миром и благословения. Отныне правитель Руси именуется – государь, Царь и Великий Князь всея Руси. Титул был признан Англией в 1555 году, позднее Данией, Испанией и Флорентийской республикой, в 1576 году титул русского Царя признал император Священной Римской империи, эрцгерцог Австрии, король Германии, Чехии, Венгрии и Хорватии – Максимилиан II. В противовес выступили Папский престол и король Польши Сигизмунд II Август, опасаясь смены юрисдикции части земель Польши, Литвы, а также земель населённых валахами и молдаванами. Как следствие, на витке противостояния Запада и институтов русской государственности и Русской Православной Церкви поднимают головы сектантские организации. Влияние протестантизма и масонства со стороны западно-европейских земель, обозначенных выше, оказало значительное влияние на социум и послужило толчком к образованию ряда религиозных общин сектантского толка «Хлысты» или «Христововеры», в этом вопросе не могу не согласиться с П.И. Мельниковым-Печерским. Очередная вспышка сектантства на Руси приходится на вторую половину XVI века как ответная реакция на образование важнейшего института консолидации госу-

дарственности, духовенства и народности – Земских Соборов, начиная с 1549 году.

Следует отметить, количество религиозных общин сектантского толка «Хлысты» неизменно росло вплоть до XVIII века, не отличаясь централизацией управления. Несмотря на ярких лидеров, именуемых себя воплощениями Господа в их плоти: Господь Саваоф – Данила Филиппович (Филиппов), сошедший на землю в Стародубской волости Муромского уезда Владимирской губернии с горы Городина в приходе Егорьевском в 1645 году и далее его приемники «христы» – первый Иван Тимофеевич Суслов в Нижегородской губернии в селе Павлов Перевоз, второй – Прокопий Данилович Лупкин из Нижнего Новгорода, далее проживающий в Москве, и «богородицы» – первой имя не сохранилось, вторая – Акулина Ивановна, сообщество единым не стало. Сектантское движение прошло путь становления, значительного увеличения количества общин, их укрупнения и образования обособленных структурных объединений, признающих исключительно культ своего руководителя – «христа». «Хлысты» играли значительную историческую роль в противостоянии институтам государственности, православия, народности на протяжении нескольких веков, всполохи их деятельности по противопоставлению себя действующим духовным и светским устоям можно заметить в исторических документах времён правления Петра I и Анны Иоанновны. Политическая турбулентность, вызванная деятельностью адептов, требовала незамедлительного противодействия. В 1716, 1721, 1732 годах были возбуждены судебные дела в отношении деяний сектантов, в 1739 году негодование Императрицы Анны Иоанновны было столь велико, что Сенат постановил эксгумировать тела Прокопия Лупкина и Ивана Суслова и прилюдно сжечь. Общины «хлыстов» существуют на территории России в настоящее время на Северном Кавказе, в Краснодарском крае, Самарской, Тамбовской и Оренбургской областях.

Грамотная внешняя и внутренняя политика Петра I, успехи на геополитической арене позволили в 1721 году государству обрести статус Империи. Увеличение территорий в Прибалтийском регионе как результат победы в Великой Северной войне 1700-1721 гг., масштабные государственные и социальные реформы, начиная с 1698 года после возвращения Петра из стран Западной Европы, захват крепости Азов и выход в Керченский пролив дополнили список побед России.

К 1700 году стратегические имперские планы России стали очевидны в публичном пространстве как для Западной Европы, так и для Османской Империи. Недовольство населения внутри страны, связанное с введением новых налогов, в частности повинности для строительства новых кораблей, и набором рекрутов для ведения военных действий на южном турецком и северном шведском направлениях возрастало. Недругам государства Российского требовалось срочно нанести удар по консолидированным институциональным устоям нашего Отечества. Целеустремлённость Петра I была безгранична, разрушить государство можно было только изнутри посредством уничтожения институтов

государственности, традиционной религиозности в лице Русской Православной Церкви, народности. Лавинообразное увеличение численности сектантов на территории России как инструмента дестабилизации обстановки по политическим, экономическим, социальным направлениям подходило идеально, отличалось простотой воплощения и высокой результативностью управляемого хаоса. Язычество, сектантство набирали обороты на новом витке, наиболее значительными по количеству общин и численности адептов были сообщества «Хлыстов». Данная секта была столь масштабна, что ко второй половине XVIII века уже послужила плацдармом для образования секты «Скопцы», основателем которой принято считать Кондратия Селиванова, покинувшего структурное подразделение «хлыстов» «богородицы» Акулины Ивановны. Наибольшую социальную турбулентность и атаки на Русскую Православную Церковь, традиционный уклад и устои жизни адепты вызывали в губерниях, имеющих непосредственное административно-территориальное и промышленное отношение к внешним военным контактам. Под удар попали в первую очередь Орловская, Курская, Оренбургская, Самарская, Тамбовская губернии, Сибирь, приграничные земли польского и литовского направлений.

Вышеописанные события стали основой сценария нападения на Российскую Федерацию наших дней. Воспалённые мозги специалистов профильных подразделений ЦРУ переработали в современном прочтении исторические события, взяв за основу межрелигиозное противостояние радикального толка, создав симбиотические связи радикального ислама и протестантства, подкрепив хаосом миграционных потоков, экономическим милитаризмом, нацизмом, агонией войны и пожаром террора с западного традиционного украинского направления против мирного населения.

Россия встала на защиту братьев и сестер по духу, вере, единству!

Итак. Рассмотрим сценарий управления массами посредством хаоса, основанного на манипуляции сознанием верующих, используя библейские пророчества апокалиптического паттерна. Анализ управления массами является с научной точки зрения верификационной моделью теории правовой финализации как учения об обществе, праве и государстве [8].

Определим цели, задачи, действующих лиц (исполнителей), их функционал, механизмы реализации.

Исследуемая область: период активных действий противостояния Российской Федерации и Запада (США) с 1965 года до настоящего времени, контртеррористическая операция России на границе с Украиной.

Исследуемая стратегия Запада: уничтожение России.

Задачи: уничтожение институтов государственного масштаба и традиционного религиозного толка (в первую очередь РПЦ), крах экономики и политического строя, физическое уничтожение населения.

Исполнители: террористические и экстремистские организации, деструктивные сообщества, криминальные группировки. К деструктивным сообществам имеет смысл отнести организации, основанные на культе личности,

например, Радастея, Моностон, псевдорелигиозного, иначе говоря, сектантского толка, как Анастасийцы, Молокане, Сатанисты и прочие, прошедшие путь на территории России от деструктивного сообщества к экстремистской организации, например, «Свидетели Иеговы». На данный момент перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» насчитывает 104 наименования [2].

Основообразующей силой в стратегии принята разветвлённая сеть экстремистской организации «Свидетели Иеговы» и обособленные структурные подразделения, формируемые на её базе, после правового снятия ограничений по спецпоселению с участников сект в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1965 года №4020-VI.

Функционал профильных специалистов экстремистской организации «Свидетели Иеговы» и механизмы реализации рассмотрим более подробно.

Методология манипуляции сознанием социальных масс, в первую очередь, адептов сообществ протестантского толка, осуществляется путём искажённого толкования Библейских сюжетов. В данной работе раскрывается методология управления массами на основе разъяснений Библейских событий содержания шестой главы Откровения Иоанна Богослова – пришествия четырёх Всадников Апокалипсиса [9].

Симбиотические связи божественного дара просветления сознания ментального тела, познание священного писания в современном прочтении, толкования неписанных истин дарованных посвящённым «жрецам» и «жрицам» сектантских организаций и сообществ, преследующих утилитарные цели по заданию западных технологов, которые, в свою очередь, изрядно поработали над заполнением черепных коробок оных «просветлённых» персон путём психологической подготовки, зомбирования сознания с применением тысячелетнего опыта взращивания воинов радикального религиозного толка.

Письменное употребление мнемоники «Наука умеет много гитик» в переписке А. П. Чехова с П. А. Сергеенко в 1900 году до сих пор находит актуальное воплощение.

Разберём подробно стильно созданный технологами-психологами сценарий. Для реализации привлечены блаженные проповедники женского пола, на которых снизошло просветление. Женщины подготовлены как финансисты-проповедники, каждая считает себя «Девой Марией» с сердцем, полным любви к ближнему сотоварищу и желанием помочь. Типичным для оных являются биографические особенности бурной молодости, начало пути на дне сферы обслуживания отельного бизнеса и актёрства в профильном кинематографе, родившей, по её умозаключению, «Иисуса Христа», он же реинкарнация последнего Императора России Михаила Романова, в реальности являющегося плодом профессиональных компетенций на заре её профессионального становления.

Содержание проповеди для собратьев одно и тот же у всех концессионеров.

Следует отметить, кровавые следы преступлений, направленных для атаки на красных директоров, ещё с 80 годов 20 века и криминальных группировок, тянувшийся с 90-х годов. По данной теме снят цикл документальных фильмов, в частности фильм «Арабские сказки», доступный для просмотра на телеканале «Звезда». Повторение сценария мы видим в настоящее время, например, группа «Синий Кит», где заказное убийство одного подростка маскируется массовым доведением до самоубийства ряда лиц. В данном случае Санкт-Петербург является плацдармом, от которого расходятся круги по всей России. Это связано с историческим расположением Центра «Свидетели Иеговы» в п. Солнечное Курортного района города на Неве и криминальными группировками Малышева, Васильева, Кумарина и Азербайджанской. Если в период общероссийской приватизации можно было наблюдать консолидацию сил криминала и сект для захвата активов, то в наши дни отчётливо прослеживается стратегия экстремистских организаций протестантского толка по стравливанию криминальных группировок для захвата уже их активов. Криминал как проявление социума стал инструментом политических войн.

Но вернёмся к нашим барышням. Господь одарил их правом открыть Книгу Жизни, запечатанную семью печатями, и принести людям знания [9, Ис.29,11 Глава 5]. «И снята была первая печать, и пришёл всадник на белом коне, достойный любви, почтения и преклонения».

Помня обязанность экономического толка для финансирования деятельности экстремистской организации, а на данный исторический момент ещё и необходимость финансирования террористической деятельности на территории Российской Федерации и границе с Украиной, адепты оной организации обязаны внести посильную лепту (порой непосильную), взяв средства из федеральных, региональных бюджетов, органов местного самоуправления, коммерческих организаций и откровенно криминальных секторов, не зря же потрачено было столько усилий для интеграции адептов на должности в эти структуры. Всё финансирование необходимо для свержения действующего режима – Антихриста и воцарения на царство помазанника Божьего. Исторические основы деятельности сект протестантского толка дают широкий спектр для фантазий, в частности, секты Скопцы, обособленные отделения которых в современном прочтении сформированы на базе организации «Свидетели Иеговы», признанной экстремистской на территории Российской Федерации в 2017 году. Такой подход даёт широкие возможности по освоению и выводу средств из социально-медицинского кластера экономики России и направлению оных на финансирование террора [10,11]. Изувеченные ненужными операциями тела сектантов, от операций на головном мозгу до пластических, применение или отказ от фармацевтических препаратов с целью нанесения непоправимого вреда здоровью (Ковид дал широкую возможность применения технологий психологического воздействия), проведение лечения в подконтрольных медицинских учреждениях адептов по диагнозам, не имеющим реального основания – всё это лишь спо-

соб манипуляции сознанием масс в режиме управляемого хаоса с целью обескровливания экономики России через выкачивание денег из фондов социального обеспечения населения. Апогеем стратегического подхода по уничтожению коренного населения Российской Федерации, открыто транслируемого на семинарах экстремистских организаций, является призыв к доведению количественных показателей граждан с инвалидностью до критических отметок, что приведёт к вынужденной мере отмены групп инвалидности и соответствующего социального обеспечения. В дальнейшем обязательное трудоустройство людей с ограниченными возможностями в подконтрольные организации за минимальную оплату труда при условии вступления их в ряды адептов. Абсолютным, очевидным результатом следует ожидать лавинообразное возрастание количества организаций сектантского толка и их численного состава. Это может привести к уничтожению институтов традиционного вероисповедования, в первую очередь, Русской Православной Церкви, и поглощения Духовного Ислама радикальными структурами террористического толка в противовес христианскому протестантизму. Впоследствии, очевидным становится новый виток эскалации милитаризованного конфликта на исторических территориях России и постсоветских республик с целью сепаратистского дробления на мелкие административно-территориальные единицы. Данный подготовительный этап по разрушению государственного строя в силу достаточно длительного промежутка времени дал возможность недругам накопить значительный финансовый, коррупционный, промышленно-бенефициарный ресурс для развязывания милитаризованного конфликта России с Украиной, при этом надо отчётливо понимать, что полное финансирование обеих сторон конфликта осуществляется из экономических ресурсов России.

«И снял Агнец вторую печать [9, От.5,9] ...и вышел другой конь, рыжий... пришло проклятие на Землю – война»».

«Всадник на рыжем коне с большим мечом шагает по России, брат убивает брата, по сути, на гражданской войне славян». Разработка специальных структур ЦРУ США руками зомбированных верующих нашла своё воплощение. Целью этой войны террора глобального масштаба является сама война. Истоки её лежат в экономической плоскости госдолга США [12], где конечным бенефициаром выступает Великобритания. Мыльный пузырь ипотечного рынка не просто лопнул, он взорвался. Отголоски его до сих пор расходятся штормовыми волнами по миру. На очереди мыльный пузырь пенсионных накоплений. Россия, сражаясь на полях войны террора, теряя своих сынов и дочерей, сдерживает мировой финансовый крах рынка инвестиционных накоплений. Экстремистские и террористические организации продолжают получать финансирование для деятельности на территории бывших советских республик. Для дельцов, использующих чувства верующих как инструмент, это всего лишь способ заработать. «Рыжий всадник» стимулирует развитие строительной и промышленной отраслей. Религиозные верования усилены миграционными потоками для инструментального использования при манипуляции сознанием

народных масс в управляемом хаосе. Цель всё та же: уничтожение государственного строя в Российской Федерации, свержение легитимно избранного Президента, захват экономических и территориальных ресурсов, полное уничтожение населения – тотальный нацизм. На данный момент наша страна находится на этом этапе реализации стратегии.

«И придёт всадник на чёрном коне, имеющий меру в руке своей. Придёт голод» [9]. Трансляция апокалиптических идей изотерического паттерна об отсутствии провизии даёт психологам организаций широкий спектр применения профессиональных компетенций для извлечения бонусов и монетизации возможностей по управлению массами. Следует отметить, наибольшие блага получают психологи-профессионалы [2], подготовленные спец. службами ЦРУ США, работающие с ментальными телами, остающиеся в тени деятельности организаций и выходящие на связь с рядовыми исполнителями довольно редко для проведения консультации по управлению адептами. Ведя дискурс пророчеств библейского предначертания, координаторы и кураторы организаций сектантского толка повышают общую социальную напряженность и нервозность в обществе, стимулируют управляемый хаос миграционных потоков внутри государств – участников Содружества Независимых Государств [5], стран союзников – Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии. Панические атаки населения ведут к исходу населения традиционного сельского проживания в крупные города, что, в свою очередь, приводит к вытеснению горожан на территории традиционного натурального хозяйствования. В итоге административно-территориальные единицы получают народные массы с отсутствием необходимых характерных профессиональных компетенций, смешанного типа вероисповедования, межнационального и межрелигиозного состава. При логичном отсутствии атрибутивных религиозных необходимых сопутствующих составляющих вовлечение населения в сообщества сектантского толка упрощает задачу скаутам по привлечению адептов в свои ряды, что ведёт к увеличению численности масс с деструктивным психологическим поведением [13] в геометрической прогрессии, у подростков резко возрастает процентный показатель лиц с девиантным поведением. Как следствие, в административно-территориальных единицах возрастает социальная неопределённость и напряжённость, возрастает количество общин сектантского толка, резко возрастают криминальные показатели, в первую очередь потребление наркотических и психотропных веществ и преступления, связанные с их потреблением [2]. Наиболее важной компонентой является утрата институтов традиционного уклада жизни, в первую очередь вероисповедования. Подводной частью айсберга является реализация стратегии захвата ресурсов экономического и электорального свойств. В первую очередь возрастает прибыльность промышленно-финансовых групп в строительной сфере и сопутствующих отраслях. В эпоху глобализации самым дорогим является время, нормальный естественный путь развития агломераций слишком долог. Апокалиптические предсказания библейского паттерна встают в обеспечение удовлетворения appetitов акул импе-

риализма руками дельцов религиозных организаций сектантского толка, атака осуществляется на чувства верующих, оскорблению подвергаются основы нравственности и высокой моральности людей, духовное развитие человечества встаёт на путь регресса.

«..и снята была четвёртая печать,... и пришёл всадник на бледном коне....» [9].

Дискурс проповедников, транслируемый на широкую аудиторию неокрепших умов, привлекает в ряды адептов новых членов под страхом физического уничтожения всех отверженных, на тех, на кого длань Господа Бога не может быть распространена, дабы не вошли они в ряды просветлённых последователей священного учения. Следует заметить, что для руководителей структурных подразделений организаций сектантского толка получение иммунитета от гонений сподвижников «миссии» и получение благословения от руководителя – «наместника Бога на Земле» имеет вполне утилитарную меру исчисления и оценивается в один миллиард евро в кассу. Как нетрудно догадаться, эти деньги необходимо извлечь из экономических ресурсов Российской Федерации.

Следует отметить массовость дублирования деятельности проповедников [14]. Аналогичные истории рассказывают женщины (точное количество которых только следует установить правоохранительным органам в соответствии с компетенциями), ныне стоящие у руля структурных подразделений сектантского толка, в молодые годы имевшие низкий социальный статус по профессиональным и образовательным показателям и ведущие образ жизни с пониженной социальной ответственностью. Прототипами для усиления истинности учений и персон выбраны Дева Мария и «Богородицы» секты «Хлысты», в свою очередь, психологами сект избранницам внушаются высокие материи высшего предназначения для человечества и их избранность самим Прародителем для реинкарнации библейских жён в их тела, дабы они могли явить миру нового «Христа» во плоти. Параллельно работая в политической плоскости, продолжается штамповка «Навалых». Кандидаты, изъявившие желание стать во главе государства Российского, должны заниматься самопиаром на просторах Отчизны и сбором средств на свою предвыборную кампанию под руководством и контролем финансистов сект. Схемы, предлагаемые для реализации, напоминают плохой водевиль и включают в себя проекты по обналичиванию и отмывке средств, поставкам и реализации наркотических и психотропных веществ, выполнению плана по привлечению в ряды новых адептов. Сценарий из 90-х годов 20 века на просторах постсоветского пространства солидарности криминальных группировок и экстремистских организаций и консолидации усилий утрачивает актуальность. Запад не борется с русской мафией, он работает над захватом активов у русской мафии, инструментально оперируя сектантством. Работа идёт над перераспределением финансовых потоков, выкачивая информацию у криминальных структур о средствах, полученных криминальным путём, под девизом помощи, секты получают закрытую информацию. А дальше, как говорится, дело техники. Впрочем, как уже отработано, как всегда!

Социальную, экономическую, политическую опасность от деятельности сообществ подобного рода трудно переоценить, да, пожалуй, просто невозможно. Цитируя графа Уварова: «Россия держится на православии, государственности, народности» и, соглашаясь с ним, имеет смысл отметить, что важнейшим институтом консолидации социума в Российской Федерации является Русская Православная Церковь. Просветительская деятельность о важности объединения усилий верующих традиционного конфессионального вероисповедования имеет основополагающее значение в социальной работе с населением. Следует принять во внимание актуальную необходимость объединения религиозного авраамического большинства. Православие должно стать важнейшим фактором, обеспечивающим социокультурную модернизацию российского общества. Русская Православная Церковь как социальный институт является индикатором ценностного и морально-нравственного состояния общества и государства.

Геополитическое величие государства зиждется на мощи национальных институтов. Консолидация институциональных основ, подкреплённая социальным управлением масс посредством морали и нравственности, определяет простоту применения технологии с достижением высокой результативности, что придаёт внутреннюю духовную силу народности, при этом, возвеличивая государство в целом.

Духовно-нравственной консолидации российского общества отводится ключевая роль в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к обществу, государству, настоящему и будущему своей страны.

Список источников

1. Федеральный конституционный закон от 22.03.2001 N 2-ФКЗ "О внесении изменений и дополнения в Федеральный конституционный закон "О Государственном гимне Российской Федерации".

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30809/

2. Малышева Н.А. Некоторые аспекты психологического воздействия экстремистских организаций при подготовке лиц для совершения преступлений, направленных против жизни и здоровья человека. Актуальные вопросы развития науки и современного общества: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2023. С. 107-123.

3. Малышева Н.А. Принципы легитимации государственной власти. Роль теории правовой финализации в управлении обществом. Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2022. — С. 25-42.

4. Рамазанова А.Р. Экстремизм как социальная проблема современного российского общества. Противодействие распространению идеологии экстре-

мизма и терроризма среди молодежи: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма / Составители: Д.М. Абдрахманов, Ю.И. Малахов, Р.Р. Мухитдинова, З.Л. Сизоненко, Ш.Б. Эргашева. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. – С. 142-147.

5. Малышева Н.А. Проблемы религиозного терроризма на территории Российской Федерации и государств-участников СНГ. Вызовы, угрозы, пути противодействия // Проблемы противодействия идеологии религиозного терроризма. Санкт-Петербург, РГПУ, доклад. – 2023.

6. Религиоведческая конфликтология / А.М. Прилуцкий, Д.А. Головушкин, В.Ю. Лебедев [и др.]; ред. А.М. Прилуцкий. – СПб.: ООО «МЕДИАКРОСС», 2021. – 228 с.

7. Прилуцкий А.М. Семантическая диффузия современных конспирологических и эсхатологических мифологем. Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2023. № 2 (77). С. 139–148.

8. Malysheva N. State authority as a social regulator role of the theory of legal finalization in society governance / German International Journal of Modern Science. №19 2021 VOL.: monograph / team of authors Malysheva N.A. and others // Editor in chief: Reinhardt Rothunder - Printing: Artmedia24, Satteldorf Germany. – 2021. – S. 37-46.

9. Откровения Иоанна Богослова. <http://www.patriarchia.ru/bible/rev/>

10. Малышева Н.А. Роль психологического воздействия в деятельности экстремистских организаций как технологии управления народными массами. Университетские правовые диалоги – University Law Dialogues. Международной научно-практической конференции.– Челябинск: ЮУрГУ. – 2023. С. 1-8.

11. Кант И. Основы метафизики нравственности (с рецензией Шульца И. 1783) // Сочинения в шести томах. — М.: «Мысль». 1965. — Т. 4. Ч. I. — 544 с. — (Философ. наследие).

12. Levitt T. The Globalization of Markets//Harvard Business Review. – 1983. – URL: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets>

13. Шеляпин Н. В. Новые ценностные и духовные ориентиры в современных российских идеологических процессах (на примере концепции «ритмология»). — СПб., ИД «Петрополис», 2018. — 244 с.

14. Религиозно-политический экстремизм: сущность. Причины. Формы проявления, пути преодоления. Научная монография / под общ. ред. проф. М.Я. Яхьяева. М.: Парнас, 2011. – 296 с.

УДК 341.491

ГЛАВА 7. ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Кораблин Константин Климентьевич

канд. юрид. наук, профессор

Недосекина Оксана Сергеевна

студент

Дальневосточный институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» в г. Хабаровске

Аннотация: в публикации проводится подробный анализ международно-правовых актов, установивших универсальные эталоны и принципы в области исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, которыми должны руководствоваться государства в вопросах соблюдения прав и свобод лиц, осуждённых к тюремному заключению. По мнению авторов, принятые международно-правовые нормы и стандарты в области исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, оказывают непосредственное влияние на снижение уровня общеуголовной преступности, повышают показатели общественной безопасности, законности и правопорядка, а создание современной и эффективной системы исправительных учреждений, стимулирует процесс дальнейшего совершенствования и развития уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: международно-правовые нормы и стандарты, наказание в виде лишения свободы, исполнение уголовных наказаний, тюремное заключение, осуждённые.

EVOLUTION OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS AND STANDARDS IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENTS IN THE FORM OF IMPRISONMENT

**Korablin Konstantin Klimentevich,
Nedosekina Oksana Sergeevna**

Abstract: The publication provides a detailed analysis of international legal acts that have established universal standards and principles in the field of execution of criminal penalties in the form of imprisonment, which should guide states in respect of the rights and freedoms of persons sentenced to imprisonment. According to the authors, accepted international legal norms and standards in the field of execution of criminal penalties in the form of imprisonment have a direct impact on reducing the level of ordinary crime, increase indicators of public safety, law and order, and the

creation of a modern and effective system of correctional institutions stimulates the process further improvement and development of the penal legislation of the Russian Federation.

Key words: international legal norms and standards, punishment in the form of imprisonment, execution of criminal penalties, imprisonment, convicted persons.

Международно-правовые нормы и стандарты в области исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы играют важную роль в развитии уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Они способствуют установлению универсальных эталонов и принципов, которыми должно руководствоваться государство в вопросах обеспечения гарантий соблюдения прав и свобод осуждённых, а также созданию современной и эффективной системы исправительных учреждений.

Основная цель принятия международно-правовых норм и стандартов в области защиты прав, свобод и законных интересов лиц, осуждённых к наказанию в виде лишения свободы, заключается в обеспечении их постпенитенциарной ресоциализацией, психолого-педагогической адаптацией и социальной реабилитацией для предупреждения совершения ими новых преступлений [1].

Исполнение уголовных наказаний в отношении лиц, осуждённых к наказанию в виде лишения свободы, необходимо осуществлять в соответствии с принципами гуманизма, демократизма, законности, справедливости, уважения прав и свобод человека и гражданина, равенства всех перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения уголовных наказаний, рационального применения мер принуждения, а также средств исправления осуждённых и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием [2], [3].

Международно-правовые нормы и стандарты гарантируют соблюдение этих принципов, обеспечивают законность и прозрачность процесса исполнения наказаний. Российская Федерация, являясь участником множества международно-правовых документов (договоров, пактов, конвенций, деклараций, правил и др.), ратифицированных в области защиты прав и свобод лиц, осуждённых за совершение уголовных преступлений, и отбывающих наказание в виде тюремного заключения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, проявляет высокую активность, заинтересованность и ответственность в процессе разработки и реализации на международной арене стандартных норм и требований в области исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы.

Принятые международным сообществом универсальные нормы и принципы в области исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, оказывают непосредственное влияние на повышение качества и дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, способствуют улучшению условий содержания осуждённых, обеспечивают им доступ к медицинской помощи, образованию, трудовой занятости,

предотвращают нарушение их прав и свобод. Кроме того, принятые международно-правовые нормы и стандарты в области исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, оказывают существенное влияние на снижение уровня общеуголовной преступности, повышают показатели общественной безопасности, законности и правопорядка.

В настоящее время, действующими являются множество международно-правовых документов, выступающих в качестве универсального механизма регулирования отношений, связанных с процедурой исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, среди которых доминирующее значение имеют:

- Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) [4];
- Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) [5];
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) [6];
- Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975 г.) [7];
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (1984 г.) [8];
- Декларация принципов и программа действий программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (1991 г.) [9];
- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) [10];
- Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.) [11];
- Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными (1955 г.) [12];
- Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы) (2015 г.) [13];
- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985 г.) [14];
- Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы (1990 г.) [15];
- Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключёнными, а также с женщинами-правонарушителями, наказания которых не связаны с лишением свободы (Бангкокские правила) (2010 г.) [16] и др.

Не подлежит сомнению, что в настоящее время на планете Земля одним из выдающихся нормативных правовых актов в области защиты прав и свобод человека является *Всеобщая декларация прав человека*, которая была принята резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ВДПЧ). Документ стал конституирующим правовым механизмом, охраняющим властью закона права человека, свободу слова и убеж-

дений, достоинство и ценность человеческой личности, равноправие мужчин и женщин, развитие дружественных отношений между народами, с целью содействия всеобщему социальному прогрессу и улучшению условий жизни. В качестве главной задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства мира, ВДПЧ установила стремление каждого человека с помощью просвещения и образования оказывать содействие уважению прав и свобод, обеспечивая их признание среди всех народов и государств-членов ООН.

Немаловажную роль в вопросах обеспечения прав и свобод человека играют такие нормативные акты, как *Международный пакт о гражданских и политических правах* и *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах*, которые были приняты резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеей ООН от 16 декабря 1966 г. Оба этих документа, обеспечивающих надёжную охрану прав и свобод человека, сформировали правовой фундамент для целого ряда последующих международных актов, которые сегодня охватывают широкий спектр проблем, возникающих в процессе реализации правозащитной деятельности. В вышеназванных пактах декларированы основные гражданские, политические, экономические и социальные права и свободы, а также провозглашены базовые нормы и принципы, послужившие стимулом для разработки более 100 международных и региональных договоров, конвенций, деклараций, сводов правил в сфере защиты прав и свобод человека.

Так, например, *Международный пакт о гражданских и политических правах (1966)* (далее – МПГПП), который вступил в силу с 23 марта 1976 г., является международным договором для 172 государств-участников. Он установил общеобязательные нормы и гарантии в области гражданских и политических прав, которые должны быть обеспечены всеми государствами-участниками. МПГПП закрепил широкий спектр прав и свобод: право на жизнь, свободу совести и выражения мнений, равенство всех перед законом, право на справедливый суд, свободу вероисповедания и т.п. Все государства-участники взяли на себя обязательство соблюдать и защищать эти права.

МПГПП предоставляет каждому государству-участнику возможность обратиться в *Международный комитет по правам человека ООН*, которому принадлежат функции по надзору за исполнением МПГПП. Комитет состоит из 18 экспертов, избираемых на 4 года. Он наделён правом принимать и рассматривать индивидуальные жалобы на нарушение прав человека и выносить по ним рекомендации органам государственной власти стран-участниц. Формально эти рекомендации необязательны для исполнения.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСКП), после его ратификации 35 государствами-участниками, вступил в силу с 3 января 1976 г. Основанием для подготовки МПЭСКП являются права и свободы, провозглашённые в ВДПЧ. Вместе с МПГПП и ВДПЧ они образуют *Международный билль о правах человека* (далее – МБПЧ), который стал важным событием в истории человечества. МБПЧ – документ, ставший по сути «Великой хартией», ознаменовавшей собой жизненно важный этап

в истории развития человеческого общества. Основные положения МБПЧ закрепили права человека на свободу и равенство. Содержание текста документа свидетельствует о том, что каждый имеет право на сохранение своего достоинства, реализацию своих идей и ценностей. Каждая личность обладает разумом и совестью, и поэтому должна действовать в отношении других лиц в духе братства, дружбы, взаимного уважения и сотрудничества.

МПЭСКП нацелен на обеспечение экономических, социальных и культурных прав человека, включая право на равенство между мужчиной и женщиной, право на труд, право на справедливые и благоприятные условия труда, право на забастовку и создание профсоюзных организаций, право на социальное обеспечение и достойный уровень жизни, право матери на особую защиту до и после рождения ребёнка, право на здоровье, образование, участие в культурной жизни страны, право на использование результатов научного прогресса, право авторов на их творчество, а также другие права и свободы (ст. ст. 6–15) [6].

Принципиальное значение для обеспечения прав и свобод лиц, осуждённых к наказанию в виде лишения свободы, имеет *Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*, которая была принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г. (далее – Декларация о защите от пыток 1975 г.), где в ст. 1 сформулировано понятие пытки, означающей «любое действие, посредством которого человеку намерено причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц» [7].

В содержании документа говорится о том, что пытка или другие жестокие или унижающие виды обращения и наказания, являются оскорблением человеческого достоинства и поэтому должны быть подвергнуты осуждению в связи с нарушением прав человека и его основных свобод. Каждое государство-участник приняло на себя обязанность рассматривать пытку и недозволенные методы ведения допроса в отношении лиц, содержащихся под стражей, как грубое нарушение их прав и свобод, стараясь не допускать случаев пытки или других жестоких и унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания.

В *Декларации о защите от пыток 1975 г.* было закреплено положение о том, что в случае обнаружения пытки, компетентные органы соответствующих государств-участниц немедленно проводят по этому поводу беспристрастное и независимое расследование, которое они обязывались назначить даже в том случае, если жалоба от лица, подвергнувшегося пытке, официально не была предъявлена. В свою очередь, против нарушителя (или нарушителей) должно быть возбуждено уголовное, дисциплинарное или иное расследование. Документом также было установлено, что в случае обнаружения пытки или иного

жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство вида обращения и наказания, государства-участники, руководствуясь нормами своих национальных законодательств, должны оказать потерпевшему лицу полное восстановление утраченного им здоровья или возместить нанесённый ущерб путём выплаты денежной компенсации.

Очередным жизненно важным международно-правовым документом, регулирующим защиту прав, свобод и законных интересов лиц, осуждённых к различным видам наказаний, является *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания*, которая была принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. (далее – Конвенция против пыток 1984 г.) и ратифицирована 169 государствами-членами ООН.

Целью принятия *Конвенции против пыток 1984 г.*, явилось желание государств-участников исключить применение пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а также защитить человечество от подобных негативных практик и заслуженно наказать виновных. В ст. 1 документа понятие «пытка» получает более точную юридическую формулировку и трактуется, как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия» [8].

Конвенция против пыток 1984 г. потребовала от государств-участников принять необходимые законодательные, административные, судебные и иные меры для устранения пыток и других форм жестокого обращения с человеком, а также расследовать все обвинения в применении таких действий и привлечь к ответственности виновных лиц. Так, в ч. 1 ст. 7 документа предусмотрено, что, если на территории государства-участника было обнаружено лицо, подозреваемое в совершении пыток, а также в случае, если государство отказывается выдать преступника, оно должно передать данное дело в компетентные органы для проведения тщательного расследования и дальнейшего судебного преследования виновного лица. В документе также предусматривается принятие необходимых мер для защиты жертв пыток и обеспечения их дальнейшего физического, психологического и социального восстановления. Он содержит положения о взаимодействии и сотрудничестве государств-участников в борьбе против пыток и других форм жестокого обращения с людьми. Документ предусматривает непосредственный обмен информацией и передачу друг другу

обобщённых сведений о мерах, принятых государствами-участниками в области предотвращения пыток.

Конвенция против пыток 1984 г. оформила создание особого органа при ООН – *Комитета против пыток* (далее – Комитет), состоящего из 10 экспертов, обладающих высокими морально-нравственными качествами и достаточным уровнем компетентности в области прав человека. Государства-участники возложили на себя обязанность ежегодно предоставлять Комитету соответствующие доклады о принятых ими мерах, которые направлены на исключение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство человека видов обращения и наказания. Один раз в 4 года государства-участники направляют в Комитет дополнительную информацию о проведённых ими мероприятиях, а также другие сведения, которые этот орган запрашивает. Если Комитет посчитает полученный материал достаточно обоснованным, то, исходя из принципа целесообразности, он вправе назначить одного или нескольких лиц из состава своих членов для проведения конфиденциального расследования и предоставления ему соответствующего доклада. Ежегодно Комитет направляет подробный доклад о своей работе как в Генеральную Ассамблею ООН, так и всем государствам-участникам.

Конвенция против пыток 1984 г. приняла положение о том, что любой спор между двумя или более государствами-участниками, который невозможно урегулировать путём переговоров, по просьбе одного из них, передаётся в арбитраж. Если в течение 6 месяцев с даты подачи просьбы в арбитраж стороны не в состоянии прийти к соглашению, то возникший спор может быть урегулирован в Международном Суде, имеющем соответствующий статут.

Кроме того, существуют ряд других международных актов, в той или иной степени касающихся соблюдения прав и свобод лиц, находящихся в условиях исполнения назначенных им судом наказаний, среди которых можно назвать *Декларацию принципов и программу действий ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия* (далее – Декларация по предупреждению преступности 1991 г.). Документ был принят резолюцией 46/152 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1991 г. и направлен на оказание помощи международному сообществу для удовлетворения потребностей в сфере предупреждения преступности и уголовного правосудия, а также для предоставления своевременной практической помощи странам-участницам в решении проблем, связанных с противодействием как национальной, так и транснациональной преступности.

Общие цели *Декларации по предупреждению преступности 1991 г.* направлены на: борьбу с преступностью как на национальном, так и на международном уровнях; активизацию регионального и международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия; объединение и сплочение усилий государств-членов в вопросах предупреждения транснациональной преступности и борьбы с ней; более действенное и эффективное отправление правосудия в отношении лиц, столкнувшихся с преступно-

стью, а также всех тех, кто имеет отношение к системе уголовного правосудия; содействие соблюдению норм и стандартов, касающихся гуманности, справедливости, законного правосудия и ответственного профессионального поведения.

Декларация по предупреждению преступности 1991 г. предлагает присоединившиеся государствам оказывать содействие друг другу в вопросах предупреждения преступности и обращения с правонарушителями, при этом подчёркивает, что особое внимание необходимо уделять развивающимся странам. Государства должны оказывать всемерную поддержку и помощь ООН в вопросах разработки и функционирования глобальной информационной сети в области противодействия преступности и уголовного правосудия, путём сбора, анализа, обмена и распространения информации, поступающей от неправительственных организаций и научных учреждений.

Ряд принципиальных организационных положений, непосредственно связанных с защитой прав и свобод человека, были заложены в международно-правовых документах европейского уровня. В послевоенное время они разрабатывались и принимались под патронажем Совета Европы (далее – СЕ) – международной организации по оказанию взаимной помощи и сотрудничеству между европейскими странами, образованной 5 мая 1949 г. В соответствии с Уставом СЕ, целью этой организации является демократическое развитие государств, повышение уровня общественной безопасности, законности и правопорядка, совершенствование социальной, образовательной и культурной сферы, обеспечение прав и свобод человека и гражданина на европейском континенте.

Среди международных документов, установивших в европейских странах нормы и стандарты в области защиты прав человека, стала *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод*, получившая известность как *Европейская конвенция по правам человека* (далее – ЕКПЧ). ЕКПЧ является международным соглашением, заключённым между странами – членами СЕ 4 ноября 1950 г., и вступившим в силу с 3 сентября 1953 г. Данный документ прекратил действие в отношении Российской Федерации с 16 марта 2022 г. в связи с её выходом из СЕ [17].

ЕКПЧ была разработана для защиты и продвижения основных прав и свобод каждого человека, проживающего на территории стран-членов этой международной организации. ЕКПЧ состоит из 16 статей, которые охватывают широкий спектр прав и свобод, включая право человека на жизнь, право на запрещенные пытки и нечеловеческого или унижающего достоинство обращения, право на свободу мысли, совести, религиозных представлений и взглядов, право на свободу собраний, профессиональных союзов и ассоциаций, право на справедливый суд, право на частную и семейную жизнь, право на свободу перемещения и др.

Одно из ключевых положений ЕКПЧ заключается в возможности обращения в *Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)*, являющийся международным судебным органом, юрисдикция которого распространяется на все государства – члены СЕ, принявшие участие в ратификации ЕКПЧ. ЕСПЧ рассмат-

ривает все вопросы, относящиеся к толкованию и применению ЕКПЧ, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц. Любой человек, проживающий на территории государства – участника ЕКПЧ, имеет право обратиться в ЕСПЧ с жалобой на нарушение его прав. ЕСПЧ принимает жалобы от частных лиц, государств и неправительственных организаций и выносит конкретное решение по каждому делу. Решения ЕСПЧ обязательны для исполнения всеми государствами-участниками, которые должны принимать необходимые меры к их реализации.

ЕКПЧ спроектировала создание *Европейской комиссии по правам человека* – международного института, созданного в 1954 г. с целью рассмотрения жалоб, поступающих от лиц, права которых были нарушены. После рассмотрения в Комиссии, жалобы, которые не были отклонены, передаются либо в ЕСПЧ, либо в Комитет министров СЕ. В настоящее время документ ратифицировали 47 государств. Он является действенным юридическим инструментом, гарантирующим защиту основных прав и свобод всех лиц, проживающих в странах-участницах ЕКПЧ. Как видим, ЕКПЧ всемерно содействует, поощряет и стимулирует создание надёжных правовых механизмов, направленных на защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина на территории европейских государств.

Ещё одним весьма значимым международно-правовым документом, распространившим своё влияние на европейские страны, является *Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания* (далее – Европейская конвенция по предупреждению пыток 1987 г.). Документ был принят СЕ 26 ноября 1987 г. и вступил в силу в феврале 1989 г. Протоколы № 1 и № 2 к нему от 4 ноября 1993 г., которые были подписаны от имени Российской Федерации в Страсбурге 28 февраля 1996 г., вступили в силу с 1 марта 2002 г. Этот международный акт объявляет о том, что никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию, а также никто не может быть лишён свободы иначе как в случаях и в порядке, установленным законом. В документе сказано, что любой принудительный или обязательный труд запрещается, однако, лишь кроме той работы, которую должно выполнять лицо, находящееся в заключении, или условно освобождённое от наказания лицо.

Европейской конвенцией по предупреждению пыток 1987 г. был создан специальный внесудебный орган, осуществляющий контроль в области предупреждения пыток в местах заключения – *Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания* (далее – ЕКПП). ЕКПП наделён правом посещать места заключения с целью изучения практики обращения с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Полученные от ЕКПП рекомендации, направлены на совершенствование тюремного режима и условий содержания осуждённых с тем, чтобы исключить всякую возможность применения к ним пыток, а также бесчеловечного или унижающего их достоинство обращения или наказания.

Все члены ЕКПП назначаются из лиц, которые имеют высокие морально-нравственные качества, пользуются широкой известностью, обладают профессиональной компетентностью и имеют богатый практический опыт работы в области защиты прав и свобод человека.

Детальный анализ существующих общемировых проблем в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы, проводится в *Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными*, принятых 30 августа 1955 г. на Первом конгрессе ООН по проблемам предотвращения преступности и обращения с правонарушителями (далее – Минимальные стандартные правила 1955 г.). В 1949 г. ООН собрала известных специалистов в области пенитенциарной науки и практики, которые вышли с предложением о пересмотре Правил обращения с заключёнными, принятых ещё в 1934 г. (далее – Правила обращения с заключёнными 1934 г.). Разработанные Лигой Наций *Правила обращения с заключёнными 1934 г.*, охватывали различные проблемы, связанные с классификацией, тюремным режимом, дисциплиной и условиями содержания заключённых, кадровым обеспечением тюремных учреждений, оказанием содействия лицам, освободившимся из мест лишения свободы и др. Этот документ оставался неизменным до конца Второй мировой войны. Однако, после образования 24 октября 1945 г. ООН, внимание мирового сообщества в основном было сосредоточено на проблемах послевоенного восстановления государств, обновления их социально-экономического устройства, обеспечения международной безопасности, совершенствования законодательства в области противодействия преступности, защиты прав и свобод человека и др.

Минимальные стандартные правила 1955 г., пришедшие на смену *Правилам обращения с заключёнными 1934 г.*, стали универсальным международно-правовым актом, акцентирующим внимание мировой общественности на проблемах обращения с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Основными положениями данного документа явились: личная безопасность заключённых, недопущение их дискриминации, запрет пыток и иных насильственных действий, осуществляемых в отношении указанной категории лиц, и др. Среди закреплённых в нём норм и стандартов по обращению с заключёнными, необходимо отметить следующие: проявление уважения к религиозным верованиям и культурным традициям; соблюдение права на участие в образовательных, спортивных и культурных мероприятиях; создание условий для трудовой занятости с целью зарабатывания денежных средств; реализация права на медико-санитарное обеспечение и социальное обслуживание; создание необходимых условий для адаптации к жизни на свободе и т.п.

Очевидно, что в *Минимальных стандартных правилах 1955 г.* были сформулированы нормы-рекомендации, содержащие базовые принципы по обращению с заключёнными, которые оказали положительное влияние на дальнейшее совершенствование пенитенциарной теории и практики в современных государствах. Принятие такого международного акта способствовало формированию единообразного подхода к правовому положению лиц, отбывающих нака-

зание в виде лишения свободы. Документ стал важным правовым инструментом, направленным на обеспечение контроля в сфере защиты прав и свобод личности осуждённого на международном уровне. В странах, которые приняли основные положения *Минимальных стандартных правил 1955 г.*, было построено весьма эффективное уголовно-исполнительное законодательство. Однако, ещё долгое время, остро стоял вопрос о дальнейшем его совершенствовании и оптимизации правоприменительной практики.

В 1957 г. Экономический и Социальный Совет ООН как главный орган, отвечающий за социально-экономическую политику, в своих резолюциях от 31 июля 1957 г. и от 13 мая 1977 г. одобрил *Минимальные стандартные правила 1955 г.* В свою очередь, резолюцией 1984/77 от 25 мая 1984 г. «*Процедуры эффективного выполнения минимальных стандартных правил, касающихся обращения с заключёнными*», были одобрены соответствующие формы и методы выполнения принятых норм и стандартов в сфере обращения с заключёнными.

Структурно документ состоял из трёх приложений:

– приложение, которое получило название «*Процедуры эффективного выполнения минимальных стандартных правил обращения с заключёнными*», состояло из 13 установленных «процедур», которые в основном касались выполнения их заключёнными и лицами, задержанными за совершение правонарушений;

– приложение 1, получившее название «*Типовое соглашение о передаче заключённых-иностранцев*», состоявшее из 26 пунктов, регулировало процесс передачи заключённых-иностранцев национальным государствам, который должен был осуществляться только на основании вступившего в законную силу приговора суда;

– приложение 2, представленное как «*Рекомендации в отношении обращения с заключёнными-иностранцами*», состояло из 9 основных пунктов, которые были ориентированы на то, чтобы государства активизировали своё участие в решении проблем, с которыми сталкиваются в местах лишения свободы заключённые-иностранцы.

В настоящее время действуют *Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы)*, которые были приняты Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 г., названные в честь бывшего президента Южной Африки Нельсона Манделы (далее – *Правила Нельсона Манделы*), состоящие из 122 пунктов – «правил». Данный документ является комплексным международно-правовым актом, содержащим основные принципы обращения с заключёнными.

Структурно *Правила Нельсона Манделы* состоят из двух частей:

– часть 1 «*Общеприменимые правила*» (с 1 по 85 пункты) в основном касается проблем общего управления тюремными учреждениями и относится ко всем категориям заключённых, независимо от их нахождения в местах заключения по расследуемому уголовному или гражданскому делу;

– часть 2 «Правила, применимые к особым категориям» (с 86 по 122 пункты) целиком посвящена специальным категориям заключённых: лицам, осуждённым на основании приговора суда к уголовному наказанию в виде лишения свободы; подследственным, находящимся в местах заключения по гражданским делам; лицам, находящимся под следствием, и помещённым в тюремное учреждение без предъявления обвинения; лицам, страдающим психическими заболеваниями, и имеющим умственные недостатки.

Правила Нельсона Манделы состоят из базовых критериев, предъявляемых к обращению с заключёнными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, среди которых целесообразно выделить следующие:

– в тюремном учреждении должен быть установлен запрет на любые формы дискриминации заключённых в зависимости от расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических и других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, семейного или иного занимаемого в обществе положения;

– заключённым запрещается находиться в тюремном учреждении без соответствующего указания уполномоченного органа государственной власти, содержание которого должно быть занесено в специальный реестр;

– заключённые, находящиеся в тюремном учреждении, должны быть проинформированы (устно или в письменном виде) о действующих режимных правилах и требованиях к соблюдению дисциплины, а также возможных средствах получения информации и способах подачи жалоб;

– сведения, полученные о каждом заключённом, помещаемом в тюремное учреждение, должны быть исключительно достоверными;

– все заключённые должны содержаться в тюрьмах отдельно: мужчины от женщин, малолетние от взрослых;

– бытовые условия тюремных учреждений должны отвечать санитарно-гигиеническим нормам и требованиям (в наличии всегда должны находиться чистое бельё, тёплая одежда, постельные принадлежности, горячая пища и питьевая вода, а также предоставляться прогулки на свежем воздухе);

– в местах заключения должны функционировать медико-санитарные службы, состоящие из многопрофильных бригад, представленных квалифицированными медицинскими специалистами, обладающими богатым практическим опытом и знаниями в области психологии и психиатрии;

– каждый заключённый, находящийся в тюремном учреждении, должен иметь право на проведение медицинского осмотра, ежедневный приём у тюремного врача, оказание услуг квалифицированным стоматологом;

– в предродовой и послеродовой периоды специальная медицинская помощь должна быть предоставлена женщинам-заключённым;

– дисциплину и порядок в тюремном учреждении следует поддерживать с помощью жёстких мер и ограничений, но только случаях, когда это вызвано

острой необходимостью повышения уровня надёжности режима и надзора, а также неукоснительного соблюдения установленных правил заключёнными;

– в местах заключения запрещаются применять телесные наказания, а также все виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство личности обращения;

– лицам, строго соблюдающим тюремную дисциплину, должна быть предоставлена возможность видаться с членами семьи или друзьями, а также вести с ними переписку;

– в тюремных учреждениях должны быть созданы библиотеки со свободным доступом всех желающих заниматься чтением книг, журналов, газет, слушать радио;

– заключённые не вправе иметь при себе личное имущество, которое должно быть сдано на хранение администрации тюремного учреждения;

– перемещения заключённых за пределами тюремного учреждения, следует осуществлять скрытно от посторонних лиц;

– перевозка заключённых должна осуществляться за счёт тюремного ведомства;

– заключённые должны своевременно получать сообщения о смерти или заболевании их близких родственников;

– заключённым необходимо давать разрешение на посещение тяжело больных близких родственников;

– в тюремном учреждении заключённым должны оказываться услуги по отправлению религиозных культов, образовательной или профессиональной подготовке, консультированию в сфере трудоустройства и др.

Правилам Нельсона Манделы установили и ряд иных требований:

– во-первых, тюремная дисциплина не должна усугублять положение заключённых;

– во-вторых, целью уголовного наказания в виде лишения свободы является защита общества от лиц, совершивших правонарушения, а также их своевременное предотвращение;

– в-третьих, государственные органы и частные структуры должны оказывать поддержку лицам, освободившимся из мест заключения, с тем чтобы они получили навыки подчинения закону и вернулись к нормальной жизни в обществе.

Помимо вышеперечисленных требований, в *Правилах Нельсона Манделы* присутствует также специальный раздел, посвящённый трудовой занятости заключённых, в котором закреплены следующие положения:

– заключённые обязаны трудиться (с учётом их физического и психического состояния здоровья, удостоверяемого тюремным врачом);

– труд заключённых не должен являться принудительным и приносить им физические страдания;

– заключённые должны выполнять работу, руководствуясь своим выбором;

– труд заключённых должен сопровождаться соблюдением тюремной дисциплины.

По мнению разработчиков документа, организация работ в тюремных учреждениях должна быть максимально приближена к условиям, в которых трудились заключённые на свободе. За свой труд они должны получать справедливое вознаграждение, которое вправе расходовать на личные нужды.

Особое внимание *Правил Нельсона Манделы* уделяют кадровому обеспечению тюрем «ибо надлежащее управление тюремным учреждением зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников» (п. 1 правила 74) [13]. Тюремный персонал должен быть достаточно образованным и способным на высоком профессиональном уровне выполнять закрепленные за ним функции. Все тюремные служащие должны выполнять свои обязанности таким образом, чтобы быть примером для заключённых и стремиться завоевать их уважение.

Очевидно, что *Правила Нельсона Манделы* не ставят перед собой цель содействовать созданию идеальной (образцовой) системы тюремных учреждений, а предназначены лишь для того, чтобы, руководствуясь общепризнанными достижениями в современной пенитенциарной науке и практике, показать всем государствам-участникам какой должна быть универсальная модель управления исправительным учреждением, а также основные формы и методы обращения с заключёнными, которые в настоящее время считаются правильными и с теоретической, и практической точек зрения.

Не имея обязательного статуса в международном праве, *Правила Нельсона Манделы* не могут применяться в неизменном виде на территории всех государств, присоединившихся к данному международному соглашению, поскольку большое влияние на этот процесс оказывают их географические, социально-экономические и политические особенности. Чтобы успешно преодолевать возникающие трудности, связанные с установлением минимальных стандартных правил обращения с заключёнными, которые ООН считает приемлемыми, необходимо, чтобы государства-участники данного международного соглашения успешно имплементировали их в своё национальное законодательство с тем, чтобы администрация тюремных учреждений могла применять их в своей повседневной деятельности [18].

Среди международно-правовых норм и стандартов, регулирующих вопросы обращения с заключёнными, необходимо отметить также *Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)*, принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. (далее – Пекинские правила 1985 г.), и *Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы (1990 г.)*, которые были приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассам-

блей ООН от 14 декабря 1990 г. (далее – Правила защиты несовершеннолетних 1990 г.)

Пекинские правила 1985 г. предоставляют несовершеннолетним основные процессуальные гарантии, среди которых: презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие в судебном процессе родителей или опекуна, право на очную ставку и право на подачу апелляции в вышестоящую судебную инстанцию.

Согласно *Пекинским правилам 1985 г.*, несовершеннолетние, находящиеся под стражей до решения суда, должны содержаться отдельно от взрослых правонарушителей. Во время пребывания под стражей, они должны обеспечиваться необходимой индивидуальной защитой (социальной, психологической, медицинской, физической), а также возможностью повышения своего образовательного уровня и профессиональной подготовки в зависимости от пола, возраста и индивидуальных особенностей личности. Документ запрещает подвергать несовершеннолетних телесным наказаниям и выносить им смертные приговоры.

Пекинскими правилами 1985 г. были определены основные меры правового воздействия, применяемые к несовершеннолетним, среди которых: постановление о назначении им опеки или помещение под надзор, пробация, постановление о привлечении к трудовой деятельности, финансовые меры воздействия, постановление об участии в групповой психотерапии, постановление о передаче на перевоспитание, постановление о смене места жительства, другие воспитательные меры.

Помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение должно являться лишь крайней мерой. Несовершеннолетним-женщинам, помещённым в исправительное учреждение, должно уделяться особое внимание с учётом их личных нужд и возникающих потребностей. Им предоставляются такие же уход, защита, помощь, возможность подавать жалобы и обращения, право заниматься профессиональной подготовкой, как и молодым мужчинам. Родители или опекуны несовершеннолетних должны иметь право на посещение их в исправительном учреждении. Персонал органов правосудия по делам несовершеннолетних, должен подбираться с учётом знаний физиологических, психологических и индивидуальных особенностей различных категорий несовершеннолетних. Следует прилагать максимум усилий для обеспечения справедливого представительства женщин и национальных меньшинств в органах правосудия по делам несовершеннолетних.

Основная цель *Правил защиты несовершеннолетних 1990 г.* заключается в установлении минимальных норм и стандартов по обеспечению прав и свобод несовершеннолетних, лишённых свободы. Принявшие их государства, должны имплементировать правила в своё национальное законодательство, путём внесения соответствующих поправок в нормативные акты, создавая при этом эффективные правовые средства защиты от их нарушений. Документ заложил ос-

новые принципы, свидетельствующие о том, что лишение свободы несовершеннолетних должно осуществляться в условиях, обеспечивающих строгое соблюдение их прав и свобод. Несовершеннолетним, содержащимся в исправительных учреждениях, следует гарантировать нормальное развитие, образование, труд, гуманное обращение, которые должны быть реализованы независимо от того, что он осуждён к наказанию и пребывает вне семьи [19, с. 18].

Правила защиты несовершеннолетних 1990 г. констатируют, что в каждом исправительном учреждении, где находятся несовершеннолетние, должны вестись полные записи, содержащие следующую информацию: о личности указанного лица, причинах и основаниях заключения; о дне и часе помещения, перевода или освобождения из исправительного учреждения; об уведомлении родителей и опекунов о каждом случае помещения несовершеннолетнего в исправительное учреждение; об известных проблемах физического и психического здоровья, включая злоупотребление наркотиками, алкоголем и т.п. Во всех исправительных учреждениях несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых правонарушителей, если только они не являются членами одной семьи.

Государствам следует создавать открытые исправительные учреждения для несовершеннолетних, в которых жёсткие меры безопасности должны либо полностью отсутствовать, либо ограничиваться. В соответствии с национальными или местными традициями, каждый несовершеннолетний, находящийся в исправительном учреждении, должен обеспечиваться чистыми постельными принадлежностями. У него должна быть своя одежда, соответствующая климатическим и санитарно-гигиеническим условиям, не унижающая и не оскорбляющая его человеческое достоинство. Исправительное учреждение обеспечивает указанных лиц горячей пищей, количество и качество которой должно отвечать диетическим и санитарно-гигиеническим нормам с учётом их религиозных и национально-культурных традиций. Каждый несовершеннолетний в любое время должен обеспечиваться чистой питьевой водой.

Администрации исправительных учреждений следует уделять особое внимание образованию несовершеннолетних. Неграмотные, а также лица, испытывающие трудности при обучении, имеют право на специальную подготовку. В каждом исправительном учреждении должна находиться библиотека, имеющая в своём фонде соответствующий подбор учебной и развлекательной литературы, а также периодических изданий в виде буклетов, журналов и газет. Несовершеннолетние должны иметь возможность свободно пользоваться библиотекой.

Каждый несовершеннолетний должен иметь право на получение профессионального образования по специальностям, которые могут ему пригодиться при трудоустройстве. С учётом требований, предъявляемых администрацией исправительного учреждения, несовершеннолетние должны иметь право выбора видов работ, которые желают выполнять, в том числе оплачиваемых. Каждый несовершеннолетний должен иметь право в свободное время заниматься оздоровительными и физическими упражнениями на свежем воздухе.

Указанные лица вправе удовлетворять свои потребности, связанные с религиозной и духовной жизнью, посещать службы и собрания, принимать в них участие, пользоваться духовной литературой и предметами религиозного культа, получать образование в соответствии со своим вероисповеданием.

Каждому несовершеннолетнему в исправительном учреждении должно быть предоставлено медицинское обслуживание: профилактическое (диспансеризация, прохождение медицинского обследования и др.), лечебное (стоматологическое, офтальмологическое, психиатрическое и др.), а также необходимые фармацевтические препараты и специальная диета в соответствии с медицинскими показаниями. Несовершеннолетние, страдающие психическими заболеваниями, должны проходить лечение в специализированных учреждениях под независимым медицинским контролем. В кратчайшие сроки они должны быть проинформированы о смерти, серьезном заболевании или ранении любого члена семьи, а также иметь право на его посещение или присутствие при захоронении скончавшегося тяжелобольного родственника.

Что касается мер дисциплинарного воздействия на несовершеннолетних, то в п. 67 *Правил защиты несовершеннолетних 1990 г.* указаны «меры, представляющие собой жестокое, негуманное или унижающее человеческое достоинство обращение, включая телесные наказания, помещение в карцер, строгое или одиночное заключение или любое наказание, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего, которые должны быть строго запрещены. Сокращение питания, ограничение или лишение контактов с семьей в каких бы то ни было целях должны быть запрещены. Труд всегда должен рассматриваться как способ воспитания и как средство внушения несовершеннолетнему самоуважения при подготовке его к возвращению в общество и не должен применяться в качестве дисциплинарной меры воздействия на него. Ни один несовершеннолетний не должен наказываться за одно и то же дисциплинарное нарушение более одного раза. Коллективные наказания должны быть запрещены» [15].

Каждый несовершеннолетний должен иметь возможность обращаться с просьбой или жалобой к руководителю исправительного учреждения или его уполномоченному представителю. Служебный персонал исправительного учреждения должен быть высококвалифицированным. В его состав должны входить такие специалисты, как воспитатели, инструкторы производственного обучения, работники социальных служб, психиатры и психологи. Руководство исправительного учреждения должно проводить тщательный отбор сотрудников, основными профессиональными качествами которых должны быть честность, гуманность, высокий профессионализм, способность работать с несовершеннолетними.

Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключёнными, а также с женщинами-правонарушителями, наказания которых не связаны с лишением свободы (Бангкокские правила), принятые резолюция 65/229 Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2010 г. (далее – Бангкокские правила

2010 г.), являются важнейшим международным документом, цель которого заключается в том, чтобы предоставить защиту прав, свобод и законных интересов женщинам-заключённым, а также женщинам-правонарушителям, наказания которых не связаны с лишением свободы. Данный документ существенно дополняет *Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)*, принятые резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г., которые регулируют не только сферу тюремного заключения женщин-преступниц, но и систему организации посткриминального контроля и ресоциализацию в постпенитенциарный период [20, с. 131].

Бангкокские правила 2010 г. включают в себя четыре раздела:

– раздел 1 «*Общеприменимые правила*» (с 1 по 39 «правило») посвящён основным вопросам, касающимся управления тюремным учреждением (размещение, личная гигиена, медицинское обслуживание заключённых; обеспечение безопасности и охрана тюремного учреждения; подбор кадров и вопросы профессиональной подготовки; особенности содержания несовершеннолетних заключённых и лиц женского пола и др.), и относится ко всем категориям женщин, лишённых свободы, независимо от того, находятся они в заключении по уголовному или гражданскому делу, состоят под следствием или осуждены;

– раздел 2 «*Правила, применимые к особым категориям*» (с 40 по 56 «правило») содержит требования по соблюдению режима исполнения наказания и содержания в исправительном учреждении беременных женщин, кормящих матерей и женщин с детьми, женщин – иностранных граждан, а также женщин, представляющих национальные меньшинства, коренные народы и т.п.;

– в разделе 3 «*Меры не связанные с лишением свободы*» (с 57 по 66 «правило») содержатся нормы, касающиеся применения наказания в виде тюремного заключения, а также наказаний, не связанных с лишением свободы, к женщинам и несовершеннолетним правонарушителям женского пола, в том числе во время их ареста, на этапах предварительного судебного рассмотрения дела, вынесения приговора и после вынесения приговора в процессе уголовного судопроизводства;

– раздел 4 «*Исследование, планирование, оценка и информирование общественности*» (с 67 по 70 «правило») включает в себя предписания, вынесенные в отношении женщин-заключённых и женщин-правонарушителей, наказания которых не связаны с лишением свободы, по планированию, оценке, информированию общественности и обмену данными по проблемам, возникающим в области защиты их прав, свобод и законных интересов.

Полагаем, что *Бангкокские правила 2010 г.* держат в «поле зрения» все существующие сегодня проблемы, связанные с защитой человеческого достоинства, неприкосновенностью, нарушением прав, свобод и законных интересов женщин-заключённых и женщин-правонарушителей, наказания которых не связаны с лишением свободы.

Таким образом, в результате проведённой колоссальной работы по дальнейшему совершенствованию современного международного права, была принята целая серия основополагающих нормативных документов, содержащих обширные специальные нормы и стандарты в сфере исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы. Все вышеперечисленные международные акты закрепили минимальные требования справедливого и гуманного обращения с заключёнными, защиту их прав и свобод, предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания.

Список источников

1. О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ [Электронный ресурс] // RGRU. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html> (10.04.2024).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198 ; 2023. – № 26. – Ст. 4693.
3. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] // СПС ГАРАНТ. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/1305321/?ysclid=luaq0r5wgt196660930> (10.04.2024).
4. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс] // Декларации. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (10.04.2024).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеей ООН от 16 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (10.04.2024).
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеей ООН от 16 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon-.shtml (10.04.2024).
7. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г.) [Электронный ресурс] // Декларации. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/-decl_conv/declarations/torture.shtml (10.04.2024).
8. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1984 г., ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 21 января 1987 г. № 6416-XI) [Электронный ресурс] //

Конвенции и соглашения. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (13.04.2024).

9. Декларация принципов и программа действий программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (принята резолюцией 46/152 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1991 г.) [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. – Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/crime91.-shtml> (13.04.2024).

10. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (принята Советом Европы 4 ноября 1950 г., вступила в силу 3 сентября 1953 г.; с Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г.; с изм. на 24 июня 2013 г.; редакция, действующая с 1 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (13.04.2024).

11. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (принята Советом Европы 26 ноября 1987 г.; с положениями Протоколов № 1 и № 2, вступившими в силу с 1 марта 2002 г.) [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (13.04.2024).

12. Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом в резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.) [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (13.04.2024).

13. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс] // UNODC. Управление ООН по наркотикам и преступности. – Режим доступа: URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (13.04.2024).

14. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.) [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (14.04.2024).

15. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы (приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.) [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. – Режим доступа: URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_-liberty.shtml (15.04.2024).

16. Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заклѳченными, а также с женщинами-правонарушителями, наказания которых не связаны с лишением свободы (Бангкокские правила) (приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2010 г.) [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (14.04.2024).

17. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : федер. закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 10. – Ст. 1566.

18. Машков Е.Г. Международные стандарты обращения с осуждѳнными // Мир науки и образования. – 2017. № 4 (12). – 5 с. [Электронный ресурс] // CUBERLENINKA. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-obrascheniya-s-osuzhdennymi/viewer> (14.04.2024).

19. Беляева Л.И. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних: международные стандарты // Пенитенциарная наука. – 2008. – № 3. – С. 10-21.

20. Рахимбердин К.Х., Акылбекова Р.М. Бангкокские правила ООН: социально-юридическая ценность и значимость для защиты женщин в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 2 (55). – С. 131-138.

© К.К. Кораблин, О.С. Недосекина, 2024

РАЗДЕЛ II. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК 370

ГЛАВА 8. НАУЧНАЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В ЛАБИРИНТЕ ОТКРЫТИЙ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ И АСПИРАНТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ткалич Светлана Константиновна

доктор педагогических наук,
кафедра «декоративного искусства и художественных ремёсел»
Художественно-графический факультет
Институт изящных искусств МПГУ

Ткалич Алексей Иванович

кандидат педагогических наук
Кафедра «Общественных связей, туризма и гостеприимства»
Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация: Закономерность последовательной иерархической зависимости уровней педагогического открытия формирует динамику научного изобретения. Важнейшим показателем отметим научную транспарентность проектов, востребованных российским информационным обществом XXI века. Одним из предполагаемых лабиринтов педагогической науки выдвигается пролонгация дипломной работы магистратуры на последующем уровне аспирантской диссертации. Научный руководитель помогает студенту контролировать динамику выполнения задания, проверять информационную эстетику (достоверность) содержания, консультирует по теме и помогает формулировать смысловой концепт терминологического инструментария. Однако внимание рецензентов должно быть сосредоточено на научной транспарентности от первых шагов достижений магистра до формализации конечного достижения аспиранта. Таким образом, контрольная экспертиза включает такой показатель, как поэтапная динамика продвижения в конкретном исследовательском векторе.

Ключевые слова: Стратегия научной транспарентности, закономерность зависимости достижений в магистратуре и аспирантуре, информационная эстетика содержания, смысловой терминологический концепт, показатели научной экспертизы.

**SCIENTIFIC TRANSPARENCY IN THE LABYRINTH OF DISCOVERIES OF
MASTER'S AND PHD STUDENTS ON THE EXAMPLE OF A PEDAGOGICAL
UNIVERSITY**

**Tkalich S.K.,
Tkalich A.I.,**

Annotation: The most important indicator is the scientific transparency of projects that are in demand in the Russian information society of the 21st century. One of the supposed labyrinths of

pedagogical science is the prolongation of the master's thesis at the subsequent level of the postgraduate dissertation. The revealed regularity of the sequential hierarchical dependence of the levels of pedagogical discovery forms the dynamics of scientific invention. The supervisor helps the student to control the dynamics of the task, check the information aesthetics (reliability) of the content, advises on the topic and helps to formulate the semantic concept of the terminological toolkit. However, the attention of reviewers should be focused on scientific transparency from the first steps of the master's achievement to the formalization of the final achievement of the postgraduate student. Thus, the control examination includes such an indicator as the step-by-step dynamics of progress in a particular research vector.

Keywords: The strategy of scientific transparency, the regularity of the dependence of achievements in master's and postgraduate studies, the information aesthetics of the content, the semantic terminological concept, indicators of scientific expertise.

Актуальность: новые требования к формированию исследователей в художественном образовании

Художественное образование выполняет важную миссию и несет ответственность за наследование и развитие культуры, за восприятие молодым поколением новых достижений культуры, науки и техники в третьем тысячелетии. Современное художественное образование, тесно связанное с геоинформационной структурой общества, этнопедагогикой, технологиями реализации в практику инфраструктуры, несмотря на новые идеи и форматы смешанного обучения, по-прежнему должно крепиться корневой основой в глубинных сегментах традиционной культуры и черпать из нее вдохновение.

▪ *Тезис 1. Культурная уверенность в ценности этно-художественных достижений народов России помогает сформировать среди выпускников педагогического вуза активных популяризаторов нового направления в прикладной педагогике, в перспективе может способствовать единению созидательных творческих и научных сообществ среди жителей удаленных регионов страны.*

В последние годы высшее образование реагирует на повышенные запросы общества: как определить характеристики инновационных достижений учителей и будущих педагогов-исследователей, как соответствовать потребностям информационного обучения, как совместить городской и сельский стандарт научных исследований.

Текущая ситуация с подготовкой будущих педагогов для колледжей и вузов выявляет массовое стремление в сторону технического образования с компьютерными программами, что заранее претворяет мечту молодежи стать IT-специалистом. Однако в педагогических вузах и колледжах по-прежнему наблюдается притяжение выпускников школ к творческой профессии учителя в школе, мастера-педагога.

Историко-культурная основа рождается из объема знаний студентов, их системного познания творчества народов своей страны и сравнения с другими странами. Техническая сторона проекта, подготовленная IT-специалистами, определяет прямой контакт с производством, но не может «доставить» востре-

бованный логистический продукт, адекватный теме исследования: историко-культурную основу событий; традиционную мифологическую основу легенды; спрогнозировать эмоциональный эффект восприятия проекта, его оригинальность художественных открытий.

Новый этап исторического развития России предполагает, что вместо безудержной глобализации, как всеобщей планетарной взаимосвязанности, принципы функционирования международного сообщества не могут оставаться такими, какими они были в предшествующие десятилетия. Актуализировалась роль суверенности государства, имеющего свой научный, технологический, духовный и культурный стержень суверенности.

Мы согласны с группой российских ученых: Р.Р. Юнусов, А.К. Фёдоров, Ф.А. Лукьянов (2022), что важно обеспечить целостность научного сообщества и транспарентность организационных процессов. Несмотря на наличие специальных механизмов и инструментов, и сейчас есть примеры, когда настоящие исследования по ряду важнейших направлений вытесняются имитационными. Требования сводятся к формальным показателям результативности научной деятельности [1].

Гуманитарные и технические науки имеют два основных базовых, теоретических и прикладных векторов действий. Далеко не все научные исследования нуждаются в открытости. Однако педагогические открытия и методы усовершенствования можно сравнить со сферой экономики: исследования в сфере экономики открыто публикуются и наоборот нуждаются в подробном обзоре всех методологий анализа, чтобы он мог быть воспроизведён и подвергнут проверке. Для примера сравним «научный подход» и «итерационный подход», что определяет совершенно разный результат на финальной стадии проекта (более подробно смотри ниже).

Национальные программы оценки качества высшего образования большинства стран мира аналогичны, и главное направление этих стратегий – обеспечение высокого качества образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития общества и экономики. Это объяснимо: чем более сильна сфера образования, тем более стабильно развивается государство [2].

Преимственность в мастерстве: итерация или вольный стиль в методике преподавания

Итерация – это повторение определенного действия или процесса, которое необходимо для того, чтобы был достигнут желаемый результат [3]. Формула итерации обеспечивает качество и завершенность изделия при условии выполнения алгоритма действий. Итерационный подход в отличие от научного, обзорного, познавательного подходов рассматривается как процесс повторяемости действий, что важно для воспитания педагога-мастера. Суть итерации в том, что конкретный комплекс методов и приемов, применяемый для изучения, предлагается как профессиональная формула, обеспечивающая конкретный ре-

зультат созидательной творческой деятельности.

Примеры выбора профессиональной деятельности: педагог-мастер, педагог–исследователь, педагог-руководитель коллективных проектов. Например, Фонд российского наследия популяризирует более тридцати видов «русской народной живописи» по дереву и металлу: волховская, вятская, палехская (сюжеты из былин и сказаний), мстерская (Мстера: центр русской иконописи), холуйская (холуй: ягоды, темный фон и золото), борецкая, гаютинская, городецкая, гуслицкая, костромская, липецкая, мезенская, обвинская, онежская, пермогорская, петербургская (проспись подносов из металла), пижемская, полховомаданская, прикамская (появилась на Урале), пучужская, ракульская, северодвинская, семикаракорская (донское казачество: расписная посуда), федоскинская (сюжеты из жизни людей), шекснинская золоченка, шенкурская (азиатский элемент, симметрия) [4].

При более подробном изучении для педагога-исследователя будет важным показателем исследования, например, обоснование, что четыре вида росписи: борецкую, пермогорскую, ракульскую и северодвинскую специалисты объединяют в одну группу - северную роспись. Все виды росписи родились на берегах реки Северная Двина.

Каждый вид росписи вызывает интерес, цифровой образовательный ресурс (ЦОР) может интегрировать: история появления, множественность в русской бытовой культуре, место русской народной живописи в современном интерьере, инструментарий изготовления (итерационный подход): материал-основа, эскизы, наложение фона и цветовой эффект росписи, применение контура.

Следующий этап профессионального роста и даже карьеры педагога может быть связан с наукой. На первом этапе исследования применим научный подход с целью «системного анализа» научных статей, монографий, образовательных парадигм, научных школ учебного заведения. Результат системного анализа, сравнение как отечественных, так и зарубежных траекторий ученых, педагогов-практиков подчеркивает ценность авторского обобщения и его вывод, как определение существующей на данном этапе проблемы в художественном образовании [5].

Особенность художественного образования на стадии «бакалавриат»

▪ *Тезис 2. Учебный процесс опирается на преемственность в художественных ремёслах или в декоративном творчестве, живописи, этно-дизайне: навык техники обработки материала с помощью «формулы итерации», что означает иерархическую зависимость приемов и методов обучения от начального этапа до завершения изделия.*

Для многих выпускников педагогического вуза уровень познания и обучение в границах формулы-итерации является достаточным. Однако в творчестве мастера всегда появляется желание выполнить «призыв» к новаторской идее. Например, рисование пейзажа с летней зеленой листвой провоцирует желание нарисовать верхушки тех же кустов, контрастно выглядывающие из белоснеж-

ных сугробов российской зимы.

Профессия учителя в школе, как и педагога колледжа, вуза предполагает умение ориентироваться в преподавании нескольких дисциплин, следовательно, границы познания других формул-итераций созидательной деятельности увеличиваются. В профессии учителя наступает момент сближения формул-итераций – никто не может предугадать эффект от сближения формул-итераций. Это может быть легкое прикосновение, как сравнение двух направлений деятельности, но может быть более тесная интеграция – проникновение и переплетение действий, как авторский педагогический эксперимент.

Мы допускаем, выпускника бакалавриата, достаточно творческого озарения, чтобы первоначально выразить свою мысль на бумаге: внятно пояснить свою идею и написать аннотацию. Активное стремление бакалавра довести свою идею до педагогов, выступления на семинарах является мотивацией для дальнейшего обучения в магистратуре.

Уровень обучения в магистратуре: научный подход к теории и практике созидательной деятельности

В магистратуре студент получает программу занятий, которая подводит его к научному осмыслению своего творческого «озарения».

▪ *Тезис 3. В магистратуре студент более конструктивно переосмысливает свой первоначальный учебный подход к конкретной созидательной деятельности. Научный подход конструируется как авторский, потому что должен иметь ряд новаторских моментов в «формуле-итерации», представленный студентом магистратуры как новаторское усовершенствование существующей «методики обучения».*

В магистратуре необходимо уточнить направляющий вектор исследовательского поиска. Новаторские элементы могут быть:

- 1) социально-востребованные, как необходимость реакции на ситуацию в стране, регионе,
- 2) обучающие: вертикальное погружение в глубину предмета преподавания,
- 3) воспитательные: психологическая подготовленность к требованиям профессии,
- 4) смысловые рациональные, определяющие преодоление лабиринта поисков,
- 5) конструктивно-аналитические выводы: формирующие новое знание и смыслы художественного образования.

Все новаторские моменты студента магистратуры позиционируются на конференциях, в докладах, как предлагаемые нововведения в стандарт обучения. Новаторские моменты формулируются в практических заданиях магистратуры и в учебном эксперименте. Важно все нововведения маркировать научными дефинициями, что определяет достижения студента магистратуры в научной области. Процесс обучения в магистратуре, правильно организованный на фа-

культете или на творческой кафедре, является первичным испытательным полигоном для студентов [5, 6].

На последнем курсе каждый студент магистратуры должен быть предельно самокритичен. Практика показывает, что переход от обзорной, просветительской и нормативно-методической деятельности на постоянный мыслительный процесс «выстраивания авторской формулы новаторства с прилегающим спектром практических заданий» осиливает далеко не каждый.

Оригинальность выпускной квалификационной работы студента магистратуры может быть представлена:

- 1) художественным приемом, претендующим на новый обучающий метод (авторская визуализированная идея),
- 2) обучающим модулем в дополнительном образовании (повышенная мотивация к новым знаниям и методам),
- 3) обоснованным соединением блоков обучающей методики (новое познание в художественном образовании),
- 4) конструированием новой схемы педагогического эксперимента (домашнее обучение).

Неопределенность выбора методического инструментария на этапе бакалавриата переходит в конкретный комплекс методов, уже в контексте сформировавшейся новаторской идеи магистратуры. Выпускник магистратуры не может поучить высокую оценку, если не представлен конечный результат выпускной квалификационной работы с новаторским компонентом.

Труд педагога-исследователя – это особый, непонятный для многих людей маршрут увлечения, он стимулирует постоянное включенное наблюдение, при этом характерна быстрота мыслительной реакции. Это особый настрой, сильный характер неунывающего человека и упорство на преодоление возникающих барьеров научного маршрута.

Практика показывает, что получив диплом магистра, далеко не каждый может продолжать обучение в аспирантуре. Внешних причин, на наш взгляд, несколько: невнятная перспектива профессиональной карьеры, перемещения из одного вуза в другой в связи с внешними обстоятельствами: сокращением, реорганизацией, процессами управленческого преобразующего менеджмента, не всегда понятного. Несомненно, что непрерывность хаотических рабочих интервалов снижает продуктивную активность педагога-исследователя. Ломается и прекращается практика лабораторной работы со студентами магистратуры. Наука не терпит суеты там, где ученый создаёт уникальный мыслительный продукт, целенаправленно продвигающий педагогическую науку и практику.

Концептуальный исследовательский проект в аспирантуре

▪ *Тезис 4. Уникальность мыслительной деятельности педагога-исследователя в том, что он формирует мысль на своём родном языке, в новых стандартах образования, с учетом новых дефиниций художественного образования, адекватных понятиям современного общества XXI века.*

Следующий этап представлен концептуальным исследовательским проектом в аспирантуре: в перспективе это важный шаг к научному изобретению. Концептуальный проект оригинален своей идеей, локальной спецификой и, возможно, достоин патента и внедрения в образовательную индустрию.

Концептуальный исследовательский проект аспиранта должен популяризовать в конкретной области творческой деятельности множественный показатель: эффект «веерного разлёта» обучающей методики по учебным заведениям. Появление нового типа педагогов-мастеров, педагогов-исследователей с патентами повысит рейтинг вуза, факультета, кафедры. Для патентования авторской методики необходимо представить авторский комплекс научных дефиниций, поясняющих новаторскую сущность обучающих методов, обеспечивающих формирование технологических приемов выполнения.

Практика показывает, что у педагогов учебного заведения, по сравнению с техническими вузами, мало заявок на изобретения. Можно предположить, что сами авторы не очень уверены в новаторстве предлагаемой модели обучения и воспитания. Это происходит по причине:

а) слабого владения конструктивно-критическим анализом нарратива научных статей исследовательского вектора для сравнения с предлагаемым изобретением;

б) стандартно организованным педагогическим экспериментом, что не демонстрирует новаторскую идею автора и уверенность в его показателях,

в) индифферентное внимание специалистов к педагогическому изобретению, как следствие отсутствия анонсирования педагогического изобретения в специальных профессиональных журналах ВАК,

г) нулевой эффект организации менеджмента для «веерного разлета» авторской методики по учебным заведениям.

Отсутствие заявок на педагогическое изобретение в виде конструкции новаторской методики понижает рейтинг кафедры, факультета, вуза.

Контрольная проверка научных достижений в аспирантуре

▪ *Тезис 4. В аспирантуре важным показателем публикационной активности является научная статья в журнале ВАК. Научная статья ставит перед автором необходимость структурно-информационного осмысления исследования, использования научных дефиниций.*

К группе научных дефиниций (российских и зарубежных) следует добавить локальную лингво-специфику терминов, маркирующих национальный комплекс изделий бытовой культуры, сюжетов о природе и животных в регионах страны.

Сегодня система контрольной проверки научных достижений в аспирантуре чрезвычайно усложнилась. На наш взгляд, первый вопрос эксперта возникает на этапе выяснения «сингулярной точки» появления идеи, второй вопрос связан с продвижением научной идеи, третий вопрос будет связан с научными дефинициями, что является обязательным оснащением научной идеи. Кон-

трольная проверка выясняет «крепость конструкции научной платформы», важной для вузовской науки. Наконец, превращение научной идеи в реализацию психолого-методического аппарата в процессе педагогического эксперимента также важно для контрольной проверки. Аспирант должен предвидеть будущее своей концептуальной идеи, например: возможность *бифуркации (расщепления искусства)* в современной реальности в художественном образовании [7].

Искусственный интеллект как механическая агрегация

«У нас вы можете заказать точное изложение информации для повышения профессионального имиджа, вам не нужно ломать голову в глобализированной среде над написанием электронных писем на языке, отличном от родного, и беспокоиться о том, что формулировки будут неаутентичными». (Апрель, 2024. Реклама в Интернете)

Отмечено, что студенты с большой рвением стали использовать искусственный интеллект по заказу в Интернете. Но научные журналы ВАК не принимают такие статьи. Студенты аспирантуры забывают, что механическая агрегация абзацев из тематических текстов статей, монографий, сотнями тысяч расфасованными по разным частям интернета, превращаясь в продукт искусственного интеллекта в едином тексте, не предусматривает обобщение результатов системного анализа, формулировку авторского предложения, направленного на ликвидацию противоречия, научную формулу разрешения выявленной проблемы. Иными словами, как написано в рекламе - искусственный интеллект переводит электронные письма на иностранный язык, агрегирует (собирает) материал по словам-маркерам, но осмыслить новаторскую ценность собранного материала он не может.

Продукт искусственного интеллекта опытный эксперт определит сразу: например, в статье, посвященной декоративному искусству, все три параграфа являются вариациями текста (в виде абзацев) про «ценность обучения детей декоративному искусству».

Можно использовать искусственный интеллект, например, для школьного сочинения, для обзора и популяризации художественной литературы, для агрегации русских сказок, для агрегации тезисов или тематического материала для лекций. На сегодняшний день можно сказать, что искусственный интеллект неустанно трудится, он плотно утаптывает пространство «вокруг входа в научные лабиринты исследований», но войти он не готов. Тема искусственного интеллекта и понимания его предназначения необходима для студентов, планирующих профессиональную карьеру соединить с педагогической наукой.

Для эксперта важно отметить следующие показатели смыслов:

- 1) конструктивно-аналитический срез научных статей, монографий;
- 2) наличие выводов, формулировку противоречий;
- 3) выявление и формулировку проблемы;

- 4) новаторский подход к разрешению проблемы, представленный в гипотезе;
- 5) заключение, как результативность предлагаемого авторского исследования.

Начинающий исследователь не теряет время напрасно, он ищет, как кладоискатель, он нарабатывает объем материала, сравнивает достижения других ученых, он ищет свою индивидуальную, авторскую тропу к открытию в педагогической прикладной науке.

Роль библиотечного фонда для иностранных студентов

Опыт работы со студентами других стран показывает, что необходимо уделять больше внимания тем, кто слабо ориентируется в русско-язычных научных терминах. Не всегда на высоком уровне сервиса учебный библиотечный фонд. Например, как российский, так и иностранный студент не может проверить картотеку научных достижений через *информационно-методический функционал, оперативная* разработка которого должна стать обязанностью сотрудников учебных библиотек. Очень часто иностранный студент блуждает в массивах библиотечных фондов без навигатора, как следствие, в дипломных работах представлена случайная литература, порой не соответствующая жанру научной.

Задачи информационно-методического функционала:

- оперативно донести до студентов поступающие научные статьи журналов ВАК, монографии, учебные пособия педагогов-исследователей;
- оперативно пополнять каталог выпускных квалификационных работ магистров, аспирантов последних пяти лет (например, 2019-2024 гг.), включающих пакет экспертных документов: название, отзыв научного руководителя, отзыв рецензента.

Педагогическая значимость научной синергетики этих важных документов помогает завершить (или доработать) выпускную квалификационную работу, более выпукло выделить значимость исследования для науки и общества.

Каждый год учебное заведение выпускает дипломированных магистров и аспирантов. Следовательно, каждый год нужно пополнять *оперативный каталог* названий выпускных квалификационных работ. Цель оперативного каталога: иностранный студент должен понимать, что даже при условии аналогичного названия дипломной работы необходимо предложить свой вариант методики, обучающего модуля или педагогического эксперимента.

Другой пример: поднимая для сравнения исторические пласты в прикладном исследовании, студент увлекается и погружается в культурные перипетии межгосударственной сложности, при этом упускает из виду ориентир преемственности в конкретном виде мастерства. Перегруженность материалом, как правило, становится своеобразной блокировкой, барьером для продвижения студента к научным терминам, важным в педагогической практике, порождает растерянность, инертность, депрессию. Разочарование порождает безразличие к

точности научных дефиниций, даже при удачной попытке педагогического эксперимента автор не может объяснить научными терминами значимость авторского изобретения для нашего общества.

Научное изобретение и художественное творчество не равноценны по подбору инструментария экспертизы

Несмотря на наличие специальных механизмов и инструментов, и сейчас есть примеры, когда настоящие исследования по ряду важнейших направлений вытесняются имитационными.

Не может быть сформулирована проблема, если не выяснены противоречия между потребностями общества и возможностями обеспечить эту потребность вузами педагогической направленности. Смысл не в том, чтобы пересказать общеизвестную фразу о противоречиях, а указать на суть искомым противоречий (*искомое - подлежащее отысканию, установлению*). Именно данному противоречию или комплексу противоречий необходимо посвятить исследование, чтобы уменьшить влияние негативной ситуации, назревшей в педагогическом обществе.

В имитационных исследованиях допускается даже *mix* столетий, перечень имён авторов без сопровождения названий статей и года появления в научных журналах в буквальном смысле «наводят непроницаемый туман» для рецензентов дипломных работ. Можно смело делать вывод, что такая дипломная работа выпускника аспирантуры бесполезна для науки.

Аморфность определений и выводов, профессиональной значимости результатов исследования, невнятность логического взаимодействия результата теоретического системного анализа, педагогического эксперимента и научной новизны предлагаемой авторской методики, могут привести членов комиссии к выводу о хрупкости, ненадёжности научной конструкции исследования.

Все вышеназванные пробелы требуют более ответственного подхода к своим обязанностям научных руководителей, более четкого и ответственного отбора выпускников магистратуры для продолжения обучения в аспирантуре, способных предложить новый формат мыслительной реакции на современное развитие страны или проект созидательных действий.

Художественные и научные показатели достижений отличаются тем, что научные формулировки являются результатом мыслительных процессов, понятийным инструментом новых смыслов, которые можно визуализировать в графической схеме, в письменном эссе, в графическом рисунке. Следующая стадия предполагает внедрение в производство: переложение смыслов в действие, в реальное воплощение.

Художественные показатели выражаются мастерством в конкретном виде творчества. Творчество по своим характеристикам поистине не имеет границ: охота и спорт, кулинария и швейное дело, вышивка и вязание, фигурное катание и художественная гимнастика, вырезание из дерева и кузнечное дело – это лишь только начало безграничного спектра творчества.

Художественное творчество также имеет свои показатели, свои достижения, как начальные приемы действий, так и высокое мастерство. Показатели оцениваются специалистами разных категорий: научные показатели оценивают доктора наук конкретного вектора исследований, художественные показатели оценивают мастера-педагога конкретного вида творчества.

Для студентов творческих кафедр и педагогов-исследователей в структуре государственной программы «Приоритеты-2030» предлагается на выбор огромное пространство для исследований. Например, информационная структуризация текста по тематическим блокам определяет важным показателем информационную эстетику, что означает достоверность представленных элементов наследия в виде древних артефактов или даже современных арт-объектов российских регионов. Информационная эстетика вносит яркую декоративную и графическую особенность в индустрию маршрутов внутреннего туризма, этнохудожественного моделирования одежды для детей и молодежи, одежды для людей старшего возраста, для индустрии книгопечатания (детская и учебная книга).

Организаторы маршрутов, к сожалению, по профилю работы не владеют навыком структурирования этнических достижений в местах локального проживания коренных народов, это является особенностью редких ученых, разбирающихся в знаковой информации наследия. Как правило, маршруты выстраиваются в соответствии с предлагаемыми туристскими тропами и природными примечательными объектами.

Усиление интереса к внутреннему туризму предполагает, что появятся специальные маршруты для молодых педагогов-исследователей, аспирантов, сценаристов, сказочников, режиссеров народного театра, дизайнеров одежды, мастеров перформанса, дизайнеров книжных иллюстраций, мотивированных к изучению материального и духовного наследия народов России. Это может стать началом исследования в формате информационной структуризации наследия.

Пример: наследие народов Крайнего Северо-Востока РФ (Чукотский полуостров) привлекает специалистов тем, что на одной территории живут каюры, чукчи-оленоводы, эскимосы, эвены. История этих северных коренных народов очень интересна и служит ярким примером: мужеством проживания в условиях севера, охотой на морских ластоногих, китов, полным комплексом хозяйствования, средствами передвижения, переносным жилищем, полным комплексом одежды. Наряду с материальным наследием притягивают внимание и духовные ценности. Можно отметить декоративное творчество, устное творчество, напевы, танцевальное искусство, косторезное искусство, графика по бивню моржа. Проживание на одной территории не исключает ревностное сохранение школ мастерства, отражающих особенности технических приемов, креплений, орнаментальной вышивкой из подшейного волоса северного оленя или бисера чукотских, эскимосских, эвенских мастериц и мастеров.

В 1930-е годы на Чукотку поехали по призыву молодые учителя, деятель-

ность которых совмещала обучение детей, взрослых, работу с мастерицами. Благодаря их героической работе в музеях Санкт-Петербурга, Москвы, Хабаровска, Анадыря появились коллекции уникальных работ.

Технико-изобразительные способы передачи информации, зафиксированные с помощью рисунков, фотографий, археологических, историко-культурных, этнографических исследований и служебных записках «служивых людей», описаниях православных миссионеров (17 век), являются сегодня ценным наследием российской национальной культуры [8].

Уточнение педагогической парадигмы в конструкции научного исследования

В нашем портфеле рекомендаций особое место занимает педагогическая парадигма. Важно с самого начала определить, в границах какой педагогической парадигмы начинает работать молодой исследователь. В контексте выбранной парадигмы проводится системный анализ научных публикаций последних лет.

Парадигма появилась в лексиконе педагогов-исследователей не так давно, в середине XX века: об этом подробно пишет аспирант Янь Фэнь из Китая [9]. Парадигма объединяет педагогов-исследователей по смысловым и образовательным параметрам. Постепенное распространение образовательной парадигмы среди педагогического сообщества выявляет её универсальные и новаторские возможности, так как каждый педагог мотивирован для поиска нового смыслов в преподавании и вносит свои практические и методические дополнения.

«Признаки становления новой педагогической парадигмы все явственней. В педагогике, как в естествознании, чаще и чаще говорится о междисциплинарности, комплексности, системности; как в философии, все больший вес приобретают такие понятия, как синтез, всеединство, целостность; как в политике, провозглашается приоритет общечеловеческих ценностей перед групповыми, усиливается переориентация к сотрудничеству; экологические требования обретают черты нравственного императива. Синтезирующую роль в новой парадигме должна играть культура, объединяющая науку, искусство и духовные учения в целостность ноосферы» [10].

Каждая кафедра имеет возможность уточнить для себя и разработать перечень показателей новаторства в границах педагогической парадигмы, учитывая преемственность и достижения предыдущих педагогов-исследователей. Если на творческой кафедре есть профессора, педагоги-исследователи, владеющие конкретным знанием о гео-локациях наследия, тогда можно посоветовать аспиранту найти время для интервью с профессором. Следует учитывать парадоксы времени: в XX веке историография событий из жизни многих ученых совмещается с полевыми экспедициями, участием в археологических раскопках, встречами с уникальными мастерами последнего десятилетия прошлого века. Чрезвычайно редкий информационный ресурс становится важным событием для ав-

торских презентаций, докладов аспиранта, для поддержки рейтинга кафедры и факультета.

Магистратура является своеобразной тренировочной базой для молодого поколения учёных и пропускным фильтром в «большую науку». Требования к прозрачности (транспарентности) поисковой деятельности в конкретной геолокации страны должны стать нормативом в учебных заведениях высшей школы. Современный педагог-исследователь должен владеть широким горизонтом знаний о фонде народных традиций, о потребностях современной культуры, о перспективе развития индустрий художественного творчества.

Художественное и графическое наследие, этнохудожественный дизайн в границах современной многонациональной России представляет собой исследовательское пространство для развития научных лабораторий в малых городах и селах по сбору информации о художественных стилях, деревянной резьбе, школ декоративного мастерства, выставочных центров творчества, где сосредоточены культурные маркеры национальной идентичности народов России. Пятьдесят лет назад молодые исследователи имели чрезвычайно скромные технические средства для фиксации уникального материала в полевых условиях. Сегодня этот вопрос не представляет сложности. Технические средства, вспомогательная аппаратура таковы, что могут увидеть любые миниатюрные элементы декоративного творчества.

Научные консультации как условие для выхода за пределы учебного контура

В процессе многолетнего опыта работы на творческих кафедрах вузов выявлена тенденция в формате «узкопрофильной научной консультации», доминирующей в период подготовки выпускной квалификационной работы в магистратуре. Студентам не предлагаются смелые «выходы» за границу учебного контура в дипломном проекте. Так называемые «лаборатории» для уплотнения знаний по созидательной формуле итерации присутствуют на творческой кафедре, но они выполняют функцию стандартного обучения. Для научной лаборатории нужны более сложные мыслительные уровни творчества и адекватный научный аппарат пояснения, например, для смелых выходов в пространство *бифуркации (расщепления искусства)* в современной реальной жизни, выдвигающей важнейшие для современной молодежи понятия коммуникации в обществе, поведенческих стереотипов, этической культуры, нравственных основ в одежде разных стилей.

У многих студентов творческих кафедр отсутствует понятие о компланарных и некомпланарных векторах исследований, что значительно ограничивает конструктивно-творческое воображение молодых педагогов-исследователей [11].

Стремление к трехмерному показателю векторов исследования остается и сегодня «путеводной звездой» для педагога-исследователя, так как этот новаторский лабиринт требует вдумчивого осмысления.

Пример: педагогический прием агрегации лекционных материалов и ме-

тод «синхронного изучения» культурного наследия Китая и России. Данный метод помогает структурировать и изучать схожие историко-культурные фрагменты наследия. Вызывает интерес студентов из Китая аналог «Шелкового пути», получивший название в историко-культурном наследии Древней Руси «Путь из варяг в греки». В представленных лекциях сконцентрирован огромный материал: обмен товарами между народами сопровождался обменом научных и культурных достижений, строительством поселений на всем пути следования караванов, укреплялись связи стран. Можно сравнивать с современными аналогами транснациональных маршрутов XXI века, что также укрепляет сотрудничество между странами. Адаптация метода синхронного изучения наследия состоялась в 2023 году на занятиях художественно-графического факультета с китайскими студентами [12].

Заключение

В монографии обозначены реперные указатели (бакалавриат-магистратура-аспирантура) научного продвижения идеи: от момента «озарения» до научной формулировки федерального или регионального масштаба.

Озвучены методы, инструментальные приемы фокусирования внимания студентов магистратуры и аспирантуры на важных моментах доказательной базы авторского мыслительного процесса, что является важным как для студентов, будущих педагогов-исследователей, так и для рецензентов, экспертов выпускных квалификационных работ [11].

Если не учитывать показатели научной транспарентности в дипломных работах студентов магистратуры и аспирантуры, то нас ожидает пустоцвет в прикладной педагогической науке. Необходим социально-востребованный призыв государственной важности, повышающий статус знаний, формирующий интерес к прикладной педагогике, навык мыслительного процесса с целью поиска новых превентивных конструктивных моделей созидательных действий, увлекающих новизной формулировок в художественном образовании.

Вышеназванные императивы определяют перспективу для консолидации педагогов-экспериментаторов и студентов магистратуры, аспирантуры из различных регионов России, увлечённых открытием новых информационно-тематических локаций в художественном образовании.

Список источников

1. Юнусов Р.Р., Фёдоров А.К., Лукьянов Ф.А. Большие цели, свобода научного творчества и университеты будущего // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 4. - С. 86-94. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bolshie-czeli>
2. Свижевская С.А. Методы внедрения условия транспарентности информации при оценке качества высшего образования // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/02/31319> (дата обращения: 10.03.2024).

3. Научный дневник № 1: Повышение прозрачности...
<https://www.ecsecurity.ru/07-10-2015.htm>
4. Виды русской народной живописи. URL:<https://mail.ru>: наука виды русской народной живописи - Mail.ru
5. Анисимова-Ткалич С.К., Ткалич А.И. Стратегия научной прозрачности на основе интеграции нелинейных векторов исследования. // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 10. – С. 118-124; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38864> (дата обращения: 11.03.2024).
6. Анисимова-Ткалич С.К., Ткалич А.И. Монография: «Научная среда вуза: вектор НИРС». М: ИИУ МГОУ, 2019. 156 с. ISBN 978-5-7017-3067-8.
7. Музыка О.А. Бифуркация и конфликт: многообразие взглядов и современные подходы // журнал «Вестник Таганрогского института имени А.П.Чехова». 2014. КиберЛенинка (cyberleninka.ru).
8. Ткалич С.К. Монография: Культурное наследие народов Севера в профессиональной подготовке специалиста-дизайнера. - 136 с. - М: изд-во МГУКИ. ISBN 5-94778-105-0
9. Янь Фэнь. Культура визуализации научных и творческих достижений в художественном образовании. С. 235-244 // ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (МПУ) 2021 № 3 (pmedu.ru) DOI: 10.31862/2218-8711-2021-3-235-244.
10. Тестов В.А. О понятии педагогической парадигмы. // Образование и наука. 2012. № 9 (98). С.5-14.
https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/9618/1/edscience_2012_9_98_01.pdf
11. Ткалич С.К., Янь Фэнь. Интегральный показатель научных и методических приоритетов на творческой кафедре // Наука и школа. 2024. № 1. С. 107–115. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-1-107-115.

УДК 614.253.5:613.9-377

ГЛАВА 9. СОСТОЯНИЕ СОМАТИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОК МЕДИЦИНСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ

Нефедова Лариса Владимировна

к.м.н., доцент,

Нефедов Пётр Владимирович

д.м.н., профессор,

Цехомский Александр Вячеславович

студент

ФГБОУ ВО Кубанский государственный медицинский университет

Научный руководитель: Нефедов Пётр Владимирович

д.м.н., профессор,

ФГБОУ ВО Кубанский государственный медицинский университет

Аслоньянц Анжелика Мануковна,

к.м.н., преподаватель

ГБПОУ Краснодарский краевой базовый медицинский колледж

Аннотация: здоровье населения в Российской Федерации характеризуется известными негативными тенденциями. Отмечаются высокие показатели общей заболеваемости, в том числе детей и подростков. Вместе с тем, будущее страны, его производственно-экономический, образовательный уровень, научный и культурный потенциалы, обороноспособность в обозримой перспективе целиком зависят от нынешних детей и подростков. Поэтому забота о состоянии их здоровья сегодня является приоритетной задачей государства. Вместе с тем, неустойчивые демографические процессы, экономическая нестабильность, экологические проблемы, недостаточная масштабность профилактических мероприятий среди населения сопровождаются настораживающим ухудшением состояния здоровья подрастающего поколения.

Ключевые слова: студентки, возраст, физическое развитие, заболеваемость, экологический риск.

SOMATIC HEALTH STATUS OF FEMALE STUDENTS OF MEDICAL COLLEGES

Nefedova Larisa Vladimirovna,

Nefedov Piotr Vladimirovich,

Tsekhomsky Alexander Vyacheslavovich

Supervisor: Nefedov Peter Vladimirovich

Aslonyants Angelika Manukovna

Abstract: Population health in the Russian Federation is characterised by well-known negative trends. There are high rates of general morbidity, including children and adolescents. At the same time, the future of the country, its industrial and economic, educational level, scientific and cultural potential, and defence capability in the foreseeable future depend entirely on today's children and adolescents. Therefore, taking care of their health is now a priority task for the State. At the same time, unstable demographic processes, economic instability, environmental problems, insufficient scale of preventive measures among the population are accompanied by an alarming deterioration in the health of the younger generation.

Key words: female students, age, physical development, morbidity, environmental risk.

Начало XXI века в России характеризуются радикальными социально-экономическими преобразованиями, такими как глубокая перестройка экономики, развитие рыночных отношений, внедрение в образовательные программы Булонской системы и др. [1, 2]. В результате этих изменений произошли интенсификация учебного процесса, существенный рост учебных нагрузок, увеличение умственного и нервно-эмоционального напряжения, уменьшение двигательной активности обучающихся, сокращение свободного времени и дефицит сна. Это негативно отразилось на демографической ситуации и состоянии здоровья населения страны, прежде всего, на состоянии здоровья детей и подростков – контингента, наиболее подверженного деформирующему влиянию негативных факторов социальной и окружающей среды. В стране из 13,4 миллионов подростков более половины (53 процента) имеют ослабленное здоровье: только 10 процентов выпускников общеобразовательных учреждений могут считаться здоровыми. Состояние здоровья девушек в возрасте 15-18 лет ухудшилось на 18 процентов. Продолжается рост показателей болезней органов дыхания, сердечнососудистой, нервной системы, крови и кровеносных органов, врожденных аномалий и анемий [3]. В последние годы все большее внимание привлекает проблема психофизиологического статуса учащегося контингента и его влияния на здоровье индивида. Особенно сложный период переживают абитуриенты, которые поступают в средние учебные заведения и вузы. Они сталкиваются с множеством экзаменов, от которых зависит их дальнейшая судьба, с непростым процессом адаптации к новым условиям обучения, существующим в учебных заведениях, а также с совершенно незнакомым коллективом преподавателей и студентов [2, 4]. Кроме того, определённый вклад в состояние их здоровья вносит изменение образа жизни [5].

Нами были проведены исследования состояния здоровья девушек-учащихся медицинских колледжей. Всего получены сведения о результатах медицинских осмотров 1011 студенток, в том числе 664 - в возрасте 15-17 лет и 347 - в возрасте 18-20-лет.

Состояние здоровья студенток медицинских колледжей нами изучалось по данным их физического развития и материалам медицинских осмотров.

Оценивали интенсивные и экстенсивные показатели заболеваемости согласно МКБ-10 у студенток двух возрастных групп (15-17 лет и 18-20 лет), обу-

чающихся в краевом (КР) и в районных (Р-н) колледжах. При анализе показателей распространенности болезней разных классов использовали материалы краевой статистической отчетности.

Показатели физического развития в сравниваемых группах студенток отличались несущественно и у 15-17-летних девушек были сопоставимыми с данными региональных стандартов.

Физическое развитие у 15-17-летних студенток в 82,4% случаев было гармоничным, в 12,6% случаев - дисгармоничным за счет дефицита массы тела, в 2,5% случаев - дисгармоничным за счет повышенного жировоголожения, в 1,26% - резко дисгармоничным за счет дефицита массы тела и в 1,26% резко дисгармоничным за счет избыточного жировоголожения.

У студенток 18-20-летнего возраста физическое развитие в 80,95 % случаев было гармоничным. В 10,9% случаев оно было дисгармоничным за счет дефицита массы тела, в 5,4% случаев – за счет повышенного жировоголожения, в 1,36% - резко дисгармоничным за счет дефицита массы тела и в 1,36% случаев - за счет избыточного жировоголожения (табл. 1). Отмечено, что дисгармоничное физическое развитие студенток связано в основном с дефицитом массы тела. С возрастом несколько уменьшается количество студенток с гармоничным физическим развитием и дисгармоничным за счет дефицита массы тела и почти в 2 раза возрастает контингент учащихся с дисгармоничным физическим развитием за счет повышенного жировоголожения (достоверно выше, чем у 15-17 летних студенток; $p < 0,05$).

Таблица 1

Показатели физического развития студенток медицинских колледжей (%)

Физическое развитие студенток	Возраст					
	15-17 лет			18-20 лет		
	В целом	Колледжи		В целом	Колледжи	
		КР	Р-н		КР	Р-н
Гармоничное	82,4±1,5	82,4±1,8	82,4±2,5	80,9±2,1	81,0±2,7	80,9±3,3
Дисгармоничное за счет дефицита массы тела	12,6±1,3	12,9±1,6	12,2±2,5	10,9±1,7	11,4±2,2	10,3±2,5
Дисгармоничное за счет повышенного жировоголожения	2,5±0,6*	2,4±0,7	2,7±1,1	5,44±1,2*	5,1±1,52	5,9±1,9
Резко дисгармоничное за счет дефицита массы тела	1,3±0,4	1,2±0,5	1,4±0,8	1,36±0,6	1,27±0,78	1,47±1,0
Резко дисгармоничное за счет избыточного жировоголожения	1,26±0,4	1,18±0,5	1,35±0,77	1,36±0,62	1,27±0,78	1,47±1,0

Анализ материалов медицинских осмотров показал, что в целом среди осмотренных студенток практически здоровых оказалось примерно такое же количество, как и лиц с различными заболеваниями и морфофункциональными отклонениями в состоянии здоровья (табл. 2). При этом практически здоровыми считали тех студенток, которые в процессе медицинских осмотров не предъявляли жалоб и у которых не были выявлены отклонения в состоянии здоровья.

Таблица 2

Интенсивные показатели патологической пораженности студенток медицинских колледжей Краснодарского края ($M \pm m$ на 100 осмотренных)

Группы студенток	Контингенты студенток				
	Здоровые	С патологической пораженностью	С заболеваниями	С морфофункциональными отклонениями	Количество диагнозов на 100 осмотр.
Всего 15-20 лет, n = 1011 чел.	50,7±1,57 513 чел.	49,3±1,57 498 чел.	38,6±1,53 390 чел.	10,7±0,97 108 чел.	72,3±1,40 (731)
КР 15-20 лет, n = 636 чел.	48,9±1,98 311 чел.	51,1±1,98 325 чел.	40,6±1,95 258 чел.	10,53±1,22 67 чел.	75,8±1,70* (482)
Р-н 15-20 лет, n = 375 чел.	•53,9±2,57 202 чел.	•46,1±2,49 173 чел.	35,2±2,47 132 чел.	10,9±1,61 41 чел.	66,4±2,44* (249)
Всего 15-17 лет, n = 664 чел.	•53,6±1,94 356 чел.*	•46,4±1,94 308 чел.	*35,8±1,86 238 чел.	10,5±1,19 70 чел.	70,6±1,77 (469)
Всего 15-17 лет, n = 347 чел.	•45,2±2,67 157 чел.*	•54,8±2,67 190 чел.	*43,8±2,66 152 чел.	11,0±1,68 38 чел.	75,5±2,31 (262)
КР 15-17 лет, n = 433 чел.	*51,7±2,40 224 чел.	48,3±2,40* 209 чел.	37,7±2,33* 163 чел.	10,6±1,48 46 чел.	*75,3±2,07 (326)
Р-н 15-17 лет, n = 231 чел.	•57,1±3,25 132 чел.	•42,9±3,25 99 чел.	32,5±3,08 75 чел.	10,4±2,01 24 чел.	*61,9±3,19* (143)
КР 18-20 лет, n = 203 чел.	*42,9±3,47 87 чел.	•57,1±3,47* 116 чел.	46,8±3,50* 95 чел.	10,3±2,14 21 чел.	76,9±2,96 (156)
Р-н 18-20 лет, n = 144 чел.	48,6±4,16 70 чел.	51,4±4,16 74 чел.	39,6±4,07 57 чел.	11,8±2,68 17 чел.	73,6±3,67* (106)

Примечание:

- * - статистически достоверное различие показателей в столбцах;
- - статистически достоверное различие показателей в строках;
- в скобках – фактическое количество диагнозов в группе.

Общий уровень ПП составил $49,26 \pm 1,57$ на 100 осмотренных. В целом на каждую студентку с ПП, приходилось по $1,47 \pm 0,38$ диагнозов, а на каждую осмотренную - по $0,72 \pm 0,27$ диагноза заболевания или морфофункционального отклонения в состоянии здоровья.

Уровень различных хронических заболеваний среди лиц с отклонениями в состоянии здоровья составил $38,58 \pm 1,53$ на 100 осмотренных, т.е. почти каждая третья студентка имела хроническую патологию.

Частота морфофункциональных отклонений составила $10,68 \pm 0,97$ на 100 осмотренных, или каждая десятая студентка имела морфофункциональные отклонения в состоянии здоровья.

При анализе материалов медицинских осмотров с учетом места жительства студенток показано, что среди осмотренных в КР студенток, с заболеваниями и морфофункциональными отклонениями было больше ($51,1 \pm 1,98$), чем практически здоровых ($48,9 \pm 1,98$), в то время как в Р-н, наоборот, больше было практически здоровых студенток (на 14%; $p < 0,05$). Кроме того, у студенток КР количество диагнозов на 100 осмотренных было на 12,4% больше, чем у студенток из Р-н ($p < 0,05$).

Необходимо отметить, что указанное различие в состоянии здоровья сравниваемых групп студенток было обусловлено в основном заболеваниями, а не морфофункциональными отклонениями, распространенность которых у них была практически одинаковой.

Анализ полученных данных с учетом возрастных особенностей показал, что среди 15-17-летних студенток в целом практически здоровых студенток было значительно (на 13,5%) больше, чем лиц с ПП ($p < 0,05$). На каждую осмотренную студентку приходилось по $0,71 \pm 0,33$ диагноза. На каждую девушку с ПП – $1,52 \pm 0,47$ диагнозов, на каждую больную - в среднем по $1,97 \pm 0,54$ диагнозов.

В группе 18-20-летних наоборот, преобладали студентки с ПП, которых было на 17,4% больше ($p < 0,05$) нежели практически здоровых лиц. По сравнению с 15-17-летними студентками среди них на 15,3% было больше лиц с ПП ($p < 0,05$). На каждую осмотренную в этом возрасте студентку приходилось в среднем по $0,76 \pm 0,46$ диагнозов, на каждую с ПП - $1,38 \pm 0,63$ диагноза, на каждую больную - 1,72 диагноза.

При анализе территориально-возрастных особенностей показано, что среди 15-17-летних студенток КР количество диагнозов на 100 осмотренных было значительно (на 17,8%) и статистически достоверно ($p < 0,05$) больше, чем у студенток того же возраста из Р-н. У студенток КР в возрасте 18-20 лет уровень ПП лиц с хроническими заболеваниями также было несколько больше ($p < 0,05$), чем у 18-20-летних студенток из Р-н.

Повозрастной прирост уровня общей ПП (от 15-17 до 18-20 лет) у студенток КР и Р-н составил, соответственно, 15,5% и 16,6%, однако статистически достоверным ($p < 0,05$) он был только у студенток КР. Повозрастной прирост уровня лиц с заболеваниями среди студенток КР составил $9,16 \pm 1,14$ ($p < 0,05$). У студенток из Р-н этот показатель был несколько ниже - $7,11 \pm 1,33$ случаев на 100 осмотренных, но у студенток Р-н количество диагнозов на 100 осмотренных в возрастном диапазоне от 15-17 лет до 18-20 лет выросло на 11,7 диагнозов, в то время как у студенток КР только на 1,6 ($p < 0,05$), т.е. в 7 раз меньше. Отклонения в состоянии здоровья студенток, выявленные при медосмотрах, анализировали по классам болезней, при этом рассчитывали фактические и стандартизованные интенсивные показатели (табл. 3). За стандарт принимали возрастной уровень общей заболеваемости подростков 15-17 лет и взрослого населения (18 лет и старше).

Частоту отдельных нозологических форм заболеваний анализировали по фактическим показателям.

Болезни III класса из 1011 осмотренных студенток выявлены всего у 9 лиц, что составило $1,05 \pm 0,32$ случаев на 100 осмотренных (табл. 3). У всех 9 студенток была анемия различного генеза. Статистически значимых различий в изучаемых группах не выявлено.

Таблица 3

Стандартизованные интенсивные показатели патологической пораженности студенток медицинских колледжей по III-X классам болезней (M±m)

Группы студенток, чел.	Классы болезней					
	III	IV	VI	VII	IX	X
Всего: 15-20 лет, 1011 чел.	1,05±0,32	2,18±0,46	8,97±0,9	6,53±0,78	4,95±0,68	22,86±1,3
КР: 15-20 лет, 636 чел.	0,68±0,33	2,36±0,6	9,54±1,16	6,69±0,99	4,73±0,84	21,91±1,6
Р-н: 15-20 лет, 375 чел.	1,51±0,63	1,71±0,67	7,53±1,36	6,21±1,25	5,21±1,15	24,53±2,2
Всего: 15-17 лет, 664 чел.	0,63±0,31	2,23±0,57	5,47±0,9*	5,54±0,89	6,63±0,96*	14,3±1,4*
Всего: 18-20 лет, 347 чел.	1,90±0,73	2,07±0,76	13,58±1,8*	8,24±1,48	2,43±0,83*	39,5±2,6*
КР: 15-17 лет, 433 чел.	0,64±0,38	2,49±0,75	*6,93±1,2	5,97±1,14	6,17±1,15	*14,7±1,7
Р-н: 15-17 лет, 231 чел.	0,61±0,51	1,27±0,74	4,22±1,32*	4,47±1,36	7,36±1,72	13,51±2,2*
КР: 18-20 лет, 203 чел.	0,86±0,65	2,01±0,98	*14,75±2,5	8,22±1,93	1,55±0,87	*38,36±3,4
Р-н: 18-20 лет, 144 чел.	2,42±1,28	2,16±1,21	11,44±2,6*	8,28±2,3	3,06±1,43	40,89±4,1*

Примечание: * - статистически достоверное различие данных (в столбцах).

Частота болезней эндокринной системы, расстройств питания и нарушения обмена веществ (IV класс) у студенток составляла 2,18±0,46 случая на 100 осмотренных. Из болезней IV класса (табл. 3.) у студенток диагностировали сахарный диабет, ожирение 2-3 степени, эндемический зоб, а также в одном случае – гипотиреоз, при этом статистически значимых различий в сравниваемых группах не выявлено.

Распространенность болезней нервной системы (VI класс) у лиц 15-17-летнего возраста (оба пола) в среднем была равна 7,68 случаев на 100 подросткового населения, а у взрослого населения (от 18 лет и старше) - 3,55 случаев на 100.

У обследованного нами контингента частота болезней VI класса в среднем была выше краевого показателя (табл. 3), при этом у студенток КР она была в 1,3 раза выше, чем у обучающихся в Р-н.

Наиболее высокой частота патологии VI класса была у студенток старших возрастных групп: по сравнению с 15-17-летними учащимися частота болезней этого класса была статистически достоверно выше - в КР в 2,1 раза (p < 0,05), а в Р-н - 2,7 раза (p < 0,05). Из нозологических форм заболеваний этого класса чаще выявлялась ВСД - (7,02±0,8 случаев на 100 осмотренных студенток).

Частота ВСД среди студенток КР в целом была почти на 30% выше, чем у их сверстниц из Р-н за счет наиболее низкого уровня заболеваемости у 15-17-летних студенток. Наиболее высокий уровень заболеваемости ВСД был в старших возрастных группах учащихся.

Среди других заболеваний в единичных случаях встречался детский церебральный паралич, эпилепсия и мигрень.

В целом отмечен статистически значимый рост болезней VI класса (более, чем в 2 раза) с увеличением возраста студенток.

Уровень болезней VII класса (болезни глаза и его придаточного аппарата) у подростков 15-17 лет (оба пола) в среднем составил 8,91 случаев на 100. У

взрослого населения (оба пола) за этот же период он был ниже - 6,44 случаев на 100 человек.

У студенток КР частота болезней этого класса (табл. 3) была близким к средним показателям региона в целом ($6,53 \pm 0,78$ случаев на 100 осмотренных).

Из нозологических форм болезней VII класса у студенток наиболее часто встречалась миопия ($5,34 \pm 0,5$ случаев на 100 осмотренных). Помимо этого, отмечены единичные случаи конъюнктивита, блефарита, косоглазия и ангиопатии сетчатки. Существенного различия частоты болезней этого класса в сравниваемых группах не было, однако отмечена тенденция её роста с возрастом студенток в обеих территориальных группах.

Распространенность болезней IX класса (болезни системы кровообращения) у подростков в возрасте 15-17 лет (оба пола) была в среднем 4,23 случаев на 100 подросткового населения, а у взрослого населения - 16,3 на 100 человек старше 18 лет.

Среди осмотренных студенток болезни IX класса отмечены у 30 человек, частота которых была близка к уровню этой патологии у подростков 15-17-летнего возраста в регионе в целом (табл. 4). Однако настораживает, что уровень этой патологии среди 15-17-летних студенток был значительно (в 2,7 раза) и статистически достоверно выше ($p < 0,01$), чем у студенток старшей возрастной группы. Эта тенденция имела место, как среди студенток КР, так и в Р-н.

Среди болезней этого класса у студенток были выявлены гипертензивный синдром, который чаще диагностировался у студенток старшей возрастной группы КР ($0,98 \pm 0,69$ случаев на 100), кардиомиопатия и варикозное расширение вен нижних конечностей, чаще отмеченные у студенток из Р-н, особенно в младшей возрастной группе ($1,73 \pm 0,86$ и $0,87 \pm 0,87$ случаев на 100 осмотренных, соответственно), а также единичные случаи гипотензивного синдрома, пороков митрального клапана и нарушений мозгового кровообращения.

Частота болезней органов дыхания (X класс) у подростков была в среднем 38,7 случаев на 100 человек, а у лиц старше 18 лет почти в 3 раза ниже - 13,83 случаев на 100 человек взрослого населения (оба пола).

Анализ полученных нами данных не коррелировал с краевыми показателями (табл. 3). Так, частота болезней X класса у 15-17-летних студенток была значительно (в 2,6-3 раза; $p < 0,001$) ниже, чем в старших возрастных группах.

Важно подчеркнуть выраженную тенденцию к росту частоты болезней органов дыхания у студенток с возрастом как в КР, так и в Р-н. При анализе частоты отдельных нозологических форм заболеваний X класса у осмотренных студенток статистически достоверных различий в сравниваемых территориально-возрастных группах не выявлено. Вместе с тем отмечено, что ведущее место ($5,14 \pm 0,69$ случаев на 100) в структуре болезней у них занимает хронический тонзиллит, распространенность которого значительно и статистически достоверно ($p < 0,05$) выше остальных болезней. Его уровень в разных территориально-возрастных группах несколько отличался. У 15-17-летних студенток, обучающихся в КР и в Р-н, он был практически одинаковым, а в старшей возраст-

ной группе среди студенток КР он был на 20% ниже (соответственно, $5,56 \pm 1,9$ и $4,43 \pm 1,4$ на 100 осмотренных).

Второе место в структуре болезней X класса у осмотренных занимал хронический бронхит ($2,97 \pm 0,53$ случаев на 100), как и у всех студенток из Р-н ($3,2 \pm 0,91$ случаев на 100), который среди учащихся КР находился на 3-м месте ($2,83 \pm 0,66$ случаев на 100). У них же 2-е место в структуре занимали риниты ($2,98 \pm 0,67$ случаев на 100) преимущественно аллергической этиологии. Эти болезни у студенток Р-н находились на 3-м месте ($2,67 \pm 0,83$ случаев на 100). Следующие места в структуре болезней органов дыхания у студенток разных территориально-возрастных групп занимали хронический фарингит, синусит, бронхиальная астма, смещение носовой перегородки, гипертрофия аденоидов, хронический ларингит, частота которых в разных группах студенток отличалась несущественно и статистически недостоверно. Вместе с тем, отмечена тенденция увеличения с возрастом частоты большинства болезней этого класса (в особенности хронического бронхита) у студенток из Р-н.

Заболеваемость 15-17-летних подростков (оба пола) болезнями органов пищеварения (XI класс) в среднем была $13,29$ случаев на 100 подростков, а у взрослого населения - несколько ниже и составляла в среднем $10,53$ случая на 100 человек.

Частота болезней XI класса у студенток колледжей в целом была ниже и составляла $8,82 \pm 0,89$ случаев на 100 осмотренных, что возможно связано с погрешностями в ходе медосмотров (гиподиагностикой).

Уровень болезней органов пищеварения у студенток Р-н был на 26% выше, чем в КР. В группах 15-17-летних студенток это различие составляло 12,5%, а в старшей возрастной группе - на 32,7%, однако статистически достоверных различий частоты болезней XI класса не выявлено.

Таблица 4

Интенсивные показатели патологической пораженности студенток медицинских колледжей по XI-XIX классам болезней на 100 осмотренных

Группы студенток, чел.	Классы болезней					
	XI	XII	XIII	XIV	XVII	XIX
Всего: 15-20 лет, 1011 чел.	$8,8 \pm 0,89$	$1,75 \pm 0,4$	$11,5 \pm 1,0$	$6,67 \pm 0,8$	$0,87 \pm 0,3$	$1,36 \pm 0,4$
КР 15-20 лет, 636 чел.	$7,96 \pm 1,1$	$1,61 \pm 0,5$	$12,4 \pm 1,3$	$7,4 \pm 1,04$	$0,96 \pm 0,4$	$1,38 \pm 0,5$
Р-н: 15-20 лет, 375 чел.	$10,0 \pm 1,6$	$1,98 \pm 0,7$	$9,3 \pm 1,5$	$4,79 \pm 1,1$	$0,45 \pm 0,3$	$1,34 \pm 0,6$
Всего: 15-17 лет, 664 чел.	$7,56 \pm 1,0$	$1,44 \pm 0,5$	$8,98 \pm 1,1^*$	$5,9 \pm 0,92$	$0,66 \pm 0,3$	$1,17 \pm 0,4$
Всего: 18-20 лет, 347 чел.	$11 \pm 1,7$	$2,38 \pm 0,8$	$16,0 \pm 1,97^*$	$7,9 \pm 1,45$	$1,23 \pm 0,6$	$1,73 \pm 0,7$
КР 15-17 лет, 433 чел.	$7,23 \pm 1,2$	$1,47 \pm 0,6$	$*9,8 \pm 1,4$	$6,28 \pm 1,2$	$0,73 \pm 0,4$	$1,19 \pm 0,5$
Р-н: 15-17 лет, 231 чел.	$8,1 \pm 1,8$	$1,38 \pm 0,8$	$6,6 \pm 1,63$	$5,04 \pm 1,4$	$0,23 \pm 0,2$	$1,12 \pm 0,7$
КР: 18-20 лет, 203 чел.	$9,49 \pm 2,1$	$2,0 \pm 0,97$	$*17,6 \pm 2,67$	$9,14 \pm 2,0$	$1,42 \pm 0,8$	$1,77 \pm 0,9$
Р-н: 18-20 лет, 144 чел.	$12,6 \pm 2,8$	$2,8 \pm 1,37$	$12,85 \pm 2,8$	$4,29 \pm 1,7$	$0,67 \pm 0,7$	$1,7 \pm 1,06$

Примечание: * - статистически достоверное различие показателей в столбцах.

Среди спектра болезней органов пищеварения у студенток чаще всего отмечалась патология гастродуоденальной зоны (хронический, гастрит, гастродуоде-

нит, язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки), уровень которой у всех осмотренных составил $4,9 \pm 0,7$ случаев на 100 человек. При этом имела место возрастная тенденция роста уровня заболеваемости болезням гастродуоденальной зоны в целом, хроническим гастритом и гастродуоденитом. Кроме того, у студенток были единичные случаи синдрома раздраженной кишки, оперированного желудка и нарушение развития челюстей.

Распространенность болезней гастродуоденальной зоны у студенток Р-н была почти в 1,5 раза выше, чем в КР, при этом у 15-17-летних студенток она была выше на 33,3%, а у 18-20-летних - на 56,8%. На втором месте по частоте были заболевания панкреато-гепато-билиарной зоны (хронический холецистит, гепатит, дискинезия желчевыводящих путей и хронический панкреатит) – всего $2,7 \pm 0,5$ случаев на 100 осмотренных, при этом уровень этих заболеваний, наоборот, выше был у студенток КР (на 30,0%), как в группе 15-17-летних (на 29,0%), так и в группе 18-20-летних студенток (на 30,0%).

Следует отметить, что частота болезней гастродуоденальной зоны среди всего обследованного контингента была значительно (в 1,8 раза) и статистически достоверно выше, чем болезней панкреато-гепатобилиарной зоны ($p < 0,05$). Это различие было отмечено во всех сравниваемых группах, при этом статистически достоверным оно было выше только у студенток Р-н ($p < 0,05$) преимущественно за счет 18-20-летних студенток ($p < 0,05$).

Распространенность болезней кожи и подкожной клетчатки (XII класс) у подросткового населения региона была в среднем 6,8 случаев на 100 подростков обоего пола, а у взрослых - 4,1 случаев на 100 человек.

Интенсивные показатели болезней XII класса у осмотренных студенток были значительно ниже среднекраевых (табл. 4.).

Из 1011 осмотренных студенток только у 18 человек были диагностированы болезни XII класса ($1,75 \pm 0,41$ случаев на 100 осмотренных), что затруднило статистический анализ материала по группам учащихся, однако отмечена тенденция увеличения частоты болезней этого класса с возрастом обучающихся.

У студенток были диагностированы угри обыкновенные ($0,5 \pm 0,2$ случая), дерматит и себорея (по $0,40 \pm 0,2$ случая), красный плоский лишай и псориаз (по $0,2 \pm 0,14$ случаев) и экзема ($0,1 \pm 0,1$ случая на 100 осмотренных).

Частота болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани (XIII класс) у подростков региона в среднем была 12,8 случаев на 100, а у взрослых - 7,76 случаев на 100 человек.

Уровень болезней XIII класса у студенток был сопоставим со среднекраевыми показателями (табл. 4). Так, в целом частота болезней XIII класса у студенток составила $11,51 \pm 1,0$ случаев на 100 осмотренных. Среди учащихся КР она была почти на 26% выше, чем у студенток Р-н ($12,44 \pm 1,31$ против $9,26 \pm 1,5$ случаев на 100 осмотренных).

Было показано, что частота болезней этого класса у студенток старших возрастных групп в КР и Р-н была почти в 2 раза выше ($p < 0,05$), чем у студенток 15-17-летнего возраста.

Из болезней XIII класса у студенток КР первое место занимал сколиоз, второе и третье ранговые места были у остеохондроза и плоскостопия. У студенток из Р-н первое место занимало плоскостопие, сколиоз и остеохондроз делили 2-3 места.

В целом, патологические изменения со стороны позвоночника у студенток КР встречались в 2 раза чаще ($p < 0,05$), чем в Р-н в обеих возрастных группах. При этом обращает на себя внимание, что частота кифоза и лордоза у студенток КР по сравнению с учащимися из Р-н существенно и статистически достоверно ($p < 0,01$) выше. Вместе с тем, на наш взгляд, это связано с разными подходами к диагностике изменений позвоночника у врачей медицинских учреждений, обслуживающих студенток в краевой и районных поликлиниках.

Распространенность болезней мочеполовой системы (XIV класс) у 15-17-летних жителей края в среднем была 7,3 случаев на 100 подростков, а среди взрослых - 6,88 случаев на 100 населения.

У студенток колледжей уровень патологии мочеполовой системы (табл. 4) был близок к краевым показателям ($6,67 \pm 0,78$ случаев на 100 осмотренных). Частота болезней XIV класса была выше у студенток КР, как в целом, так и в разных возрастных группах. Отмечена более высокая распространенность этой патологии с увеличением возраста студенток.

У студенток были выявлены воспалительные заболевания женских половых органов, эрозия шейки матки, киста и поликистоз яичников, кандидозы, фиброзно-кистозная болезнь молочных желез (мастопатия), болезни почек и болезни мочевого пузыря.

Во всех территориально-возрастных группах первое место занимали болезни почек, за ними следовали воспалительные заболевания женских половых органов, затем грибковые заболевания (молочница) и мастопатия, частота которых с возрастом увеличивалась у всех студенток. Статистически достоверных различий не выявлено.

Частота врожденных аномалий (пороков крови), деформаций и хромосомных нарушений (XVII класс) в среднем у 15-17-летних подростков была равна 2,0 случая на 100 человек, а у взрослого населения - 0,11 случаев на 100 населения.

Из 1011 студенток патология XVII класса найдена всего у 11 человек, а интенсивный показатель патологии составил $1,09 \pm 0,33$ случаев на 100 осмотренных (табл. 4). Это были врожденные аномалии сердца, желчного пузыря, уха, вызывающие нарушение слуха (по $0,30 \pm 0,17$ случаев на 100 осмотренных), врожденная катаракта и врожденная грыжа диафрагмы (по $0,10 \pm 0,10$ случаю на 100 осмотренных). Отмечена тенденция более высокого уровня этой патологии у студенток КР ($0,96 \pm 0,39$ против $0,45 \pm 0,34$ случаев на 100 осмотренных в Р-н) и в старших возрастных группах.

Интенсивный показатель травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин (XIX класс) у 15-17-летних подростков был в среднем на уровне 9,99 случаев на 100 подросткового населения без учета полового признака, а у взрослого населения - 7,17 случаев на 100 населения.

Было отмечено, что распространенность патологии XIX класса в старшей возрастной группе учащихся была выше (на 48%) особенно у 18-20-летних студентов КР. Прирост частоты этой патологии в диапазоне от 15-17 лет до 18-20 лет у студентов КР составил 48,7%, а в Р-н – 38,3%. Во всех группах основное место занимали последствия травм головы (у 10 студентов - $0,99 \pm 0,31$ случаев на 100). Кроме того, по одному случаю имели место последствия травмы коленного сустава, перелома ключицы, ребер и костей голени (по $0,10 \pm 0,10$ случаев на 100 студентов).

Практический интерес представлял анализ ранжирования выявленных нозологических форм заболеваний (табл. 5).

Первые три ранговые места у студентов обеих возрастных групп КР занимали вегетососудистая дистония (ВСД), миопия и тонзиллит.

У студентов из Р-н 1-е место занимал хронический тонзиллит, ВСД и миопия занимали 2-е и 3-е места. В старшей возрастной группе студентов Р-н на 1-м месте находилась ВСД, а на 2-м месте – гастриты и гастродуодениты. Тонзиллит и сколиоз делили третье-четвертое места.

Таблица 5

Распределение первых ранговых мест болезней у студенток медицинских колледжей

№№ п/п	Наименование болезни	Группы студенток					
		15-17 лет			18-20 лет		
		КР	Р-н	Всего	КР	Р-н	Всего
Ранговые места							
1.	ВСД	1	2	1	1	1	1
2.	Миопия	2	3	3	2	3-4	2
3.	Тонзиллит	3	1	2	3	3-4	3
4.	Сколиоз	4	6-8	5	4	7-9	5-6
5.	Ринит	5	6-8	6	8-12	7-9	8-9
6.	Гастрит, гастродуоденит	6	4	4	6	2	4
7.	Бронхит	7-8	6-8	7	7	5	5-6
8.	Остеохондроз	7-8	9-11	8	8-12	6	7
9.	Фарингит	9	9-11	10	8-12	10	8-9
10.	Лордоз, кифоз	10	-		5		10
11.	Плоскостопие	11-12	5	9	8-12	7-9	11

Ранжирование нозологических форм заболеваний показало, что наибольшее внимание при планировании и проведении лечебно-профилактических мероприятий в медицинских колледжах необходимо уделять активному выявлению и своевременному лечению ВСД, миопии, хроническим воспалительным заболеваниям носоглотки, желудочно-кишечного тракта и нарушениям осанки, а в РК - еще и хроническому бронхиту.

Определенный интерес представлял анализ количества диагнозов на 100 осмотренных учащихся (табл. 6).

Было показано, что среди всех осмотренных каждая третья студентка имела хотя бы один диагноз хронического заболевания или какого-либо морфофункционального отклонения в состоянии здоровья. У каждой десятой студентки было по два диагноза, у каждой двадцатой студентки – по три диагноза (51 чел.), у каждой сто сороковой по четыре диагноза (7 чел.) и у двух студенток из КР было по пять диагнозов хронического заболевания или морфофункционального отклонения.

Таблица 6

Количество диагнозов у студенток обследованных медицинских колледжей, $M \pm m$ на 100 осмотренных

Группы студенток	Один диагноз	Два диагноза	Три диагноза	Четыре диагноза	Пять диагнозов
Всего: 15-20 лет; 1011 чел.	32,74±1,48 331 чел.	10,58±0,97 107 чел.	5,05±0,69 51 чел.	0,69±0,26 7 чел.	0,20±0,14 2 чел.
КР: 15-20 лет; 636 чел.	33,81±1,88 215 чел.	11,32±1,26 72 чел.	4,87±0,85 31 чел.	0,79±0,35 5 чел.	0,31±0,22 2 чел.
Р-н: 15-20 лет; 375 чел.	30,93±2,39 116 чел.	9,33±1,50 35 чел.	5,33±1,16 20 чел.	0,53±0,37 2 чел.	-
КР: 15-17 лет; 433 чел.	*29,79±2,23 129 чел.	11,55±1,54 50 чел.	5,77±1,12 25 чел.	0,69±0,40 3 чел.	0,46±0,33 2 чел.
Р-н: 15-17 лет; 231 чел.	29,87±3,01 69 чел.	7,36±1,72 17 чел.	5,19±1,46 12 чел.	0,43±0,43 1 чел.	-
КР: 18-20 лет; 203 чел.	*42,36±3,47 86 чел.	10,84±2,18 22 чел.	2,96±1,19 6 чел.	0,98±0,69 2 чел.	-
Р-н: 18-20 лет; 144 чел.	32,64±3,91 47 чел.	12,50±2,76 18 чел.	5,56±1,91 8 чел.	0,69±0,69 1 чел.	-

Примечание: * - статистически достоверное различие (в столбцах).

В КР студенток с одним диагнозом было на 8,5%, с двумя диагнозами на 17,6% и на 33% с четырьмя диагнозами больше, чем в Р-н.

Студенток с тремя диагнозами, наоборот, было на 9,5% больше среди студенток Р-н.

Отмечена отчетливая тенденция увеличения числа студенток с одним диагнозом в старшей возрастной группе учащихся, при этом среди 18-20-летних студенток КР таких студенток было почти в 1,5 раза больше ($p < 0,05$), чем в младшей возрастной группе.

Студенток с двумя и более диагнозами в старшей возрастной группе КР было на 20% меньше, чем среди 15-17-летних учащихся ($14,8 \pm 2,5\%$ и $18,5 \pm 1,9\%$, соответственно). В Р-н, наоборот, отмечено выраженное (на 44,6%) увеличение количества учащихся с двумя и более диагнозами у 18-20-летних студенток по сравнению с младшей возрастной группой ($18,8 \pm 3,2$ и $13,8 \pm 2,2\%$, соответственно).

Важно отметить, что во всех группах были студентки, которые имели по три и четыре диагноза. В этих случаях всегда, помимо прочих болезней и состояний, отмечали болезни органов пищеварения или ВСД.

Двум студентам из младшей возрастной группы КР было выставлено по 5 диагнозов (ВСД, гастрит, тонзиллит, мастопатия, плоскостопие у одной студентки, и ВСД, миопия, сколиоз, нефроптоз, дискинезия желчевыводящих путей – у другой).

Оценка экстенсивных показателей изучаемых классов болезней отражает значение отдельных частей совокупности изучаемого явления, в нашем случае, доли классов болезней или нозологических форм заболеваний.

Изучение структуры патологической пораженности студенток (табл. 7), показало, что первое ранговое место или почти третья её часть ($29,0 \pm 1,43\%$) приходится на болезни органов дыхания (X класс), при этом максимальная доля болезней этого класса ($30,9 \pm 2,4\%$) отмечена у студенток Р-н преимущественно за счет младшей возрастной группы ($32,16 \pm 3,1\%$).

Почти в 2 раза ниже ($15,5 \pm 1,1\%$) была доля болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани (XIII класс). В этом классе болезней наибольшая доля была у студенток КР ($16,6 \pm 1,5\%$) в основном за счет старшей возрастной группы учащихся ($17,3 \pm 2,6\%$).

Студентки из Р-н в разных возрастных группах имели практически одинаковые доли болезней этого класса ($13,3\%$ и $13,2\%$).

Третье ранговое место ($12,2 \pm 0,4\%$) занимали болезни органов пищеварения (XI класс). У студенток Р-н по сравнению с КР доля этих болезней была на 4% выше. Максимальная доля болезней этого класса ($15,1\% \pm 3,0$) была у 18-20-летних студенток Р-н, несколько опережая своих младших коллег ($14,7 \pm 2,3\%$). В КР отмечена такая же тенденция, но на более низком уровне ($10,9\%$ и $10,7\%$).

Таблица 7

Структура патологической пораженности по классам болезней у студенток медицинских колледжей Краснодарского края (%%)

Классы Болезней	Группы студенток, чел.						
	Всего 15-20 лет, 1011 чел.	КР 15-20 лет, 636 чел.	Р-н 15-20 лет, 375 чел.	КР 15-17 лет, 433 чел.	Р-н 15-17 лет, 231 чел.	КР 18-20 лет, 203 чел.	РН 18-20 лет, 144 чел.
III	1,23±0,35	1,04±0,39	1,57±0,64	1,22±0,53	1,41±0,77	0,64±0,56	1,89±1,13
IV	2,88±0,52	3,11±0,69	2,41±0,79	3,37±0,87	2,1±0,94	2,56±1,11	2,82±1,38
VI	11,49±1,0	12,44±1,3	9,64±1,52	12,27±1,6	8,66±1,85	12,82±2,4	10,38±2,5
VII	9,03±0,9	9,13±1,14	8,84±1,46	9,2±1,39	8,38±1,82	8,98±2,0	9,43±2,43
IX	4,11±0,62	3,32±0,71	5,17±1,14	3,37±0,87	4,89±1,42	3,2±1,24	6,6±2,07
X	29,0±1,43	28,0±1,78	30,9±2,4	28,84±2,2	32,16±3,1	26,28±3,1	29,25±3,8
XI	12,17±0,4	10,79±1,2	14,86±1,8	10,73±1,5	14,68±2,3	10,89±2,2	15,1±2,97
XII	2,46±0,49	2,28±0,59	2,82±0,85	2,46±0,74	2,79±1,08	1,93±0,96	2,82±1,38
XIII	15,46±1,1	16,6±1,5	13,25±1,8	16,26±1,8	13,3±2,22	17,3±2,65	13,2±2,82
XIV	8,76±0,89	9,54±1,16	7,23±1,34	8,59±1,35	8,38±1,82	11,54±2,2	5,65±1,02
XVII	1,51±0,38	1,86±0,54	0,8±0,46	1,85±0,65	0,7±0,55	1,93±0,96	0,94±0,8
XIX	1,91±0,43	1,86±0,54	2,0±0,7	1,85±0,65	2,1±0,94	1,93±0,96	1,89±1,13

Более 10% в структуре патологической пораженности осмотренных (4 ранговое место) занимали болезни нервной системы (VI класс), при этом доля болезней этого класса у студенток КР была значительно выше, чем у студенток Р-н (12,4% и 9,6%, соответственно).

На пятом (9,0±0,9%) и шестом (8,8±0,9%) ранговых местах были болезни глаза и его придаточного аппарата и болезни мочеполовой системы. В обоих случаях в общей структуре заболеваемости удельный вес болезней этих классов в целом был выше у студенток КР.

Доли остальных классов болезней в структуре общей заболеваемости студенток были менее существенными и составляли 4% и ниже.

Резюме.

Анализ полученных данных позволил выявить некоторые территориально-возрастные особенности и определенные негативные тенденции в состоянии здоровья учащихся обследованных медицинских колледжей.

В территориальном аспекте – уровень здоровья у студенток КР по сравнению с учащимися из Р-н ниже: на 10,2% по показателям количества здоровых лиц на 100 осмотренных (48,9±1,98 против 53,9±2,57), на 10,5% по числу лиц с ПП (51,1±1,98 против 46,1±2,49), на 13,3% по количеству лиц с заболеваниями (40,6±1,95 против 35,2±2,47) и на 12,4% по количеству диагнозов (75,8±1,7 против 66,4±2,4).

В возрастном аспекте – уровень здоровья 18-20-летних студенток по сравнению с 15-17-летними учащимися ниже: на 15,6% по уровню практически здоровых лиц (45,2±2,7 против 53,6±1,9; $p < 0,05$), на 18,1 % по числу лиц с ПП (54,8±2,7 против 46,4±1,9; $p < 0,05$), на 23,3% по количеству лиц с заболеваниями (43,8±2,7 против 35,8±1,9, соответственно; $p < 0,05$) и на 7% по количеству диагнозов на 100 осмотренных.

В возрастно-территориальном аспекте: уровень здоровья 15-17-летних студенток из КР по сравнению с их ровесницами из Р-н ниже: на 10,4% по количеству здоровых лиц (51,7±2,4 против 57,1±3,3), на 11,2% по уровню лиц с ПП (48,3±2,4 против 42,9±3,3), на 13,8% по распространенности лиц с заболеваниями (37,7±2,3 против 32,5±3,1) и на 17,8 по количеству диагнозов на 100 осмотренных (75,3±2,1 против 61,9±3,2; $p < 0,05$).

Уровень здоровья 18-20-летних студенток КР по сравнению с их сверстницами из Р-н ниже: на 13,3% по числу здоровых лиц (42,9±3,5 против 48,6±4,2), на 10% по уровню ПП (57,1±3,5 против 51,4±4,2), на 15% по количеству лиц с заболеваниями (46,8±3,5 против 39,6±4,1) и на 4,3% по количеству диагнозов на 100 осмотренных.

Частота морфофункциональных отклонений в сравниваемых группах практически не отличалась.

По сравнению со среднестатистическими данными региона по общей заболеваемости, уровни ПП студенток обследованных колледжей были ниже по классам болезней эндокринной системы, расстройств питания и нарушения обмена ве-

ществ, болезней кровообращения (у 18-20-летних учащихся), болезней органов дыхания (у 15-17-летних студенток), болезней кожи и подкожной клетчатки, врожденных аномалий, травм, отравлений и некоторых последствий воздействия внешних причин.

Близкими к величинам общей заболеваемости населения края были уровни ПП по классам болезней глаза и его придаточного аппарата, болезней системы кровообращения (у 15-17-летних студенток), органов пищеварения, костно-мышечной системы и соединительной ткани, и болезней мочеполовой системы.

У студенток обследованных колледжей выше средних региональных величин общей заболеваемости населения были уровни ПП по классам болезней крови, кроветворных органов и отдельных нарушений, вовлекающих иммунный механизм, болезни нервной системы и болезни органов дыхания (у 18-20-летних студенток).

В структуре ПП у обследованного контингента студенток наибольший интерес из 12 классов представляют шесть классов болезней, доля которых в сумме в разных территориальных и возрастных группах составляла от $79,7 \pm 2,8\%$ до $85,9 \pm 1,7\%$. Это болезни органов дыхания, костно-мышечной системы и соединительной ткани, органов пищеварения, нервной системы, глаза и его придаточного аппарата, и мочеполовой системы. Вместе с тем, у студенток разных территориально-возрастных групп она имела определенные особенности: среди студенток КР лидирующие места в структуре занимали болезни X, XI и VI классов, а среди их коллег из Р-н – болезни X, XI и XIII классов.

В структуре отдельных нозологических форм заболеваний также были свои особенности. Так, у студенток КР в обеих возрастных группах первые три места занимали ВСД, миопия и хронический тонзиллит.

У студенток из Р-н первые три места в младшей возрастной группе занимали те же болезни, но в другой последовательности: хронический тонзиллит, ВСД и миопия. У 18-20-летних студенток Р-н на первом месте в структуре находились ВСД, на втором – хронический гастрит и гастродуоденит, а третье место делили хронический тонзиллит и миопия.

Доли остальных болезней и морфофункциональных отклонений в структуре патологии у студенток были незначительными.

Таким образом, работа показала необходимость проведения комплекса оздоровительных организационных и медико-профилактических мероприятий, направленных на повышение уровня здоровья студенток медицинских колледжей, при этом важно обратить внимание на то, что показатели состояния здоровья студенток КР хуже, чем у студенток Р-н, а у 18-20-летних студенток хуже, чем у студенток 15-17-летнего возраста.

Список источников

1. Баранов А.А. Состояние и проблемы здоровья подростков России / А.А. Баранов, Л.С. Намазова-Баранова, В.Ю. Альбицкий [и др.] // Проблемы

социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.– 2014. - № 6. – С.10-14.).

2. Сетко Н.П. Психофизиологические особенности студентов с разным уровнем риска интернет-зависимого поведения / Н.П. Сетко, О.М. Жданова, А.Г. Сетко // Российский вестник гигиены. - 2024. - № 1. DOI: 10.24075/rbh.2024.091

3. Кононенко Л.Г. Состояние здоровья современных школьников / Л.Г. Кононенко // Доклад для педагогического всеобуча. – 2023. - 4 с.

4. Копылов А.С. Гигиеническая характеристика некоторых аспектов психологического здоровья студентов / А.С. Копылов // Российский вестник гигиены. - 2024. - № 1. DOI: 10.24075/rbh.2024.087

5. Аминова О.С. Факторы риска для здоровья, связанные с образом жизни молодежи / О.С. Аминова // Российский вестник гигиены. – 2023. - № 2. DOI: 10.24075/rbh.2023.069

УДК 372

ГЛАВА 10. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИРИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Донская Наталья Юрьевна

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»

Аннотация: данная работа посвящена вопросам обучения литературному чтению младших школьников. Раскрыты методические особенности использования произведений живописи при изучении пейзажной лирики, рассмотрены виды наглядности, используемой в учебниках, приведены примеры методических разработок к урокам, которые будут полезны учителям-практикам, студентам педагогических специальностей.

Ключевые слова: изучение лирики, произведения живописи, методика обучения литературному чтению.

METHODOICAL ASPECTS OF WORKS OF PAINTING USE WHEN STUDYING LYRICS AT ELEMENTARY SCHOOL

Donskaya Natalya Yurevna

Abstract: this work is devoted to questions of elementary school students training in literary reading. Methodical features of use of works of painting when studying landscape lyrics are revealed, types of the presentation used in textbooks are considered, examples of methodical developments to lessons which will be useful to experts teachers, students of pedagogical specialties are given.

Key words: studying of lyrics, performing painting, technique of training in literary reading.

Основная задача курса литературного чтения – формирование грамотного читателя, способного не только понимать литературное произведение, но и эмоционально относиться к прочитанному, что соответствует главной цели формирования базовых читательских умений.

В программах по литературному чтению перечислены умения, которыми должен овладеть учащийся, работая с художественными текстами: различать жанры литературы, определять основную тему произведения, характеризовать персонажей, делить текст на части и пересказывать его и т.д. М.П. Воюшина связывает данные умения с процессом формирования квалифицированного читателя в условиях начальной школы [1].

Воображение играет решающую роль в восприятии художественной литературы. Оно позволяет читателю создавать в своем сознании образы, описанные писателем. Без этого умения невозможно по-настоящему понять и оценить

литературные произведения.

Чтение можно рассматривать как совместный творческий процесс, в котором читатель не только воссоздает образы, созданные автором, но и вносит свой собственный вклад, используя творческое воображение.

Психологи и педагоги уделяют большое внимание изучению восприятия литературных произведений и роли воображения, особенно в случаях, когда у детей возникают трудности с этим процессом. Так, у некоторых школьников не возникают в воображении те картины, которые созданы словом, или данные картины являются неполными, не соответствующими идее автора.

Тут могут быть причины психофизиологического характера, так как у некоторых детей левое полушарие мозга развито сильнее, что делает их склонными к логическому мышлению, а не к образному. Такие дети могут испытывать трудности с представлением героев и событий художественных произведений.

Другая причина недостаточно полной работы воображения ребенка может быть обусловлена сложностью самого процесса, который заключается в «раскодировке» абстрактных словесных знаков, когда они становятся образными живыми картинами. Чтобы это делать, обучающиеся должны использовать произвольное внимание, а также усилия воли. Попова Н.Б. отмечает, что многие дети обладают так называемым «ленивым» воображением [2, с. 97]. Кроме того, многие дети не обладают достаточным жизненным опытом и запасом образов в памяти, чтобы дополнить вымышленные картины деталями из собственной жизни. Часто их воображение неактивно, поскольку сознание занято другими проблемами, а не конкретным художественным произведением.

М.И. Оморокова указывает на другое читательское умение, без которого культура полноценного восприятия и интерпретации художественного текста является невозможной. Оно представлено «умением эмоционально откликаться на художественные образы и картины. Что касается словесного художественного образа, то они способны не только давать изображение мира, но и эстетические оценки изображенному. Автором выражается собственное эмоциональное понимание жизни, людей, природы. Этим искусство принципиально отличается от научной сферы. А значит, если отсутствуют читательские эмоции, литературное произведение не может полноценно восприниматься, изучаться» [3, с. 79].

Особую сложность для восприятия младших школьников представляют лирические произведения, вошедшие в детское чтение, чаще это пейзажная лирика классиков XIX-XX вв.

Лирическое произведение – это прежде всего отражение внутренней жизни человека, его личных конкретных переживаний. Лирика воспроизводит субъективное индивидуальное чувство или состояние лирического героя.

Главные задачи изучения лирики как особого литературного рода:

- создание условий для эмоционального читательского восприятия текста и сопереживания лирическому герою;
- формирование умения воссоздавать картины, нарисованные автором;

- формирование представлений о том, как создается образ-переживания в лирике,
- развитие умений находить в тексте средства художественной изобразительности и выразительности и воспроизводить в своей речи;
- обучение выразительному чтению как способу передачи собственного восприятия текста, своих представлений и переживаний.

В пейзажных стихотворениях, с которыми на уроках встречается младший школьник, часто используется прием, называемый «психологический параллелизм». Этот прием помогает автору выразить аналогию и провести параллель между картинами природы и внутренним состоянием лирического героя. Таким образом, чтобы понять основной смысл такого стихотворения требуется воссоздать в своем воображении пейзажные образы и погрузиться в переживания лирического героя, которые скрыты за этими образами.

Данные умения весьма сложны для 8-10-летних детей в связи с тем, что многие образы классических стихотворений связаны с картинами природы, которые ребенок не встречал в реальной жизни. К примеру, детям, живущим на Дальнем Востоке, сложно представить степной пейзаж или поле, засеянное пшеницей, а ученикам Крайнего Севера не доводилось видеть горные вершины или ущелья. Часто картины природы связаны с сезонными сельскохозяйственными работами крестьян, что тоже требует определенного багажа знаний и накопленного визуального опыта.

При анализе пейзажной лирики особую сложность для ребенка-читателя представляет необходимость воспроизведения в собственном сознании картин природы. Для того чтобы этот процесс был более продуктивным, учитель должен заботиться о постоянном накоплении и расширении зрительных, слуховых, эмоциональных впечатлений младших школьников. Этому способствуют и непосредственное знакомство детей с явлениями природы на прогулках и экскурсиях, и анализ произведений смежных искусств (живопись, графика, музыка) на уроках музыки и изобразительного искусства. Внимательный зритель и слушатель чаще всего становится и вдумчивым читателем [4, с. 4].

Учитель должен как можно больше времени уделять анализу поэтических картин природы в произведениях пейзажной лирики. Одновременно ему необходимо учить юного читателя видеть за картинами природы чувства и переживания автора и лирического героя. Часто встречающейся ошибкой на уроках в начальной школе является неполнота «расшифровки» пейзажного образа: работа с текстом ограничивается анализом природных образов, не доходя до осмысления основного содержания лирического текста – чувств, переживаний, замыслов лирического героя.

В понимании и анализе лирического текста одним из самых сложных моментов является необходимость «расшифровки» поэтических приемов, с помощью которых поэт передает свои мысли и чувства. Здесь важно обратить внимание на музыкальность стиха, или звукопись, а также на особенности поэтического синтаксиса: повторы, инверсии, антитезы, риторические вопросы и вос-

клицания и так далее. Кроме того, для младших школьников и учителей начальной школы также очень важна лексика, которая служит средством для выразительности художественной речи.

Сделать процесс постижения авторского замысла, «раскодировки» образов природы и переживаний лирического героя более эффективным, поможет использование наглядности.

Наглядность – это один из компонентов целостной системы обучения, которая может помочь младшему школьнику качественнее усвоить изучаемый материал на более высоком уровне. Применение наглядных методов на уроках литературного чтения в младших классах оказывает благотворное влияние на результат процесса обучения и усвоения знаний, кроме того, учителя начальных классов имеют потребность в том, чтобы реализовать эффективные методы применения наглядности [2, с. 98].

У детей младшего школьного возраста наблюдается доминирование конкретно-образного, наглядного мышления. Именно поэтому им необходимы образные опоры. Следовательно, при использовании принципа наглядности мы работаем над развитием логического словесного мышления ребенка. На уроках литературного чтения возможны следующие виды наглядности:

1. Зрительная наглядность. Роль зрительной наглядной опоры могут выполнять репродукции портретов писателей, иллюстрации к произведениям, картины жанрового характера, фотографии мест, связанных с жизнью писателя, скульптурные фигурки героев книг, макеты, собранные гербарии, поделки, кукольно-теневой театр, кинофильмы. На страницах учебников большую роль играют иллюстрации. Они создают красочный колорит, повышают эмоциональность восприятия текста.

2. Слуховая наглядность. Умение почувствовать и оценить звуковой образ, созданный писателем, – необходимое условие полноценного восприятия произведения. И здесь на помощь учителя может прийти слуховая наглядность. Сюда можно отнести аудиозаписи и музыкальные средства.

3. Языковая наглядность, т.е. работа над языком произведения.

4. Внутренняя наглядность. Предполагает использование сложившихся в сознании образов, ассоциаций, логических связей для создания новых образов.

Средства наглядности помогают решить такие задачи, как мобилизация психической активности учащихся; введение новизны в учебный процесс; повышение интереса к уроку; увеличение возможностей произвольного запоминания материала; расширение объема усваиваемого материала; выделение главного в материале и его систематизация.

В школьных учебниках Литературного чтения используются несколько видов иллюстраций: вводные, иллюстрации к художественным текстам, фотографии, рисунки, репродукции картин.

Вводные иллюстрации (открывающие новый раздел учебника). Эти иллюстрации играют роль некоторой «заставки», открывают раздел, они призваны заинтересовать детей в изучении новой темы. Как правило, это коллажи из

фотографий, на которых могут изображены фрагмент библиотеки, ученики в библиотеке, читающие или выбирающие книги; фотографии из музея книги с изображением рукописных книг и печатных станков; фотографии литературных мест, памятников писателям, фрагментов рукописей. Иллюстрации обложек книг и журналов, наоборот, завершают изучение раздела, мотивируя детей на дальнейшее самостоятельное чтение.

Иллюстрации к художественным текстам – один из самых распространенных типов иллюстраций. Еще с дошкольного возраста ребенок привыкает к тому, что в книге всегда есть иллюстративный материал, который помогает представить себе то, о чем он слушает или читает, увидеть героев и их поступки. Традиционная методика чтения предполагает, что такие иллюстрации дополняют процесс чтения, являются учебным средством: обычно в учебнике есть задания, связанные с работой с такими иллюстрациями.

Фотографии и рисунки, которые сопровождают процесс чтения, помогают маленькому читателю сориентироваться в сюжете, частично иллюстрируют эпизоды художественного текста, часто не имеют большой эстетической ценности.

Последнюю группу составляют **репродукции картин русских художников**. Репродукции картин великих пейзажистов, портретистов традиционно представлены в школьных учебниках. Есть иллюстрации разных авторов к одному литературному произведению, которые предлагается сравнивать школьникам. В школьных учебниках или рабочих тетрадях можно встретить задания рассмотреть и описать картину, высказать свое отношение к ней.

Сама целевая установка в задании «учиться рассказывать, а не рассматривать, вглядываться» фиксирует традиционную установку начальной школы на картину лишь как на средство развития устной и письменной связной речи детей: ценность зрительного образа уступает место слову, его описывающему. Можно сказать, что такая установка невольно заставляет ребенка своим речевым высказыванием «конкурировать» с шедевром русской живописи вместо того, чтобы всмотреться в картину, насладиться ею, открыть в ней для себя что-то новое» [2, с. 97].

Использование иллюстраций как визуального средства в общеобразовательных школах часто не является эффективным, что приводит к упущению потенциала иллюстративного материала визуально-коммуникативных ресурсов.

Качественные и интересные иллюстрации к художественным текстам остаются недостаточно востребованными на уроках, в том числе для развития у детей навыков квалифицированного чтения, включающего не только внимательное восприятие текста, но и анализ иллюстраций, связанных с данным произведением.

В учебниках представлены все виды зрительной наглядности, но их количество ограничено, поэтому учитель должен привлекать дополнительную наглядность. Для изучения пейзажных стихотворений мы рекомендуем использовать иллюстрации картин художников 19 и 20 века, которые представляют

большую эстетическую ценность, а кроме того имеют тематическое и, возможно, эмоциональное сходство с литературным произведением.

Так, картины И. Левитана, И. Шишкина, А. Саврасова, И. Остроухова и др. помогают обучающимся, которые мыслят конкретными образами, познакомиться со среднерусским пейзажем, ощутить подлинную красоту русской природы, воспитывать наблюдательность, прививать чувство прекрасного. Обязательным элементом работы как с литературным текстом, так и с картиной, является беседа.

Краснов Н.В. в работе «Беседы по искусству» замечает: «Задача учителя не только объяснить в беседе содержание картины, но и вызвать у детей определенное отношение к ней, добиться, чтобы дети поняли художественный язык картины, средства и способы, которыми художник передает зрителю свои мысли и чувства» [4, с. 9].

В ходе организации производственной практики студентов, обучающихся по направлению «Преподавание в начальных классах», были разработаны методические материалы по использованию произведений живописи на уроках изучения пейзажной лирики во 2 классе (для УМК «Школа России»).

Методические материалы имеют следующую структуру: текст стихотворения, иллюстрация картины, которая имеет тематическое сходство с текстом произведения, краткая биографическая справка о поэте и о художнике, беседы по стихотворению и иллюстрации. В таблице 1 приведены возможные варианты соотнесения литературных и живописных произведений.

Таблица 1

Живописные и литературные произведения, объединенные общей темой

Литературное произведение	Произведение живописи
Ф. И. Тютчев «Весенние воды»	Иван Семенович Остроухов «Ранняя весна» (1891 г.)
А. Н. Плещеев «Весна»	Исаак Левитан «Март» (1895 г.)
А. А. Блок «На лугу»	Юрий Геннадьевич Мельков «Весна в лесу» (2017 г.)
А. Н. Плещеев «Сельская песенка»	Сергей Арсеньевич Виноградов «Весна» (1911 г.)
С. Я. Маршак «Снег уже теперь не тот»	Алексей Кондратьевич Саврасов «Ранняя весна» (1880-е гг.)
С. А. Васильев «Я помню, ранило берёзу»	Владимир Петрович Фельдман «Родина» (1950 г.)

Приведем примеры таких материалов.

К стихотворению «Весенние воды» Фёдора Ивановича Тютчева из раздела «Люблю природу русскую. Весна» предлагается репродукция картины русского художника Ильи Семёновича Остроухова «Ранняя весна» (рис.1). На уроке приводятся несколько фактов из истории создания стихотворения: Ф. Тютчев

написал произведение в Германии в 1830 году, где он очень тосковал по родине, а, встретив весну, обнаружил, что это время года на чужбине очень похоже на российское.

В беседе по тексту стихотворения детям задаются вопросы: О каком времени года идет речь? Какие приметы ранней весны мы находим? Сохраняются ли в природе признаки зимы? Кто рассказывает нам о весне? Как передает поэт движение, происходящее в природе? Найдите глаголы, попробуйте определить их значение? Почему поэт упомянул словосочетание хоровод майских дней? Что вы представляете? Какими эпитеты использовал Тютчев в стихотворении? Почему? Каков общий настрой стихотворения?

Рис. 1. Репродукция картины И. Остроухова «Ранняя весна» (1891 г.)

Для создания более полного восприятия произведения на уроке предлагается познакомиться с русским художником И. Остроуховым (1858-1929 гг.), который был известным пейзажистом, входившим в содружество передвижников, а также собирателем икон и живописных полотен. Рассматривая с учениками картину «Ранняя весна», обращаем внимание на композицию произведения (крупные стволы берез на переднем плане, разливающаяся вода которая как бы объединяет лесную еще заснеженную опушку с прозрачным, чистым высоким небом на заднем плане), на цвета, выбранные автором, на ощущение воздуха и свежести, которое исходит от картины. В беседе спрашиваем: перекликается ли

данное живописное полотно со стихотворением? каким образом? можно ли использовать строки стихотворения для описания картины? похожи ли произведения по настроению?

При изучении стихотворения А.Н. Плещеева «Весна» мы рекомендуем обратиться к картине русского художника 19 в. Исаака Левитана «Март». Оба произведения созданы примерно в одно время: стихотворение написано в 1972 г., а картина написана в 1895 г.

Поэт очень радостно сообщает читателям о приходе весны, делится с ними надеждами и радостью. Обращаем внимание детей на такие слова и выражения, как «сердце сильно стучит», «счастье впереди», «лица весело глядят». Проводится работа над образами природы: если мы представим себя на месте героя стихотворения, то как определить, где он находится, куда устремлён его взгляд, что находится вокруг. Необходимо обсудить, чьи радостные лица видит лирический герой стихотворения, о ком сочувственно говорит «жизнь – лишь тяжкий труд и горе» (речь о крестьянской нелегкой доле). Чтобы детям легче было представить картины ранней весны, предложим рассмотреть пейзажное полотно художника.

Учащимся сообщается краткая информация об авторе картины: Исаак Левитан (1860-1900 гг.) с раннего возраста имел способности к рисованию. Родители, несмотря на бедность, смогли отправить сына в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Исаак рано потерял родителей, часто не имел денег на еду и ночлег, преподаватели, видя талант юноши, выдавали пособия на кисти и краски. В 16 лет юный художник уже получил серебряную медаль за две свои картины. Больше всего Левитан любил писать пейзажи. Их называли «пейзажами настроения». В его полотнах запечатлены виды Москвы и Подмосковья, Крыма, среднерусской полосы. За свою недолгую жизнь Исаак Левитан создал около 1000 картин.

Картина «Март» (рис. 2) написана в усадьбе Горки Тверской губернии, где в усадьбе Турчаниновых гостил художник. Левитан создал полотно с натуры, без предварительных набросков, за несколько сеансов на пленэре (рисование на природе, с натуры). Младшая дочь Турчаниновых Аня помогала художнику, приносила ему краски, слушала вдохновляющие рассказы о красоте природы.

Современники назвали картину «жизнеутверждающим, бодрым произведением». Это настроение сближает живописное полотно со стихотворением Плещеева. Беседуя с учениками по картине, обращаем их внимание на приметы ранней весны (появившиеся проталины, осевший снег, деверья, освободившиеся от снежного плена.), анализируем цветовую гамму (обилие оттенков белого, голубого, светло-желтого, ту самую «лазурь», о которой написано и в стихотворении; картина излучает яркий солнечный свет), пытаемся с учащимися «почувствовать» воздух и простор, который запечатлел художник. Конечно, обращаем внимание школьников на лошадку, запряженную в сани, которая является композиционным центром картины. Проводим параллели со стихотворением, где говорится о крестьянах, радостно встречающих весну. Пусть ху-

дожник не изобразил на картине людей, но мы можем предположить с учащимися, кто приехал в этих санках. Акцентируем снимание на скромном виде данного «транспортного средства», предполагая, что хозяин этой лошадки и повозки – простой небогатый мужичок.

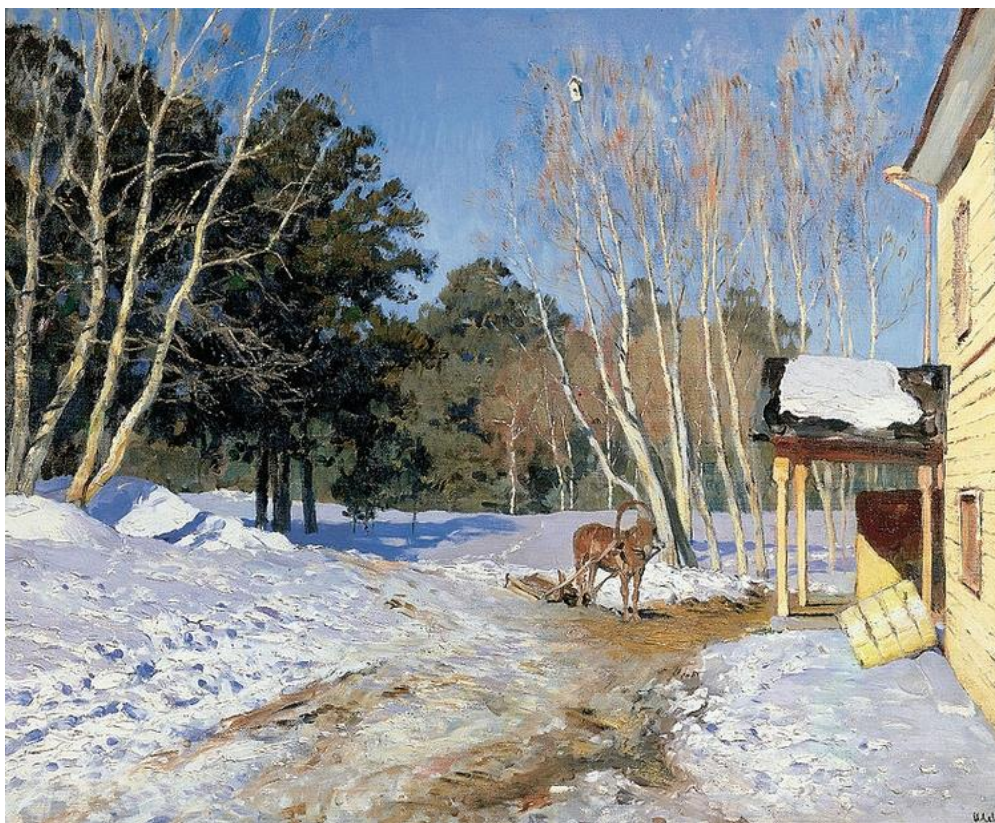

Рис. 2. Репродукция картины И. Левитана «Март»

В разделе изучения пейзажной лирики есть стихотворения поэтов 20 века, например, произведение С. А. Васильева «Белая берёза». Сергей Васильев (1911-1975 г.) – новое имя для школьников, поэтому целесообразно кратко познакомить с его жизненным и творческим путем. Поэт родился в 1911 г. в городе Кургане, с 1926 г. жил в Москве, прежде, чем начать писать стихи, сменил много профессий: был истопником, сторожем, рабочим на фабрике. Любил театр, выступал в драмкружке, занимался переводами. Васильев относится к поколению писателей-фронтовиков. В годы Великой Отечественной войны служил военным корреспондентом, что нашло отражение в его поэтическом творчестве. Многие произведения Сергея Васильева стали песнями (в том числе, и изучаемое стихотворение).

Стихотворение «Белая береза» («Я помню, ранило березу...») написано в 1950 году. Еще свежи в памяти воспоминания лирического героя, еще не затянулись раны не только в душе человека, но и на стволе израненного дерева. В беседе со школьниками задаем следующие вопросы: От лица кого мы узнаем о раненой березе? При каких обстоятельствах дерево было изувечено? Что мы знаем о том, где оно росло? С чем сравнивает автор березовый сок? Почему?

Благодаря чему или кому береза снова «смогла украшать землю»? Как называется прием, который поэт использовал в строчках «Береза белая опять Оделась новою листвою»? Перечитайте последнее четверостишие, подумайте, кто произносит эти слова? Какой настрой у героя? Меняется ли оно от начала произведения к его концу?

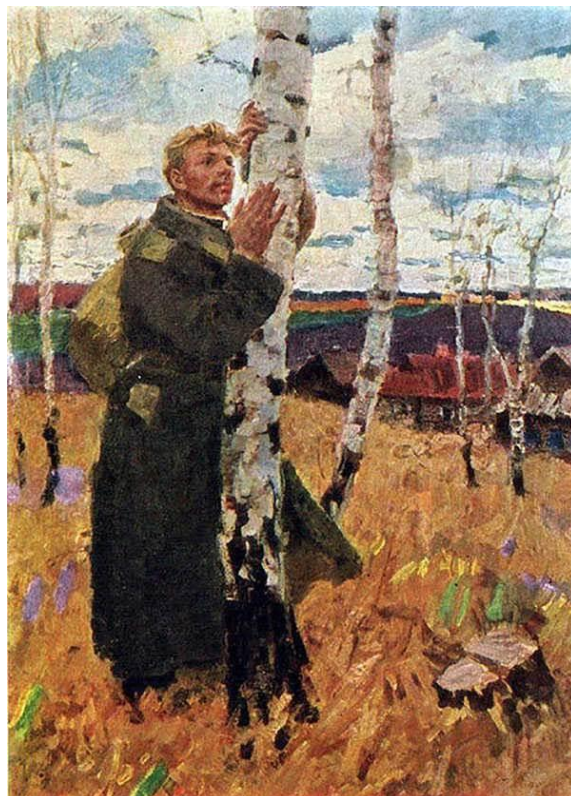

Рис. 3. Репродукция картины В. Фельдмана «Родина»

Удачным сопровождением изучения данного стихотворения станет работа с репродукцией картины Владимира Фельдмана «Родина» (рис. 3). Краткая биографическая справка о художнике: Владимир Петрович Фельдман родился в 1924 году в Красноуфимске. С 18 лет служил в Красной Армии, участвовал в Великой Отечественной войне, имел боевые награды. После войны поселился в Москве и учился в художественно-промышленном училище имени М.И. Калинина. Став художником, Фельдман принимал участие во многочисленных престижных выставках. Большая часть его пейзажей посвящена теме Родины. Работая в жанре портрета, художник выбирал выдающихся людей: полководца М.И. Кутузова, первого космонавта Ю.А. Гагарина и др.

Одна из самых известных работ Фельдмана – проникнутая тонким лиризмом картина «Родина», которую он не успел закончить. Живописное полотно, созданное практически в те же годы, что и стихотворение Васильева, близко по настроению, тематике. Картина помогает второклассникам настроиться на восприятие литературного текста, как бы увидеть того человека, который мог бы произнести слова стихотворения или даже написать его. Можно на этапе пред-

текстовой работы составить ассоциативную цепочку к слову «родина», выйдя на образ березы, а затем сопоставив названия произведений «Белая береза» и «Родина». Побуждая учеников рассматривать картину, обращаем внимание на эмоциональное состояние солдата, его позу, руки, выражение лица, проводим параллели между состоянием природы и настроением человека.

Таким образом, используя на уроках литературного чтения произведения живописи, учитель не только углубляет восприятие пейзажной лирики, но и осуществляет процесс эстетического, патриотического, духовно-нравственного воспитания младших школьников.

Список источников

1. Воюшина М.П. Чтение как речевая и эстетическая деятельность.// URL: <https://refdb.ru/look/2851815.html>
2. Попова Н.Б. Теоретико-методологические основы содержательно-знаковых средств наглядности / Мир науки, культуры, образования. 2011. № 1. С. 96-99.
3. Оморокова М.И. Основы обучению чтению младших школьников: Учебное пособие для студентов педагогических вузов / И.М. Оморокова. М.: Вентана-Граф 2005. 128 с.
4. Краснов Н.В. Беседы по искусству. Л., Ленинградское отделение Учпедгиза. 1965 г. - 167 с.

УДК 80

ГЛАВА 11. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗРЯДОВ МЕСТОИМЕНИЙ

Николаева Елена Александровнак.п.н., доцент, доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Аннотация. Современное языкознание располагает традиционной классификацией местоимений, однако, структура местоименной словоформы не всегда объяснима с точки зрения современного языка. Поэтому мы считаем необходимым обращение к исторической характеристике особенностей лексико-грамматических разрядов местоимений, оставивших свой след в памятниках русской письменности.

Ключевые слова: местоимения, русский язык, разряды местоимений, лексико-грамматический разряд, историческая характеристика местоимений.

HISTORICAL ANALYSIS OF LEXICAL AND GRAMMATICAL CATEGORIES OF PRONOUNS

Nikolaeva Elena Alexandrovna

Abstract: Modern linguistics has a traditional classification of pronouns, however, the structure of the pronominal word form is not always explicable from the point of view of the modern language. Therefore, we consider it necessary to turn to the historical characteristics of the peculiarities of the lexical and grammatical categories of pronouns that have left their mark on the monuments of Russian writing.

Keywords: pronouns, russian language, categories of pronouns, lexico-grammatical category, historical characteristics of pronouns.

В современном русском языке традиционно по значению местоимения делятся на 9 разрядов: личные, возвратные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, относительные, отрицательные, неопределенные.

Личные местоимения указывают на собеседников и на предметы их речи. Их можно разделить на собственно-личные (*я, ты, мы, вы*) и лично-указательные (*он, она, оно, они*). Система личных местоимений трехчастна:

Местоимения 1-го лица (*я, мы*) указывают на говорящего (говорящих).

Местоимения 2-го лица (*ты, вы*) указывают на слушающего (слушающих).

Местоимения 3-го лица (*он, она, оно, они*) указывают на лицо (лица) или предмет (предметы), о которых идет речь.

В системе личных местоимений также наблюдаются два противопоставления:

1) *я, мы* противостоят *ты, вы* по признаку «отправитель речи» (1-е лицо) – «получатель речи» (2-е лицо);

2) 1-е и 2-е лицо противопоставлены 3-му лицу по признаку «участие в диалоге».

Личные местоимения имеют ряд грамматических особенностей:

- лексемы *я* и *ты* не обладают категорией рода, но могут иметь значение и мужского и женского рода в зависимости от пола говорящего или собеседника: *я пришел, ты пришла*;

- личные местоимения обладают категорией лица: *я купил, ты купишь*;

- местоимения *мы* и *вы* нельзя считать формами множественного числа от «я» и «ты», так как по лексическому значению они резко отличаются: *мы* означает «я» + еще «кто-то», а не «я + я + я...», *вы* означает «ты» + еще «кто-то», а не «ты + ты + ты...». Л.Л. Буланин считает, что *вы* можно соотнести с *ты* по категории числа, так как *вы* обозначает, как правило, некое множество лиц, к которым обращается говорящий [1].

Личные местоимения склоняются, причем для них характерен супплетивизм. В местоименных существительных, кроме *он, она, оно*, окончания не связаны с родом. Сравнивая склонение местоимений и существительных, можно отметить совмещение в парадигмах *я* и *ты* окончаний мужского и женского родов: теб – я (кон – я – флексия мужского склонения), - теб – е, - тоб – ой (рук – е, рук – ой – флексии женского склонения). Не простыми для разбиения на морфемы являются падежные формы мн. числа местоимения *они*: Р. – их, Д. – им, Т – ими, форма Т.п. ед.ч. – им (к *он, оно*), а также местоименные падежи с начальным *н-*. В свое время А.М. Пешковский пришел к выводу, что в местоимениях «или совсем нельзя, или трудно различить основу и окончание» [2, с. 160].

Т.А. Зимелева отмечает, что при слиянии корневого согласного *j* с гласным – *и* окончания, можно говорить о нулевом варианте корневой морфемы. Другими словами, можно считать, что словоформы типа *им, ими* состоят из нулевого корня и флексии. Что касается *н'-*, то этот компонент словоформы объясняется по-разному [3]. Р.Н. Попов считает его местоименной основой. «Местоимения *он, она, оно, они*, – пишет он, - образуют формы косвенных падежей от разных основ в зависимости от предложного и беспредложного употребления местоимения. Если местоимение употреблено без предлога, то окончание прибавляется к основе *j-*: *j – ego, j – ee, j – ей*; если же падежная форма сочетается с предлогом, то окончание прибавляется к основе *н'-*: к *н'-ему, с н'-ей, о н'-их*» [4, с. 205]. А.А. Зализняк это объяснение рассматривает как некорректное. Он называет формы с *н'-* припредложными, а формы без *н'-* самостоятельными. Припредложные формы употребляются в сочетаниях с предлогами, а самостоятельные во всех остальных случаях [5].

Л.И. Ушакова вслед за Л.Л. Буланиным объясняет появление у местоимений 3-го лица после предлогов *н'-* тем, что эта форма возникает из предлогов, которые первоначально оканчивались на согласный *н-*: *вън его – въ него – в не-*

го; *кън ему – къ нему – к нему*. Отделившийся от предлогов звук [н] стал восприниматься как часть формы местоимения, а *н* стало употребляться и после тех предлогов, которые его не имели: *за ним, у неё, от неё* [6].

Прибавление начального *н'* - к косвенным падежам местоимений *он, она, оно, они* в современном языке строго обязательно только после непроеобразных (первообразных) предлогов. Производные (непервообразные) предлоги подчиняются общему правилу непоследовательно [7].

Важно иметь в виду, что структура местоименной словоформы не всегда объяснима с точки зрения современного языка. «В силу своеобразий своей лексической и грамматической природы местоимения до сих пор не вполне слились с живой системой продуктивных частей речи» [8, с. 265].

Поэтому мы считаем необходимым обращение к исторической характеристике местоимений.

В восточнославянском языке к числу личных местоимений относились слова *азь, язь, я; мы, ве* – для 1-го лица; *ты, вы ва* – для 2-го лица. Формы *ве* и *ва* постепенно утратились в связи с общим разрушением двойственного числа в нашем языке; *ве* и *ва* были не особыми словами, а лишь особыми формами 1-го и 2-го лица. Местоимения *я* и *мы, ты* и *вы* рассматриваются обычно как отдельные слова на основании явного отличия в фонетическом облике и некоторых особенностей употребления. Анализ основных семантико-грамматических связей между членами пар *я – мы, ты – вы* показывает, что в основных своих значениях *мы* и *вы* – это формы множественного числа слов *я* и *ты*, поскольку «любая форма мн. числа указывает не на многократное повторение одного и того же предмета, а на множество однородных предметов. Форма *стола* своим отношением к обозначаемому не отличается от формы *мы*» [9, с. 72]. М.В. Федорова полагает, что это положение справедливо и по отношению к прошлым этапам развития нашего языка времени существования письменных источников [10].

В памятниках восточнославянского периода весьма широко представлены первичные (краткие) формы личных местоимений: *ми (мне), мя (меня), ти (тебе), тя (тебя), ны (нас), вы (вас)*. По происхождению они часто древнее форм вторичных полных. М.В. Федорова отмечает, что две краткие формы 2-го лица бытуют и в современном городском просторечии: Андрей, я *те* молоток давал, он у *тя* где? [10]. В истории нашего языка диаметрально изменились соотношения между первичными и вторичными формами личных местоимений, было выработано достаточно полное единство (хотя и супплетивное) для парадигм 1-го и 2-го лица. Вторичные формы вытеснили первичные за пределы литературного языка.

Как уже отмечалось, местоимения *мы* и *вы* рассматривались как формы мн.ч. слов *я* и *ты* в их прямом употреблении. Вместе с тем известно, что эти слова могут использоваться и с иными оттенками значения [см., например, работы А.Н. Гвоздева, А.И. Ефимова]. М.В. Федорова отмечает две из них: *мы* в

формуле важности и *вы* в форме вежливости. В обоих случаях наблюдается превращение форм мн.ч. слов *я* и *ты* в своеобразные синонимы последних, то есть семантически *мы* и *вы* являются словами ед. числа. *Мы* как элемент формулы важности было ограничено чрезвычайно узкими рамками употребления: оно выступало только в речи верховных правителей, именно эта причина – единичность лиц, могущих использовать в речи формулу важности, и привела к утрате её. Слово *вы* как элемент формы вежливости имеет совершенно иную судьбу. Появившись в старом русском языке, форма вежливости постепенно распространялась все более и более широко. Наряду с утверждением в языке формы вежливости со словом *вы* имела место форма обращения с *ты*. Таким образом, на месте одной формы обращения к собеседнику складываются две: форма непринужденности и форма вежливости. В пределах каждой из них слова *ты* и *вы* уже не являются формами одного слова [10].

История русских личных местоимений показывает, что местоимения 1-го и 2-го лица исторически чрезвычайно устойчивы. В своих основных значениях они сохраняются от весьма глубокой доистории нашего языка.

Становление личного местоимения 3-го лица было процессом очень сложным. В литературном языке закрепился способ дифференцированного обозначения двух предметов речи с помощью слов *он* и *тот*, причем второе – выступает в качестве подлежащего или дополнения тогда, когда замещает субстантив в предыдущем предложении (или части его) играющей роль дополнения. Для обозначения предмета речи в качестве замещающих субстантивов могли использоваться слова *и*, *сь*, *онь*, *ть*, *вьсь*, *инь*. Со временем сложилось два местоимения применительно к разным способам номинации предмета – именной и местоименной: *он* и *тот*. Позднее слово *тот* как замещающий субстантив было вытеснено словом *он*. Таким образом, складывалась современная система личных местоимений.

Возвратные местоимения указывают на отношение объекта к субъекту.

Местоимение *себя* указывает на тождество объекта с субъектом, не имеет форм рода, числа, именительного падежа, его начальная форма – родительный падеж, склоняется оно так же, как местоимение *ты*. Местоимение *друг друга* называют взаимно-возвратным. Это слово отнесено к местоимениям не всеми лингвистами. Хотя еще Ф.И. Буслаев говорил, что местоимение *друг друга* следует считать взаимным или взаимно-возвратным. Оно обозначает взаимное отношение к действию двух или нескольких предметов и, подобно местоимению *себя*, не имеет формы Им.п. Изменяется у него лишь вторая часть, а предлог ставится между частями [11]. Принадлежность слова *друг друга* к местоименному классу также убедительно доказала Н.А. Янко-Триницкая: для этого слова характерна фонетическая и морфологическая цельноформленность: в нем одно ударение, отсутствует оглушение согласного на конце первой части [друг друга], а флексия есть только у второй части, она и создает падежные формы данного местоимения; предлог может быть вставлен внутрь как в отрицательных местоимениях с частицами *ни-*, *не-*, *кое-*. [12].

Обращаясь к истории возвратного местоимения *себя*, следует отметить существование, как и у личных местоимений, полной (вторичной) и краткой (первичной) формы. Бывшая краткая форма этого слова *ся* в литературном языке превратилась в суффикс с рядом формо- и словообразующих значений, причем это суффикс только глагольных и отглагольных слов.

В памятниках восточнославянского периода краткая форма возвратного местоимения используется очень широко. Она выступает в виде *ся* и *си*. Сфера употребления *си* была довольно ограничена: в приименном употреблении играет роль Д.п. принадлежности (... *да делаеши въ дому си по воли своей*), в приглагольном употреблении он редок, сочетаясь обычно с глаголами ограниченными лексически: *жалети, съжалити си* – «печалиться, опечалиться», *прослезити си* – «прослезиться». Гораздо шире используется форма *ся*. Прежде всего следует отметить его участие в создании собственно возвратных глаголов. В ходе этого процесса краткое возвратное местоимение все более теряло свою лексическую знаменательность и становилось глагольным аффиксом. Кроме того, *ся* в значительной части случаев – это самостоятельное слово, являющееся возвратным местоимением. При значительной ослабленности его лексического значения это слово превращается в частицу *ся*, которая может быть препозитивной, постпозитивной причлененной и отчлененной. При постоянной причлененности и семантической грамматикализированности *ся* превращается в суффикс. Таким образом, в восточнославянском языке три *ся*: местоимение, частица и лишь в небольшом количестве суффикс.

Притяжательные местоимения указывают на принадлежность одному из трех лиц: *мой, наш* – 1-му лицу; *твой, ваш* – 2-му лицу; *свой* – одному из 3-х лиц; *его, её, их* – 3-му лицу.

Местоимения *мой, наш* соотносятся с *я, мы*; *твой, ваш* – с *ты, вы*; *его, её, их* – с *он, оно, она, они* соответственно; *свой* – с *себя*. Таким образом, все местоимения данного разряда можно разделить на лично-притяжательные и возвратно-притяжательные. Л.И. Ушакова подразделяет эти местоимения по другому принципу – соотнесенности с частями речи – на местоимения-прилагательные: *мой, твой, наш, ваш, свой*, изменяющиеся по родам, числам и падежам, и местоимения-существительные: *его, её, их*, представляющие собой застывшие формы Р.п. личных местоимений [6].

Притяжательные местоимения восточнославянского периода также содержали лично-притяжательные и возвратно-притяжательные местоимения.

Если со словами, обозначающими принадлежность предмета 1-му и 2-му лицу, больших изменений не происходило, то в области принадлежности 3-му лицу наблюдается ряд весьма сложных явлений. Прежде всего, это было связано с тем, что не было единого местоименного средства выражения 3-го лица, и, как следствие, средства обозначения принадлежности предмета семантическому 3-му лицу были различны: *свой, его, сего, того, оного*. Наиболее употребительными были местоимения *свой* и *его* (это отражено в деловой письменной речи). Взаимодействие этих слов, как форм слова и было далеко не однозначно.

Первое слово используется для обозначения принадлежности 2-му лицу и даже 1-му лицу (Ты возьмешь *свои* книги? Я люблю *своих* детей). Это свидетельствует о том, что уже с дописьменного периода *свой* стало общеприятельным местоимением, но уже плохо обслуживало семантическое 3-е лицо. Именно это вело к большему распространению местоимения *его* с данной целью. Современное состояние литературного языка показывает необходимость учета при употреблении местоимений *свой* и *его* трех факторов: синтаксической роли названия обладателя (если название обладателя является подлежащим, может употребляться слово *свой*, в других случаях используется слово *его*), его логическая характеристика (*свой* указывает на принадлежность предмета субъекту речи и может относиться ко всем трем лицам и обоим числам, местоимение *его* говорит о принадлежности субъекту относящемуся к 3-му лицу) и степени активности в данной ситуации (если название обладателя находится в активной позиции – используется местоимение *свой*, в противном случае – *его*). В современном русском языке местоимение *его* (*её, их*) – единственное слово, обозначающее принадлежность 3-му лицу.

М.В. Федорова отмечает наличие во всех видах нелитературной речи суффиксальных образований от притяжательных местоимений: *евонный, ейный, ихний, ихий*. Это связано с тенденцией к сближению притяжательного местоимения 3-го лица с прилагательными, а также влиянием других притяжательных местоимений – *мой, твой, наш, ваш*, которые являются склоняющимися словами [10].

Таким образом, в группе притяжательных местоимений произошли заметные изменения в процессе исторического развития языка. К ранее существовавшим личнопритяжательным *мой, твой, ваш, наш* и общеприятельному *свой* присоединилось притяжательное 3-го лица, представленное в литературном языке супплетивной группой *его, её, их*.

Указательные местоимения указывают на предметы, их качества, количества, различные обстоятельства, состояния.

Функции указательных местоимений весьма многогранны и чрезвычайно важны для языка. При помощи указательных местоимений говорящий выделяет любой предмет из ряда подобных и привлекает к нему внимание собеседника.

К.Е. Майтинская отмечает следующие функции данных местоимений: «при их помощи может быть обращено внимание на то, о чём будет идти речь в дальнейшем (предваряющая функция) и может отсылаться к тому, о чем шла речь ранее (анафорическая функция)» [13, с. 62]. Указательные местоимения относятся к наиболее употребительной части лексики: обладая способностью заменять не только отдельные слова, но также и целые предложения и даже большие отрывки текста, они помогают экономно выражать мысли, а также избегать излишних повторений, то есть делать речь разнообразной и стилистически обработанной [13].

Материал, извлекаемый из памятников письменности, показывает, что для исторического изучения указательных местоимений целесообразно пользоваться

классификацией, опирающейся на семантику и синтаксическую роль местоимений. М.В. Федорова выделяет местоимения, выступающие в качестве определений и местоимения, играющие роль дополнения или подлежащего и называет их условно указательными атрибутами и указательными субстантивами 10].

Указательные атрибуты восточнославянского языка весьма разнообразны в лексическом отношении: *тъ, съ, и, онъ, сиць, сицевъ, сицевьи, такъ, такои, таковой, толикъ, толикии* и др. они могут сопровождаться частицами (*бо, же*) обычно не влияющими на их значение.

Указательные местоимения сопровождают вторичную номинацию предмета, то есть являются для говорящего средством обозначения идентичности предмета речи, облегчающим собеседнику её восприятие.

Значение общей указательности таких местоимений имело и более частные значения. Ещё в дописьменный период с помощью указательных местоимений различалось три степени удаленности предмета речи: локальный, речевой, временной (*съ, тъ, онъ* – соответственно первая, вторая и третья степень удаленности).

Указание на первую степень удаленности связано, прежде всего, со словом *съ* (затем – *сеи, сесь*). Оно используется при непосредственной данности предмета, то есть это подобное указание является ситуативным, что позволяет называть это слово дейктическим. Уже на основе этого значения (пространственной близости) развивается употребление слова *съ* для обозначения временной близости (*сего* момента письмо получим).

Атрибутив *тъ* (*тои, тотъ*) обозначал ранее нечто удаленное. Вместе с тем у этого слова развивается и способность обозначать «непосредственно близкое», т.е. синонимичное значению слову *съ*. В современном языке эти значения слова *тъ* можно отобразить как «*тот*» и «*этот*». Слово *тъ* могло использоваться и с третьим значением – наибольшей удаленности, которое раньше было свойственно лишь слову *онъ*.

Таким образом, в восточнославянском и старорусском языках слово *тъ*, используясь чрезвычайно широко, обозначает любую «степень удаленности» и является почти универсальным указательным атрибутивом.

Атрибутив *онъ* (*оный*), в восточнославянском языке употреблявшийся нечасто, в значении «третьей степени удаленности» использовался наряду со словом *тъ*. Чаще он выступает при противопоставлении элементов чего-то, имеющего две стороны, две части (типа *онъ полъ моря*), но и здесь в старорусском его вытесняет слово *тот*.

Указательные субстантивы являлись заместителями неместоименных номинаций субстантивного характера. Их главная черта – достаточная лексическая весомость: каждый из таких указательных субстантивов не требует того, чтобы говорящий вспомнил о сказанном ранее – он свидетельствует о постоянном наличии в сознании говорящего соответствующего понятия.

В качестве замещающих, как правило, использовались местоимения более древние, производные, такие, которые или вообще не приобретали качественного оттенка в значении (*и, онъ*), или имели его в качестве лишь побочно-

го при ведущем собственно указательном значении (*сь, ть*).

Указательные субстантивы могли замещать разные языковые явления: 1) неместоименную субстантивную номинацию одного предмета, 2) утвердительное местоимение или созданную с его участием номинативную группу, 3) развернутое словосочетание или целое предложение [14].

Определительные местоимения указывают на обобщенный признак предмета. Этот разряд семантически неоднороден. Так, А.М. Пешковский местоимения данного разряда распределяет по разным рубрикам. Например, *всякий, каждый, любой* он относит к обобщенным местоимениям: *весь, целый* – к совокупным; *сам, самый, иной, другой* – к выделительным [2].

Традиционно в этот разряд включают местоимения *сам* и *самый*. Л.И. Ушакова говорит, что слово *самый* превратилось в формообразующую, уточняющую или усилительную частицу. О слове *сам* в литературе высказывалось мнение, что оно относится к числу гибридных синкретичных слов, является «лексически ослабленным местоимением, своеобразной частицей» [6, с. 116]. Однако автор считает, что факты субстантивного употребления (*сам приехал*) пока ещё удерживают его в классе местоимений. Это слово может иметь значение – самостоятельно, либо используется для выделения из ряда других признаков. Часты случаи употребления местоимения *сам* вместо *самый*. (Известен *самый* факт – известен *сам* факт) [6].

Определительные местоимения восточнославянского языка содержали слова *самъ, самыи, вьсь, вьсякъ, вьсячьскъ*.

Одно из значений слова *самъ* – заменитель личного или указательного местоимения. При наличии одного субъекта речи *самъ* могло обозначать говорящего, приближаясь к значению слова «человек» или сочетания «человек вообще». Это значение М.В. Федорова называет номинативно-утвердительным. Возвратно-выделительное значение слово *самъ* обретает в тех случаях, когда в предложении характеризуются противопоставленные действия или состояния, имеющие двух адресатов, слово *самъ* как бы направляет внимание собеседника на более важного с точки зрения говорящего адресата, своеобразно «возвращая» к нему мысль собеседника. Третье значение данного местоимения – обстоятельство. В этом случае слово обозначает, что лицо или предмет осуществляет действие самостоятельно, без посторонней помощи, при личной инициативе или произвольно. В подобных конструкциях слово *самъ* может быть заменено обстоятельственными группами или наречиями образа действия: лично, собственноручно, своими руками и т.п. [10]

На основе этих значений слово *самъ* обретает различные оттенки: *сам* «меры», *сам* «важности».

Сам «меры» показывает как бы высшую степень проявления какого-то признака, той или иной сущности, предельность их максимального или минимального содержания. Слово *самъ* в таком значении используется при названии одушевленных предметов, а для неодушевленных распространяется и укрепляется местоимение *самыи*. Значение предельности у данных слов позволяет в

дальнейшем к развитию у местоимения *самыи* значения меры качества, с которым оно стало входить в аналитические формы превосходной меры прилагательных (*самый сильный*).

Сам «важности» (или высшей степени авторитетности) идет от древнейших памятников до современного состояния языка. В этом значении *самь* приближается к «именно» (О семь бо и самь господь прорече).

Местоимение *вьсь* могло обозначать человека, то есть иметь утвердительное значение. Гораздо более обычным для этого слова было значение предельно обобщающего и лица и предметы. В самом общем виде значение слова *вьсь* (*весь*) можно охарактеризовать как показатель исчерпывающего охвата явлений реального мира, известных говорящему.

С течением времени закрепляется грамматическая обособленность самостоятельно употребляемых форм этого местоимения: форма мн.ч. (все) стала синонимом слову «люди», все остальные предметы охватывались формой ед.ч. ср.р. (всё).

Местоимение *вьсякъ* (*вьсякыи*) и по образованию и по значению связано со словом *вьсь*. В слове *вьсякъ* второй корень помог закрепить значение единичного лица, выделенного из какой-то общности. В памятниках это слово встречается с рядом более частных значений: утвердительное, отрицательное (приближающееся к «никакой»), неопределенности («какой-нибудь»), единичности («каждый»), необобщенного разнообразия («различный»), единичности с подчеркнутым допущением как наилучшего, так и наихудшего проявления качества («любой»), высшей меры.

Лишь три из этих значений постепенно укрепляются и используются чрезвычайно широко: «каждый», «различный», «любой».

Слово *каждыи*, образованное присоединением *-ждо* к корню *къ*, обозначало лицо или предмет, выделяемый из общности. Этимологическому значению слова *къ* (общее местоименное утвердительно обозначение человека) соответствует древнейшая субстантивная форма слова *къждо* и употребление его как утвердительного со значением «человек». В восточнославянском части этого слова еще сохраняли самостоятельность, особенно первая: она могла иметь и первичный облик, могла становиться членной (*къждо*, *кииджо*, *коиджи* и т.п.); но семантическая связь частей была уже достаточно прочной. Постепенно первая часть слова становится неизменяемой, слово приближается к облику свойственному современному языку.

Вопросительные местоимения служат для выражения вопроса и употребляются в вопросительных предложениях.

Изучение памятников русской письменности показывает, что вопросительные местоимения – это слова корня *къ*. От дописьменного периода восточнославянский язык унаследовал особые лексические средства для вопроса о лице (*къто*), нелице (*чъто*), принадлежности (*чии*), числовом порядке (*которь*, *-ый*), качестве (*кыи*, *кои*, *какъ*; *каковъ*, *какои*) различных обстоятельствах (*где*, *когда*, *какъ* и т.п.).

В нашем языке на всем протяжении его развития весьма употребительны конструкции с риторическим вопросом (Мьстиславъ же рече «Къто сему не рад»). Такие конструкции можно назвать интонационно-утвердительными.

Относительные местоимения омонимичны вопросительным и отличаются от них функционально: служат для связи придаточного предложения с главным, в синтаксисе их называют союзными словами.

В памятниках русской письменности так же морфологически относительные местоимения не отличаются от соответствующих вопросительных, но это сходство является в большей мере внешним, чем внутренним: и семантически, и грамматически относительные местоимения (и среди них прежде всего слова *кои, какой, который*) весьма специфичны. По мнению М.В. Федоровой, наиболее концентрированно специфику относительных местоимений в современном языке передает слово *который* [10].

Развиваясь в основном параллельно со словами *кои, какой, каков, каковой*, слово *который* всегда было как-то обособлено от них тем, что не развивало в себе качественного оттенка значения. Былая вопросительность слова *который* в широком употреблении не закреплялась; о лице и предмете «спрашивали» *кто* и *что*; ответные конструкции содержали, как и прежде, указание на один предмет (лицо), хотя выбираемые уже не из ограниченного говорящим числа (двух), а из круга однородных предметов вообще – от двух до очень большого количества; так постепенно слово *который* освобождалось от вопросительного значения. Видимо эти две важные черты – известная освобожденность от выражения вопросительного значения и отсутствие качественного оттенка значения – сделали слово *который* важнейшим средством однословного относительного подчинения в русском языке.

Отрицательные местоимения указывают на отсутствие предмета, признака, количества, являются производными, образованы при помощи префиксов *не-* и *ни-* от вопросительных местоимений.

Отрицательное значение местоимений корня *къ* в восточнославянском складывалось в конструкциях с отрицательными частицами *не* и *ни*. В это время широко использовалась конструкция с одним отрицанием в предложении, хотя конструкция с двумя отрицаниями тоже имеет место; кроме того, имеет место большая близость между частицами *не* и *ни*, чем в современном нам языке.

Из конструкций, имевшихся в восточнославянском и близких к распространенным в современном литературном языке М.В. Федорова отмечает три основных:

- 1) конструкция с одним отрицанием при глагольном сказуемом;
- 2) конструкция с двумя отрицаниями при глагольных членах предложения и различных дополнениях и обстоятельствах, а также и подлежащих;
- 3) конструкцию с двумя отрицаниями – *не* и *ни*, из которых второе повторяется и выполняет роль, сходную с ролью повторяющегося союза *и...и* при однородных членах утвердительного предложения [10].

Неопределенные местоимения указывают на неопределенные, неизвестные предметы, признаки, количества, обстоятельства.

Все неопределенные местоимения (кроме *многие*) относятся к производным: они образованы от вопросительных при помощи префиксов *кое-* и *не-* или постфиксов *-то*, *-либо*, *-нибудь*.

Значение неопределенности в восточнославянском языке передавалось двумя способами: небольшой группой слов с приставкой *не-* (где гласным был звук, обозначавшийся буквой *ять*): *некто*, *нечто*, *некий*, *некоторый*, *некак*, *неколик* (*ий*) и местоимениями корня *къ*.

В древнерусском языке из аффиксальных неопределенных местоимений употреблялись только местоимения с *не-* и *либо-*.

Аффикс *-либо* этимологически восходит к частице-союзу со значением «или, ли, либо», причем наблюдается параллельное использование *либо* и *либо*, что говорит об их функциональной и семантической близости. Аффикс *-либо* является родственным словом с корнем *люб-* («угодно, нравится»).

Самым распространенным средством выражения неопределенности в древнерусском языке были местоимения корня *къ-*. Его происхождением обусловлено многообразие значений местоимений в древнерусских памятниках: от значения несущественности конкретизации лица, безразличия к выбору лица специфической неопределенности до обобщенно отрицательного и указательного значений. В этот период развития языка реже употреблялись неопределенные местоимения с *-либо* и *инь*, *други*, *етерь*. Средством представления неизвестного слушающему лица являлись местоимения с *нЕ* и слово *единь*, обладающее неопределенной и специфической референцией. При этом во всех случаях указание на неопределенность лица было ориентировано на слушающего, и это еще раз подчеркивает, что местоимения представляют собой самую эгоцентрическую подсистему языка. Отрицательные местоимения указывают на определенную группу лиц с отрицательными признаками, чем они противопоставляются определенным местоимениям. В древнерусском языке проявляется и неопределенное значение местоимений *никъто*, *ничъто*, обусловленное древним значением неопределенности корня *къ-*.

Употребление неопределенных местоимений при именах в памятниках письменности отражает черту древнерусской литературы: вознесение действующих лиц над конкретной исторической обстановкой и выражение тем самым стремления поднять события жизни героя над обыденностью – это характерно для всей древнерусской литературы [10].

Итак, 9 основных разрядов местоимений, выделяемых по значению, позволяет говорить о неоднородности данного класса слов. И только исторический анализ структуры местоименных словоформ позволяет объяснить их состояние в современном языке.

Список источников

1. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. – М.: Просвещение. – 1976. – 207 с.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е. изд.– М.: Языки славянской культуры. – 2001. – 544 с.
3. Зимелева Т.А. Местоимения в современном русском языке: педагогический аспект // Семантика языковых единиц: Доклады VI международной конференции. – М.: Спорт Академ. Пресс. – 2022. – С. 18-24.
4. Современный русский язык. Попов Р.Н., Валькова Д.П., Маловицкий Л.Я., Федоров А.К. – М.: Просвещение. - 1986. – 463 с.
5. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. – М.: Наука. – 1967. – 370 с.
6. Ушакова Л.И. Современный русский язык. Морфология. – Белгород: Изд-во Белгород. ун-та. – 1999. – 284 с.
7. Еськова Н.А. Первообразные и непервообразные предлоги. Формальный аспект // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. – М. – 1996. - С.458-464.
8. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 3-е изд., спр. – М.: Высшая школа. – 1986. – 639 с.
9. Никитевич В.М. Грамматические категории в современном русском языке. – М.: Учпедгиз. – 1963. -245 с.
10. Федорова М.В. Лексико-грамматические очерки по истории русских местоимений. – Воронеж: Изд. ВГУ. – 1965. – 202 с.
11. Буслаев Ф.И. историческая грамматика русского языка. – М.: Учпедгиз. – 1959. – 623 с.
12. Янко-Триницкая Н.А. Русская морфология: учебное пособие для студ. филолог. спец. – М.: Просвещение. – 1982. – 328 с.
13. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. – М.: URSS. – 2009. – 307 с.
14. Якубинский Л.П. история древнерусского языка. – М.: Учпедгиз. – 1953. – 368 с.

© Е.А. Николаева, 2024

УДК 7.01

ГЛАВА 12. ВОПЛОЩЕНИЕ ТЕМЫ СОТВОРЕНИЯ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗЕ: ДИАЛОГ ХРИСТИАНСТВА И БУДДИЗМА

Ван Юекайаспирант кафедры теории и истории искусства
ВУЗ «Белорусский государственный университет культуры и искусств»*Научный руководитель: Бабич Татьяна Николаевна**к.и.н., доцент**ВУЗ «Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

Аннотация: Создание мира — это центральная тема, которая находит отражение во многих культурных и религиозных традициях, включая христианство и буддизм. В христианской традиции, сотворение мира часто изображается как акт всемогущего Бога, который порядочно и целенаправленно создает Вселенную из ничего. В контрасте с этим, буддийские концепции сотворения мира не фокусируются на единственном всемогущем создателе, а скорее рассматривают мир как вечный и постоянно изменяющийся процесс, который не имеет начала и конца в традиционном понимании. Эта статья предлагает сравнительный анализ этих двух подходов, исследуя, как каждая традиция интерпретирует идею сотворения мира и как эти различные взгляды находят отражение в искусстве и культуре. Основываясь на широком спектре источников, от древних текстов до современных художественных произведений, автор статьи стремится показать, как религиозные и философские концепции сотворения мира влияют на художественное творчество и культурные выражения, а также как искусство может служить зеркалом для глубоких духовных идеалов и ценностей. Статья также подчеркивает важность диалога между различными культурами и религиями, предлагая, что понимание различных представлений о сотворении мира может способствовать более глубокому взаимопониманию и взаимоуважению.

Ключевые слова: буддизм, христианство, Алмазная сутра, Библия, креационизм, сравнение, исследование, воплощение, художественный образ.

ARTISTIC EMBODIMENT OF THE THEME OF CREATION OF THE WORLD: DIALOGUE BETWEEN CHRISTIANITY AND BUDDHISM

Wang Yuekai*Scientific adviser: Babich Tatyana Nikolaevna*

Abstract: The creation of the world is a central theme that is reflected in many cultural and religious traditions, including Christianity and Buddhism. In the Christian tradition, creation is often portrayed as an act of an omnipotent God who orderly and purposefully creates the universe out of nothing. In contrast, Buddhist concepts of creation do not focus on a single omnipotent creator, but

rather view the world as an eternal and ever-changing process that has no beginning or end in the traditional sense. This article offers a comparative analysis of these two approaches, examining how each tradition interprets the idea of creation and how these different views are reflected in art and culture. Drawing on a wide range of sources, from ancient texts to modern works of art, the author seeks to show how religious and philosophical concepts of creation influence artistic creativity and cultural expression, and how art can serve as a mirror for deep spiritual ideals and values. The article also highlights the importance of dialogue between different cultures and religions, suggesting that understanding different beliefs about creation can promote greater understanding and respect between different traditions.

Keywords: Buddhism, Christianity, Diamond Sutra, Bible, creationism, comparison, research, embodiment, artistic image.

Буддизм, возникший в VI веке до нашей эры на территории современной Индии, представляет собой философскую и религиозную систему, основанную на учениях Сиддхартхи Гаутамы, достигшего просветления и известного как Будда, что означает «Пробужденный». Принц, отрекшийся от своего наследства ради духовного поиска, Будда исследовал природу страдания и пути его преодоления. Буддийская философия, акцентирующая внимание на медитации и этических практиках, оказала значительное влияние на культуру и искусство, проникая в различные формы творчества и символизма.

В искусстве отражение буддийских концепций можно наблюдать в многообразии форм, от архитектуры и скульптуры до живописи и литературы. Буддийская иконография, наполненная символикой, представляет собой визуальное выражение духовных идей, где каждый элемент несет определенное значение. Например, изображение лотоса символизирует чистоту и духовное пробуждение, в то время как колесо дхармы обозначает учение Будды и путь к просветлению.

Важно отметить, что буддизм, возникший в результате динамического синтеза разнообразных культурных и религиозных традиций Индии, представляет собой неоднородную систему верований и практик. Эта религиозная традиция, не являясь единым целым, скорее напоминает мозаику, состоящую из множества школ и направлений, таких как тхеравада, махаяна и ваджраяна, каждое из которых характеризуется уникальными доктринальными основами и ритуальными практиками. Влияние буддизма распространилось далеко за пределы Индии, оказав значительное влияние на культуру и философию многих стран Азии, включая Тибет, Шри-Ланку, Таиланд, Бирму, Китай, Корею и Японию. В каждой из этих стран буддизм адаптировался к местным условиям и традициям, породив уникальные культурные формы и верования.

Так, тхеравада, самая древняя школа буддизма, преобладающая в Южной Азии, отражает стремление к аскетизму и сосредоточенности на личном пути к просветлению через медитацию и наблюдение за умом. Искусство Тхеравады часто характеризуется простотой и изяществом, с акцентом на статуях Будды, изображающих его как идеал спокойствия и самоконтроля. В отличие от этого,

махаяна, распространенная в Восточной Азии, включает в себя множество школ, таких как чань в Китае и дзен в Японии, которые подчеркивают непосредственное прозрение и интуитивное понимание. Искусство Махаяны более разнообразно и может включать в себя сложные мандалы, цветные статуи бодхисаттв и обширные настенные росписи, отражающие богатую мифологию и символику этой традиции.

В процессе адаптации буддизма в китайском контексте, который начался в период династии Восточная Хань (25–37 гг. н.э.), произошло существенное взаимодействие буддийских учений с конфуцианскими традициями. Это синкретическое слияние привело к возникновению отличительной формы буддизма, которая глубоко интегрировалась в религиозную жизнь и культурную ткань Китая. А. Б. Захарьин подчеркивает, что центральной концепцией в этом процессе стала идея о человеке, которая находит отголоски в буддийской мысли. Согласно китайской философской традиции, вопрос о гармоничном сосуществовании с миром является первостепенным, при этом человек рассматривается не как существо, созданное божественными или демоническими силами, а как наивысшее проявление природного мира [1, с. 52]. Эти взгляды нашли свое отражение в искусстве, где буддийские мотивы и символика часто переплетаются с конфуцианскими идеалами, создавая уникальные произведения, которые иллюстрируют глубокую связь между религией, философией и культурным самовыражением. Так, художник Ван Вэй интегрировал в свою живопись элементы чань-буддизма. Его работы подчеркивают непосредственность восприятия и выражения внутреннего мира художника. Он стремился передать не только внешнюю красоту природы, но и ее внутреннее, духовное измерение, что соответствует буддийскому пониманию единства всех явлений. В его работах часто присутствуют мотивы пустоты и пространства, которые в чань-буддизме ассоциируются с концепцией шуньяты — пустоты или отсутствия самостоятельной сущности вещей. Это выражается в открытых пространствах, размытых контурах и акценте на атмосферности, что позволяет зрителю ощутить бесконечность и вечность Вселенной. Его изображения гор и водоемов, выполненные с соблюдением строгой композиции и баланса, отражают стремление к упорядоченности и стабильности, что является отражением конфуцианского учения о социальном порядке и иерархии. Горы в его картинах выглядят величественными и непоколебимыми, что отражает буддийскую идею неизменности истинной природы ума, в то время как вода, текучая и изменчивая, символизирует постоянный поток жизненных явлений, что также находит философское отражение как в буддизме, так и в конфуцианстве.

Буддизм издавна демонстрировал удивительную способность адаптироваться и эволюционировать в различных культурных контекстах, сохраняя при этом свою основную философскую суть. И в современном мире, как отмечает исследователь буддизма Ван Кунь: «...закон Будды полностью соответствует ценностям современного мира. Идея истинности дхармы приложима к “реализму”, “великое сострадание” родственно идее равенства, присутствие Будды в

полноте человеческой природы сопоставимо с теорией прогресса, а буддийский идеал “отсутствия преград” совпадает со свободой» [2, с. 203].

Особую роль в построении диалога между буддизмом и китайской культурой сыграла Алмазная сутра. Алмазная сутра – это диалог между Буддой Шакьямуни и его учеником Субхути, записанный в древней Индии другим последователем Будды Анандой. Этот текст был переведен на китайский язык знаменитым переводчиком Кумарадживой в 400 году нашей эры и стал одним из первых печатных книг в мире. Сутра быстро обрела авторитет среди приверженцев махаяны и является центральным текстом китайского чань-буддизма. Чань-буддизм, который возник в Китае в период V–VI веков, акцентирует важность медитации и личного просветления, что находит отражение в учениях Алмазной сутры о пустоте и не-привязанности к формам. Эта сутра с ее акцентом на непосредственное понимание истины через медитацию и интуицию, а не через интеллектуальное накопление знаний, глубоко резонирует с основными принципами чань, такими как внезапное просветление и осознание своей истинной природы. В чань-буддизме, который ценит передачу учения от учителя к ученику через личный опыт, Алмазная сутра служит напоминанием о том, что истинное понимание не может быть передано словами и должно быть достигнуто через собственное внутреннее видение. Таким образом Алмазная сутра оказала глубокое влияние и заняла важное место в развитии китайской религиозной философии, буддийской культуры и традиционной китайской литературы [3, с. 18].

Библия, представляющая собой выдающееся литературное творение, отражает уникальное сочетание греческих и еврейских культурных традиций, являясь основополагающим элементом западной цивилизации. Христианство, возникшее в I веке нашей эры, превратилось не только в религиозную систему, но и в социальное движение, ответившее на вызовы жестокой социальной несправедливости и политического давления со стороны Римской империи и еврейских общин в диаспоре.

В контексте искусства, христианство предложило новую идеологическую парадигму, обещающую равенство и справедливость, что нашло отражение в художественных произведениях, отличающихся от традиционных религиозных представлений и привлечших внимание многих угнетенных слоев общества. Эти идеи нашли свое выражение в различных формах искусства, от живописи и скульптуры до архитектуры, каждая из которых вносила свой вклад в распространение христианских ценностей и учений. Учение Христа распространялось среди бедных, рабов и женщин, предлагая им надежду и утешение в их страданиях. Оно призывало к любви к ближнему, прощению и мирному сосуществованию, что было радикально для того времени. В раннем христианском искусстве преобладали мозаики и фрески, такие как знаменитые изображения в катакомбах Рима, включая росписи в катакомбах Присциллы, датируемые III веком. Они отражают глубокую символику и религиозные убеждения того времени. Например, изображение Богородицы с младенцем Иисусом и пророком, вероятно, Исаией или Валаамом, является древнейшим известным изображением

Девы Марии и символизирует начало христианской иконографии. Пророк, держащий книгу и указывающий на звезду, может символизировать предсказание о пришествии Мессии. Сцена пира, аллегория евхаристии, подчеркивает центральность общения и благодарения в христианском богослужении. Другие изображения, такие, как Ной с голубем, три отрока в печи огненной, жертва Авраама, Иона, Сусанна и Лазарь, иллюстрируют библейские рассказы, которые имели особое значение для ранних христиан, подчеркивая темы спасения, веры и воскрешения. Эти мозаики не только служили украшением и местом поклонения, но и были средством передачи религиозных историй и учений в эпоху, когда многие верующие были неграмотны.

Со временем христианство начало привлекать внимание и более обеспеченных слоев населения, которые видели в нем возможность морального и духовного обновления. Христианство постепенно превращалось из движения угнетенных в широко распространенную религию, которая в конечном итоге оказала огромное влияние на всю западную цивилизацию. Византийские мозаики конца XIII века в соборе Святой Софии с изображением Христа Пантократора являются величественным примером религиозного искусства того времени, отражая как религиозную, так и политическую власть. Эти произведения, наряду со многими другими, не только служили украшением храмов и мест поклонения, но и выполняли функцию воспитания верующих, передавая библейские истории и духовные истины через визуальный язык.

Однако, как чань-буддизм не смог вырасти в Китае без влияния Алмазной сутры, так и христианское учение не обрело бы такую мощь без помощи Библии. Учение, записанное в Книгу, становится средством для диалога между прошлым и настоящим, между земным и божественным, между человеком и верой. «Оно серьезно отнеслось к наградам и наказаниям потустороннего мира, отбросило рай и ад и нашло способ перенести страдающих людей из нашего жалкого земного мира в вечное небо» [4, с. 8].

Библия, являющаяся центральным священным текстом христианства, состоит из двух ключевых компонентов: Ветхого Завета и Нового Завета. Ветхий Завет содержит религиозные законы, поэтические и исторические тексты, отражающие культурное и духовное наследие еврейского народа. Новый Завет представляет собой сборник учений Иисуса Христа, описывающий его жизнь и служение, а также включает письма апостолов. Эти тексты не только формируют основу вероучения, но и оказывают значительное влияние на различные аспекты культуры, включая искусство, литературу и политику. Христианские мотивы и библейские сюжеты нашли свое отражение в широком спектре художественных произведений, от живописи И. Босха и скульптуры Лоренцо Гиберти до музыки И. Баха и литературы Ф. М. Достоевского, став неотъемлемой частью мирового культурного наследия.

Таким образом, христианство и буддизм оказали значительное влияние на развитие мирового искусства, отражая свои доктрины и философии через разнообразные художественные формы. Исследование показывает, что христиан-

ство, с его корнями в иудео-христианской традиции, и буддизм, возникший в индийской культурной среде, интегрировались в художественные традиции, формируя уникальные символы, мотивы и иконографию. Эти религии не только внесли вклад в развитие литературы, живописи и др., но и способствовали формированию эстетических идеалов, которые продолжают влиять на современное искусство. Анализируя исторические и культурные контексты, можно увидеть, как христианство и буддизм адаптировались к различным культурным условиям, обогащая искусство своими уникальными интерпретациями священных текстов и ритуалов. Таким образом, исследование влияния этих религий на искусство предоставляет ценное понимание того, как духовные и религиозные идеи могут быть выражены и сохранены в художественных произведениях. Их способность адаптироваться и сохранять актуальность в современном мире свидетельствует о глубине и прочности их оснований. В то же время, как подчеркивал В. А. Кожевников: «Очень важным и поучительным примером отчасти неумышленного заблуждения, а иногда и заведомо ложного вывода относительно христианства <...> может служить очень распространенное приравнивание буддизма к христианству или, наоборот, последнего к первому» [5, с. 806].

Так, космология Алмазной сутры и чань-буддизма отличается своим уникальным подходом к пониманию реальности и природы существования. В отличие от традиционных буддийских учений, которые часто фокусируются на циклическом понимании возникновения Вселенной, Алмазная сутра подчеркивает концепцию пустоты и отсутствие внутренней сущности во всех явлениях. Вопрос о начале Вселенной рассматривается через призму кармы, глубокого и многогранного понятия, которое описывает не просто причину и следствие, но и сложную сеть взаимозависимостей, определяющих существование всех явлений. Согласно этому учению, каждый объект, каждое событие во Вселенной является результатом бесчисленных взаимодействий, и ни одно из них не может возникнуть изолированно. Эта взаимосвязанность означает, что все, что мы видим или испытываем, является частью бесконечной цепи причин и условий, простирающихся в прошлое и будущее, создавая непрерывный поток существования, но не имеющий внутренней неизменной сущности, пустотный по своей природе. Это фундаментальное отличие от других школ буддизма, которые могут придавать большее значение конкретным космологическим схемам или мифологическим рассказам о происхождении мира.

Алмазная сутра, таким образом, отвергает идею о существовании какого-либо постоянного, непреходящего элемента во Вселенной, указывая на то, что все явления преходящи и непостоянны. Это понимание приводит к осознанию того, что нет ничего абсолютного или независимого; все взаимосвязано и взаимозависимо. Таким образом, учение о происхождении мира в Алмазной сутре представляет собой глубокую и многогранную систему взглядов, которая проникает в самую суть мироздания. Оно отвергает концепцию всемогущего творца, утверждая, что ни мир, ни живые существа не являются творением божественной воли или единственной первопричины. Все, что существует в мире

возникает, «потому что есть другое и само порождает другое» [6, с. 175–176].

Отражение этих принципов в искусстве может быть обнаружено в многочисленных произведениях, где художественное выражение используется для исследования идеи отсутствия постоянства и вечности. Визуальные искусства, такие, как живопись и скульптура, часто изображали преходящий характер жизни и Вселенной, подчеркивая, что каждый элемент мироздания является временным и подвержен изменениям. Например, в древнебуддийский период, также известный как аниконический, Будда не изображался в человеческой форме, а представлялся через символы, такие как пустой трон или отпечатки ступ. Это отражает идею аниччи, или непостоянства, где даже изображение Будды не является вечным и неизменным. Таким образом, искусство становится средством для медитативного осмысления и визуализации фундаментальных буддийских учений о природе реальности.

С другой стороны, Библейская история сотворения мира о шести днях творения представляет собой один из самых знаковых и глубоких рассказов, который на протяжении веков вдохновлял и вызывал восхищение. Она начинается с описания первозданного хаоса, который Бог преобразует в упорядоченный космос, вводя разделение между светом и тьмой, водой и сушей, небом и землей. Каждый день творения описывается как акт божественной воли, в котором Бог постепенно создает различные аспекты мира, от растений и светил до животных и человека. Самые тонкие нюансы библейского мифа обретают величественное воплощение в оратории Й. Гайдна «Сотворение мира». Христианский Бог действует как всемогущий художник, который с любовью и точностью формирует каждую деталь своего творения.

В этом рассказе каждый акт творения является продуманным и целенаправленным, подчеркивая мудрость и могущество Творца. Создание мужчины из праха земного и женщины из ребра мужчины символизирует не только божественное происхождение человечества, но и его уникальное место в порядке сотворенного мира, что прекрасно передается фреской Микеланджело «Сотворение Адама». Эти образы подчеркивают связь человека с землей и его зависимость от Божьей воли.

Таким образом, в основе христианской космологии лежит убеждение, что мир был создан всемогущим Богом, который является верховным правителем всего сущего. Согласно христианскому вероучению, Бог не только создал небеса и землю, но и вложил в них порядок и цель, установив законы природы и морали. В этом миропонимании каждый элемент творения имеет свое место в божественной иерархии, где человек занимает особое положение, будучи созданным по образу и подобию Создателя. Эта концепция нашла отражение в многочисленных произведениях искусства, где художники стремились изобразить божественный порядок и гармонию творения. Примером такого отражения может служить «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, представляющая последний ужин Иисуса Христа с апостолами и подчеркивающая важность религиозных обрядов и общения с Божественным.

В контрасте с этим, философия Алмазной сутры предлагает радикально иное видение мира, где центральное место занимает не иерархия, а равенство всех живых существ и неживой природы. В буддизме отсутствует концепция всемогущего творца; вместо этого акцент делается на взаимосвязи и взаимозависимости всех явлений. Примером воплощения в искусстве может послужить фронтиспис самой Алмазной сутры, датированный 868 годом, на котором изображен Будда в окружении святых, бодхисаттв, летающих апсар и двух львов. Это изображение символизирует взаимосвязь всех существ, как живых, так и неживой природы, что является ключевым аспектом сутры. Также стоит отметить танки и фрески, изображающие мандалы и бодхисаттв, которые через сложную символику передают идеи взаимозависимости и взаимосвязанности всех явлений, заложенные в Алмазной сутре. Эти произведения искусства не только визуализируют духовные положения, но и способствуют медитации и духовному развитию, позволяя глубже понять и пережить учение о равенстве и взаимозависимости.

Таким образом, христианское и буддийское мировоззрения представляют собой два различных подхода к пониманию устройства мира и места человека в нем. Эти взгляды имеют глубокие философские и теологические корни, и каждый из них по-своему отвечает на вопросы о смысле жизни, цели существования и природе реальности. В то время как христианство подчеркивает божественный замысел и предназначение, буддизм фокусируется на осознанности, медитации и достижении просветления через понимание и преодоление страданий. Эти подходы предлагают разные пути к познанию истины и достижению духовного совершенства.

В христианской иконографии сюжет изгнания Адама и Евы из рая является одним из ключевых моментов, символизирующих начало человеческой истории и введение концепции греха. Эта тема нашла отражение во многих произведениях искусства, включая фрески, живопись и скульптуру. Примером может служить знаменитая фреска Мазаччо «Изгнание из рая», расположенная в капелле Бранкаччи, которая демонстрирует эмоциональную интенсивность и реализм, передающий глубину человеческих переживаний. В контексте западно-христианской традиции, данное произведение иллюстрирует не только библейский рассказ, но и подчеркивает идею о том, что человек обладает уникальным образом, данным Богом, и несет ответственность за свои поступки перед высшими силами. Это объясняет, почему в духовной истории Запада человек отличается от всего сущего и выше его, и имеет власть над миром. Как отмечает в своих исследованиях О.В. Чистякова: начиная с зари христианства начало формироваться представление, что «...образ Бога дарован каждому человеческому существу от его творения. Цель человека – сохранить образ в течение жизни, следовать ему на пути обожения, тем самым реализуя в этом мире предначертанный Богом высший замысел» [7, с. 653].

В христианской иконографии и живописи концепция свободы человека часто изображается через взаимодействие с божественным. Например, во фресках

Рафаэля в Ватикане, где изображены сцены из Библии, человеческие фигуры представлены с достоинством и благородством, что подчеркивает их создание по образу Божьему. В этих произведениях свобода воли человека отражается через его способность к моральному выбору и стремлению к духовному совершенству. Согласно христианскому учению, истинная свобода достигается не через отказ от Божественных заповедей, а через их исполнение, что ведет к гармонии с Божьей волей и порядком Вселенной. Христианская доктрина утверждает, что, несмотря на свою свободу, человек не способен самостоятельно достичь спасения. Спасение возможно только через Божью благодать и жертву Иисуса Христа, который искупил грехи человечества. Таким образом, свобода человека в христианстве не является абсолютной, но она предоставляет основу для морального выбора и духовного роста в рамках божественного провидения.

Алмазная сутра же предлагает другой взгляд на природу человеческого существования. Вместо акцента на грехе и наказании, она уделяет внимание просветлению и освобождению от страданий через практику и понимание. В контексте чань-буддизма, который подчеркивает непосредственное понимание реальности через медитацию и интуитивное прозрение, Алмазная сутра служит напоминанием о том, что истинное освобождение достигается не через придерживание догм, а через личный опыт просветления. Примером такого отражения является школа чань-живописи. Характерные работы этой школы, такие, как картины Муци Фачана и Лян Кая, демонстрируют стремление к простоте и выразительности, отходя от традиционных канонов и представляя собой более свободный и интуитивный подход к изображению реальности. Например, знаменитая картина Муци «Шесть хурм» представляет собой серию фруктов, расположенных таким образом, что создается впечатление их парения в пустоте, что символизирует концепцию пустотности и отсутствия устойчивой субстанции во всех вещах.

В буддизме концепция свободы тесно связана с пониманием природы ума и реальности. Свобода в буддийской философии — это не просто возможность делать выбор, а глубокое осознание истинной природы существования, которое приводит к освобождению от страданий и цикла перерождений. Алмазная сутра учит, что истинная свобода достигается через глубокое понимание пустотности всех дхарм и отсутствие жестких взглядов на собственное «я» и внешний мир. Отражение этой концепции в искусстве можно увидеть в различных произведениях, где изображения Будды часто представлены в медитативном состоянии, символизирующем путь к просветлению и отречению от мирских забот. Например, скульптура Бодхидхармы в медитации, выполненная в Китае в 17 веке, является примером воплощения идеалов чань-буддизма в трехмерной форме. Эта работа, выполненная из белого фарфора с прозрачной глазурью (изделия Дэхуа), иллюстрирует характерные черты чань-буддизма, такие, как сосредоточенность и внутреннее просветление.

Таким образом, эти две религиозные системы представляют различные пу-

ти понимания человеческой природы и отношений между человеком и высшими силами. Христианство, с его учением о первородном грехе и последующем искуплении через жертву Иисуса Христа, подчеркивает необходимость божественного вмешательства для спасения человечества. В то время как буддизм сосредотачивается на внутренней работе каждого индивида над собой, стремясь к просветлению и гармонии с окружающим миром.

Обе традиции вносят важный вклад в духовное и культурное наследие человечества, предлагая различные пути к пониманию жизни и ее цели. Они также отражают разнообразие человеческого опыта и поиска смысла, демонстрируя, как разные культуры и эпохи сталкиваются с универсальными вопросами о существовании, страдании и спасении.

В вопросе смерти человека буддизм отстаивает «доктрину реинкарнации». В сочинении китайского автора Хуэйюаня «О трех наградах» обсуждается идея реинкарнации: «В сутре говорится, что есть три награды за карму: первая – прижизненное воздаяние, вторая – карма, и третья – вознаграждение в следующей жизни. Прижизненное воздаяние – это добро и зло, что началось в этой жизни, в этом теле, которым человек может распоряжаться. Карма определяет, какой будет следующая жизнь. Что касается вознаграждения в следующей жизни, то оно может быть получено лишь через две, три жизни, через сто или через тысячу жизней» [8, с. 46]. Здесь задействованы понятия настоящей жизни, следующей жизни, более или менее поздних жизней, что отражает понимание Хуэйюанем пути реинкарнации и воздаяния. Поскольку у всего есть свой цикл кармы, буддизм требует от человека совершать добрые дела в этой жизни, чтобы достичь Нирваны. «Как фонарь, в котором погасло пламя, лишается всего, так и Просветленный сбрасывает с себя путы мирской суеты, достигая Нирваны. Нирвана – это состояние, в котором навсегда исчезают тяга, гнев, глупость и все прочие беды» [9, с. 55].

В контексте христианской теологии, тело и душа человека рассматриваются как дары Божии. Смерть воспринимается как переход души к Богу, в то время как тело остается земным. Философ Боэций, живший в раннем Средневековье, утверждал, что Бог является первопричиной всего сущего, внося порядок и гармонию в мироздание. Эта идея нашла отражение в искусстве, где христианские мотивы часто изображают божественный порядок и космическую гармонию. Примером может послужить изображения сцен Воскрешения и Вознесения, где смерть представлена не как конец, а как начало новой жизни в присутствии Божьем. В Византийском искусстве, например, мозаики и иконы часто изображают Христа в момент Воскрешения, подчеркивая победу духа над физической смертью.

Современные философы продолжают традицию Боэция, предлагая концепцию «вневременности Бога». Она состоит в том, что «...в Его “опыте” не испытывается никакой “последовательности” от прошлого к будущему через настоящее, а потому Он и неизменен» [10, с. 91]. Бог – это вневременное существо, вечно присутствующее в смысле времени, бесконечное в смысле про-

странства. Человек же, как временное и пространственное существо, прерывист, конечен и неполноценен, поэтому его смерть неизбежна. В эпоху Возрождения, художники, такие как Сандро Боттичелли в своих работах «Мадонна с гранатом» и «Три искушения Христа», использовали символизм и аллегории для передачи концепции вневременности. Рембрандт ван Рейн в своих произведениях «Жертвоприношение Авраама» и «Святое семейство» также исследовал тему вечности через библейские сюжеты, подчеркивая божественное присутствие и вневременность. Вильям Бугро в картине «Бичевание Христа» изобразил момент страдания, который, несмотря на свою историческую конкретику, выходит за рамки времени, подчеркивая вечную жертву и спасение.

Сравнивая вышеизложенное, можно сказать, что теория происхождения в буддийской «Алмазной сутре» Махаяны и теория сотворения в христианской Библии имеют отношение к главному вопросу жизни и Вселенной: как мы, люди, мир и даже Вселенная, от которых мы зависим, появились и развивались, и каковы их основные характеристики. Эти две теоретические системы формулируют совершенно разные перспективы, которые привели к тому, что буддизм и христианство имеют разные взгляды на жизнь, мир и Вселенную, что, в свою очередь, привело к появлению разных ценностей и учений. Можно также сказать, что разное восприятие природы человека, мира и Вселенной является источником различий между двумя религиями.

Список источников

1. Захарьин, А. Б. Буддизм и христианство в Китае. Религия и власть. История и современность / А. Б. Захарьин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13, Востоковедение. – 2011. – № 4. – С. 50–65.
2. Ван Кунь Буддизм в современном Китае / Вань Кунь // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2022. – № 2. – С. 202–211.
3. Чжан Маньтао. Буддизм и китайская культура / Чжан Маньтао. – Шанхай : Дачэн Тайпэй, 1987. – 420 с.=张曼涛编:《佛教与中国文化》,上海书店(影印)1987年版。420页
4. Ма Юэлань. Влияние Библии на западный взгляд на женщин / Ма Юэлань // Институт изучения религии. – 2005. – № 2. – С. 1-15.=马月兰·《圣经》对西方女性观的影响 [J] 成都: 宗教学研究学院, 2005 .15页
5. Кожевников, В. А. Буддизм в сравнении с христианством / В. А. Кожевников // Христианское чтение. – 1910. – № 7-8. – С. 801–829.
6. Ваджра Праджна-парамита Сутра. – Тайвань : изд. Хоюй, 2009. – 293 с.=金刚般若波罗密经 [M] 台南 : 和裕出版社, 2009. 293页
7. Чистякова, О. В. Восточная патристика о противоречивости человека и обожении человечества / О. В. Чистякова // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Философия и конфликтология. – 2022. – № 4. – С. 650–661.

8. Цыренов Ч. Ц. Концептуальный дискурс раннего китайского буддизма о воздаянии (по материалам сочинения Хуэйюаня “о тройком воздаянии”) / Ч. Ц. Цыренов // Вестн. Бурятс. ун-та. Философия. – 2018. – № 4. – С. 43–51.

9. Фан Литянь. Анализ буддийского значения «пустоты» / Фан Литянь. – Пекин : Вестник Китайского народного университета, 2003. – 60 с. =方立天·佛教“空”义解析 [A] [J] 北京 : 中国人民大学学报, 2003 .60页

10. Шохин, В. К. Почему бы Богу не существовать вне времени? К одной большой дискуссии в аналитической метафизике / В. К. Шохин // Вестн. Правосл. Свято-Тихоновского гум. ун-та. Сер. 1, Богословие. Философия. Религиоведение. – 2020. – № 89. – С. 88–109.

УДК 332.21(476)

ГЛАВА 13. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧИЛИЩНОГО ДЕЛА В ВИЛЕНСКОМ УЧЕБНОМ ОКРУГЕ (НАЧАЛО XIX В.)

Ганчар Андрей Иванович

к. и. н., доцент

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

Аннотация: снабжение достаточными материальными средствами являлось одной из главных забот правительства Российской империи при открытии училищ в Виленском учебном округе. Открытые училища имели различный училищный порядок. В Литовских губерниях (Виленской и Гродненской) училища руководствовались по большей части уставом бывшей Эдукационной комиссии. В Минской, Подольской, Киевской и Волынской губерниях порядок, заведённый в училищах прежде 1793 г., хотя и был сохранён в течении 10 лет, но прибавляемыми новыми предписаниями был смешан и расстроен. В Витебской и Могилёвской губерниях народные училища следовали порядку, предписанному в Уставе о народных училищах. Однако, исключая главные училища, состоявших в губернских городах, все прочие в уездах, будучи подчинены начальству и надзору городничих, существенно были более сходны в расположении наук с приходскими, нежели с уездными училищами.

Ключевые слова: Беларусь, Российская империя, Виленский учебный округ, Римско-католическая церковь, училища, образование, финансирование, Полоцкая иезуитская академия.

ORGANIZATION OF THE SCHOOL BUSINESS IN THE VILNIUS EDUCATIONAL DISTRICT (BEGINNING OF THE 19TH CENTURY)

Hanchar Andrei Ivanavich

Abstract: The supply of sufficient material resources was one of the main concerns of the Russian government when opening schools in the Vilna school district. The opened colleges had different teaching order. In the Lithuanian provinces (Vilna and Grodno) the schools were mostly guided by the statutes of the former Edukatsionnaya Commission. In Minsk, Podolsk, Kiev and Volyn provinces, the order established in the schools before 1793, although it was preserved for 10 years, was mixed and upset by new regulations. In Vitebsk and Mogilev provinces the public schools followed the order prescribed in the Statute on Public Schools. However, with the exception of the main schools in the provincial cities, all the other schools in the districts, being subject to the authority and supervision of the town superintendents, were more similar in the arrangement of sciences to the parish schools than to the district schools.

Keywords: Belarus, Russian Empire, Vilna Educational District, Roman Catholic Church, schools, education, financing, Polotsk Jesuit Academy.

С учреждением 24 января 1803 г. Виленского учебного округа (далее ВУО) и с подчинением всех училищ этого округа князю Адаму Чарторыйскому и Виленскому университету, русские народные училища, по заверению автора

«Сборника материалов для истории просвещения в России» (1893 г.), не только окончательно утратили всякое влияние и значение, но и обратились в орудие полонизма [1, с. XLV–XLVI].

Таблица 1

Нахождение территорий Беларуси в составе учебных округов Российской империи [2, с. 116]

Название губернии	Санкт-Петербургский учебный округ	Виленский учебный округ	Белорусский учебный округ
Виленская	–	1803–1832 гг. 1850–1917 гг.	1832–1850 гг.
Витебская	1826–1829 гг. 1850–1864 гг.	1803–1826 гг. 1864–1917 гг.	1829–1850 гг.
Гродненская	–	1803–1832 гг. 1850–1917 гг.	1832–1850 гг.
Ковенская	–	1850–1917 гг.	1842–1850 гг.
Минская	–	1803–1831 гг. 1850–1917 гг.	1831–1850 гг.
Могилёвская	1803–1829 гг. 1850–1864 гг.	1864–1917 гг.	1829–1850 гг.
Белостокская область	–	1807–1832 гг.	1832–1842 гг.

Примечание – Витебская и Могилевская гимназии с подведомственными им учебными заведениями с 31 октября 1824 г. по 17 января 1829 г. находились в ведении СПУО.

Снабжение достаточными материальными средствами являлось одной из главных забот при открытии училищ. Обычным способом поддержания общепользных или благотворительных учреждений в Польше были фондуши, т. е. пожертвованное движимое и недвижимое имущество, доход с которого должен был поступать, по силе известного рода документов (королевские привилегии, церковные эрекции, фондушеские записи), на содержание тех учреждений. Прежде чем осуществить открытие или улучшение одного из таких учреждений (соборы, церкви, монастыри, богадельни, школы), необходимо было сделать для него фондуш, т. е. определить то имущество, доход с которого должен был употребляться на назначенную цель. Фондуши могли устанавливать только лица, располагавшие более или менее достаточными средствами. Снабжение какого-либо учреждения фондушем заключалось в том, что жертвователю или передавал известную часть своего имения в непосредственное владение того лица или учреждения, для которого основывался фондуш, с выдачей документа, определявшего предмет употребления доходов, или выделял наличный капитал для данной цели, с указанием порядка и предметов расходования процентов, при чем капитал этот иногда передавался по назначению с обязательством заботиться о надлежащем его помещении, а иногда оставался в руках жертвователя с условием уплачивать точно определенные проценты, или, наконец, не

назначая особого капитала или имения, определял на учреждение известный ежегодный доход натурой или деньгами, обеспечиваемый целостью всего имения фундатора. Таким образом под словом «фундуш» надо понимать и сам доход, на счёт которого содержалось учреждение, и то неприкосновенное имущество, которое составляло фундамент или источник и вместе с тем обеспечение дохода. Такого происхождения были и крупные имущества, составлявшие Эдукационный фундуш, образовавшийся из бенефиций упразднённого иезуитского ордена, а затем, с учреждением Виленского университета и округа (1802 г.), перешедшего в его ведение.

Устанавливая фундуши из своих имений на открытие и содержание училищ, фундаторы обеспечивали их на будущее время особыми документами – записями, которые, имея, по выражению самих фундаторов, «силу вечного сознания» как для учредителей фундушей, так и для их наследников и тех лиц, которые приобретали от них имения, точно навсегда определили обязательства, принятым на себя владельцами имений по отношению к училищам, вновь открываемым или существовавшим уже раньше в ведении Эдукационной комиссии при монастырях и костелах. Следует отметить, что практически все фундушевые записи, как возникшие в 1803 г., так и тем более позднейшие, составлены по одному образцу, за исключением незначительных особенностей, зависевших от щедрости фундаторов и от их личных взглядов на дело обучения [3, с. 6–7].

Открытые училища в губерниях, вошедших в состав ВУО, имели различный училищный порядок. В Литовских губерниях (Виленской и Гродненской), училища, порученные духовным обществам, руководствовались по большей части уставом бывшей Эдукационной комиссии. В Минской, Подольской, Киевской и Волынской губерниях порядок, заведённый в училищах прежде 1793 г., хотя и был сохранён в течении 10 лет, но прибавляемыми предписаниями ПОП был настолько смешан и расстроен, что и учителя в исполнении оно и ученики в приобретении наук чувствовали затруднения. В Витебской и Могилёвской губерниях народные училища следовали порядку, предписанному в Уставе о народных училищах. Однако, исключая главные училища, состоявших в губернских городах, все прочие в уездах, будучи подчинены начальству и смотрению городничих, существенно более сходствовали в расположении наук с приходскими, нежели с уездными училищами, и руководствуясь случайно определёнными некоторыми учителями, не могли быть в хорошем состоянии.

Иезуитские училища имели свой прежний образ учения, а пиарские также особенный. Училища же базилианские и доминиканские от части придерживались иезуитского и пиарского порядка, от части же следовали предписаниям бывшей Эдукационной комиссии (Комиссия Польская о воспитании). Выбор книг обыкновенно зависел от учительского мнения. Математические и физические орудия и пр. доставляемы были некоторым училищам только по усердию духовных обществ. Вообще таковых предметов находилось мало.

Училища, не имея точных правил, часто бывали принуждены удовлетво-

рять желанию родителей, подверженных естественной слабости к детям. От этого происходил в одном училище различный порядок и разные науки для учеников. Одни из них освобождались от учения латинского языка, другие же от геометрии, иные же от пр. наук. От этого бывал неравный приезд или собрание в училища, отпуск домой на сколько кому было угодно и др. Беспорядки, сопряжённые с училищным послаблением и со вредом в воспитании юношества. Что касается до способа учения, то он, завися от выбора учителей, определяемых часто не взирая на их звание и на особенную к тому сродность, какую они должны иметь, был ничем иным, как только слепым подражанием, или каков был известен учителю, т. е. тот, которым он сам был руководим. От этого происходило не нужное отягощение памяти обучаемого юношества без точного истолкования самого предмета. Училищный порядок расстраивался как скоро дома, назначенные для воспитания юношества, были занимаемы под воинской постой или для присутственных мест, театра, тюрем и пр.

Виленский университет в 69 открытых училищах, почтённых приходскими или конвиктами, выявил 44 содержимых духовными обществами. Университет в «Предначертаниях устройства училищ в округе Императорского Виленского университета», от 20 августа 1804 г., полагал довести это количество до 47, считая их входящими в общее устройство ВУО с тем, что они должны быть содержимы как предписывалось в Уставе и снабжены полным количеством учителей, также в особенности каждое начальником и духовником. Два открытых училища, содержимых сословием евангеликов-реформаторов в Кейданах и в Луцке, одно в Немирове из вклада графа Потоцкого, одно в Ольске, содержимое светскими священниками, а также 8 народных училищ в могилевской и Витебской губерниях должны были оставаться на особенном содержании. Предлагалось иметь на счёт Эдукационного фондуша только 5 гимназий и 12 уездных училищ.

Виленский университет, рассуждая о расположении учебных предметов в училищах, заметил невыгоду и бесполезность прежнего расположения в том, что предписано было двухгодичное продолжение науки, и ученики, оставшиеся на второй год, должныствовали половину времени, между тем как учитель, изъясняя для перволетних, напрасно терял время. На основании ст. 38 общего Устава, по которой в гимназии позволялось прибавить учителя истории и географии, и по силе ст. 39 Устава, Виленский университет посчитал нужным, для ускорения хода наук в училищах и для пользы учащихся, прибавить одного старшего учителя в гимназиях и в уездных училищах. Таким образом при устройении училищ полагалось в гимназии 7 старших и 4 младших учителей, а в уездном училище 4 старших и 3 младших.

Виленский университет, делая расположение открытых училищ, имел в виду, чтобы сообразно с предварительными правилами народного просвещения было по крайней мере по одной гимназии в каждой губернии и по одному уездному училищу в каждом уезде, а также чтобы сходственно с Уставом преподавались в них все науки, нисколько не уклоняясь от этого правила. Но заметив из

опыта, что открытые училища в не уездных городах меньше имели препятствий их выгодам и тишине, считал полезным для училищ оставить их там, где они находились до этого. Поэтому рассматривая не уездные города, а взаимное расстояние училищ друг от друга в разных местах и на положение уездов, не назначались открытые училища в некоторых уездных городах, так как жители могли удобно посылать своих детей в ближайшие училища. В училищах, содержимых духовными обществами, Виленский университет полагал иметь классы и науки так, как предписывалось иметь в гимназиях. Некоторые из обществ уже приняли данную обязанность, а от других ожидалось равные усилия. Университет, получив от прошедшего обозрения обстоятельные сведения о училищах Виленской, Гродненской и Минской губерний, полагал иметь в них полный штат. Что касается училищ Витебской и Могилёвской губерний, содержимых духовными обществами, университет в августе 1804 г. поручил визитатору исследовать их состояние.

В рассуждении издержек на училища, Виленский университет оставлял содержимые духовными обществами на всём их иждивении. Поскольку в Уставе учителям предоставлялось право по выслуживании назначенных лет получать по смерти пенсия, то университет полагал на этот предмет на Виленскую, Гродненскую, Минскую и Волынскую губернии по 3 000 руб. На починку, пристройку, новое строительство училищных домов, отправление кандидатов для занятия учительских мест, чрезвычайные обозрения и исследования и т. п. предметы в Виленской, Гродненской, Минской и Волынской губерний полагалось выделять по 1 000 руб. в год, а на Подольскую и Киевскую вместе – 1 000 руб., всего 5 000 руб. сер.

Определённую по штату сумму в 4 000 руб. на визитаторов училищ и 4 500 руб. на приготовление кандидатов к учительскому званию, т. е. на учительскую семинарию, университет предполагал перенести на штаты училищ ВУО. Впоследствии сумма должна была обращаться на другие собственные его нужды. По таковому расчислению Виленского университета, на училища ВУО в год требовалось 90 840 руб. сер. Основываясь на этом, университет сочинил проект штата училищ его округа, с назначением мест, где им быть и кем они будут содержимы, а также сколько требовалось на них иждивения на счёт Эдукационного фондуша.

В Виленской губернии, разделённой на 11 уездов, содержалась на счёт Эдукационного фондуша одна только гимназия, а 14 уездных училищ содержались духовными обществами (францисканское в г. Ковно, базилианское в м. Борунах Ошмянского уезда, пиарское в м. Вилькомир и бернардинское в м. Трашкунах Вилькомирского уезда, бернардинское в г. Тельшах, доминиканское в м. Кальварии и бернардинское в м. Кретинге Тельшевского уезда, пиарское в г. Россиенах, бернардинское в м. Датнове, кармелитов обурых в м. Крожах и евангеликов-реформаторов в м. Кейданах Россиенского уезда, базилианское в м. Подубисе, Шавельского уезда, доминиканское в м. Мерече Трокского уезда, каноников регулярных в м. Видзах Брацлавского уезда), которым университет

сделал отношение, требуя от них удостоверения, что они будут содержать и снабжать необходимым училища своим иждивением, согласно с предписаниями Устава, как в этой, так и в прочих губерниях. То есть в каждом училище, кроме особенного начальника и духовника, должны были с 1 сентября 1804 г. находиться по 4 старших и по 3 младших учителей языков и рисования. В м. Крожах у кармелитов, поскольку до этого времени было 6 классов и большое количество учеников, науки и классы должны быть заведены как предписывалось для гимназии. Сами училища располагались таким образом, что в каждом уезде было бы по крайней мере по одному уездному училищу, исключая Завилейский уезд, в котором училище содержалось францисканами в м. Колтынянах, за 3 мили от уездного г. Свенцяи. Так как тесное и невыгодное положение данного местечка, а от того происходившее затруднение ученикам иметь квартиры, также лекаря, лекарства и др. Необходимые для учения пособия препятствовали содержанию там с пользою училища. И потому университет возложил на колтынянских францисканов долг иметь хорошее приходское училище, признав нужным, чтобы прежнее уездное училище перевести оттуда по началу будущего учебного года. Происшедшая от того необходимость уездного училища для Завилейского уезда очень выгодно, по мнению университета, удовлетворялась в г. Поставах в Минской губернии. Таким образом, по причине выгодного положения г. Постава, воспользоваться училищем могли оба уезда: Виленский и Завилейский [4, стб. 238–240, с. 7].

В Гродненской губернии, состоявшей из 8 уездов, находилось 7 открытых училищ (доминиканское в г. Гродно, пиарские в г. Лиде и м. Щучин, доминиканское в г. Новогрудке, базилианское в г. Бресте, каноников регулярных в г. Слониме, базилианское в м. Жировичах), которые располагались так, что когда Лидский и Слонимские уезды имели по два, а Гродненский, Новогрудский и Брестский по одному училищу, то в остальных трёх, Волковском, Пружанском и Кобринском, не находилось ни одного. Из этих семи училищ, в двух, в г. Гродно у доминиканов и в м. Жировичах у базилиан, в которых было по 6 классов, университет намеревался завести те же науки и классы, предписанные для гимназий. В Волковском уезде было уездное училище в м. Лыскове, содержимое миссионерами. Но как университет был не удостоверен, чтоб оно и впредь содержано было по Уставу, то считал нужным завести уездное училище на счёт Эдукационного фондуша, или в уездном г. Волковске, где и прежде было училище, или в другом месте, чтобы оно притом служило и для кобринского и Пружанского уездов, в которых заводились особенные уездные училища, по причине малого пространства уездов, еще не усматривалось необходимости. Хотя в Гродненской губернии назначались два такие училища, в которых предполагалось преподавать те же науки, которые предписывались для гимназий, однако университет, сверх того, признал нужным завести еще гимназию в уездных г. Бресте и г. Новогрудке [4, стб. 240–241].

В Минской губернии, состоявшей из 10 уездов, находилось 8 открытых училищ и 1 гимназия в губернском г. Минске, из которых 3 содержались ду-

ховными обществами, а 1 сословием евангеликов-реформаторов. Училища располагались таким образом, что в Дисненском, Слуцком и Пинском уездах находилось их по два, в Мозырском и Бобруйском по одному, в прочих же 4 уездах (Вилейском, Игуменском, Борисовском и Ржечицком) не было ни одного уездного училища. Виленский университет признал нужным завести по крайней мере одно уездное училище для Ржечицкого уезда, находившегося в дальнем расстоянии от училищ, в самом уездном г. Ржечица, или в другом удобном месте. Борисовский и Игуменские уезды могли пользоваться ближайшими училищами. В Вилейском же уезде, в котором прежде было уездное училище в г. поставах, учителя которого получали жалованье на счёт Эдукационного фундуша, и уничтоженное за несколько лет минским губернским правлением, университет признавал нужным восстановить то самое училище, по причине оставшихся в целостности училищных зданий.

В Слуцком уезде было два училища, в уездном г. Слуцке, одно уездное, которому учителям производилось жалование из Эдукационного фундуша, университет предполагал перенести в г. Несвиж, принадлежавший князю Д. Радзивилу, поскольку около него находилось много дворянства, и в самом городе осталось выгодное здание после бывшего там открытого училища, уничтоженного за несколько лет губернским правлением. Другое же, содержимое сословием евангеликов-реформаторов, имело остаться в их ведении в г. Слуцке с тем, чтобы оно устроено было по Уставу.

В г. Пинске училище содержалось из Эдукационного фундуша. Но как там не было выгодного жилища для учителей, ни дома для училища, по-иезуитский же был отдан греко-российскому архимандриту, который за отдельную под учителей и училище очень невыгодную часть оного требовал в год по 100 руб. из Эдукационного фундуша, то университет находил нужным поручить училище францисканам, с обязанностью содержать его по Уставу. Таким образом в Минской губернии, когда вместо училищ, содержимых из Эдукационного фундуша в г. Слуцке и г. Пинске, были бы заведены на счёт этого фундуша в г. Несвиже и в г. Поставах, то прибавилась бы необходимость издержек на одно только училище в Ржечицком уезде [4, с. 8].

Предназначение устройства училищ в округе Императорского Виленского университета, сообразно с высочайше утверждённым Предварительными правилами Министерства народного просвещения и общим уставом университета и училищ округа требовало новых издержек из по-иезуитских сумм, от которых училища ВУО получали своё содержание. С недвижимых же по-иезуитских имений ежегодно получалось сверх дохода, который определялся на училища, 0,5% сбор по губерниям: Минской, Волынской, Подольской, Киевской, Витебской и Могилёвской – 4 678 руб. 13³/₄ коп.; равным образом по всем остальным губерниям, под названием суператы, составлял 3 427 руб. 76¹/₂ коп., а всего вообще – 8 105 руб. 90¹/₂ коп. Этот доход поступал в общий государственных, а не в по-иезуитский доход. Поскольку суммы предназначались единственно для просвещения юношества и на дела богоугодные, то повелением Александра I,

по представлению министра финансов Васильева, 20 августа 1804 г. как 0,5% сбор, так и прибавочный доход от этого времени предоставлялся на содержание училищной части по ВУО. Отпускаемые же из по-иезуитского дохода на военное в г. Вильно училище 7 305 руб. и на жалованье 3 лютеранским пасторам в Минской, Волынской и Подольской губерниях по 400 руб. каждому, учитывая не принадлежность таковых расходов к Виленскому университету, были обращены на государственные доходы, а сами суммы присоединены к общей массе по-иезуитских доходов, определённых на училища, подведомственные университету [5, с. 471, ПСЗРИ-1, ст. 21428].

31 января 1805 г. всем начальникам губерний и губернским правлениям Российской империи, руководствуясь указом Пр. Сената, от 12 сентября 1804 г., было предписано Пр. Сенатом всегда содействовать по отношению к духовным начальствам к открытию приходских училищ и преподаванию в них священно- и церковно-служителями. Училища в приходах следовало учреждать по соглашению с епархиальными архиереями в тех местах, где имелись такие священно- и церковнослужители, которые могли преподавать учение. В противном случае епархиальные архиереи должны были перевести в приход способных к преподаванию. Училища не должны были учреждаться в домах указанных учителей, а отводить для этого особые дома от светского правительства, неподалеку от жилищ священно- и церковнослужителей и прихожан. Само учение следовало преподавать по книгам, какие изданы будут от правительства, и учащим не иметь никаких своих расходов на покупки книг и пр. оборудование. В селениях, обратившихся в православную веру г.-р. исповедания, в которых дети порусски не понимали, в школах и церквях указывалось производить наставление на их природном языке, пока все прихожане не станут понимать российский язык. Также следовало обучать в приходских школах первым действиям арифметики. Обучающих в училищах священно- и церковнослужителей, за отсутствием их во время преподавания учения при исправлении треб, не следовало лишать части доходов, как от земли, так и от треб [4, стб. 353–357, ПСЗРИ-1, ст. 21610].

3 октября 1807 г. при Виленском университете был создан Училищный комитет, состоявший из профессоров Мицкевича и Юндзилла, и университетского секретаря. Этот комитет, под руководством ректора, обязывался смотреть за всем тем, что относилось к училищам и в особенности знать людей, назначаемых к должностям. О всех своих действиях Училищный комитет доносил университетскому совету [6, с. 148–149].

25 ноября 1810 г. именным указом, данному Пр. Сенату, состоявшие в Белостокской области учебные заведения были причислены к ВУО [7, с. 461, ПСЗРИ-1, ст. 24437].

Согласно манифесту 25 июня 1811 г. под названием «Общее учреждение министерств» ММП ведало всеми учёными обществами, академиями, университетами, всеми общими учебными заведениями, исключая духовные, военные и те училища, которые особенно учреждены были для образования юношества

к отдельной какой-либо части управления. Но даже и они обязаны были сохранять в делах общую нужную связь и сношение с МНП (§11) [7, с. 688, ПСЗРИ-1, ст. 24686]

В уважение представленного императору Александру I желания белорусского (население Витебской и Могилёвской губерний) дворянства и пользы для наук от соревнования между несколькими училищами равной степени, 12 января 1812 г. именным, данным Пр. Сенату, указом было признано «за полезное» возвести Полоцкую иезуитскую коллегию на степень академии, с присвоением ей преимуществ, дарованных университетам. С этого момента Полоцкая иезуитская коллегия имела право именоваться «Академией иезуитского ордена». Управление академией поручалось иезуитскому генералу. Все иезуитские училища, как учреждённые, так и учреждаемые в России, подчинялись Полоцкой иезуитской академии. По части воспитания юношества, Полоцкая иезуитская академия ставилась в зависимость от министра просвещения. Иезуитский орден, как имевший достаточно фундашей для содержания своих училищ, никаких сверх того пособий на содержание академии от правительства не мог получать. В академии должны были изучаться назначенные правительством науки, кроме медицинской и уголовных законов. На этих главных основаниях генерал иезуитского ордена обязывался начертать проект Устава Полоцкой иезуитской академии [4, стб. 693–694, ПСЗРИ-1, ст. 24952].

В грамоте, данной Полоцкой иезуитской академии 1 марта 1812 г., подробно регламентировались права и обязанности. Генерал ордена, не имея возможности всегда находиться в г. Полоцке, управлял Академией, так как и всегда было в этом ордене, посредством провинциала и ректора Академии (п. 11). Провинциал, при ежегодном осматривании коллегии и др. училищ ордена, входил в порядок и успехи учения, делая о том донесения генералу, который с своей стороны препровождал их министру народного просвещения (п. 19). Академия имела право возводить в ученые степени, как-то: в достоинство магистров свободных наук и философии, также в доктора богословии и прав гражданского и канонического (п. 23). По уважению того, что Полоцкая иезуитская академия возведена была на равную степень с университетами, существовавшими в Российской империи, выдаваемые ею аттестаты имели равную силу с аттестатами от университетов (п. 24). Все здания, принадлежавшие академии, освобождались от военного постоя (п. 27), что было весьма значимо в столь напряжённое военное время. Первый факультет заключал в себе языки; второй – свободные искусства, философские и др., как естественные, так и гражданские науки; третий – богословию и пр. науки, касавшиеся веры (п. 3) [8, с. 431–435, ПСЗРИ-1, ст. 25019; 4, стб. 703–708].

Указом Александра I, данным 20 декабря 1815 г. Пр. Сенату, иезуиты были высланы из г. Санкт-Петербурга, с запретом въезда в обе столицы Российской империи. Сама же р.-к. церковь в г. Санкт-Петербурге была приведена в существовавшее до 1800 г. положение [9, с. 408-409, ПСЗРИ-1, ст. 26032]. Именным, данным 20 декабря 1815 г. м. н. п. графу А.К. Разумовскому, в. у. «О закрытии в

Санкт-Петербурге иезуитского училища» повелевалось взять содержимое иезуитами училище под непосредственное управление и иметь над ним попечение [8, с. 459; 9, с. 410, ПСЗРИ-1, ст. 26034]. 13 марта 1820 г., согласно в. у. докладу министра духовных дел и народного просвещения Полоцкая иезуитская академия и подведомственные ей училища были упразднены. Белому р.-к. духовенство надлежало продолжить обучение в семинариях, как епархиальных, так и ГДС при Виленском университете, а монашествующим – изучать науки в разных монастырях других орденов, светское юношество – в училищах, зависевших от университетов и в самих университетах. Задача по учреждению новых училищ возлагалась на Министерство духовных дел и народного просвещения [8, с. 480–486].

Таким образом, организация училищного дела в Виленском учебном округе в начале XIX в. имела довольно пёстрый характер. Разнообразие в учебном процессе не могло способствовать качеству образования, вынуждая правительство предпринимать действенные и решительные меры в этой области.

Список источников

1. Сборникъ материаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія. Томъ первый. Учебныя заведенія въ Западныхъ губерніяхъ до учрежденія Виленскаго учебнаго округа. 1783–1803. – СПб.: Изданіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1893. – LX; 896 с.; 142 стб.
2. Историческо-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго учебнаго округа съ 1829 по 1853 годъ, составленное по порученію Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника М.Н. Мусина-Пушкина А. Вороновымъ, Директоромъ Училищъ С. Петербургской Губерніи. – С.-Петербург : тип. Якова Трея, 1854. – XII, 438, 121 с.
3. Приходскіе фундушевые училища въ Юго-Западномъ краѣ, ихъ возникновеніе и средства содержанія. – Кіевъ: лит.-тип. Товарищества И.Н. Кушнерева и К^о, 1900. – 159 с.
4. Сборникъ постановленій по Министерству народнаго просвѣщенія. Томъ первый. Царствованіе императора Александра I. 1802–1825. – С.-Петербургъ: тип. Императорской Академіи Наукъ, 1864. – IV с., 1644, 44 стб., 42 с., 34 стб.
5. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи съ 1649 года. Томъ XXVIII. 1804–1805. – СПб.: тип. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. – 1326 с.
6. Сборникъ распоряженій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Томъ первый. 1802–1834. – СПб.: тип. Имп. Акад. Наукъ, 1866. – 998 с.
7. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи съ 1649 года. Томъ XXXI. 1810–1811. – СПб.: тип. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величе-

ства Канцелярии, 1830. – 942 с.

8. Законоположения и правительственные распоряжения до римско-католической церкви в России относящиеся со времени царствования царей Петра и Иоанна Алексеевичей с 1669 по 1867 годъ включительно. Составлены в ВильѢ при управленши Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго Края. – СПб: тип. А.К. Киркора, 1868 г. – 678 с.

9. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи с 1649 года. Томъ XXXIII. 1815–1816. – СПб.: тип. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830. – 1171 с.

© А.И. Ганчар, 2024

Авторский коллектив

*Амельченко А.Я., Белоконь Т.В., Березина Е.С., Ван Ю., Ганчар А.И., Гречина И.В.,
Донская Н.Ю., Ермакова К.А., Кораблин К.К., Лямцева И.Н., Макеева Т.В., Малышева Н.А.,
Недосекина О.С., Нефёдов П.В., Нефёдова Л.В., Николаева Е.А., Титова Е.С., Тишаева В.Д.,
Ткалич А.И., Ткалич С.К., Ткачёва А.В.*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Монография

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г. Ю. Гуляева

Подписано в печать 27.04.204.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 11,2

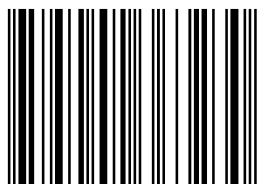
Тираж 500 экз.

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

ISBN 978-5-00236-323-0

9 785002 363230 >